

Издано

28 00
731

ВИЛЬЯМ ПЕТТИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И
СТАТИСТИЧЕСКИЕ
РАБОТЫ

96115
ПЕРЕВОД ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ДОКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК
М. СМИТ

*

ПРЕДИСЛОВИЕ
ДОКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК Д. РОЗЕНБЕРГА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА — 1940

Экономические и статистические работы Петти. Книга принадлежит перу гениального исследователя XVII века, изучавшего, по словам Маркса, «происхождение... прибавочной стоимости» и определившего «стоимость товаров сравнительным количеством содержащегося в них труда». (Теории прибавочной стоимости, т. I, стр. 9). На этой основе Петти анализирует важнейшие категории политической экономии.

Книга включает одновременно ряд интереснейших статистических работ, анализирующих экономическое положение Ирландии, движение населения и т. д. Проблема населения анализируется Петти с точки зрения производства. В человеке он видит основную производительную силу.

Книга представляет огромный интерес для экономистов, статистиков и историков.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Перевод экономических и статистических работ Петти сделан с английского издания 1899 г., вышедшего под редакцией проф. Hull'a.

В русском издании сохранены все особенности первых английских изданий работ Петти: своеобразная нумерация, нередко начинающаяся прямо с № 2, тезисообразное расположение материала и т. п.

Арифметические ошибки в вычислениях Петти либо разъяснены в примечаниях, либо (при незначительных ошибках) исправлены в тексте.

В двух местах сделаны незначительные купюры, опущены посвящения «высоким покровителям» и некоторые чересчур подробные оглавления.

Транскрипция английских и французских обозначений сохранена в соответствии с транскрипцией эпохи.

Примечания сделаны редакцией.

Т О М I

ТРАКТАТ О НАЛОГАХ И СБОРАХ

1662 г.

★

VERBUM SAPIENTI—СЛОВО МУДРЫМ

1664 г.

★

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АНАТОМИЯ ИРЛАНДИИ

1672 г.

★

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АРИФМЕТИКА

1676 г.

ТРАКТАТ О НАЛОГАХ И СБОРАХ 1662 г.

Трактат о налогах и сборах, показывающий природу и размеры

Коронных земель	Штрафов
Обложений	Монополий
Пошлин	Должностей
Подушного налога	Десятины
Лотерей	Повышение достоинства денежных знаков
Добровольных взносов	Печного налога
	Акциза и т. д.

Со включением различных рассуждений и отступлений, касающихся:

Войн	Нищих
Церкви	Страхований
Университетов	Экспорта
Ренты и цены земли	Вольных портов
Судного процента и вексельного курса	Монеты
Банков и ломбардов	Домов
Регистрации передаточных записей	Свободы совести и т. д.

И с неоднократным применением к современному состоянию и положению дел в Ирландии.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Хотя молодые и суетные люди и женятся, быть может, не затем только, чтобы прежде всего иметь детей, а еще менее для того, чтобы иметь таких детей, которые могли бы быть пригодны для какого-нибудь особого призвания, однако, имея детей, они, как могут, хорошо устривают их в соответствии с наклонностями каждого из них. Точно так же, хотя я и написал эти страницы, чтобы только разгрузить свою голову от множества докучливых мыслей, а не для того, чтобы применить их в интересах какого-нибудь отдельного народа или предприятия, однако, поскольку они уже родились и их рождение совпало со временем назначения герцога Ормондского вице-королем Ирландии, я подумал, что они могут оказаться столь же подходящими в отношении этой страны, как и всякой другой; хотя возможно, что их польза будет довольно малой для какой бы то ни было страны.

Ирландия — это страна, требующая содержания в ней такой большой армии, которая могла бы заставить ирландцев отказаться от нанесения вреда себе самим и англичанам дальнейшими своими восстаниями. И эта большая армия должна вызывать наложение больших и тяжелых налогов на бедный народ и разоренную страну. Поэтому для Ирландии отнюдь не бесполезно будет знать природу и размеры налогов и сборов.

2. Приходы Ирландии сильно нуждаются в регулировании путем объединения и разделения их¹ так, чтобы можно было правильно провести их границы и было бы удобно насаждать в них слово божье. Поэтому сказанное мною относительно опасности избыточного числа священников может оказаться уместным и здесь, когда новая география² этого острова, которой мы ожидаем, предоставит средства для вышеупомянутого регулирования.

¹ В 1662 г. Ирландский парламент провел акт о соединении и новом разделении приходов. Неизвестно, принимал ли Петти непосредственное участие в проведении этого акта, но последний точно отражает взгляды Петти на этот вопрос.

² Вероятно, намек на карты Ирландии, пригравированные (и выгравированные на меди) под руководством Петти и содержавшие границы приходов. Для окончания их Петти обращался к королю с ходатайством о субсидии, но получил последнюю в недостаточном размере.

3. Большое изобилие, имеющееся в Ирландии, лишь разорит ее, если не будет найден способ наладить выгодный вывоз; таковой же будет зависеть от надлежащих размеров пошлин и акцизов, о которых пойдет речь.

4. Так как Ирландия в целом имеет недостаточное население и так как правительство здесь никогда не будет в безопасности без наличия дорогостоящих армий до тех пор, пока большая часть населения не будет состоять из англичан вследствие ли привоза их или высылки ирландцев, то я думаю, что лучшим поощрением для англичан к переселению их сюда было бы осведомление о том, что королевский доход составляет свыше одной десятой части всего богатства, всех рент и дохода страны, что государственные расходы в ближайшем столетии не будут чувствоваться в Ирландии тяжелее, чем десятина в Англии, и что, по мере того как доходы короля будут возрастать, причины его расходов будут соответственно уменьшаться; а это — двойная выгода.

6¹. Применение труда нищих в Англии для исправления дорог и для превращения рек в судоходные создаст лучшие условия для продажи ирландской шерсти и скота.

7. Полное понимание природы денег, понимание тех результатов, к которым приводит наличие монет разного рода и колебания их стоимости, а также результатов повышения их достоинства и порчи их является наукой, наиболее необходимой для Ирландии, которой в последнее время приходилось сильно и часто страдать от злоупотреблений благодаря незнанию этой науки².

8. Поскольку стоимость земли равна в Ирландии лишь шести или семи годовым рентам, тогда как по ту сторону Ла-Манша за нее приходится платить двадцать годовых рент, то было бы хорошо, чтобы жители Ирландии узнали причины этого явления во-время, когда есть еще возможность исправить положение.

Наконец, если у кого-либо имеются мысли, которые могли бы, пожалуй, оказаться полезными для Ирландии, то он с наибольшим успехом может представить их общественному вниманию именно теперь, когда герцог Ормондский³ является вице-королем, ибо:

1. Его светлость знает весьма хорошо эту страну как в мирные времена и в делах, касающихся мира, так и в военные времена и в делах, касающихся войны; он понимает как интересы отдельных лиц, так равно и интересы всей страны и всех групп и партий, борющихся между собой в этом королевстве. И кроме того он

---

¹ Параграф 5-й в подлиннике отсутствует.

² При Кромвеле в эпоху «протектората» (1649—1660) в Ирландии широко практиковалась чеканка монет частными лицами, что приводило к постоянным злоупотреблениям. Так, незадолго до прибытия Петти в Ирландию, там были казнены несколько лондонцев за ввоз фальшивой и обрешанной монеты из Англии и стертой — из Перу. В 1660 г. был издан указ, точно устанавливающий достоинство золотых и серебряных монет.

³ Сторонник монархии, назначенный верховным правителем Ирландии после реставрации Стюартов (1661 г.).

знаком с состоянием Англии, а также различных иностранных государств, поскольку это касается Ирландии.

2. Его светлость дал новые доказательства своих забот об интересах Англии в Ирландии и своей мудрости, проявленной им при улаживании, насколько возможно, различных запутанных конфликтов.

3. Земельные владения его светлости являются здесь самыми крупными из существовавших когда-либо в Ирландии, и, следовательно, он находится вне опасности, угрожающей тем *proreges* [наместникам] короля, на которых, по выражению Кемпдена, *Hibernia est semper querula* [Ирландия беспрестанно жалуется], ибо нет оснований добиваться увеличения земель тому, кто и так уже имеет их больше всякого другого.

4. Иные вице-короли шли в Ирландию, главным образом, для того, чтобы восстановить или увеличить свое богатство, и удалялись, когда эта их задача оказывалась выполненной, не оставаясь здесь выслушивать протесты и жалобы жителей, вызванные их действиями. Между тем, его светлость дал этому народу залог своего хорошего правления и заранее устранил все опасения противного.

5. Его светлость не страшится делать все, что он считает правильным, вплоть до поддержки в правом деле отдельного человека против сплоченной массы, так как он стоит выше недоброжелательных пересудов завистливых и сварливых людей; ибо известная щедрость и великолепие его будут всегда избавлять его от недобольства народа, а его неоднократно испытанная верность лишит силы всякое коварное напештывание его величеству.

6. Его отзывчивое отношение ко всякому изобретательному начинанию побудит мудрых людей нашей восточной Англии последовать за его звездой в Ирландию и здесь преподнести свои самые лучшие советы тому, кто в состоянии наиболее рассудительно выбрать их и следовать им.

Наконец, эта великая особа берет на себя руководство большим делом устройства Ирландии в такой период, когда она представляет собой чистый лист бумаги, когда заседает парламент, наиболее доброжелательно расположенный к этой особе и восприимчивый к его советам, — при короле, живо интересующемся и заботливо относящемся к преобразованиям, — и когда имеется возможность претворить в положительные законы все то, что является справедливым, разумным и соответствует законам природы.

Вот почему, применяя мои мысли к Ирландии и публикуя их теперь, когда они могут принести пользу (если они вообще могут ее принести), я полагаю, что ударил по надлежащим струнам, и кую железо, пока оно горячо. Я заявляю миру, что я не считаю себя способным исправить его, и думаю, что для частного спокойствия каждого человека будет лучше, если он предоставит миру *vadere sicut vult* [брести по собственному желанию]. Я хорошо знаю, что *res nolunt male administrari* [вещи не хотят

быть плохо управляемыми] и что дела (что бы я не хотел или мог сказать) будут идти своим путем, и природу не обманешь. Поэтому все, что я написал, было сделано (как сказано раньше) лишь для того, чтобы облегчить и освободить самого себя, ибо моя голова была обременена этими вещами вследствие пересудов, которые мне ежедневно приходится слышать относительно развита и регулирования торговли, вследствие ропота по поводу налогов и т. д. Я не забочусь о том, отнесутся ли к сказанному мной с пренебрежением или с придиркой, ибо я смотрю на это так, как некоторые преуспевающие люди на расточительность своих детей. Подобно тому как им доставляет удовольствие приобретать то, что, как они уверены, будет впоследствии развеяно по ветру, так и я получаю удовольствие, когда пишу то, что, как я подозреваю, не будет иметь никакого значения. Поэтому, так как ничто нас не торопит и т. д. и у каждого найдется время и возможность, я предоставляю всю работу на суд беспристрастных людей, поправки которых никогда не вызовут у меня раздражения.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	<i>Стр.</i>
Перечисление и описание разных статей государственных расходов	14
Содержание правителей должно отличаться большей пышностью, чем та, которая может быть достигнута на основе занятия частными профессиями	14
Честь оказанного доверия и удовольствие, испытываемое от того, что внушаешь людям боязнь, являются достаточным вознаграждением за некоторые службы	15
Содержание духовных пастырей должно производиться на государственные средства, даже за счет нецерковных доходов	15
Польза от школ и университетов, поскольку они содержатся за счет государства	15
Обычные и общие причины, увеличивающие и усиливающие бремя уплаты налогов	16
Причины, вызывающие наступательные войны с иностранными государствами	17
Причины оборонительных и гражданских войн	17
Причиной излишних церковных расходов является то, что размеры приходов не приведены в соответствие с изменениями, происшедшими в религии и промыслах	18
Для Англии и Уэльса достаточно пяти тысяч приходов, чтобы на каждый приход приходилось не больше тысячи прихожан: тогда ни одному из них не потребуется идти и двух миль, чтобы попасть в церковь	18
Устаревшие должности и чрезмерные вознаграждения являются причиной излишних расходов по управлению и по отправлению правосудия	20

Регистрация передаточных записей на землю, склады для сдаваемых в залог движимостей, а также денежные банки сократят расходы на судебные процессы и на оформление документов	21
Как установить число лиц, которые должны быть причастны к медицинскому факультету	21
Как определить необходимое число тех студентов университетов, которые намереваются сделать свои познания источником своего существования	21
Предложение приучать избранных приходских детей и подкидышей к полезным занятиям, что до сих пор выполнялось небрежно	22
Количество ненужных кушцов и розничных торговцев должно быть урезано	22
Заботливое содержание и воспитание брошенных детей и открытие их имен и происхождения являются делами большой важности	23
Предложения различных занятий для нищих и для тех, кто не имеет сейчас работы	23
Работы, требующие применения больших количеств труда, хотя сами по себе и не являются необходимыми, тем не менее приносят пользу обществу	23
Исправление в Англии дорог, сооружение мостов и плотин и превращение рек в судоходные сделают английских лошадей экспортным товаром и облегчат продажу ирландских товаров	23
Причины беспокойства, вызываемого налогами, а именно:	
Первая, что государь требует слишком многого	25
Вторая, что обложение производится неравномерно	25
Третья, что собранные деньги расходуются бесполезно	26
Четвертая — или раздаются фаворитам	26
Пятая — незнание числа промыслов и богатства населения	27
Шестая — неясность в вопросе о праве обложения налогами	27
Седьмая — малочисленность населения	27
Восьмая — недостаток денег и беспорядок в монетном деле	27
Девятая — это то, что чеканная монета составляет едва одну сотую часть богатства нашей страны	27
Десятая — непринятие некоторых товаров в натуре в уплату налогов	28
Последствия слишком тяжелого налога в случае, если в стране имеется слишком много денег (это бывает) или если их имеется слишком мало. Последствия этого случая в стране, хорошо управляемой, и в стране, плохо управляемой	28—29
Первый способ обеспечения государственных расходов — это отрезка или выделение известной доли территории в качестве коронных земель	30
Другой — это изъятие такой же доли рент со всех земель	30

Народ счастлив там, где один из этих способов практикуется <i>ab antiquo</i> [исстари] и на основе первоначальных соглашений, а не в форме внезапного добавочного взыскания с населения	31
Собственники рент установленных размеров несут бремя земельного налога или обложения, выигрывают же при этом, возможно, другие	31
Земельный налог на свободные ¹ поместья становится акцизом, падающим на потребление	31
Обложение домов более неопределенно, чем обложение земли, так как эти дома имеют двойственную природу, а именно: они могут быть орудием извлечения барыша или же просто расходом	32
Тяжелое обложение домов не является помехой для нового строительства, а помеха для нового строительства не является средством предотвратить населенность города	32
Запрещение строить на новых фундаментах ведет лишь к ограничению городской территории	32
Причины того, что застроенная территория Лондона перемещается к западу	32
Весьма вероятно, что дворец английского короля со временем очутится против Чельси	33
Территория, занимаемая в настоящее время Лондоном, будет местом величайшего сосредоточения людей, доколе этот остров будет обитаем	33
Природа и естественные размеры земельной ренты, исчисленные в товарах, являющихся продуктом данного участка земли	34
Отношение равенства между продуктами питания и другими произведениями земли, с одной стороны, и драгоценными металлами в слитках или монете — с другой	34
Отношение равенства между золотом и серебром	35
Золото и серебро не являются естественными стандартами стоимостей <i>τὰ χρήα</i> (потребительных благ)	35
Первичных разрядов <i>τὰ χρήα</i> имеется лишь два, а именно <i>земля</i> и <i>труд</i> , подобно тому как разрядами денег в Англии являются фунты стерлингов, шиллинги, пенсы	35
Об отношениях равенства между землей и трудом	35
Причины, определяющие число годовых рент, составляющих стоимость земли в различных странах	36
Почему земля в Ирландии стоит меньшего количества годовых рент, чем в Англии	36
Описание и <i>ratio formalis</i> [действительное основание] ссудного процента	36
То же самое относительно вексельного курса	37
Размеры обоих	37

¹ Не сданные в аренду.

Почему ссудный процент подвергался большим ограничениям, нежели вексельный курс	38
Параллель между изменениями цены денег и изменениями цены земли	38
Как исчислять и сравнивать земельные ренты в целях установления справедливого земельного налога или обложения	39
Внутренняя (intrinsic) стоимость земли определяется об следованием ее количества, конфигурации и положения	39
И обследованием качества, т. е. способности ее доставлять, во-первых, ценные продукты, во-вторых, самые лучшие из данного сорта, в-третьих, в наибольшем количестве	39
Внешняя или случайная стоимость зависит от изобилия денег, роскошного или умеренного образа жизни, гражданских, естественно-исторических и религиозных взглядов людей	40
Для этих обследований необходимо уметь отличать золотую и серебряную монеты текущего столетия и сравнить их с монетами прежних времен	40
Как сравнить не только современные деньги с деньгами прежнего времени, но и все богатства настоящего времени с богатствами живших раньше людей	40
Случайная стоимость земельных участков должна исчисляться, исходя из числа людей и относительного количества денег, имеющих у них	41
Как сопоставлять уровень цен какого-либо товара в одном месте с его уровнем в другом	41
Необходимо привести в известность поденную плату земледельческих рабочих и некоторых других работников наиболее грубого труда и хорошо сообразовать ее с изменениями, вызванными временем	41
Хотя трудности исчисления случайных стоимостей земли и велики, однако имеются еще большие основания преодолеть эти трудности	42
Природа кредита в том смысле, как это слово обычно употребляется купцами и другими людьми	42
Точная осведомленность государей об имуществе их подданных не принесет последним никакого вреда	42
Описание таможенных пошлин	43
Предположение, что пошлины первоначально составляли род премии за страхование от пиратов	43
Размер этих пошлин, налагаемых на экспортируемые товары	43
Неудобства, вызываемые слишком высокими пошлинами	44
Какие товары могут быть принудительно обложены пошлиной	44
Размер пошлин на импортируемые товары	44
Неудобства взимания денег путем сбора пошлин	45

Предложение о том, чтобы вместо взимания налога с тонны или фунта ввезенного или вывезенного товара налог уплачивался с фрахта, получаемого кораблями . . .	45
Или чтобы пошлина взималась в виде страховой премии . . .	45
Общие замечания о запрещенных (к вывозу и ввозу) товарах	46
О запрещении экспорта денег и слитков драгоценных металлов	46
Указанное запрещение вывоза денег оказывает то же действие, что и закон против роскоши	46
Об экспорте шерсти	47
Сокращение нашего овцеводства и расширение хлебопашества в данном случае целесообразно по многим причинам	47
Другие соображения, имеющие целью показать, что слишком строгие запрещения экспорта шерсти могут оказаться неэффективными или принесут больше вреда, чем пользы	47
О запрещении импорта	48
Лучше производить и выращивать продукты, хотя бы с тем, чтобы сжигать их, чем не производить их или допускать, чтобы производители утрачивали свои дарования и ничего не делали	48
О вольных портах и о том, в каких случаях они приносят пользу и в каких — вред	48
О подушном] налоге и его видах	49
Недостатки недавних подушных налогов	49
О наиболее простом подушном налоге, при котором все платят одинаково, о его преимуществах и неудобствах	50
О подушном налоге с титулов, должностей и профессий	50
Печной налог имеет ту же природу, что и простой подушный налог, однако оба они являются скорее собирательными акцизами	51
Привилегии на устройство общественных лотерей являются налогом, взимаемым с населения	51
Почему лотереи должны допускаться только с разрешения властей	51
Взимание денег путем добровольных взносов является настоящим налогом	52
Три случая, когда путь добровольных взносов может стать правильным	52
Различные доводы против добровольных взносов	53
Различные виды наказаний	53
Сомнение в том, должны ли наказания, установленные в мoiseвом законе, налагаться в настоящее время	53
Настоящая польза и смысл каждого вида наказания	54
Пожизненное тюремное заключение — это своего рода медленная смерть	54
В каких случаях должно было бы заменить смерть, калечение, тюремное заключение, лишение чести и т. д. денежными штрафами	55

Значение двойных и многократных возмещений убытков, упоминаемых в моисеевом законе	55
О преследовании или допущении религиозного иноверия	56
О том, что государь может делать то и другое	57
Денежными штрафами можно устранить опасность вреда со стороны всех последователей религиозных лжеучений	58
Карая последние смертью, калечением, тюремным заключением, государь тем самым наказывает себя самого и притом очень часто <i>re infecta</i> [ничего не достигнув]	58
Пастыри должны бы в некоторой мере нести наказание за ошибки и вероотступничества их паствы	58
Истинное назначение духовенства состоит скорее в том, чтобы быть примером благочестия, чем в том, чтобы знакомить людей с разнообразием мнений <i>de rebus divinis</i> [о божественных делах]	59
Сущность всего того, что было сказано во всем этом рассуждении относительно церкви	59
Неправильное применение карательных законов	59
О монополиях	59
Польза и основания для учреждения монополий	60
Отступление касательно новых изобретений и притеснений, чинимых лицам, вводящим новые методы	60
Должности, учрежденные государством, с окладами, установленными им самим, по природе своей сходны с монополиями	61
Почему оклады, получаемые чиновниками, были до сих пор велики	61
Как должности превратились в покупаемый и продаваемый товар	62
Почему не отменяются многие излишние должности	62
Описание некоторых особенностей десятины	63
Причины возрастания десятины	63
Рента с земель в Англии составляет лишь четвертую часть расходов населения	63
Десятинный сбор в Англии сейчас в шесть раз больше, чем он был 400 лет назад	64
Духовенство сейчас гораздо богаче, чем оно было в прежние времена, а между тем у него сейчас меньше работы	64
Опасность избытка лиц духовного сословия	64
Как привести в соответствие с числом лиц духовного сословия число студентов, изучающих богословие	65
Десятина в настоящее время не является налогом или бременем для населения	65
Сбор десятины — хороший пример налога	66
Десятина уплачивается в городе и в деревне весьма неравномерно	66
Неудобства взимания средств на государственные расходы по способу сбора десятины	66

Причина, почему способы обложения населения часто меняются	67
В различных странах государство получает доход оттого, что оно является общим кассиром, заимодавцем, страхователем, монополистом и т. д.	67
Краткое изложение случая с евреями, с которых повсюду взимают большие налоги	68
Способ обложения путем взимания некоторой (aliquot) части имущества жителей является весьма опасным	68
Изменения в номинальном достоинстве монет являются налогом на тех, кто живет на фиксированные ренты, пенсии, жалованье и т. д.	68
Что является порчей денег и что не является ею	69
Оловянные и медные деньги, сделанные весьма тщательно и сделанные грубо	69
О марках, выпускаемых различными торговцами	69
Что понимать под порчею золотой и серебряной монетой	70
Причины порчи денег	70
Доводы против порчи денег	70
Что такое, собственно, повышение номинального достоинства денег	70
Последствия повышения номинального достоинства как отечественных, так и иностранных монет	71
Повышение номинального достоинства денег изменяет монету, но приводит к снижению количества благородного металла	71
Почему многие благоразумные правительства ¹ повышали номинальное достоинство своих денег	72
Повышение номинального достоинства иностранных денег вдвое и снижение наполовину цены наших собственных товаров — это не одно и то же, но первое лучше	72
Способ исчисления и сравнения цен товаров на естественной основе	73
Действительное и фактическое богатство людей находится в соответствии с тем, что они тратят на себя и используют для собственного удовольствия	73
Акциз, являясь налогом на такое богатство, есть справедливый способ покрытия государственных расходов	74
Должно быть установлено соотношение между расходами или потреблением всего народа и его государственным расходами	74
Товары не должны облагаться, пока они не готовы окончательно для потребления	74
Товары одинаковой стоимости могут быть обложены неодинаково и, тем не менее, справедливо	74
Об обложении одной какой-нибудь вещи акцизом с многих вещей	75
Должны ли экспортируемые отечественные товары облагаться акцизом	75

Объяснение собирательного акциза	75
Доводы в пользу обложения акцизом со всех вещей какого-нибудь одного предмета	76
Почему этим одним предметом не должно быть пиво	76
Печной налог, или налог с дымовых труб, есть собирательный акциз; доводы за и против него	77
Доводы в пользу акциза	77
О подготовке людей, заслуживающих большого доверия для занятия должностей кассиров, кладовщиков, контролеров и т. д.	78

ГЛАВА I

О различных видах государственных расходов

Государственными расходами являются расходы на оборону государства на суше и на море, расходы по обеспечению мира как внутри страны, так и вне ее, а также расходы на достойный отпор оскорблениям со стороны других государств. Все это мы можем назвать военными расходами (Charge of the Militia), которые при обыкновенных условиях, как правило, не уступают по своим размерам никакой другой статье расходов, но в чрезвычайных условиях (т. е. во время войны или при угрозе войны) намного превосходят все остальные расходы.

2. Другой статьей государственных расходов является содержание правителей, главных и подчиненных. Я подразумеваю не только таких людей, которые тратят все свое время на выполнение своих соответствующих обязанностей по службе, но и таких, что тратят много времени как на то, чтобы сделать себя способными выполнить эту работу, так и на то, чтобы создать у своих начальников убеждение в том, что они обладают такими способностями и заслуживают доверия.

3. Содержание правителей должно быть изобильно и пышно в такой степени, какой редко-редко достигают частные усилия и профессии. Это необходимо для того, чтобы предоставить правителям возможность пользоваться не только природными, но и искусственными источниками могущества.

4. Ведь если большое количество людей назовет одного из их числа королем, а этот облеченный властью государя человек не выказывает большего, чем у других, видимого величия и не может вознаградить лиц, послушных и угодных ему, и поступить противоположным образом с другими, то его облечение властью имеет мало значения, если даже он обладает большими физическими и духовными способностями, чем кто-либо другой из их числа.

5. Имеются должности, которые являются лишь *парерра* [побочными занятиями], каковы, например, должности шерифа, мирового судьи, констебля, церковного старосты и т. д.; эти должности люди могут занимать без большого ущерба для их

обычных способов существования, и достаточным вознаграждением за отправление их считается честь пользоваться доверием и удовольствием внушать страх.

6. В эту же графу могут быть отнесены расходы по отправлению правосудия как в делах частных лиц друг с другом, так и между государством или обществом в целом и отдельными членами его, а также как по исправлению и наказанию уже содеянных несправедливостей и преступлений, так и по предупреждению их на будущее время.

7. Третьей статьей государственных расходов являются расходы на содержание пастырей человеческих душ и руководителей их совести. Можно было бы подумать (так как это касается иного мира и лишь частных интересов каждого человека в нем), что это не должно совершаться за счет государственных расходов в этом мире. Тем не менее, если мы учтем, как легко обходить людские законы, совершать недоказуемые преступления, подкупать свидетелей и опровергать свидетельские показания, искажать дух и значение законов и т. д., то поймем необходимость ввести в государственные расходы средства на обучение людей законам бога; он ведь замечает злые помыслы и намерения и еще больше тайные дела и налагает в ином мире на вечные времена наказания за такие проступки, за которые люди в этом мире могут присудить только к легкой каре.

8. Работающие на такой государственной службе должны тоже содержаться с соответствующей пышностью и иметь средства, чтобы привлекать людей известным вознаграждением даже на этом свете, поскольку многие некогда следовали за самим Христом только ради хлеба, который он давал им.

9. Следующей статьей являются расходы на школы и университеты, в особенности, поскольку они учат больше чем чтению, письму и арифметике; последние приносят особую пользу каждому человеку, являясь опорой и заменой памяти и рассудка, причем счет выполняет эту роль для рассудка, а письмо и чтение — для памяти. Должно ли обучение богословию и т. д. стать частным делом, является для меня вопросом.

10. Школы и колледжи существуют, правда, в настоящее время большей частью лишь на пожертвования частных лиц или являются местами, где частные лица тратят свои деньги и время за свой собственный частный счет. Но было бы несомненно отнюдь не плохо, если бы они задались целью оказать всякую мыслимую помощь людям, наделенным от природы самым выдающимся и острым умом, направленным на изучение природы во всех ее проявлениях. В этом случае они должны были бы содержаться за счет государства. Эти выдающиеся люди должны были бы отбираться для этой цели не в соответствии с мнением любящих родителей и друзей (вороны, считающие своих собственных птенцов самыми красивыми), но скорее в порядке одобрения другими, более беспристрастными лицами, такими например, как те, которые в Турции отбирают из христианских детей

наиболее способных стать орудием и поддержкой турецкого правительства. Об этих отборах мы скажем более подробно в дальнейшем.

11. Следующей статьёй является содержание сирот, найденных и подкинутых детей, которые также являются сиротами, а также всякого рода немощных людей и кроме того таких, которые нуждаются в получении работы.

12. Ведь разрешение кому-либо нищенствовать — это более дорогостоящий способ содержания тех людей, которым закон природы не разрешает умереть с голоду, когда возможно найти пропитание. Помимо того, несправедливо допускать, чтобы кто-нибудь умирал с голоду в то время, как мы считаем правильным ограничивать заработную плату бедняков, так что они ничего не могут отложить на время своей инвалидности и отсутствия работы.

13. Последней статьёй расходов могут явиться расходы на дороги, судоходные реки, водопроводы, мосты, порты и другие предметы, нужные для блага пользования всех.

14. Можно подумать и о других статьях расходов, благодаря которым и другие люди попали бы в число указанных, либо были бы присоединены к ним добавочно, но для моих целей достаточно теперь установить эти важнейшие и наиболее очевидные из всех.

ГЛАВА II

О причинах, которые увеличивают и делают более тягостными различные виды государственных расходов

Рассказав, таким образом, о различных видах государственных расходов, мы теперь рассмотрим причины, увеличивающие их как в общем, так и в частности.

Общей причиной является, во-первых, нежелание населения оплачивать их, каковое происходит от убеждения, что проволочкой и сопротивлением можно вовсе избавиться от оплаты их, и от подозрения, что обложение слишком велико или что собранные суммы расхищаются или неправильно расходуются, или же что они неравномерно взимаются и распределяются. Все это вызывает излишние расходы при взимании их и заставляет государя принимать суровые меры по отношению к своему народу.

2. Другой причиной, делающей налоги более тяжёлыми, является принуждение платить их деньгами в определенное время, а не товарами, и в наиболее удобные сезоны.

3. В-третьих, неясность и сомнения относительно права обложения налогами.

4. В-четвертых, недостаток денег и беспорядок в монетном деле.

5. В-пятых, малочисленность населения, особенно земледельческих рабочих и ремесленников.

6. В-шестых, незнание числа, богатства и промыслов жителей, что вызывает излишние расходы повторного взимания и вносит

беспокойство новыми добавочными обложениями, вводимыми ради исправления ошибок.

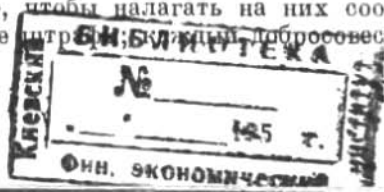
7. И в частности: причины возрастания военных расходов те же, что и причины, увеличивающие войны или угрозу войн, которые бывают внешними и гражданскими.

8. Наступательная внешняя война вызывается многочисленными и самыми разнообразными тайными личными враждебными чувствами, которые выступают под маской государственных требований; о них мы не можем ничего сказать кроме того, что они обычно находят поощрение, в особенности здесь, в Англии, в ложном мнении, будто наша страна полностью заселена и что если нам нужна большая территория, мы можем добыть ее с меньшими издержками у наших соседей, чем купить у американцев. К этому присоединяется и ошибочное мнение, будто величие и слава государя покоятся скорее на размерах его территории, чем на численности, искренности и трудолюбии его народа, тесно объединенного и хорошо управляемого, а также, что более почетно отнять что-либо у других хитростью и грабежом, чем добывать самим из недр земли и моря.

9. От внешних наступательных войн (возникающих, как сказано выше, из-за личных и частных мотивов) свободны те государства, в которых доход высших правителей невелик и недостаточен для ведения таких войн; если же они, случится, начнут их и станут вести до тех пор, пока не потребует всеобщее обложение, то те, кто имеет право устанавливать налоги, обычно расследуют, какие частные лица и в каких целях вызвали войну, и, таким образом, скорее нападают на виновников, чем способствуют им в их цели. И тогда пресекается такая война.

10. Оборонительные войны вызываются неподготовленностью к войне подвергшегося нападению государства, как например, когда на складах содержатся негодные припасы, принятые подкупленными чиновниками по цене хороших, когда армия неправильно обучается, когда солдаты являются или арендаторами, или слугами своих командиров, или же лицами, которые нуждаются в защите от правосудия из-за совершенных ими преступлений и долгов, когда офицеры не знают своего дела и не боятся в своих командах и к тому же боятся наказывать солдат из опасения поплатиться за это. Поэтому быть всегда в своей стране готовым к войне является самым дешевым способом недопущения войны.

11. Причиной гражданских войн здесь, в Европе, очень часто служат религиозные верования; так, например, лиц, исповедующих не получившую государственного признания веру в общественных и открытых местах, на глазах у большой массы невежественных людей, наказывают лишением жизни, потерей членов тела или свободы вместо того, чтобы налагать на них соответствующие умеренные денежные штрафы.

нонконформист¹ с удовольствием бы уплатил таковые, а лицемеры, отказавшись платить, тем самым раскрыли бы себя, как таковые.

12. Гражданские войны вызываются также людьми, воображающими, что их личное неудовлетворительное положение может быть лучше всего исправлено всеобщей разрухой; однако на самом деле по окончании таких беспорядков им, вероятно, станет еще хуже, если они даже выживут и добьются успеха; но более вероятно, что они погибнут в борьбе.

13. А также тем, что люди полагают, будто формы правления могут в течение немногих лет произвести значительные изменения в богатстве подданных, что форма, наиболее древняя и сохранившаяся до настоящего времени, не наилучшая для данного места, что любая установленная династия или лицо не лучше, чем какой-нибудь новый претендент или даже чем лучшие возможные выборы, что верховная власть невидима и что она не связана определенно с каким-либо определенным лицом или лицами.

14. Причины гражданской войны состоят также в том, что богатство страны находится в руках слишком немногих лиц и что не предусмотрены никакие надежные меры к тому, чтобы освободить всех людей от необходимости либо просить милостыню, либо воровать, либо идти в солдаты.

Кроме того, такой причиной является допущение роскоши у одних, тогда как другие умирают с голоду. Распределение милостей по случайным и неопределенным мотивам, раздача крупных вознаграждений лицам и группам, не имеющим никаких определенных и явных заслуг, — вот те явления, которые вызывают озлобление у неустойчивой толпы, являющейся тем трутом, который легко может воспламениться от искры, брошенной немногими зачинщиками.

15. Одной из причин государственных расходов, связанных с религией, является то обстоятельство, что в связи с изменением религии, разорвавшей с папством, а также с изменениями в земледелии и в промыслах не были изменены границы приходов. Разве не могут приходы быть больше теперь, когда священники проповедают большому числу людей, собранных вместе, т. е. иными словами, разве не может стадо быть теперь более многочисленным, чем в том случае, когда каждую отдельную овцу приходилось, как до сих пор, чистить и стричь трижды в год при помощи исповеди и отпущения грехов? Если в Англии и Уэльсе имеется лишь около 5 млн. жителей, то к чему нам иметь больше 5 тыс. приходов, что составляет по 1 тыс. овец на каждого пастыря, тогда как в средних приходах Лондона имеется около 5 тыс. душ в каждом. Исходя из этого расчета, в Англии и Уэльсе должно быть лишь 1 тыс. приходов, в то время как их имеется около 10 тыс.

---

¹ Придерживающийся религии, не получившей государственного признания.

16. Сокращение приходов наполовину сэкономит (считая доход причта в среднем равным лишь 100 ф. ст. в год на каждый приход) 500 тыс. ф. ст. Помимо этого, когда число приходских священников сократится наполовину, то мы будем нуждаться лишь в половинном количестве епископов и деканов, капитулов, конгрегаций и кафедральных соборов, которые, пожалуй, обходятся еще в 200 или 300 тыс. ф. ст. И все же церковь господня будет обслуживаться даже более исправно, чем теперь, а священный, древний институт епископства не потерпит никакого ущерба, так же как и способ добывания средств на их содержание посредством десятины. И все это — путем большей и лучше соответствующей требованиям реформы.

17. Но, предположим, нам скажут, что в некоторых диких районах тысяча людей живет на участке, площадью не менее 8 кв. миль. На это я отвечу, что таких мест очень мало или их совсем нет, и самые большие приходы, которые мне известны, охватывают не более 3 или 4 кв. миль, а на таком пространстве не представляет труда для жителей собираться раз в неделю в каком-нибудь центральном пункте.

18. Кроме того, я утверждаю, что викарий, исполняющий должность священника и не имеющий большого образования, легко может, если он человек хорошей жизни и надлежащим образом проинструктирован, отправлять службу в четырех часовнях каждое воскресенье, а действительно ученый и красноречивый проповедник может проповедывать через воскресенье в каждой из этих часовен, уделяя одно воскресенье двум из них, а другое — остальным двум. А это вместе с обучением катехизису и добавочными проповедями в невоскресные дни будет давать столько же, сколько дается и сейчас, и столько, сколько с божьего благословения необходимо для спасения души, ибо христовы узы неестественны и бремя их нетяжело.

19. Но чтобы положить конец этим сомнениям, я утверждаю, что если разбить Англию и Уэльс на участки по 3 кв. мили в каждом, то у нас оказалось бы немногим больше 4 тыс. таких участков, на которых можно устроить приходы.

20. Если же скажут, что отчуждение этой десятины является святотатством, то я отвечу, что если эти средства употребить на защиту церкви божией от магометанства и папизма и от народов, которые исповедуют эти религии, то это совсем не будет святотатством; во всяком случае это будет им в меньшей степени, чем если дать три четверти этих средств женам и детям священников, которых и на свете не было, когда была установлена десятина.

21. Если бы я не питал отвращения к предложению о сокращении церковных средств, я бы мог сказать, что урезка части десятины и содержания причитающихся каждому из оставшихся пастырей и предоставление им взамен этой части свободных сборов с их паствы послужили бы на пользу делу распространения слова божьего, и такой порядок меньше оскорблял бы тех,

кто считает, что все их содержание должно покрываться этим способом.

22. Я мог бы также сказать, что поскольку в Англии больше мужчин, чем женщин (эта диспропорция *pro tanto* [соответственно] задерживает размножение), было бы хорошо, если бы священники вернулись к безбрачию, чтобы никто не становился священником, если он женат; ведь нетрудно среди 5 млн. жителей отыскать 5 тыс., т. е. одного на тысячу, которые могли бы жить и жили бы холостыми. Тогда наш неженатый пастырь мог бы жить на половину своих доходов так же хорошо, как он теперь живет на весь доход.

23. Все время имеется в виду, что хотя число приходов и размеры доходов духовенства и уменьшатся, однако это должно быть сделано без вреда для имеющих сейчас в приходах священников.

24. Что касается уменьшения расходов на должности, относящиеся к администрации и суду, то оно будет заключаться в отмене всего излишнего, сверхштатного и устаревшего, а вместе с тем в сокращении оплаты и остальных до размеров, соответствующих труду, искусству и степени доверия, требующимся в каждом отдельном случае. Имеется ведь много должностей, которые полностью выполняются помощниками за незначительную оплату, тогда как их начальники получают в десять раз больше, хотя они совершенно не знают ни того, что было сделано, ни того, что нужно было сделать в том или другом случае.

25. Получающиеся вследствие этого излишки должны быть либо возвращены населению, которое давало их королю тогда, когда это жалование составляло лишь справедливое вознаграждение должностному лицу, либо же король, все еще удерживая их, может покрывать ими соответствующую сумму государственных расходов, а не расходовать их на удовлетворение назойливых притязаний отдельных лиц. Подобное благодеяние вызывает у этих лиц и у всех их приспешников лишь бездеятельность, поскольку речь идет о подлинной и действительной выгоде для страны и для них самих в частности, а также полное пренебрежение и непонимание общественного блага.

26. Можно было бы привести в пример множество отдельных фактов этого рода, но так как моя цель не в том, чтобы повредить кому-либо в частности, то я на этом остановлюсь и выражу лишь пожелание, чтобы была проведена всеобщая реформа всего, что давным давно пришло в негодность. В этом случае ни один человек в отдельности не должен пострадать. Ведь если все страдают, то никто не страдает, и никто не станет беднее, чем он есть сейчас, если все потеряют половину своего имущества, равно как и ничуть не станут люди богаче, если их имущество удвоится, ибо *Ratio formalis* [действительный смысл] богатства заключается скорее в отношении, чем в количестве.

27. Сокращение расходов на университеты, к которым я причисляю и немногочисленные юридические школы, означало бы

уменьшение числа лиц, обучающихся богословию, правоведению и медицине и тем самым уменьшению применения этих профессий.

Поскольку я уже говорил о богословии, я перехожу сначала к правоведению и заявляю, что если бы велась регистрация всех земельных владений, а также всех передаточных записей на землю и обязательств по ним, и если бы в то же время были учреждены общественные ссудные банки, ломбарды или банки¹, оказывающие кредит под залог денег, столового серебра, драгоценных камней, сукна, шерсти, шелка, кожи, полотна, металлов и других непортящихся товаров, то я не представляю себе, чтобы могло вестись более одной десятой доли тех судебных процессов и бумаг, какие мы имеем теперь.

28. Далее, если установить число юристов и нотариусов, исходя из учета числа жителей, их земель и другого богатства, то я не представляю себе, как бы при этом осталось больше одной сотой доли тех, какие имеются сейчас, поскольку мне приходилось слышать утверждения, что их имеется в десять раз больше, чем даже сейчас необходимо. А теперь ведь в десять раз больше судебных процессов, чем их было бы после вышеупомянутой реформы. Отсюда следует, что в общем, поскольку причины, вызывающие преступления и несправедливости, сильно сократятся, то не будет нужды и в одной сотой доле существующего количества хранителей закона и судебных учреждений.

29. Что касается врачей, то, опираясь на «замечания», сделанные недавно относительно бюллетеней смертности, нетрудно узнать, на основании числа умирающих, сколько в Лондоне имеется больных, и, исходя из удельного веса столицы, установить число больных в стране; затем, посредством этих двух цифр и, прибегнув к совету ученой коллегии медицинского факультета, вычислить, какое количество врачей требуется для всей страны, и стало быть узнать, какое количество студентов этой профессии следует допускать к учению и поощрять. Наконец, высчитав это количество, можно присоединить к нему соответствующее количество хирургов, аптекарей и сиделок и, таким образом, приостановить всем этим и пресечь бесконечный наплыв напрасных претендентов на эти профессии, злоупотребляющих этим божественным факультетом, готовящим к единственному из всех светских занятий, которым стал заниматься сам наш спаситель после того, как начал проповедывать.

30. Если далее будет установлено, какое число духовных лиц, врачей и юристов (т. е. лиц, воспитывавшихся в университетах) необходимо для выполнения общественной службы (полагают, что их имеется 13 тыс. при теперешних условиях и будет, вероятно, не более 6 тыс. при том сокращении, которое мы предлагаем), то, предполагая, что из них за год умирает один на со-

¹ Все так называемые «подражатели Голландии» обычно требовали введения в Англии ломбардов и постоянных регистров, уже имевшихся в Голландии.

рок, мы найдем, что достаточно будет выпускать ежегодно из университетов не больше 350. Если предположить, что их пребывание в университете продолжается в среднем пять лет, то получится также, что число одновременно учащихся в университетах студентов не должно превышать 1 800 человек; я подразумеваю таких студентов, которые намерены сделать науку своей профессией и источником своего существования.

31. Я могу при этом отметить, что если 1 800 студентов достаточно и если принять, что число приходских детей и найденшей составляет в Англии 40 тыс., то весьма вероятно, что один на двадцать среди них мог бы обладать выдающимся умом и способностями.

Поскольку общество может располагать этими детьми по своему усмотрению и поскольку в обоих университетах могут содержаться более 1 800 человек, то нельзя ли было бы сделать так, чтобы наши деятели науки избирались и воспитывались таким образом? Но об этом лишь попутно.

32. К этому можно еще добавить, что на основе вышеупомянутых ссудных банков, благодаря которым можно получать сведения о кредите и имуществе всех торговцев и предотвращать все таинственные опасности денег, и при наличии хорошей отчетности о наших урожаях, промышленности, потреблении и импорте можно было бы установить, какое количество купцов было бы в состоянии производить обмен наших избыточных товаров на избыточные товары других стран, а также какое количество розничных торговцев необходимо для дальнейшего распределения товаров в каждом селении нашей страны и получения в обмен имеющихся там излишков. На этом основании я полагаю, что можно было бы сократить и значительную часть этих купцов; они, собственно говоря, действительно ничего не заслуживают от общества, являясь лишь своего рода игроками, которые играют друг с другом за счет труда бедняков, сами же не доставляют никакого продукта, а играют лишь роль вен и артерий, распределяющих туда и назад кровь и питательные соки государственного тела, а именно продукцию сельского хозяйства и промышленности.

33. Если бы были сокращены многочисленные должности и жалования, связанные с управлением, судом и церковью, а также число духовных лиц, юристов, врачей, купцов и розничных торговцев, получающих каждый большие оклады за произведенную для общества незначительную работу, то насколько облегчило бы это покрытие общественных расходов и насколько возросла бы равномерность их распределения.

34. Мы перечислили шесть статей государственных расходов и вкратце пояснили, как можно сократить четыре из них. Сейчас мы переходим к двум остальным статьям, которые мы скорее рекомендовали бы увеличить.

Первую из этих двух статей я называю, говоря вообще, заботой о бедных, что сводится к организации убежищ для престарелых.

релых, слепых, хромым и других калек, госпиталей для неспособных больных, больных хроническими, излечимыми и неизлечимыми, внутренними и наружными болезнями с отдельными госпиталиями для больных острыми и заразными болезнями и еще другими для сирот, найденных и подобранных детей. Из этих последних не должен быть отвергнут ни один ребенок, как бы много их ни было, при условии, что их имена, семьи и родственные отношения будут сохранены в строгой тайне. Отбор этих детей, произведенный по достижении ими приблизительно восьми или десятилетнего возраста, может дать королю наиболее подходящие орудия для ведения всякого рода дел его, причем они будут столь же безусловно обязаны верно служить ему, как и его собственные кровные дети.

35. Это отнюдь не является ни новым, ни редким мероприятием, и только забвение его в наших странах заставляет считать его редким и новым проектом. Известны также и те отличные результаты, которые получались от этого института, о котором мы скажем гораздо больше в дальнейшем в связи с другим вопросом.

36. Когда все беспомощные и немощные люди будут, таким образом, обеспечены, а лентяи и воры обузданы и наказаны министром юстиции, мы найдем в результате определенные постоянные занятия для всех остальных нуждающихся людей, которые, работая соответственно изданным для них правилам, могут требовать достаточного количества пищи и одежды. Их дети (если они малы и немощны), как уже было сказано, тоже обеспечиваются другим способом.

37. Но в чем должна заключаться эта работа? Я отвечаю: в том, что было учтено как шестая статья государственных расходов, а именно в том, чтобы сделать все шоссейные дороги настолько широкими, прочными и ровными, чтобы расходы и утомительность путешествий и перевозок благодаря этому сильно уменьшились; в углублении и расчистке рек и в превращении их в судоходные; в насаждении в подходящих местах полезных деревьев, доставляющих строевой лес, удовольствие, а также плоды.

В возведении мостов и плотин.

В разработке рудников, каменоломен и каменноугольных копей.

В выплавке железа и т. д.

38. Я останавливаюсь на всех этих особенностях, во-первых, потому, что это — работы, в которых нуждается наша страна, во-вторых, потому, что эти работы требуют большого количества труда и малого искусства, и, в-третьих, потому, что при этом в Англии вводятся новые промыслы, которые возместят суконный промысел, почти полностью нами утерянный¹.

В ближайшем месте будет поставлен вопрос: кто будет платить

---

¹ Почти все авторы того времени (1662 г.) говорят об упадке суконного производства.

этим людям? Я отвечаю: каждый. Ибо если в данной местности живет 1 000 человек и 100 из них в состоянии производить пищу и одежду для всей тысячи; если следующие 200 производят столько товаров, сколько другие нации готовы брать в обмен на свои товары или на деньги; если следующие 400 заняты созданием драгоценностей, удовольствий и внешнего блеска для всех; если, наконец, 200 человек исполняют обязанности правительства, духовенства, юристов, врачей, купцов и лавочников, всего стало быть 900 человек, то возникают вопросы: раз пищи хватит также и для пропитания этих сверхсметных 100, то как они¹ получают ее? Будут ли они добывать себе необходимое воровством или нищенством или они доведут себя сами до голодной смерти, не получая ничего путем нищенства, или будут пойманы в воровстве и приговорены к смерти иным образом? Или их передадут какой-нибудь другой стране, которая согласна будет их принять? Для меня ясно, что они не должны ни умирать с голоду, ни быть повешены, ни быть отданы за границу. Однако, если они нищенствуют, они могут умирать от голода сегодня и обедаться и пресыщаться завтра, что ведет к болезням и дурным привычкам. То же можно сказать и про воровство. Кроме того, они могут нищенством или воровством добыть больше, чем им необходимо, что отвратит их навсегда от работы, даже при самой благоприятной возможности, которая может внезапно и неожиданно открыться.

39. По всем этим основаниям будет несомненно более благо-разумно предоставить им избыточные продукты, которые иначе будут потеряны и истрачены или бесцельно потреблены. В случае же, если излишка не имеется, следует сократить немного изысканность питания других как в количественном, так и в качественном отношении, ибо немногие тратят меньше чем вдвое по сравнению с тем, что может быть достаточно для них для удовлетворения одних лишь естественных насущных потребностей.

40. Что касается работы этих сверхсметных людей, то пусть лишь она не потребует расхода иностранных товаров, и тогда не имеет значения, употреблена ли она на постройку бесполезной пирамиды на Салисберийской равнине, на переноску камней из Стоунгенджа в Тоуэрхилл или на что-нибудь другое в этом же роде; ибо в худшем случае это приучит сознание этих людей к дисциплине и повиновению, а их тела — к выносливости, которая требуется от них при более полезной работе, когда в ней появится нужда.

41. А теперь, чтобы пояснить примером полезность того, что было выше предложено, я спрашиваю, какую выгоду дадут исправление дорог, постройка мостов и плотин и превращение рек в судоходные помимо приятности и красоты их? На это я отвечаю, тоже ссылаясь в качестве примера на предложенное выше, что все это вместе с вывозом большого количества рогатого скота и овец

---

¹ При переводе этой цитаты в русском издании «Теории прибавочной стоимости» допущена неточность, здесь исправленная.

из Ирландии приведет к образованию большого избытка английских лошадей, которые могут стать товаром, имеющим хороший сбыт во всей Европе вследствие соединения у них множества выдающихся качеств — красоты, силы, смелости, быстроты и выносливости, — превосходящих эти качества у лошадей из других стран. Причем качества эти, как зависящие от внутренних (intrinsic) особенностей английской земли, не могут быть точно воспроизведены или отняты у нас другими странами. Сверх того лошади — такой товар, который доставит как себя самого, так и своего продавца на рынок, хотя бы и далеко расположенный.

ГЛАВА III

Каким образом можно ослабить причины недовольства налогоплательщиков

Мы весьма кратко рассказали о шести статьях государственных расходов и показали (хотя и несовершенно и поспешно), что повело бы к увеличению и что к сокращению их.

Мы переходим теперь к вопросу об устранении некоторых общих причин, вызывающих недовольство при уплате налогов и сборов. А именно:

2. 1¹. Население полагает, что государь требует больше, чем ему нужно. На это я отвечаю: если бы государь был уверен, что он во-время получит то, в чем нуждается, то он причинил бы себе большой вред, извлекая деньги из рук своих подданных, которые при помощи разных промыслов приумножают их, и припрятав их в своих собственных сундуках, где они не только не приносят даже ему самому никакой пользы, но и подвергаясь опасности, что их раздарят на подачки или без толку растратят.

3. 2. Как бы ни был велик налог, но если он ложится на всех пропорционально, никто не теряет из-за него какого-либо богатства. Ибо люди (как мы уже говорили) останутся одинаково богатыми, сократят ли у них всех имущество наполовину или удвоят его, так как каждый сохранит свое прежнее положение, сан и звание. Кроме того, поскольку собранные деньги не уходят из страны, последняя остается одинаково богата по сравнению с другими странами; только богатство государя и богатство народа будут отличаться друг от друга на протяжении некоторого небольшого времени, а именно до тех пор, пока взимаемые у кого-либо в виде налога деньги не вернутся снова к нему же или к другим налогоплательщикам. В этом случае каждый также будет иметь шансы и возможность выиграть или потерять при новом распределении; и если он потеряет в одном, то может выиграть в другом.

4. 3. Больше всего раздражает людей обложение их более высоким налогом, чем их соседей. На это я отвечаю, что эти подо-

¹ Нумерация дается здесь и в дальнейшем по подлиннику.

зрения во многих случаях неверны, часто это случайность, которая при следующем обложении может повернуться более благоприятно. Если же это сделано преднамеренно, то все же нельзя предполагать, чтобы это было намерением государя; скорее это является результатом действий временного распределителя податей, который, возможно, будет, в свою очередь, наказан при ближайшем распределении налога тем самым лицом, которое он обидел.

5. 4. Люди приходят в негодование при мысли, что собранные деньги будут растрочены на увеселения, великолепные зрелища, триумфальные арки и т. п. На это я отвечаю, что такая трата означает возвращение этих денег промысловым людям, занятым в производстве этих вещей. Промыслы эти, хотя и кажутся бесполезными и создающими только украшения, однако работники их немедленно же передают полученные деньги людям, занятым в наиболее полезных промыслах, а именно: пивоварам, булочникам, портным, сапожникам и т. д. Кроме того, государь от этих зрелищ и увеселений имеет не больше удовольствия, чем получают 100 тыс. его самых заурядных подданных, которые, несмотря на свое ворчание, не ленятся, как мы видим, пройти много миль, чтобы иметь возможность лицезреть эти осуждаемые и вызывающие неудовольствия бесполезные занятия.

6. 5. Люди часто сетуют на то, что король раздает собранные с населения деньги своим фаворитам. На это мы отвечаем: то, что дается фаворитам, может в следующий момент или при ближайшем перемещении попасть в наши собственные руки или в руки тех, которым мы желаем добра и кого мы считаем заслуживающими этого.

7. Во вторых, подобно тому как данный человек является фаворитом сегодня, так другой или даже мы сами можем стать им завтра. Благосклонность весьма непостоянна и изменчива и не является такой вещью, которая должна возбуждать в нас сильную зависть, ибо та самая дорога, которая ведет к вершине холма, ведет также и к подножью его. Помимо этого в законах и обычаях Англии нет ничего, что запрещало бы детям самого простого человека занять самые высокие должности в королевстве и тем более добиваться личной благосклонности своего короля.

8. Все эти фантазии, которым подвержены вульгарные умы, вызывают нежелание платить, а это заставляет государя применять суровые меры. Когда же эти меры падут на какого-нибудь бедняка, хотя и упрямого и упорного неплательщика, обремененного женой и детьми, то это дает легковерным людям удобный повод жаловаться на притеснения, сеет семена раздражения во всех других делах и раздувает недовольство, которое уже имеется.

9. 6. Незнание количества населения, промыслов и богатства народа является часто причиной того, что население терпит излишние беспокойства, подвергаясь двойному обложению и неудобствам двух или многих налогов там, где можно было бы обойтись

одним. Примеры этого наблюдались при взимании недавнего подушного налога. Были допущены крупные ошибки (вследствие незнания положения населения, а именно: незнания числа лиц, относящихся к каждой налоговой группе, отсутствия ясных признаков, на основании которых надо облагать людей, а также смешения имущества с титулами и должностями).

10. Кроме того, не зная богатства жителей, государь остается в неведении, какую сумму налога они могут вынести, а не зная промыслов населения, он не может судить о том, в какое время года ему лучше всего требовать свою долю.

11. 7. Неясности и сомнения относительно права обложения налогами были причиной крупных и достойных порицания враждебных выступлений со стороны населения и вынужденных строгостей со стороны государя: отличным примером этого была корабельная пошлина — немалая причина двадцатилетних бедствий для всего королевства.

12. 8. Редкое население — подлинный источник бедности. Страна, имеющая 8 млн. жителей, более чем вдвое богаче страны, где на такой же территории живет только 4 млн. Ведь те же самые правители, которые так дорого обходятся, могут почти так же хорошо обслужить большее, как и меньшее число жителей.

13. Во-вторых, если число жителей так незначительно, что они могут существовать за счет даров природы или затрачивая лишь небольшое количество труда, как например, при пастбищном скотоводстве и т. п., у них не развиваются никакие ремесла и искусства. Ибо ни один человек, не желающий упражнять свои руки, не способен перенести мучения ума, вызываемые большими размышлениями.

14. 9. Недостаток денег — другая причина плохого платежа налогов. Ибо если мы учтем, что из всего богатства нашей страны, т. е. земель, домов, кораблей, товаров, домашней обстановки, драгоценных металлов и денег, монета составляет едва сотую часть и что в настоящее время в Англии имеется, вероятно, не больше 6 млн. ф. ст., что составляет лишь 20 шилл. на душу населения, то можем легко понять, как трудно бывает людям с большим недостатком уплатить сразу известную сумму денег. Если же они не сумеют ее уплатить, следуют строгие меры и штрафы, совершенно справедливо налагаемые, хотя и весьма неприятные, ибо более терпимо нанести ущерб отдельному лицу, чем подвергать опасности все общество, хотя несомненно отдельному лицу было бы легче потерпеть ущерб вместе со всеми, чем одному.

15. 10. Кажется отчасти затруднительным, что все налоги должны вноситься в виде денег, что жирный скот и хлеб, например, не могут быть приняты в натуре (когда королю надобно снабдить провиантом свои корабли в Портсмуте), фермеры же должны предварительно везти свой хлеб (может быть, на расстояние десяти миль) для продажи и превращения его в деньги; последние же, после их уплаты королю, снова превращаются в хлеб, который приходится доставлять издалека.

16. Кроме того фермер из-за спешки вынужден продавать свой хлеб по более низкой цене, а король из-за спешки также вынужден переплачивать за свой провиант, тогда как уплата натурой, *pro hic et nunc* [соответственной натурой и своевременно], сократила бы значительные лишения, которые терпит бедный народ.

17. Ближайшим вопросом, подлежащим обсуждению, является вопрос о последствиях и результатах слишком большого налога не в отношении отдельных людей, о чем мы говорили раньше, а в отношении всего населения в целом. В связи с этим я утверждаю, что существует определенная мера или пропорция денег, необходимых для ведения торговли страны (излишек или недостаток их против этой меры принесет ей вред), подобно тому как в розничной торговле необходимо наличие в известной пропорции фартиггов для размена серебряных денег и для урегулирования таких расчетов, которые не могут быть произведены с помощью даже самой мелкой серебряной монеты. Ибо деньги (сделанные из золота и серебра) будут в отношении *τὰ κρήρα* (т. е. материи, составляющей нашу пищу и одежду) лишь тем, чем фартигги и другая, не имеющая внутренней стоимости (*extrinsic*) местная монета в отношении золотых и серебряных денег.

18. Подобно тому как количество фартиггов, требуемое для торговли, определяется численностью населения, частотой совершаемых им меновых сделок и, главным образом, стоимостью наименьшей серебряной монеты, так и количество денег, необходимое для нашей торговли, должно аналогично определяться частотой меновых сделок и размером платежей, совершаемых по закону или обычаю иным образом. Отсюда следует, что там, где ведется регистрация земель, на основании которой можно хорошо знать действительную стоимость земельных владений каждого человека, где имеются склады потребительных благ, как то: металлов, сукна, полотна, кожи и других полезных вещей, и где существуют также денежные банки, там для ведения торговли требуется меньше денег. Ибо если все наиболее крупные платежи будут производиться земельными участками, другие же, скажем, вплоть до 10 или до 20 ф. ст., путем кредита в ломбардах или в денежных банках, то отсюда следует, что там деньги необходимы лишь для уплаты сумм, меньше вышеуказанных; подобно тому как для размена требуется меньшее количество фартиггов там, где имеется много серебряных двухпенсовиков, чем там, где самой мелкой серебряной монетой является шестипенсовик.

19. На основании всего сказанного я утверждаю, что если в стране имеется слишком много денег, то для нее, равно как и для короля, было бы выгодно и не принесло бы вреда и частным лицам, если бы весь излишек находился в королевских сундуках. Это означало бы то же самое, как если бы людям позволили уплачивать причитающиеся с них налоги любой вещью, без которой им легче всего обойтись.

20. С другой стороны, если бы размеры государственных изъятий были таковы, что денег остается меньше, чем необходимо

для ведения национальной торговли, то вредные последствия этого выразились бы в сокращении производимой работы, что означало бы то же, что и сокращение числа жителей или их творчества и усердия. Ибо 100 ф. ст., пройдя через 100 рук в виде их заработной платы, дают толчок производству товаров на 10 тыс. ф. ст.; эти же руки оставались бы правдыными и бесполезными, если бы не было этого постоянного стимула к их использованию.

21. Если налоги фактически расходуются на наши собственные отечественные товары, они, как мне кажется, мало причиняют вреда населению в целом, — они лишь производят изменения в богатстве и состояниях отдельных людей; в частности они переносят их от землевладельцев и лентяев к знающим и деятельным людям. Если, например, дворянин сдал свою землю в аренду за 100 ф. ст. в год на несколько лет или несколько поколений и будет обложен налогом, идущим на содержание флота, в размере 20 ф. ст. в год, то результатом этого будет то, что 20 ф. ст. этого дворянина будут ежегодно распределяться между моряками, корабельными плотниками и другими промыслами, относящимися к морскому делу. Но если дворянин сохраняет землю в своих собственных руках, он, будучи обложен в размере одной пятой своего дохода, повысит приблизительно в той же пропорции арендную плату, получаемую со своих арендаторов, или будет продавать свой скот, зерно и шерсть на одну пятую дороже; то же сделают и все прочие зависящие от него лица и тем вернут в некоторой степени то, что он уплатил. Наконец, если бы все высканное в виде налога деньги выбросить в море, то конечным результатом этого было бы лишь то, что каждому пришлось бы работать на одну пятую больше или сократить на одну пятую свое потребление: первое — в том случае, если иностранная торговля способна к развитию, последнее — если этого нельзя ожидать.

22. Последнее, по моему мнению, было бы наихудшим налогом даже в хорошо управляемом государстве, но есть и такие государства, в которых не принимаются какие-нибудь предупредительные меры против нищеты и воровства, и они являлись источником обеспеченного существования для лиц, нуждающихся в работе; там, признаюсь я, чрезмерный налог вызывает чрезмерную и невыносимую нужду даже в предметах, служащих для удовлетворения естественных потребностей, и притом с такой внезапностью, что отдельные невежественные лица не смогут изыскать средства, чтобы поддержать свое существование; а это, согласно закону природы, должно незамедлительно вызвать действия, направленные к облегчению своего положения, т. е. грабежи, мошенничества. Это же, в свою очередь, должно, в соответствии с существующими законами, повлечь за собой казни, калечения и тюремные заключения, которые являются злом и наказанием как для государства, так и для частных лиц, страдающих от них.

ГЛАВА IV

О разных способах взимания налогов; в первую очередь, путем выделения из всей территории соответственной части для государственных надобностей в виде коронных земель, во-вторых же, путем обложения, или поземельного налога

Предположим, что различные виды государственных расходов снижены как только можно и что жители полностью удовлетворены и согласны платить свою справедливую долю того, что необходимо для управления ими и защиты их, а также для поддержания достоинства их государя и страны. Нам надлежит теперь показать различные пути и способы, посредством которых эти налоги можно наиболее легко, быстро и безболезненно собрать. Это я сделаю, выявляя преимущества и недостатки некоторых основных способов обложения населения, применяемых за последние годы в разных государствах Европы. Среди них я коснусь и других, менее важных и реже применяющихся способов.

2. Представим себе, что известное число людей, живущих на определенной территории, установили путем подсчета, что для покрытия государственных расходов требуется 2 млн. ф. ст. в год. Или же, подойдя к делу еще мудрее, они вычислили, что двадцать пятая часть дохода всей их земли и труда должна составлять *Excisum* или ту часть, которую надо выделить и использовать для покрытия государственных потребностей. Эта доля соответствует, вероятно, довольно близко тому, что мы имеем в условиях Англии; но об этом после.

3. Теперь вопрос в том, как взимать эту долю, исчисленную тем или другим путем. Первый путь, который мы предлагаем, заключается в том, чтобы выделить самую землю в натуре, т. е. выделить из всех 25 млн. акров, имеющихся, как говорят, в Англии и Уэльсе, столько земли *in specie* [в натуре], чтобы максимальная рента с нее достигала 2 млн. ф. ст.; это составит около 4 млн. акров, или около шестой части всей земельной площади. Эти 4 млн. акров следует превратить в коронную землю, вроде тех четырех графств¹ в Ирландии, которые из числа конфискованных земель предполагалось оставить в резерве. Или же выделить в виде налога шестую часть ренты со всех земель, что приблизительно равно той доле, которую лица, ссудившие деньги на подавление восстания, и солдаты в Ирландии вернули обратно королю в виде отступных рент. Из этих двух способов второй явно лучше, ибо он вернее обеспечивает доход короля, который в этом случае и имеет дело с большим числом ответчиков, если только трудности и издержки по сбору этого универсального налога не перевешивают значительно других его преимуществ.

4. Этот способ был бы хорош в новом государстве при условии принятия его, как это имело место в Ирландии, прежде чем люди вообще получили землю во владение. А поэтому кто бы после этого

¹ Эти четыре графства — Дублин, Кильдер, Карлоу и Корк.

ни покупал земли в Ирландии, отступные ренты, которыми они обременены, так же мало задевают его, как если бы число акров было соответственно меньшим; здесь происходит то же, что с людьми, знающими, что с покупаемой ими земли надо платить десятину. И, действительно, счастлива та страна, в которой по первоначальному соглашению учреждена в качестве резерва такая рента, из которой могут покрываться государственные расходы без непредвиденных и внезапных надбавок, в которых заключается истинная Ratio [причина] тяжести всех сборов и взъсканий. Ибо в таких случаях, как было сказано раньше, платит не только собственник земли, но и каждый, кто съест хотя бы одно яйцо или луковицу, полученные с его земли, или кто пользуется услугами какого-либо ремесленника, питающегося от той же земли.

5. Но если бы это мероприятие предложено было провести в Англии, т. е. если бы у каждого земельного собственника удерживалась или урезывалась из ренты некоторая доля, тогда те земельные собственники, чьи ренты установлены и определены на много лет вперед, главным образом и несли бы тяжесть такого обложения, а другие получили бы от этого выгоду. В самом деле, предположим, что *A* и *B* имеют каждый по участку земли одинаковых качеств и стоимости, предположим также, что *A* сдал свой участок в аренду на 21 год за 20 ф. ст. в год, *B* же свободно может распоряжаться своей землей. И вот вводится налог в размере пятой части ренты; вследствие этого *B* не сдает свой участок дешевле, чем за 25 ф. ст., с тем чтобы ему оставались 20 ф. ст., тогда как *A* должен довольствоваться 16 ф. ст. чистой ренты. Несмотря на это, лица, арендующие землю у *A*, будут продавать продукты с арендуемых ими участков по той же цене, что и арендаторы *B*. Результатом всего этого будет, во-первых, то, что получаемая королем пятая часть арендной платы *B* будет больше, чем она была раньше; во-вторых, что фермер, арендующий землю у *B*, будет выручать больше, чем он выручал до введения налога; в-третьих, что лицо, арендующее землю у *A*, будет выручать столько, сколько арендатор земли у *B* и король, вместе взятые; в-четвертых, что налог в конце концов ляжет на земельного собственника *A* и на потребителей. Отсюда следует, что поземельный налог становится неравномерно взимаемым акцизом на потребление, который в большей мере несут те, кто меньше жалуется. И, наконец, что некоторые земельные собственники могут выиграть, и только те, чьи ренты уже определены на будущее время, потеряют, и потеряют при этом вдвойне, а именно: с одной стороны, вследствие неповышения их доходов и, с другой стороны, вследствие повышения цен потребляемой ими провизии.

6. Другим путем является Excisium [вычет] из ренты, приносимой домовладениями, которая гораздо неопределеннее, чем рента с земли. Ибо дом имеет двойственную природу; одно дело, когда он является способом и средством производить затраты, и другое, — когда он является инструментом или орудием для получения

дохода. Ведь лавка в Лондоне, имеющая меньшие размеры и обходящаяся дешевле при постройке, чем пышная столовая, находящаяся в том же доме, тем не менее будет иметь большую стоимость; то же самое применимо и к подвалу или погребу по сравнению с роскошно отделанной комнатой; ведь в одном случае мы имеем дело с расходом, а в другом — с прибылью. Обложение домов поземельным налогом — как бы исходит из природы последнего, обложение же их акцизом — из природы первого.

7. Мы могли бы добавить, что дома облагаются иногда неравномерно с целью затруднить строительство¹, особенно на новом фундаменте, и препятствовать этим росту города. Полагают, что такие чрезмерно большие и разросшиеся города, как, например Лондон, представляют опасность для монархии, хотя такие города являются, наоборот, более безопасными, когда верховная власть находится в руках самих граждан таких городов, как, например Венеция.

8. Мы все же утверждаем, что такое препятствие новому строительству не имеет с этой точки зрения никакого значения, поскольку строительство не возрастает, пока само население не увеличилось. Защиту же от вышеуказанных опасностей следует искать в причинах роста населения, и если удастся их устранить, то и остальная задача будет тем самым выполнена.

Но к чему тогда сводится действительный результат запрещения строить на новых фундаментах? Я отвечаю: к сохранению и укреплению города на старом местоположении и территории, с которых поощрение нового строительства сдвинуло бы его, как это имеет место почти во всех больших городах, хотя и заметно и в результате многолетнего развития.

9. Причина этого явления заключается в том, что люди неохотно строят новые дома за счет сноса принадлежащих им старых, поскольку сам старый дом, а также и участок, на котором он стоит, значительно удорожают постройки нового дома и в то же время дают гораздо меньше свободы и удобств. Поэтому люди строят на новых, свободных участках, а на старые дома кладут заплатки до тех пор, пока они не станут совершенно непригодными для жилья и превращаются либо в обиталище всякого сброда, либо с течением времени снова в пустыри и огороды, примеры чего наблюдаются в большом количестве даже около Лондона.

Если же большие города имеют, естественно, свойство изменять свое местоположение, то возникает вопрос: в каком направлении? Я утверждаю, что если речь идет о Лондоне, то он должен перемещаться в западном направлении, ибо, поскольку здесь на протяжении почти трех четвертей года ветры дуют с запада, строения, расположенные на западных участках, значительно меньше страдают от копоти, пара и зловоний, выделяемых всем скоплением домов восточной его части, а это имеет большое зна-

---

¹ В 1656 г. был издан акт, не допускающий быстрого роста строительства домов в Лондоне и его предместьях.

чение там, где сжигается каменный уголь¹. Отсюда следует, что дворцы вельмож будут передвигаться к западу; естественно, что вслед за ними потянутся жилища других лиц, зависящих от них. Это мы наблюдаем в Лондоне, где старые дома знати превратились сейчас в помещения для торговых компаний или сдаются внаем жильцам, а все дворцы переместились к западу. Это происходит так явственно, что через 500 лет — в этом не может быть никакого сомнения — королевский дворец очутится вблизи Челси, а старое уайтхоллское строение будет использоваться в целях, более соответствующих его качествам. Ибо построить новый королевский дворец на старом месте будет очень стеснительно, принимая во внимание парки и другие великолепные здания; помимо того это было бы связано с большими неудобствами во время производства работ. Мне же представляется, что будущий дворец будет скорее построен на таком же расстоянии от всего теперешнего скопища домов, на каком весь вестминстерский дворец находился от Лондона в те времена, когда лучники натягивали свои луки непосредственно за луджгэтскими воротами и когда пространство между Темзой, Флитстритом и Холборном напоминало теперешние Финсберийские поля.

10. Я готов признать, что это отступление не имеет никакого отношения к проблеме налогов и само по себе почти бесполезно. Ибо, к чему нам беспокоиться о том, что будет через 500 лет, если мы не знаем, что может принести нам следующий день; ведь нет ничего невероятного в том, что еще до истечения этого срока мы все, возможно, переселимся в Америку, а эти страны подвергнутся нашествию турок и превратятся в пустыню, подобно теперешнему состоянию тех местностей, которые входили в состав знаменитых восточных империй.

11. Однако я считаю несомненным, что, до тех пор пока в Англии есть люди, наибольшее скопление населения будет около того места, где сейчас находится Лондон, так как Темза является наиболее удобной рекой на этом острове, а место, где расположен Лондон, — наиболее удобная часть Темзы. Средства, облегчающие перевозку товаров, настолько способствуют росту города, что это должно побудить нас использовать наших незанятых людей для исправления дорог, постройки мостов, плотин и превращения рек в судоходные. Эти соображения возвращают меня снова к ходу моих размышлений о налогах, от которых я отклонился.

12. Но прежде чем распространяться о ренте, мы должны попытаться объяснить таинственную природу как денежной ренты, называемой процентом (*usury*), так и ренты с земель и домов.

---

¹ Некто Эвелин предлагал, чтобы все предприятия, пользующиеся каменным углем (в подлиннике «морским углем»), были перенесены на 6 или 7 миль ниже Лондона по течению Темзы для того, чтобы «не загрязнять столицу его величества», а также для того, чтобы западные ветры, дующие в течение 9 месяцев в год, «не затемняли и не делали неясными одни из величайших и великолепнейших видов мира».

13. Допустим, что кто-нибудь может собственными руками возделывать, окопать, вспахать, взборонить, засеять, сжать определенную поверхность земли и, как этого требует земледелие, сvezти, вымолотить, вывезть хлеб, на ней выросший, и допустим, что он располагает достаточным запасом семян, чтобы засеять поле. Если он из жатвы вычтет зерно, употребленное им для обсеменения, а равно и все то, что он потрeбил и отдал другим в обмен на платёж и для удовлетворения своих естественных и других потребностей, то остаток хлеба составляет естественную и истинную земельную ренту этого года; и среднее из семи лет, или вернее, из того ряда лет, в течение которого недороды чередуются с урожаем, даст в виде зернового хлеба обычную ренту.

14. Но здесь возникает дальнейший, хотя и соподчиненный вопрос: какому количеству английских денег может равняться по своей стоимости этот хлеб или эта рента? Я отвечаю: такому количеству денег, которое в течение одинакового времени приобретает за вычетом своих издержек производству кто-нибудь другой, если он всецело отдается производству денег, т. е. предположим, что кто-нибудь другой отправляется в страну серебра, добывает там этот металл, очищает его, доставляет его на место производства хлеба первым, чеканит тут из этого серебра монету и т. д. Предположим далее, что этот индивидуум в течение того времени, которое он посвящает добыванию серебра, приобретает также средства, нужные для своего пропитания, одежды и т. д. Тогда серебро одного должно быть равно по своей стоимости хлебу другого; если первого имеется, например, 20 унций, а последнего 20 бушелей, то унция серебра будет представлять собой цену бушеля хлеба.

15. Если бы производство серебра требовало большего искусства и было связано с большим риском, чем производство хлеба, то в итоге все свелось бы к тому же. Допустим, что 100 человек производят в течение десяти лет хлеб и то же число людей столько же времени занято производством серебра; тогда чистый остаток добытого серебра представит цену всего чистого сбора хлеба, и равные части первого составят цену равных частей второго, хотя и немногие из тех, что работают над добычей серебра, изучили искусство его очистки и чеканки и избежали опасностей и несчастий, связанных с работой в рудниках. Этим же способом можно определить правильное соотношение между стоимостями золота и серебра, которое часто устанавливается только на основании народного заблуждения, порой более, порой менее распространенного на свете¹.

Это заблуждение является, кстати сказать, причиной того, что раньше мы были наводнены излишним количеством золота, а теперь страдаем от недостатка его.

---

¹ Так как, несмотря на королевский указ, запрещающий вывоз золота, последний все же имел место, было издано два новых указа (1661 г.): повышающий достоинство золотых монет и запрещающий золотить кареты.

16. Я утверждаю, что именно в этом состоит основа сравнения и сопоставления стоимостей. Но я признаю, что развивающаяся на этой основе надстройка (superstructure) очень разнообразна и сложна. Но об этом пойдет речь в дальнейшем.

17. Мир измеряет вещи при помощи золота и серебра, главным же образом при помощи последнего, ибо не могут существовать два мерила, и, следовательно, лучшее из многих должно стать единственным из всех. Таким мериллом и является чистое серебро определенного веса. Но, как мне известно из различных сообщений наших опытейших специалистов пробирного дела, установить вес и чистоту серебра трудно. Если даже взять серебро, признанное имеющим одинаковый вес и чистоту, оно повышается и понижается в своей цене; в одном месте оно имеет большую стоимость, чем в другом, не оттого только, что оно находится на большом расстоянии от рудников, но и по другим причинам; оно может иметь большую стоимость в настоящее время, чем месяц или иной небольшой период времени тому назад. Поскольку отношение серебра к различным оцениваемым с его помощью вещам меняется в разные эпохи, в зависимости от увеличения или уменьшения стоимости последних, мы, не умаляя большой пользы золота и серебра, применяемых в качестве стандарта и мерила, попытаемся исследовать некоторые другие естественные стандарты и мерила.

18. Наши серебряные и золотые монеты имеют различные названия; таковы в Англии фунт, шиллинг, пенс, и каждая из них может быть выражена как сумма или часть какой-нибудь другой. Но по этому поводу мне хочется сказать вот что: оценку всех предметов следовало бы привести к двум естественным знаменателям — к земле и труду; т. е. нам следовало бы говорить: стоимость корабля или сюртука равна стоимости такого-то и такого-то количества земли, такого-то и такого-то количества труда, потому что ведь оба — и корабль и сюртук — произведены землей и человеческим трудом. А раз это так, то нам очень желательно бы найти естественное уравнение между землей и трудом, чтобы быть в состоянии так же хорошо или даже лучше выражать стоимость при помощи одного из двух факторов, как и при помощи обоих, и чтобы быть в состоянии так же легко сводить один к другому, как пенса к фунту. Теперь мы были бы очень довольны, если бы могли определить естественную стоимость свободной продажной земли, хотя бы и не лучше, чем мы определяли вышеупомянутый *usus fructus* [доход арендуемого владения]. Попытаемся сделать это следующим образом:

19. После того как найдена рента или стоимость *usus fructus* за год, возникает вопрос, какой сумме годовых рент естественно равноценна свободная земля? Если мы скажем — бесконечному числу, то стоимость одного акра земли будет равна стоимости тысячи акров такой же почвы, что нелепо: бесконечность единиц равна бесконечности тысяч. Следовательно, мы должны принять более ограниченное число лет, и я думаю, что это такое их число,

которое могут рассчитывать прожить одновременно живущие: человек пятидесяти лет, другой — двадцати восьми и ребенок семи лет, т. е. дед, отец и сын. Немногие имеют основание заботиться о более отдаленном потомстве: когда человек становится прадедом, он совсем близок к концу своей жизни. Почти всегда одновременно живут только три члена непрерывного ряда нисходящих потомков; и если некоторые становятся дедами в сорок лет, то зато другие только в возрасте свыше шестидесяти; сказанное имеет силу и в других соответственных случаях.

20. Поэтому я принимаю, что сумма годовых рент, составляющая стоимость данного участка земли, равна естественной продолжительности жизни трех таких лиц. У нас в Англии эта продолжительность считается равной двадцати одному году. Поэтому и стоимость земли равна приблизительно такой же сумме годовых рент. Возможно, если бы они думали, что ошиблись в одном числе (как полагает автор «Замечаний о бюллетенях смертности»), то они изменили бы и второе, если бы им не помешали соображение о силе народных заблуждений и зависимость от вещей, скрепленных уже взаимной связью.

21. Таким, я полагаю, будет число годовых рент там, где права собственности прочны и где имеется моральная уверенность в возможности пользования купленной недвижимостью. Но в других странах стоимость земли приближается больше к 30 годовым рентам вследствие более надежных прав на землю, большей густоты населения и, может быть, более верного представления о стоимости и продолжительности трех жизней.

22. А в некоторых местах земля стоит еще большего числа годовых рент в силу какого-либо особого почета, удовольствий, привилегий или судебных прав, связанных с нею.

23. С другой стороны, земли (как например, в Ирландии) стоят меньшего количества годовых рент по следующим приводимым мною ниже причинам, причем подобная же дешевизна земли в других странах может быть объяснена действием подобных же причин.

Во-первых, в Ирландии из-за частых мятежей (если вы побеждены, вы теряете все, а если победили, вы все же становитесь добычей воровских и разбойничьих шаек) и из-за зависти, питаемой более ранними переселенцами из Англии к прибывшим позднее, сама вечность оценивается не более, чем в 40 лет, так как в течение такого периода почти всегда, начиная с момента первого прибытия англичан сюда, имели место те или другие серьезные волнения.

24. 2. Вследствие многочисленных взаимных претензий, предъявляемых каждым по отношению к владениям другого, и легкости, с какой удовлетворяется любое притязание, благодаря благосклонности того или иного из большого количества правителей и министров, могущих находиться здесь у власти в течение сорокалетнего периода, а также вследствие частых случаев ложных показаний и злоупотреблений присягой.

25. 3. Вследствие малочисленности населения, поскольку его здесь не больше пятой части того, что могла бы прокормить эта территория, и из них лишь немногие работают вообще и еще меньшая часть работает столько, сколько работают в других странах.

26. 4. Вследствие того, что значительная часть поместий, как недвижимого их имущества, так и движимого, принадлежит в Ирландии лицам, не проживающим на месте, и таким, которые увозят полученные в Ирландии доходы, ничем не возмещая их. Таким образом, получается тот парадокс, что Ирландия, экспортируя больше, чем она импортирует, тем не менее все больше беднеет.

27. 5. Вследствие трудности добиться правосудия, поскольку столь многие из тех, что находятся у власти, сами защищены занимаемыми ими должностями и защищают других. Кроме того, так как число преступных и задолжавших лиц велико, то они помогают себе подобным заполнять места судей, государственных чиновников и какие могут другие должности. Помимо того, страна редко настолько богата, чтобы иметь возможность соответственно поощрять знающих и серьезно относящихся к делу судей и юристов, а это приводит к тому, что приговоры и постановления выносятся в зависимости от весьма случайных обстоятельств, ибо невежественные люди более склонны к необдуманным и произвольным решениям, чем люди, понимающие опасности таких действий. Однако все это может быть исправлено при небольшом усилении в короткий срок, так чтобы в течение нескольких лет уравнять стоимость земель в Ирландии с их стоимостью в других странах. Но об этом мы скажем подробнее в другом месте, сейчас же займемся процентом.

ГЛАВА V

0 проценто

Я не вижу оснований к тому, чтобы брать или давать процент или мзду за какую-нибудь вещь, которую мы можем несомненно получить обратно по первому нашему требованию. С другой стороны, я не вижу оснований и к тому, чтобы стыдиться процента в том случае, когда даются в ссуду деньги или другие оцениваемые в деньгах предметы необходимости с обязательством уплаты в тот срок и в том месте, которые изберет должник, так что кредитор не может получить обратно свои деньги, когда и где он того пожелает. Поэтому, если кто ссужает свои деньги на условии, что он не может потребовать их обратно до наступления известного срока, как бы он сам ни нуждался в течение этого времени, он несомненно может получить компенсацию за это неудобство, которое он создает для самого себя. Это возмещение и есть то, что обычно называют процентом.

2. А когда кто-либо снабжает другого деньгами в каком-нибудь отдаленном месте и под угрозой большого штрафа требует, чтобы ему уплатили там же и к тому же в определенный день, то возна-

граждение за это есть то, что мы называем вексельным курсом или местным процентом.

Например, если человек нуждался в деньгах в Карлайле в самый разгар последней гражданской войны, когда дороги кишели солдатами и разбойниками, а морской переезд был очень долго, утомителен и опасен и редко кто его совершал, то почему другой человек не мог брать в Лондоне значительно более 100 ф. ст. за гарантированное уплату такой суммы в определенный день в Карлайле?

3. Здесь возникает следующий вопрос: чему равен естественный уровень процента и вексельного курса? Что же касается процентов, то они по меньшей мере должны быть равны ренте с такого количества земли, которое может быть куплено на те же деньги в ссуду при условии полной общественной безопасности. Но там, где это условие под сомнением, обычный естественный процент сплетается с чем-то вроде страховой премии, что может весьма справедливо повысить процент до любого размера в пределах самой одолженной суммы. Поскольку же дела в Англии так обстоят, что здесь фактически не существует того условия, о котором говорилось выше, а все сделки связаны более или менее с риском, тревогой и расходами, то я не вижу никаких оснований к тому, чтобы стремиться ограничить процент при ссудах на срок в большей мере, чем процент при ссудах в определенном месте, которого мировая практика не ограничивает. Это могло бы объясняться разве только лишь тем, что лица, издающие такие законы, были бы больше заемщиками, чем кредиторами. Однако относительно того, как тщетны и безрезультатны положительные гражданские законы, противоречащие законам природы, я высказался в другом месте и показал это на различных примерах.

4. Что касается естественных размеров вексельного курса, то я утверждаю, что в мирное время самый высокий вексельный курс может определяться лишь трудом по перевозке денег *in specie* [в натуре]. Однако там, где имеются опасности и исключительная потребность в деньгах, большая чем в других местах, и т. д. или там, где существуют правильные или ложные убеждения в наличии этих явлений, вексельный курс будет регулироваться ими.

5. Нечто похожее на это представляет один момент, который мы опустили, говоря о цене земли. Как сильный спрос на деньги повышает процент, так сильный спрос на хлеб повышает его цену, а потому и ренту с земли, на которой растет хлеб, и, в заключение, цену самой земли. Если, например, хлеб, которым питается Лондон или какая-нибудь армия, должен быть подвозим из мест, отстоящих на 40 миль, то хлеб, растущий на расстоянии только одной мили от Лондона или от места квартирования этой армии, принесет столько сверх своей естественной цены, сколько составляют издержки перевозки на 39 миль, а если речь идет о скоропортящихся товарах, каковы свежая рыба, фрукты и т. д., то к этому присоединяется также страхование риска порчи и т. д.;

наконец, для того, кто потребляет такие продукты (предположим в тавернах), набавляются расходы на весь соответствующий аппарат, т. е. домовую ренту, обстановку, обслуживание, а также на оплату искусства и труда повара, изготовляющего эти продукты.

6. Таким образом поблизости населенных мест, для пропитания населения которых нужны большие районы, земли не только приносят на этом основании более высокую ренту, но и стоят большей суммы годичных рент, чем земли совершенно такого же качества, но находящиеся в более отдаленных местностях; а это объясняется чрезвычайным удовольствием и почетом, получаемыми от владения землей в таком месте, где, по словам Горация, *omne tulit punctum qui miscuit utile dulci* [полезное смешивается с приятным].

7. Закончив наше отступление относительно размеров ренты и стоимости земель и денег, вернемся теперь к нашему второму способу покрытия государственных расходов, который заключается в изъятии части ренты (что обычно называется обложением). Прежде всего необходимо сказать о методе подсчета этих рент, не соответствующем тем сделкам, которые кое-кто заключает друг с другом по своему невежеству, спешке, ложным представлениям или будучи возбужден или пьян. Хотя я признаю, что средний или общий результат всех сделок, заключенных в течение трех лет (или какого-нибудь иного цикла, в течение которого успевают проявиться перемены в сельском хозяйстве), может быть вполне достаточным для этой цели, будучи лишь спитетически подсчитанной суммой, охватывающей все случайные представления. Я попытаюсь установить это путем подробного анализа всех причин.

8. 1. Поэтому я предлагаю провести обследование очертаний, размеров и расположения всех земель в соответствии как с установленными границами приходов, ферм и т. д., так и с естественными разграничениями их морем, реками, грядами скал или горными цепями и т. д.

9. 2. Я предлагаю, чтобы качество каждого участка было описано путем указания продуктов, которые он обычно доставляет, поскольку на некоторых землях отдельные сорта строевого леса, зерно, стручковые овощи или корнеплоды произрастают лучше, чем на других землях, а также путем указания прироста посеянных или посаженных на них продуктов, наблюдавшегося *communibus annis* [в обычные годы], и вместе с тем сравнительного качества этих продуктов, выраженного не в общепринятом мериле — в деньгах, а в отношении друг к другу. Например, если нам дано десять акров земли, я оценил бы их в зависимости от их пригодности для производства сена или зерна; если для сена, то доставят ли эти десять акров больше или меньше сена, чем другие десять акров, и будет ли центнер этого сена составлять больше корма и питать скот лучше, чем такое же количество другого сена. При этом мы не сравниваем его пока

что с деньгами, поскольку стоимость сена может быть выражена большей или меньшей суммой их в соответствии с избытком денег, так сильно изменившемся со времени открытия Вест-индских островов. Мы примем во внимание количество людей, живущих вблизи этой земли, а также и образ жизни, который они ведут, роскошный или умеренный, и помимо того гражданские, естественно-исторические и религиозные взгляды этих людей. Например, яйца в начале великого поста (из-за того, что их качество и вкус портятся, прежде чем кончится пост) в некоторых странах католического вероисповедания имеют небольшую стоимость, так же как свиное мясо у евреев и ежи, лягушки, улитки, грибы и т. д. для тех, кто боится есть их, считая их ядовитыми или вредными для здоровья, или как коринка и вина, если бы их пришлось уничтожить по постановлению правительства как приносящие большой вред нашей стране.

10. Это я называю описанием или обследованием внутренней стоимости земли; о внешней, или случайной, мы поговорим ниже. Мы сказали, что изменение в количестве денег изменит цены товаров в соответствии с нашим счетом, выраженным в наименованиях и словах (ибо фунты стерлингов, шиллинги и пенсы не являются ничем иным). Например:

Если кто-нибудь может добыть из перуанской почвы и доставить в Лондон одну унцию серебра в то же самое время, в течение которого он в состоянии произвести один бушель хлеба, то первая представляет собою естественную цену другого; если же благодаря новым, более богатым копиям он окажется в состоянии также легко добыть две унции серебра, как прежде одну, то хлеб будет так же дешевле при цене в 10 шилл. за бушель, как прежде был при цене в 5 шилл. *caeteris paribus* (при прочих равных условиях).

11. Мы нуждаемся поэтому в способе подсчета денег, имеющихся у нас в стране (этим способом я, как мне кажется, владею, и он таков, что не требует ни много времени, ни издержек, ни, что еще более важно, заглядывания в карманы отдельных людей; об этом после). Однако если бы мы и знали, каким количеством золота и серебра мы обладали в Англии 200 лет назад, и могли бы подсчитать его вновь сейчас и если бы мы также знали различия наших денежных наименований тогда, когда 37 шилл. производились из того же количества серебра, из какого выделяются 62 шилл.¹ сейчас, а также различия в лигатуре, в труде, затрачиваемом на чеканку, в средствах, обеспечивающих вес и чистоту, и в уплачиваемых королю пошлинах, если бы даже мы знали размеры заработной платы рабочего тогда и теперь, то все же это не выявило бы различия в богатстве нашей страны даже в одних лишь деньгах.

---

¹ В 1449 г. из фунта серебра старого образца (11 унций 18 золотников серебра и 18 золотников сплава) стали чеканить 37 шиллингов 6 пенсов, вместо прежних 30 шиллингов, в 1661 г. из того же количества серебра стали чеканить 62 шиллинга.

12. Поэтому мы должны присоединить к тому, о чем сказано выше, знание различия в числе жителей и принять, что если все деньги, имеющиеся в стране, разделить поровну между всеми жителями как тогда, так и теперь, то наиболее богатым будет тот период, в который каждый участник дележа будет иметь возможность нанять больше рабочих. Таким образом, мы нуждаемся в знании количества людей и драгоценных металлов, имеющихся сейчас в нашей стране и имевшихся раньше. Все это, я думаю, можно узнать даже для прошлого времени, но с большей вероятностью для настоящего и будущего времени.

13. Однако будем продолжать. Предположим, что у нас имеются эти данные; в таком случае мы смогли бы установить случайные стоимости наших земель, расположенных возле Лондона, и вот каким образом: мы прежде всего учли бы, какое количество материалов, идущих в пищу и на производство одежды, производилось в обычные годы в графствах Эссекс, Кент, Сэррей, Мидлсекс и Гертфорд, наиболее близко расположенных к Лондону. Вместе с тем мы подсчитали бы потребителей этих продуктов, живущих в этих пяти графствах и в Лондоне. Если мы найдем, что этих потребителей больше, чем их имеется на другом участке земли подобных же размеров или, вернее, на таком количестве другой земли, которое доставляет такое же количество продуктов, тогда мы скажем, что продукты должны быть дороже в этих пяти графствах, чем в других, а в пределах этих графств дешевле или дороже в зависимости от того, ближе ли или дальше от них до Лондона, или, вернее, от того, требует ли доставка в Лондон больших или меньших издержек.

14. Ибо если эти пять графств уже производили такое количество продуктов, какое при всем старании можно было производить, то недостающее количество должно было бы привозиться издалека, а то, что находилось вблизи, повышалось бы соответственно в цене; или если бы можно было сделать названные графства более плодородными путем приложения большего, чем прежде, количества труда (например, посредством замены плуга лопатой, введением посадки семян взамен семян, сортировкой их вместо употребления без разбора, размачиванием их вместо применения без всякой предварительной обработки, удобрением почвы солями вместо гниющей соломы и т. д.), то земельная рента возросла бы тем больше, чем больше увеличившийся доход превзошел бы увеличенный труд.

15. Цена труда должна быть точно установленной (как мы видим, это делается статутами, ограничивающими дневную заработную плату различных рабочих). Необходимо кстати заметить, что несоблюдение этих законов и непригодность их к изменениям времен весьма опасно и мешает всяким попыткам улучшить положение промыслов страны.

16. Далее, пробным камнем для решения вопроса, следует ли применять эти улучшения или нет, является выяснение, не будет ли количество труда, которого потребует доставка этих

продуктов даже из таких местностей, где они произрастают как дикие растения или в условиях более легкой культуры, меньше, чем труд, который нужно затратить на самые улучшения.

17. Относительно всего этого нам могут возразить, что эти подсчеты очень трудны, если не невозможны. На это я отвечаю лишь следующее: они действительно трудны, в особенности если никто не побеспокоится о том, чтобы самому их проделать или приказать другим их сделать. Но вместе с тем я скажу, что, пока это не будет сделано, промысла будут слишком гадательным занятием, чтобы кому-нибудь стоило ломать голову относительно их. Ибо размышлять о том, каким образом улучшить положение торговли нашей страны, было бы столь же разумно, сколь затратить много времени на размышления, как держать кости, как долго встряхивать их, как сильно бросать их и под каким углом они должны упасть на поверхность стола, для того чтобы выиграть, играя неподдельными костями. Между тем в настоящее время отдельные люди зарабатывают за счет своих соседей (а не земли и моря) скорее благодаря случаю, чем благодаря уму, и скорее благодаря ложным представлениям других, чем благодаря своим собственным правильным суждениям. Кредит же повсюду, в особенности в Лондоне, превратился в простую догадку о том, является ли человек кредитоспособным или нет при отсутствии всяких определенных данных о его богатстве или действительном имуществе. А между тем я полагаю, что природа кредита должна ограничиться лишь представлением о том, что способен данный человек добыть при помощи своего искусства и усердия, в то время как способ получения сведений о его имуществе должен стать надежным, а способ заставить его платить свой долг с полным напряжением всех его возможностей должен быть обеспечен добросовестным проведением наших законов.

18. Я мог бы довести здесь свою точку зрения до парадокса и доказать, что если бы можно было данные об имуществе человека всегда читать у него на лбу, то наша торговля сильно выиграла бы от этого, хотя более бедные честолюбивые люди обычно являются более трудолюбивыми. Но об этом в другом месте.

19. Следующее возражение против этого столь точного подсчета рент и стоимости земель и т. д. состоит в том, что государь будет иметь слишком точные сведения об имуществе каждого человека. На это я отвечаю, что если расходы страны будут снижены насколько это только возможно (что очень сильно зависит от действий членов парламента), и если жители будут иметь возможность и желание платить, и если будет признано, что, когда у них нет наличных денег, они могут обойтись кредитом под свои земли и товары и, наконец, поскольку, как мы показали выше, государь будет испытывать сильные неудобства, если он будет брать больше того, что ему нужно, то что за беда, если он будет иметь такие точные сведения? Что же касается доли каждого плательщика, то почему должен кто-либо надеяться или ожидать, что благодаря его хитрости и влиянию ему удастся

улучшить свое положение при смутном представлении о состоянии его дел? Или почему он не должен бояться, что, хотя он на этот раз выиграл, в другой раз он может потерять.

ГЛАВА VI

О таможенных пошлинах и вольных гаванях

Таможенные пошлины — это сборы или налоги с товаров, вывозимых из владений государя или ввозимых в них. В наших странах они составляют двадцатую часть не тех цен, которые уплачиваются купцами за соответствующий товар, а других — постоянных ставок, установленных правительством, хотя и в соответствии, по большей части, с советами заинтересованных лиц.

2. Я не могу хорошо уяснить себе, каковы те естественные основания, в силу которых эти пошлины должны уплачиваться государю как при ввозе, так и при вывозе; имеются повидимому все же некоторые основания уплаты ему за разрешение вывозить определенные продукты, в которых другие страны действительно нуждаются.

3. Я поэтому полагаю, что пошлины являлись вначале вознаграждением, уплачиваемым государю за защиту провоза товаров как в страну, так и из страны от пиратов, и я считал бы это действительно правильным, если бы государь был обязан тратить большие средства с этой целью. Я полагаю, что доля в 5% была установлена на основе подсчета, показывавшего, что до указанных мероприятий купцы обычно теряли больше от нападений пиратов. И, наконец, что пошлины были страхованием от потерь, нанесенных врагами, подобно обычной сейчас страховке от несчастных случаев на море в связи с ветром, погодой и состоянием судна, или всего этого вместе, или подобно встречающемуся в некоторых странах страхованию домов от пожара за уплату некоторой небольшой части, получающейся с них годичной ренты. Но чем бы они ни были, они с давних пор установлены законом и должны быть уплачиваемы до тех пор, пока они не будут отменены. Я решаю себе поговорить об их природе и размерах лишь в качестве досужего философа.

4. Размеры пошлин на вывозимые товары могут быть такими, чтобы, учитывая умеренную прибыль экспортера, наши товары, в которых нуждаются иностранцы, доставались этим иностранцам по ценам, несколько меньшим, чем те, за какие они могут получить из какой-нибудь другой страны.

Например, олово является отечественным товаром, господствующим на зарубежных рынках, так как нет другого такого же хорошего качества и столь же легко добываемого и экспортируемого.

Теперь предположим, что олово может производиться в Корнуэлле по 4 пенса за фунт и что за него можно получить в ближайшей стране, во Франции, 12 пенсов. Я утверждаю, что эта чрез-

вычайная прибыль должна рассматриваться как источник королевского дохода или *Tresor Trouvé* [как найденное сокровище] и государь должен иметь свою долю в ней. Он может ее получить, наложив на вывозимое олово пошлины такого размера, чтобы, с одной стороны, было обеспечено существование рабочего (но не больше) и достаточная прибыль собственникам земли, а с другой — чтобы цена олова за границей могла оставаться ниже той, по которой олово может быть получено из какой-нибудь другой страны.

5. Такой же налог мог бы быть введен и в отношении олова, потребляемого внутри страны, если только это не было бы так же невозможно сделать, как невозможно для французского короля обложить налогом соль в том самом месте, где она добывается.

6. Однако замечено, что такие высокие пошлины являются причиной того, что люди пытаются обходиться совершенно без этих товаров или освободиться от уплаты за них, если только расходы по контрабандному ввозу их и на подкуп вместе с риском быть пойманными не превышают *communibus vicibus* [вместе взятые] пошлину.

7. Поэтому размеры пошлин этого рода должны быть таковы, чтобы людям было легче, безопаснее и выгоднее выполнять закон, чем нарушать его, за исключением таких случаев, при которых должностные лица могут несомненно добиться выполнения закона. Например, было бы трудно избежать уплаты пошлин с лошадей при погрузке их на корабли в небольшом порту, где лошади нет никаких бухточек и притом когда можно воспользоваться лишь двумя определенными часами в течение каждого прилива, поскольку лошади не такой товар, который можно замаскировать, спрятать в мешки или бочки или погрузить на корабль без шума и не прибегая к помощи многих людей.

8. Размеры пошлин на импортируемые товары должны быть таковы, чтобы: 1) все предметы, готовые или созревшие для потребления, стали несколько дороже, чем те же предметы, выращенные или произведенные внутри страны, если это возможно *ceteris paribus* [при прочих равных условиях]; 2) все излишества, приводящие к роскоши или греху, могли бы быть обложены таким налогом, который бы заменил направленный против роскоши закон, ограничивающий потребление таких предметов. Но и здесь также необходимо следить за тем, чтобы не было более выгодно ввозить их контрабандным путем, чем платить пошлины.

9. Напротив, в отношении всех, не полностью обработанных и отделанных вещей, как например сырые кожи, шерсть, бобровые шкуры, шелк-сырец, хлопок, а также в отношении всех орудий и материалов для промышленности красящих веществ и т. д. необходимо быть осторожным.

10. Если бы уплата этих пошлин могла быть полностью обеспечена, то государи могли бы беспорядочно вводить их один за другим, но так как это оказывается невозможным, то жители

платят лишь то, чего им не удастся сэкономить в общем итоге с большей безопасностью, и подчиняются законам лишь постольку, поскольку им не удастся этого избежать.

11. Неудобства взимания налогов путем пошлин сводятся к следующему:

1) Пошлины накладываются на вещи, которые еще не готовы к потреблению, на товары, еще не законченные производством и находящиеся лишь в процессе своего полного завершения, что является повидимому таким же плохим ведением хозяйства, как использование на топливо молодых деревьев вместо засохших и поврежденных.

2) Большое количество чиновников, требующееся для сбора этих пошлин, в особенности в такой стране, в которой имеется много гаваней, а приливы делают возможной погрузку товаров на корабли во всякое время.

3) Большая легкость контрабандного провоза товаров с помощью подкупа, тайного сговора, припрятывания и маскировки товаров и т. д., причем этому не мешают ни присяга таможенных чиновников, ни кары, и в то же время имеются различные способы смягчения и отмены этих кар даже после обнаружения нарушений.

4) Таможенные пошлины на то незначительное количество производимых в Англии товаров, которое обменивается с иностранцами, составляют слишком малую часть расходов населения этого королевства (которые, вероятно, не ниже 50 млн. ф. ст. в год), чтобы ими можно было покрыть обычные расходы. Таким образом, какой-нибудь другой способ обложения должен практиковаться наряду с ними. Между тем каким-нибудь иным образом, если он будет лучше, вся задача может быть выполнена полностью. Поэтому способ таможенных пошлин имеет то неудобство, что требует применения других сборов наряду с ним.

12. В качестве некоторой попытки исправить положение или как ближайший шаг я предлагаю, чтобы вместо уплаты пошлин с погружаемых на корабли товаров каждое прибывающее из-за границы или уходящее туда судно уплачивало бы потонный сбор, который может собираться небольшим количеством людей, поскольку мы имеем дело с фактом, очевидным для всех; а также, чтобы названный сбор составлял лишь такую часть фрахта, какая, будучи вычтена из всего потребления, покрыла бы все государственные расходы. Эта часть, вероятно, равна 4% или близка к этой величине, т. е. составляет 2 млн. в год из 50.

13. Второе предложение заключается в том, чтобы пошлины были сведены к своего рода страховой премии и были увеличены и так устроены, чтобы король мог взять на себя страхование товаров как от опасностей моря, так и от нападения врага. В результате этих мероприятий вся страна участвовала бы во всяких таких потерях, а в таком случае собственные интересы купца заставляли бы его более охотно подчиняться и платить за все то, что он страховал.

14. Но нам здесь могут возразить, что, хотя таможенный налог и был бы отменен, однако необходимо было бы содержать почти то же самое число чиновников, что и теперь, чтобы препятствовать ввозу и вывозу запрещенных товаров. Поэтому мы здесь выявим сущность таких запрещений при помощи двух или трех крупных примеров.

15. Запрещение вывоза денег, поскольку проведение его в жизни почти невозможно, не имеет никакого смысла и бесполезно. А опасность его приводит либо к своего рода страховой надбавке, соответствующей риску быть пойманным, либо к повышению расхода на подкуп чиновников, производящих осмотр. Например, если задерживается лишь одна из 50 провозимых сумм или если за потворствование уплачивается обычно 20 шилл. с 50 ф. ст., то товары, купленные на эти деньги, должны продаваться потребителю по меньшей мере на 2% дороже. И если торговля не вынесет этого перерасхода, то деньги не будут вывозиться произвольно. Значение этого запрещения, предполагая, что оно практически возможно, заключается в том, что оно служит как бы законом, направленным против роскоши, и заставляет население в целом не тратить больше, чем оно добывает, ибо если мы не сможем вывозить ни один товар, выросший и произведенный в нашей стране, то запрещение вывоза денег означает *ipso facto* [тем самым] запрещение ввоза в страну чего-нибудь извне. Предположим далее, что обычно мы вывозим достаточно для того, чтобы снабдить себя всеми иностранными товарами, но что в результате некоего необычного снижения продукции нашей земли или труда мы можем экспортировать лишь половину того, что необходимо для получения обычной массы иностранных товаров. В таком случае запрещение вывоза денег действительно выполняет роль закона, направленного против роскоши, не позволяя нам ввезти больше половины того количества иностранных товаров, которое мы потребляли раньше; однако оно оставляет на усмотрение купца выбор тех товаров, которые он не позаботится или воздержится ввезти, и тех, которые он ввезет, между тем как, издавая законы, направленные против роскоши, государство берет эту заботу на себя. Например, предположим, что нам не хватает на 40 тыс. ф. ст. товаров для экспорта, чтобы компенсировать наш импорт, и что, к примеру, необходимо сократить на 40 тыс. ф. ст. импорт кофейных бобов или на ту же сумму импорт испанского вина. В таком случае указанное запрещение вывоза денег сократит ввоз одного из этих товаров или часть одного и часть другого, в зависимости от желания купца. Закон же, направленный против роскоши, решает, поощрять ли нам и допускать торговлю со страной, посылающей нам вино, или со страной, посылающей кофе, и является ли расход на вино наиболее вредным для нашего народа, или таковым является расход на кофе и т. д.

16. Польза, на которую ссылаются лица, добивающиеся свободного вывоза денег, состоит единственно в том, что если к рабью, увозящий из Англии на 40 тыс. ф. ст. сукна, сможет захватить

с собой также и 40 тыс. ф. ст. денег, то купец сможет тверже настаивать на своих условиях и в конце концов будет покупать дешевле и продавать дороже. Однако заметим между прочим, что купец покупает эту власть ценой процентов и выгод, которые бы принесли те деньги, что он возит с собой. Если считать, что эти потери равны 5%, то ему было бы выгоднее продать свои товары на 4% дешевле, чем подкреплять себя деньгами, как было указано. Об этом можно было бы сказать больше, однако мы спешим перейти к важному пункту о шерсти.

17. Голландцы отняли у нас наш суконный промысел благодаря тому, что они научились работать более искусно, трудиться более усердно и платить хуже, брать меньшую плату за провоз морем, меньшую страховую премию и меньшие пошлины. Это настолько вывело нас из себя здесь, в Англии, что мы были склонны ввести необычайно жестокие мероприятия по запрещению вывоза шерсти и сукновальной глины, которые, вероятно, принесли бы нам вдвое больше вреда, чем потеря вышеназванного суконного промысла¹. Поэтому, чтобы вернуть обратно наш разум и наш промысел, мы, прежде чем сможем сказать о том, что нам делать в данном случае, должны принять во внимание:

1) Что мы часто вынуждены покупать хлеб за границей и столь же часто нам приходится жаловаться на обилие незанятых рук в стране и вместе с тем на то, что и там не удастся продать те шерстяные изделия, которые производятся даже тем небольшим количеством лиц, которые работают у нас. В таком случае, не лучше ли будет нам сократить наше овцеводство и обратить наши рабочие руки на расширение земледелия? Ибо: 1) когда мясо станет дороже, то рыболовство станет более выгодным, что никогда в ином случае не будет иметь места; 2) наши деньги не будут так сильно утекать на покупку хлеба; 3) в нашем распоряжении не будет такого избытка шерсти; 4) наши незанятые руки найдут занятие в земледелии и рыболовстве, в то время как при пастбищном скотоводстве один человек с помощью собаки обслуживает много тысяч акров земли.

2) Предположим, что мы не нуждаемся в хлебе и что у нас нет незанятых людей, и что в то же время у нас все же имеется гораздо больше шерсти, чем мы можем переработать. В этом случае шерсть несомненно может вывозиться, так как предполагено, что работающие люди уже заняты лучшим промыслом.

3) Предположим, что голландцы превосходят нас своим искусством; в таком случае не лучше ли будет для нас перетянуть к нам некоторое число их отборных рабочих или послать туда наиболее способных наших людей, чтобы там изучить их искусство? Если они успеют в этом, то очевидно будет, что это был более

---

¹ В 1604 г. был издан акт, запрещающий вывоз шерсти, глины и т. д. В 1666 г. в парламент был внесен билль (законопроект), усиливающий характер этого запрещения, который и имеет в виду Петти. Билль был принят и сделался актом (законом) некоторое время спустя.

естественный путь, чем бесконечные разговоры о сопротивлении природе, задержке ветра и моря и т. д.

4) Если мы можем добиться, чтобы продукты питания были здесь значительно более дешевыми, чем в Голландии, и отменить обременительные, бесполезные и устаревшие налоги и должности, то я полагаю, что даже это было бы лучше, чем уговаривать воду подняться по собственному почину выше своего естественного уровня.

5) Мы должны вообще учесть, что, подобно тому как благо-разумные врачи не пичкают чрезмерно своего больного лекарст-вами, скорее учитывая и сообразуясь с процессами природы, чем противодействуя им своими собственными насильственными действиями, так и в политике и экономике необходимо поступать подобным же образом, ибо *Naturam expellas furcâ licet usque re- currit* [гони природу в дверь, влетит она в окно].

18. Тем не менее если бы преимущества голландцев в произ-водстве сукна были лишь незначительными и немногочислен-ными по сравнению с нашими, т. е. если бы их положение было лишь незначительно лучше нашего, то я полагаю, что запреще-ние вывоза шерсти могло бы в достаточной мере дать нам перевес. Но в какой мере это имеет место, я, не будучи ни купцом, ни госу-дарственным человеком, предоставляю решать другим.

19. Что касается запрещения импорта, то я утверждаю, что его не должно быть до тех пор, пока он не превысит значительно наш экспорт. Ибо если считать невыгодным для нас отдавать хоро-шее необходимое сукно за порождающее дебоширство вино, то все же лучше будет отдавать его за вино или за что-нибудь худшее, чем приостановить его производство. Более того, лучше съечь продукт труда 1 тыс. людей, чем допустить, чтобы эти люди ни-чего не делали и вследствие этого теряли свое умение работать. Короче говоря, все, что может быть еще сказано относительно этого, сводится к учению и *Ingenium* [выводу] об издании на-правленных против роскоши законов и о благоразумном их при-менении *pro hic et nunc* [в соответствующих условиях].

20. К этому рассуждению о таможенных пошлинах относится и проблема вольных гаваней, которые (в стране, ведущей торгов-лю только для себя, т. е. продающей свои собственные излишки и ввозящей только то, что ей самой необходимо) не приносят никакой пользы, а скорее вред. Ибо предположим, что в вольную гавань привозится вино, выгружается здесь в склад и тайно про-дается, бочки же наполняются окрашенной водой и грузятся обратно на судно с тем, чтобы, как только оно отойдет от берега, вылить эту воду за борт. В таком случае обманным путем избе-гают уплаты пошлины с этого вина, что может быть сделано также и многими другими способами.

21. Нам могут сказать, что, хотя мы ведем торговлю только для своих собственных нужд, однако если бы наши порты были свободны, то (поскольку они более удобны, чем порты других стран) они посещались бы более часто и следовательно больше

обогащались бы благодаря расходам моряков и пассажиров, найму рабочих, складов и т. д., даже при полном отсутствии пошлин с товаров. Тем не менее разумно будет, чтобы за такое пользование нашими портами уплачивался, как сказано выше, небольшой налог с корабля и притом *eo nomine* [официально]. Не ожидая того, чтобы весь наш доход происходил от указанного найма погребов, носильщиков и извозчиков: доходы такого рода мы могли бы получать сверх всего как таковые.

22. Но если бы нам удалось занять место посредников в торговле между другими странами, то в таком случае не было бы оснований взимать налоги, как было сказано выше, с вещей еще не законченного производства, которые находятся лишь в процессе своего завершения. Что же касается обмана, который мог бы иметь место, как в упомянутом выше случае с вином, то я утверждаю, что наш акциз на потребление перекроет и устранил вред, который может принести такой обман.

ГЛАВА VII

О подушном налоге

Подушный налог — это налог на людей, налагаемый либо просто на всех без исключения, либо в соответствии с некоторыми присвоенными им определенными титулами или признаками отличия, т. е. либо в связи с простым почетом, либо в связи с некоторыми должностями, которых добиваются или которые несут по назначению, либо в соответствии с занятием некоторыми промыслами и профессиями, независимо от того, приносят ли эти титулы, должности или профессии богатство или бедность, доход или расход, барыш или убыток.

2. Подушный налог, взимаемый в последнее время, был чрезвычайно задутан. Некоторые богатые лица платили налог по самым низким ставкам, некоторые кавалеры (Knights), хотя и нуждавшиеся в самом необходимом, должны были платить по 20 ф. ст. Этот налог поощрял некоторых тщеславных людей платить по ставке эсквайров, для того чтобы их назвали эсквайрами в расписках; он заставлял некоторых людей уплачивать 10 ф. ст. в качестве докторов медицины или юридических наук, хотя они не имели никакого дохода от своей профессии и не заботились о практике; он заставлял некоторых бедных купцов, вынужденных носить форменную одежду своей корпорации, платить больше, чем они были в состоянии; наконец, некоторые лица должны были платить в соответствии со своим имуществом, которое оценивалось теми, кто не имел о нем никакого представления, что давало возможность некоторым банкротам добиться в глазах людей кредитоспособности, соответствовавшей тому имуществу, по которому лица, накладывавшие налог, обложили их по сговору с ними¹.

¹ Сложная система взимания подушного налога, которую Петти подвергает здесь критике, была введена в конце 1660 г. Вместо 400 тыс. ф. ст.,

3. Благодаря этому беспорядку, произволу, неправильностям и неразберихе в квалификациях нет никакой возможности судить о том, в какой степени данный пластырь подходит к ране, нет возможности контроля или проверки, в какой мере соответствующие получения были правильно заприходованы и т. д.

4. Поэтому, полностью отвергая этот запутанный способ обложения, я буду говорить о подушном налоге, организованном с большей определенностью, и, в первую очередь, о простом подушном налоге, накладываемом на каждого человека в одинаковых размерах. При этом приход уплачивает за тех, кто живет подаянием, родители — за своих малолетних детей и хозяева — за своих учеников и других лиц, не получающих заработной платы.

5. Недостаток этого метода состоит в том, что налог при этом весьма неравномерен: лица, имеющие неодинаковые средства, платят все одинаково, и те, которым приходится нести наибольшие расходы на детей, платят больше всего, т. е. чем они беднее, тем сильнее облагаются.

6. Преимущества этого метода заключаются, во-первых, в том, что налог может быть собран очень быстро и с небольшими издержками; во-вторых, поскольку число жителей всегда известно, имеется возможность достаточно точно подсчитать, в какую сумму он выльется; в-третьих, он повидимому будет прищипывать всех людей к тому, чтобы они заставляли своих детей заняться каким-нибудь выгодным занятием, едва только они вырастут настолько, чтобы иметь возможность это делать так, чтобы каждый ребенок уплачивал приходящийся с него подушный налог из дохода от этого занятия.

7. Следующий способ взимания подушного налога состоит в обложении им каждого человека, но различая плательщиков по их чисто почетным титулам, независимо от какой бы то ни было должности или профессии, как то: герцогов, маркизов, графов, виконтов, баронов, баронетов, кавалеров, эсквайров, т. е. старших сыновей кавалеров *in perpetuum* [из поколения в поколение], и джентльменов, если кто-либо себя таковым именует. Этот способ ведет к гораздо большей равномерности, чем предыдущий, поскольку титулованные лица по большей части в соответствующей степени богаты. Если же это не имеет места, то все же эти титулованные таким образом лица могут добиться преимуществ или должности даже в том случае, если они не покупают или не могут купить их у простых лиц и заплатить за них. Я при этом придерживаюсь того мнения, что обладание титулом дает своему владельцу возможность сэкономить такую сумму, какая соответствует вызываемому этим титулом излишку уплачиваемого подушного налога над уровнем его, уплачиваемым простыми лицами.

которые этот налог должен был дать в течение 12 дней на содержание армии, было собрано лишь 252 167 ф. ст. Два других билля, внесенных тогда в парламент с целью собрать больше, не были проведены ввиду роспуска парламента.

8. Кроме того, если будут вестись точные и разнообразные подсчеты числа жителей, то этот налог можно также собирать легко, быстро и дешево. А поскольку имеется возможность предварительного подсчета его размеров, то его можно также приспособить к потребностям государя и взимать в соответствии с этими потребностями.

9. Что касается должностей, то они действительно по большей части являются почетными, но этот почет оплачивается беспокойством, которое они доставляют лицам, занимающим их. Например, быть старейшиной города (Alderman), предположим в Лондоне, является действительно почетным, однако многие уплачивают 500 ф. ст. за разрешение отказаться от занятия этой должности.

Тем не менее может оказаться целесообразным облагать должности, к занятию которых люди стремятся или которые они принимают, хотя и могли бы отказаться от них. С другой стороны, ни одного Titulado¹ не следует вынуждать платить подушный налог в соответствии с его титулом, если он согласен сложить титул и никогда не принимать его вновь.

10. Титулы, соответствующие занятию или профессии, не должны бы служить базой взимания подушного налога, потому что они не обязательно означают возможность платить или вероятность этой возможности и в то же время заключают в себе большие неравенства. Если же кто-либо благодаря своему праву заниматься определенным занятием зарабатывает много, то можно предположить, что он соответственно будет и расходовать. В таком случае наш способ обложения акцизом несомненно уловит его в свои сети, как он это делает и в отношении упомянутых выше должностных лиц.

11. Печной налог кажется подушным налогом, но в действительности это не так, ибо он скорее является особым видом собирательного акциза. Но об этом ниже.

ГЛАВА VIII

О лотереях

Лица, получающие титулы, могут предвидеть, что они на основании их будут обложены налогом, как сказано выше (хотя, поскольку одна парламентская палата целиком, а другая большей своей частью состоят из титулованных лиц, такой налог вряд ли будет введен), и поэтому они как бы соглашаются на налог, накладываемый на них лично.

2. При лотерее люди, как правило, также облагают себя налогом, хотя и надеясь получить специальную выгоду. Лотерея поэтому есть, собственно говоря, налог на несчастливых самонадеянных глупцов, людей, верящих в свое счастье или поверив-

¹ При производстве переписи 1659 г. в Ирландии, кроме чисел, вносились также и имена главнейшего или главнейших владельцев городских земель, обозначаемых англо-испанским словом Tituladoes.

ших разным предсказателям, обещавшим им, что они будут иметь большой успех приблизительно во время и в месте розыгрыша лотереи, лежащем возможно к юго-западу от того места, где предсказывалась судьба.

3. Однако поскольку мир изобилует такого рода дураками, то неудобно, чтобы всякий, кто захочет, обманывал бы всякого, кто захочет быть обманутым; напротив, правильно будет, если государь возьмет под свою опеку этих дураков, как это имеет место с лунатиками или идиотами, или если какой-либо фаворит испросит разрешение государя на использование в своих выгодах этой людской глупости.

4. Поэтому лотерея не должна допускаться, если власти не установят долю, в какой люди будут платить за свои ошибки, и не позаботятся о том, чтобы людей не обманывали так сильно и часто, как они сами это допускают.

5. Способ лотереи употребляется лишь для сбора небольших сумм и скорее для приватно-общественных нужд (чем на содержание армий или экипировку флота), как например на постройку водопроводов, мостов и, возможно, дорог и т. д. Поэтому в данном случае мы ничего о них больше не скажем.

ГЛАВА IX

О добровольных взносах

Взимание денег путем добровольных взносов как будто не предполагает никакого принуждения в отношении кого бы то ни было и как будто ни у кого не берет больше того, без чего, как он сам знает, он может обойтись; тем не менее это не совсем так. Ибо одно то, что на тебя косо посмотрит государь или вельможа, часто влияет так же тяжело, как опись имущества при обложении или субсидии. А опасность того, что низкие льстецы и информаторы оговорят тебя в несочувствии к тому делу, для которого собираются взносы, настолько велика, что превышает возможный вред, который может принести уплата какой-либо суммы, соответствующей пропорционально взносам всех других людей (что, как я сказал, не означает обеднения).

Преимущества этого способа сбора заключаются в том, что, поскольку (как это было при последних распрях с шотландцами в 1638 и 1639 гг., когда дело касалось больше всего церковных сановников) причина расхода часто затрагивает одних людей больше, чем других, обложение не должно падать на всех в интересах одной части. Иногда имеет место, что одна группа людей получила большие и более недавние милости, чем другая; так, при реставрации его величества в 1660 г. получили те, кто добивался издания акта о вознаграждении. А иногда очевидно, что некоторые люди имели возможность получить больший доход и большие выгоды, чем другие, как это несомненно имело место с духовенством после указанной реставрации его величества. Во всех этих слу-

чаях может быть предложен сбор добровольных взносов, хотя они никогда не обходятся без присущих им неудобств, которые заключаются главным образом в следующем:

1. Вышеупомянутый косой взгляд и неудовольствие, имеющие место в тех случаях, когда кто-либо внес меньше, чем, по мнению завистливых наблюдателей, он должен был бы внести.

2. Добровольные взносы могут во многих случаях разделить страну на партии или по меньшей мере слишком ясно показать силу отдельных партий тем лицам, которые не должны знать ее; и в то же время такие взносы могут (наоборот, согласно умыслу) дать о них неправильное представление и обмануть ожидание правителей, которые пошли на такую хитрость, имея в виду выяснить положение.

3. Некоторые люди могут иметь особые причины делать большие взносы, например, довольство милостями какого-либо вельможи, поддерживающего это мероприятие, и надежда на вознаграждение с его стороны, и в то же время это мероприятие может приносить вред другим лицам.

4. Разоряющиеся люди (которые тем не менее любят вести широкий и блестящий образ жизни и которые благодаря своему гостеприимству, оплачиваемому в действительности другими лицами, приобретают себе друзей, могущих укрыть их даже от правосудия) нередко увлекают при организации таких добровольных взносов своим сумасбродным примером других людей, добывших то, что у них есть, тяжелым трудом. Первые не заботятся о том, что они уплачивают, ибо это расширяет их кредит и помогает им занимать больше, и, таким образом, вся тяжесть добровольных взносов банкротов падает в конечном итоге на бережливых патриотов, от которых зависит все общественное благополучие.

ГЛАВА X

О наказаниях

Обычными наказаниями помимо денежных штрафов являются смерть, увечье, тюремное заключение, публичное бесчестие, причинение переходящей физической боли и больших мучений. На денежных штрафах мы будем больше всего настаивать, касаясь остальных лишь для того, чтобы рассмотреть, нельзя ли их заменить штрафами.

2. Существуют некоторые определенные преступления, за которые по установленным богом законам полагается смерть; эти преступления и должны наказываться смертью, если только мы не станем на ту точку зрения, что это были лишь светские законы, хотя они и были даны самим богом. Этой точки зрения несомненно придерживается большинство современных государств, поскольку они не наказывают прелюбодеяние и т. д. смертью и в то же время наказывают небольшие кражи смертью, а не многократной компенсацией.

3. По этому поводу мы осмеливаемся высказать следующие соображения: не заключается ли смысл осуждения на простую смерть в наказании неисправимых преступников, совершивших крупные проступки?

4. Смысл же публичной казни, сопровождающейся пытками, в том, чтобы отпугивать людей от измены, приводящей к смерти и бедствиям многие тысячи невинных и приносящих пользу людей?

5. Смысл тайно производимой казни состоит в наказании за тайные и незнакомые людям грехи, с которыми могли бы ознакомиться все, если бы казнь производилась публично. Или же в том, чтобы во-время задуть всякие опасные нововведения в религии, которые могли бы сильно распространиться и получить поддержку при виде терпеливого страдания худших из людей.

6. Увечия, например ушей, носа и т. д., применяются для причинения постоянного бесчестия, подобно тому как стояние у позорного столба служит для причинения бесчестия временного и преходящего. Кстати сказать, это наказание и другие подобные ему приводят к тому, что некоторые исправимые преступники превращаются в безнадежных и неизлечимых.

7. Увечие, заключающееся в лишении человека частей тела, как например пальцев, применяется для того, чтобы лишить возможности дальнейших преступлений тех, кто злоупотребил своей ловкостью в них, учиня карманные кражи, подделывая печати и подписи и т. д. Лишение других частей тела может служить наказанием и для предупреждения прелюбодеяний, изнасилований, кровосмешения и т. д. А причинение небольших физических болей служит для наказания тех, кто не может платить никаких денежных штрафов.

8. Тюремное заключение служит повидимому для наказания не виновных, а скорее подозреваемых в чем-либо людей и таких людей, которые своим поведением дают властям повод думать, что они или совершили какие-либо небольшие преступления, как например воровство и т. д., или что они могут совершить более крупные, как например измену и бунт. Но в том случае, когда тюремное заключение служит не для задержания людей до суда, но является выполнением приговора, вынесенного судом, я считаю, что есть смысл применять его лишь для того, чтобы не дать возможности общаться с людьми тем, чьи разговоры прельщают и чье поведение заразительно, но относительно которых остаются тем не менее некоторые надежды, что они в будущем исправятся или смогут быть полезны для какой-нибудь цели, которая в настоящее время еще не обнаруживается.

9. Что касается присуждения к вечному тюремному заключению, то это повидимому то же самое, что и сама смерть, которая должна быть осуществлена самой природой с помощью таких болезней, которые являются обычно результатом жизни в тесном помещении, горя, одиночества и воспоминаний о потерянных лучших условиях. Люди, присужденные к вечному заключению, живут недолго, хотя умирание их и длится долго.

10. Здесь мы должны, исходя из нашего убеждения, что «труд есть отец и активный принцип богатства, а земля его мать», напомнить, что государство, увеча и подвергая тюремному заключению своих подданных, тем самым наказывает само себя. Поэтому необходимо (поскольку это возможно) избегать накладывать такие наказания и заменять их денежными штрафами, которые увеличат труд и общественное богатство.

11. А раз это так, то не будет ли лучше заставить имущего человека, признанного виновным в убийстве, уплатить часть своего имущества, чем выжигать клеймо на его руке?

12. Почему бы лучше не наказывать несостоятельных воров отдачей в рабство, а не смертью? Если они будут рабами, их можно заставить трудиться так много и потреблять так мало, как только допускает природа, и благодаря этому мы будем иметь как бы увеличение общества на двух человек, вместо сокращения на одного. Ибо если Англия недостаточно населена (предположим наполовину), то я утверждаю, что ближайшей мерой вслед за ввозом в страну такого же количества людей, какое имеется в настоящее время, является принуждение тех, которые имеются в наличности, к выполнению вдвое большей работы, чем они выполняют сейчас, т. е. превращение некоторых из них в рабов. Но на этом я останавлиюсь в другом месте.

13. И почему бы лучше не наказывать состоятельных воров и мошенников многократными возмещениями вместо смерти, позорного столба, кнута и т. д.? Однако возникает вопрос: возмещением во сколько раз большей суммы необходимо наказывать, например, карманную кражу? Я полагаю, что хорошо было бы для ответа на этот вопрос выяснить у некоторых опытных знатоков этого дела, как часто в среднем они попадают в во время этого занятия. Если лишь один раз из десяти случаев, то возмещение даже семикратной суммы дало бы хорошую прибыль, а возмещение десятикратной суммы было бы лишь простой компенсацией; поэтому возмещение двадцатикратной суммы, составляя возмещение в удвоенном размере, т. е. вдвое больше того, какой допускает риск, будет, конечно, правильно установленным отношением возмещения к потерям и правильной мерой наказания.

14. И несомненно, что возмещение в удвоенном, утроенном, четырехкратном и семикратном размерах, упоминаемое в законе монсеевом, должно пониматься именно таким образом, ибо иначе воровство могло бы сделаться весьма выгодной и законной профессией.

15. Следующее, что необходимо разрешить, это — сколько частей из многократных возмещений должны отдаваться потерпевшему. На это я отвечаю, что он никогда не должен получать больше одной части и даже еще меньше, чтобы приучить его к большей осторожности и самосохранению; три части должны отдаваться тому, кто открыл вора, а остальное должно пойти на общественные нужды.

16. В-третьих, при прелюбодеянии большая часть наказаний, не состоящих в уплате денежного штрафа и не заменяемых им, заключается лишь в позоре, да притом даже и это лишь в отношении немногих лиц. Этот позор ожесточает потом навсегда виновного, какое бы впечатление он ни производил на тех, чья репутация еще не запятнана. На все это мало обращают внимания люди, находящиеся на краю пропасти, вызывающей у них головокружение; а между тем им грозит опасность совершать такие проступки, которые являются скорее результатом сумасшествия, ярости и потери благоразумия и способности рассуждать здраво, а также разгула страстей, чем предумышленным сознательным актом.

17. Далее, если согласно аксиоме *In quo quis peccat in eodem puniatur* [чем погрешил, тем и будь наказан] и если *Ratio formalis* [действительный смысл] супружеского греха заключается в препятствовании рождению, то пусть те, кто благодаря своему дурному поведению виновен в таком преступлении, возместят государству потерю еще одной пары рук двойной работой их собственных или, что то же самое, денежным штрафом. Такова практика некоторых благоразумных государств, наказывающих то, чему они никогда не смогут помешать. И святое писание не указывает на какое-нибудь особое наказание на этом свете, а лишь заявляет, что эти лица не будут допущены к радостям будущего.

18. Я мог бы привести еще много примеров, однако если те, которые я уже привел, являются убедительными, то этих немногих достаточно; если же они не убедительны, то все остальные будут также слишком недостаточны. Поэтому я добавлю лишь один пример, поскольку он наиболее подходит к теперешнему времени и положению дел: он заключается в способе наказания лиц, исповедующих иную, не государственную религию.

19. Не подлежит сомнению, что судьи могут наказывать за ложные верования, если они считают, что, не делая этого, они прогневают бога. Основания к этому те же, какие выставляются людьми в пользу свободы совести и полной веротерпимости. С другой стороны, они могут допускать ложные религии, что ясно видно хотя бы из практики всех государств, которые дают свободу послам (как бы ни была гнусна их религия), даже если они прибыли по временному и незначительному делу.

20. Поэтому, поскольку судьи могут допускать и смотреть сквозь пальцы на некоторые религии по их усмотрению и могут также наказывать за них и поскольку, предавая смерти, увеча и наказывая тюремным заключением своих подданных, государство не только наказывает само себя, но в то же время и распространяет ложную веру, приходится сделать вывод, что наложение денежных штрафов является наиболее подходящим способом пресечения непристойностей, допускаемых людьми в этой области. Ибо это мероприятие совершенно лишено привкуса озлобления, а скорее доказывает желание быть снисходительным, если только снисходительность совместима со спокойствием государства. Ибо

ни один инаковерующий не претендует на то, чтобы его терпели, если он нарушает общественное спокойствие. Поскольку же он намерен его поддерживать, он не может ни относиться недоброжелательно к попыткам властей помочь ему выполнять свои обязанности, ни роптать на необходимость участвовать в покрытии тех расходов, которые вызваны им самим.

21. Далее, поскольку имеются основания быть снисходительными в отношении некоторых лиц, добросовестно заблуждающихся в вопросах религии, постольку же имеются основания к тому, чтобы проявлять строгость в отношении лицемеров, в особенности тех, кто злоупотребляет святой религией для прикрытия мирских целей. Но какой же можно найти более легкий и в то же время более действительный способ различения этих двух категорий, как не хорошо рассчитанные денежные штрафы? Ибо кто из тех лиц, что желают служить безбоязненно богу, не захочет, работая десять часов в день в своем ремесле, проработать еще один час для получения такой свободы, подобно тому как религиозные люди тратят на молитвы одним часом в день больше, чем это делают менее набожные люди? Или кто, употребляя на свою одежду сукно стоимостью в 21 шилл. за ярд, не удовлетворится сукном стоимостью в 20 шилл., чтобы иметь то же преимущество свободного вероисповедания? Те же лица, что восстают против этого, не желают ни что-либо сделать, ни пострадать за бога, хотя они и делают вид, что согласны сделать для него очень много.

22. Против этого можно было бы возразить, что хотя к некоторым плохим религиям и можно относиться терпимо, однако не ко всем, а именно не к таким, которые несовместимы с сохранением общественного спокойствия. На это я отвечаю следующее:

Во-первых, что нет ни одного раскола или секты, как бы они ни были незначительны, которые были бы совместимы с тем единством и спокойствием, которые бы мы хотели иметь. И как бы они ни были добросовестны, они все же для гражданской жизни могут быть весьма вредны. Ибо, хотя Венер¹ и его сообщники действовали согласно своим убеждениям, бесстрашно рискуя жизнью, они все же считали короля узурпатором трона и прав Иисуса Христа, а это было государственным преступлением, которое никак нельзя ни простить, ни сравнить с чем-нибудь.

23. И все же, с другой стороны, нет ни одной религии, как бы она ни была ложна, которую нельзя было бы так обуздать, чтобы она не приносила большого вреда государству, не прибегая к преданию смерти, тюремному заключению или увечению. Чтобы быть кратким, укажу, что нет идеи более опасной, нежели неверие в бессмертие души, поскольку она превращает человека в живот-

---

¹ Томас Венер, лондонский бондарь, предводитель восстания «людей пятой монархии» — секты пуритан, сначала поддержавших Кромвеля, а затем разочаровавшихся в нем, после чего вожди их были арестованы.

Восстание, предводительствуемое Венером, имело место уже после реставрации.

ное; она лишает его совести и страха перед совершением какого угодно злого дела, если только он может избежать наказания со стороны человеческих законов, направленных против таких действий; эта идея делает людей добычей всех дурных помыслов и желаний, которые не могут быть известны другим людям. Однако я утверждаю, что даже такие неверующие могут быть в достаточной мере наказаны, если относиться к ним, как к животным; если они не будут ничем владеть, поскольку для них не имеет значения, добросовестно ли они добыли то, что они имеют; если никогда не разрешать им быть свидетелями и не допускать к принятию присяги, ибо ничто не обязывает их говорить правду; не разрешать им занимать какое-либо почетное положение или какую-либо должность, поскольку они заботятся лишь о себе, а не о защите других, и вместе с тем принуждать их к самому напряженному физическому труду, прибыль от которого, достающаяся государству, и будет тем денежным штрафом, о котором мы говорим, и притом самым большим.

24. Что касается идей, менее опасных, чем эта, то штраф может быть видоизменен соответственно характеру каждой из них и в зависимости от размеров опасности, которую по мнению властей может принести допущение их, а также расходов, вызывающихся необходимостью предупредить эту опасность.

25. Говоря о способах предупреждения и исправления иноверия, что мы до сих пор и делали, определяя наказания заблудшим овцам, я считаю не лишним добавить, что во всех этих случаях сами пастыри отнюдь не должны оставаться совершенно безнаказанными. Ибо в нашей стране имеется такое изобилие свободных школ, в наших университетах и других местах производятся такие большие расходы на обучение наукам, которые дают возможность защищать государственную религию; имеется также более чем необходимо библиотек для использования их в этих целях; далее, привилегии, которыми пользуется церковь, более многочисленны и обширны в отношении богатства, почета и силы, чем где бы то ни было. А если так, то кажется странным, почему, когда благодаря лени, формальному отношению к делу, невежеству и беспутной жизни наших пастырей овцы сбиваются с правильного пути, покрываются паршой или становятся добычей волков и лисиц, то исправления всего этого ищут лишь в таком застрачивании заблудших, при котором они никогда не смогут вернуться обратно, и в сдирании шерсти вместе со шкурой с тех, кто покрылся паршой. Между тем всемогущий бог взыщет за кровь даже тех, кого растерзали волки и лисицы, с самих пастырей.

26. Поэтому если священник потеряет часть десятины, уплачиваемой теми, кого он допустил отпасть от церкви (причем отступник не освобождается от уплаты ее, но она полностью поступает в распоряжение государства), и если отступник уплачивает определенный денежный штраф за свое отступничество и в то же время сам покрывает расходы своей новой обособив-

шейся церкви и ее духовенства, то я думаю, что бремя будет, таким образом, распределено более равномерно.

27. Кроме того все здравомыслящие люди не считают, что наше духовенство может заслужить все те обширные привилегии, которыми оно пользуется, лишь тем, что оно проповедует и излагает мысли относительно религии лучше, чем это делают другие церкви, или же может выражать свои рассуждения словами отцов церкви или святого писания и т. д. Несомненно, что то большое уважение, которым духовенство у нас пользуется, объясняется тем, что оно подает пример святости, показывая своей самоотверженностью, умерщвлением плоти и строгостью, что и мы можем поступать по его примеру, выполняя предписания бога. Ибо, если бы дело заключалось лишь в его проповедях, то некоторые люди могли бы подумать, что его проповедей напечатано в десять тысяч раз больше, чем может понадобиться, и притом таких хороших, что вряд ли можно ожидать в дальнейшем еще лучших. Сильно распространено мнение, что монастырская дисциплина сохранила католическую религию, которую могла бы погубить роскошь кардиналов и прелатов.

28. Поэтому сущность всего, что мы сказали в этом рассуждении относительно церкви, заключается в том, что для ее спокойствия было бы очень полезно, если бы питомники, где воспитываются священники, были не слишком велики; что суровый образ жизни духовенства заставил бы жителей лучше к ним относиться и что когда вся церковь страдает от несовершенств своих членов, то было бы весьма разумно, чтобы пастыри, теряя небольшую часть своих доходов, ощутили эту потерю. Решение вопроса о том, как это должно быть сделано, и о размерах всего этого я оставляю на усмотрение тех, кого это касается.

29. Относительно наказаний и уголовных законов я добавляю лишь, что считаю неправильным, если они созданы не для того, чтобы держать людей подальше от греха, а для того, чтобы подвести последних под наказание, и если лица, следящие за их исполнением, держат их втайне, пока не будет совершен проступок, и потом внезапно показывают их бедному, незлонамеренному преступнику. Это весьма похоже на поведение тех стражей, которые никогда не доводят до сведения людей о запрещениях останавливаться для отправления естественных надобностей у стены возле их сторожки, пока они не поймали их за шиворот, требуя уплаты штрафа за проступок.

ГЛАВА XI

О монополиях и должностях

Монополия (как показывает само слово) означает исключительное право продажи. Человек, обладающий этим правом, может продавать тот товар, на который это право распространяется, оценивая его, как ему заблагорассудится, или по той цене,

по какой ему заблагорассудится, или делая и то и другое в пределах разрешенных ему границ.

2. Ярким примером монополии является налог на соль, взимаемый французским королем, причем он продает за 60 то, что стоило ему лишь единицу. Поскольку соль потребляется всеми разрядами людей и едва ли больше бедными, чем богатыми, то, раз люди потребляют одинаковое количество ее или вынуждены, как это практикуется в некоторых местностях, покупать ее независимо от того, потребляют они ее или нет, этот налог имеет повидимому те же результаты, что и наиболее простой из упомянутых выше подушных налогов. Но если люди расходуют или потребляют соль не в одинаковом количестве, как это обычно бывает, и не обязаны брать или платить за большее количество, чем они потребляют, то это не что иное, как собирательный акциз, в особенности в том случае, если соль вся одного и того же качества. Иначе говоря, это есть особый вид обложения, а именно монополия.

3. Польза или повод для учреждения монополии заключается в следующем:

Во-первых, в праве изобретателей, поскольку закон вознаграждает изобретателей, предоставляя им монополию на их изобретения на определенный срок (например, у нас, в Англии, на 14 лет), ибо при этом изобретатель вознаграждается в большей или меньшей степени в зависимости от того, как встречают его изобретение люди.

Следует, между прочим, отметить, что немногие лица, открывшие что-нибудь новое, были когда-либо вознаграждены монополией; ибо, хотя изобретатель, упоенный мыслью о своих собственных достоинствах, часто думает, что все люди побегут к нему и будут хватать у него из рук его изобретение, однако я заметил¹, что большую часть людей очень трудно заставить применять новые приемы, которые они сами не проверили со всех сторон и применение которых не показало бы в течение долгого времени, что в них нет скрытых недостатков. Таким образом, когда впервые предлагается какое-нибудь новое изобретение, то вначале каждый против него возражает, и бедный изобретатель должен пройти сквозь строй всевозможных грубых насмешек, причем каждый человек находит различные его упущения, и никто не одобряет его, если только не будут внесены поправки согласно его собственным указаниям. Из ста изобретений меньше одного переживает эти пытки, а те, что переживают, в конце концов так изменяются благодаря различным предложениям, внесенным другими лицами, что ни один человек не может претендовать на все изобретение в целом и нет также возможности притти к полному

---

¹ Петти изобрел аппарат, дававший возможность писать сразу с копией, и получил на него патент от палаты лордов на 17 лет. Однако все его попытки организовать «синдикат» для использования этого патента остались безрезультатными.

соглашению относительно доли каждого во всем изобретении. Кроме того этот процесс тянется обычно так долго, что бедный изобретатель к этому времени или умер, или пал под тяжестью долгов, которые он вынужден был наделать, добываясь выполнения своего замысла, и кроме того его еще ругают, как прожектера, и еще хуже ругают те, кто объединил свои деньги с его умом. Таким образом, и изобретатель и его претензии погибают и исчезают.

Во-вторых, монополия может быть действительно полезной на некоторое время, а именно при первоначальном введении нового изделия, когда требуется большая точность для того, чтобы хорошо его сделать и когда большинство людей не могут быть компетентны в производстве его. Например, предположим, что имеются некоторые наиболее одобряемые медикаменты, которые известный человек может делать наилучшим образом, хотя многие другие могут также делать их, но менее хорошо. В таком случае этому главному мастеру можно дать монополию на определенный срок, а именно, пока другие, работая с ним, не приобретут достаточно опыта, чтобы делать эти медикаменты столь же хорошо, как и он. Во-первых, потому, что население не может иметь различным образом приготовленные медикаменты, раз само оно не может судить ни о различиях в них при помощи своих органов чувств, ни об их действиях *à posteriori* [по последствиям] при помощи своего рассудка. Во-вторых, потому, что другие люди могут быть полностью обучены тем, кто лучше всех может сделать данный предмет, и, в-третьих, потому, что он может получить вознаграждение за эту передачу своих знаний. Однако, поскольку при помощи этого рода монополий редко взимаются крупные суммы налога, они имеют мало отношений к тому вопросу, которым мы занимаемся.

Учрежденные государством должности и установленные им самим вознаграждения аналогичны по своей природе монополиям, причем в одном случае речь идет о действиях и занятиях, подобно тому как в другом — о вещах. За и против них можно сказать то же самое, что и относительно монополий.

По мере того как королевство увеличивается и процветает, увеличивается также и разнообразие вещей, действий, даже слов. Ибо мы видим, что язык наиболее процветающих империй был всегда наиболее богатым и изящным, в горных же кантонах мы наблюдаем совершенно обратную картину. Но по мере того как деятельность данного королевства увеличивается, увеличивается и число должностей (т. е. исключительное право и возможность выполнения и оформления этих действий). И наоборот: по мере увеличения числа должностей, они делаются менее трудными и соответственно уменьшается опасность их плохого выполнения. Это приводит к тому, что должности которые в момент их учреждения выполнялись лишь наиболее способными, изобретательными и опытными людьми (такими, что могут бороться со всякими внезапно возникающими трудностями и извлекать из своих собствен-

ных длительных наблюдений, связанных с различными случайностями их занятий, правила и аксиомы для будущего руководства), выполняются в данное время их заместителями и помощниками — людьми самыми обыкновенными, работающими машинально, на манер рабочей лошади.

В то время как первоначально были установлены такие высокие жалования, которые могли бы компенсировать искусство, честность и усердие администраторов (принимая даже во внимание, что таких лиц можно было тогда найти очень немного), эти высокие жалования сохраняются до сих пор, хотя искусство и степень требуемого доверия уменьшились, а количество выплачиваемых жалований необычайно возросло. Так что в настоящее время выгоды от этих должностей (ставших весьма простыми и такими легкими, что всякий человек способен их занять, даже такой, который никогда не выполнял данной работы) покупаются и продаются на годы или на всю жизнь, как это может быть сделано со всяким другим регулярным годовым доходом. И в то же время роскошь, являющаяся результатом легких барышей, приносимых такими должностями в судебных учреждениях, называется процветанием закона, который несомненно лучше всего процветает, когда его профессоры и слуги имеют меньше всего дела. И более того, когда обременительность и бесполезность такой должности уже замечается, ее тем не менее не упраздняют, считая ее личной собственностью купившего ее.

Таких должностей имеется много в стране: они могли бы приносить доход королю либо благодаря тому доходу, который они приносят ежегодно, либо будучи проданы на несколько лет сразу. Речь идет о должностях, которые могут быть проданы, т. е. о хорошо оплачиваемых, поскольку их оплата была установлена, когда их число было невелико; это — должности, которых имеется очень много, так как число их росло по мере увеличения дел, и которые могут выполняться самыми обыкновенными людьми; ибо время сделало работу очень легкой и нашло гарантии против всех ошибок, нарушений доверия и плохого администрирования, от которых страдали эти должности в момент своего раннего детства.

Эти должности являются поэтому налогом на тех, кто не может или не хочет избежать обращения к ним, налогом, который переносится подобно тому, как люди переносят и терпят несчастья дуэлей, которые весьма велики, независимо от того, какая сторона победит¹. Ибо несомненно, что люди не всегда обращаются к судебным органам, чтобы добиться справедливости или предупредить несправедливость; это может быть сделано благоразумными соседями не хуже, чем присяжными заседателями, не более к тому способными; и люди могут рассказать самому судье обстоятельства своего дела так же хорошо, как сейчас они

---

¹ Сам Петти уклонился от дуэли незадолго до опубликования «Трактата».

рассказывают их своему адвокату. Поэтому эти должности являются добровольным налогом на сварливых людей, подобно тому как акциз на напитки падает на тех молодчиков, которые их любят.

ГЛАВА XII

О десятине

Слово десятина, имеющее тот же смысл, что и десятая часть, означает само по себе не больше, чем долю изъятия или изъятую часть, подобно тому как если бы пошлины на импортированные и экспортированные товары назывались бы двадцаткой, как они иногда называются потонным и пофунтным сбором. Поэтому необходимо сказать, что под десятиной подразумевается здесь как указанная доля, так и назначение ее, а именно содержание духовенства, а также материал, или субстанция, из которого это содержание выкроено, т. е. непосредственный продукт земли и воды или доход от людского труда, искусства и капитала (Stock), приложенных к ним. Слово десятина указывает также на способ уплаты ее, а именно *in specie* [в натуре], а не в деньгах (за исключением специальных случаев и случаев, добровольно установленных).

2. Мы сказали, что материалом десятины является непосредственный продукт земли, т. е. зерно, как только оно находится в таком состоянии, что может быть увезено с почвы, на которой оно выросло, а не готовый хлеб, каким является зерно, обмолоченное, провянное, смолотое, увлажненное и спеченное.

3. Это также — каждый второй экземпляр из приплода многоплодного скота, взятый в натуре, как только молодой может существовать отдельно от маток, или же уплата по соглашению деньгами со скота, приносящего одного детеныша.

4. Это — шерсть, как только она снята, птица и рыба там, где разведение птицы и ловля рыбы являются скорее промыслом, чем только лишь развлечением, *et sic de caeteris* [и так во всем прочем].

5. Далее, в больших городах десятина есть своего рода денежный взнос, установленный по соглашению, с труда и прибыли ремесленников, работающих над материалами, с которых была уплачена десятина раньше.

6. Итак, десятина увеличивается на любой территории соответственно увеличению труда данной страны, а труд возрастает или должен возрастать соответственно росту числа жителей. За 400 лет число жителей Англии увеличилось почти в четыре раза, удваиваясь каждые 200 лет, доля же ренты, получающейся со всех земель Англии, равна приблизительно четвертой части расходов ее жителей, так что остальные три четверти приходится на долю труда и капитала.

7. Поэтому десятина в настоящее время должна быть в двадцать раз большей, чем она была 400 лет назад, что можно очень

легко заметить, сравнив занесенные в королевские книги цифры доходов причта за разные эпохи. Кое-что отсюда надо сбросить, поскольку соотношение между доходом от земли и доходом от труда изменяется в соответствии с тем, как меняется число работников. Поэтому мы лучше будем считать, что десятинна сейчас лишь в шесть раз больше, чем она была 400 лет назад, т. е. что десятиной сейчас можно оплатить в шесть раз больше работников или накормить в шесть раз больше людей, чем это можно было бы сделать десятиной, получавшейся 400 лет назад.

8. Но в то время имелось не только такое же количество приходов, как и сейчас, но и больше священников в каждом приходе и больше набожных людей, которые являлись также священниками, религия же того времени доставляла больше хлопот и требовала затраты большего количества труда, чем в настоящее время, благодаря тому, что тогда было больше исповедей, праздников, служб и т. д., чем теперь (основная работа в настоящее время заключается в одновременном обучении свыше тысячи человек сразу, без надобности большого числа отдельных исповедей, обучений катехизису или забот о мертвых). Ясно поэтому, что духовенство сейчас значительно богаче, чем оно было раньше, и что принадлежать к духовенству в то время было своего рода подвижничеством, между тем как теперь (благодарение богу) это дает возможность вести роскошный и великолепный образ жизни. Разве что кто-либо мне скажет, что священники были золотыми, когда чаши были деревянными, когда же последние стали золотыми, мы имеем деревянных священников; или что религия лучше всего процветает, когда священники ведут самый скромный образ жизни, как это было выше сказано относительно закона, который лучше всего процветает, когда юристы меньше всего заняты.

9. Но как бы ни возросли доходы церкви, это не вызывает у меня недовольства. Я желал бы лишь, чтобы духовенство приняло меры, обеспечивающие им самим возможность пользоваться этими доходами без всяких опасений и в полном спокойствии. Одной из таких мер является недопущение подготовки большего количества лиц духовного сословия, чем это позволяет доходы, распределяемые так, как это имеет место теперь. Иначе говоря, если в Англии и Уэльсе имеется мест приблизительно лишь для 12 тыс. человек, то нельзя воспитать 24 тыс. священников, исходя из взгляда или представления, что церковных средств, если их иначе распределить, хватит для всех их. Ибо тогда необеспеченные 12 тыс. будут искать способ добыть себе средства существования, а это им легче всего сделать, убеждая население в том, что 12 тыс. получателей дохода отравляют или иссушают их души и сбивают их с правильного пути на небо. И эти нуждающиеся люди, имея к тому же сильное искушение к таким проповедям, будут иметь успех; нам приходилось видеть, как проповедники, принадлежащие к такого рода сверхкомплектным священникам, проповедывали большее число раз в неделю, больше часов в день и с

большой страстностью каждый раз, чем это могут делать священники, обладающие доходом; ибо *Graeculus esuriens in Coelum, jusseris, ibit* [голодные галки ловят в небе похлебку].

Эти страстность, усилия, рвение и существование за счет частных даений заставляют людей думать, что те, кто это делает, являются в то же время более правоверными и даже более подерживаются богом, чем другие. А теперь пусть каждый судит, не помогут ли людям, считающимся вдохновенными, добраться до церковных доходов и т. д. Но все это слишком ясно благодаря событиям последнего времени.

10. Здесь возникает вопрос, что необходимо сделать или каким образом нам узнать, что необходимо сделать для того, чтобы привести в соответствие наш питомник с нашими садами? На это я отвечаю, что если в Англии имеется 12 тыс. церковных мест, включая высокие церковные должности, то достаточно посылать в виноградник ежегодно 400 отпрысков, чтобы не создавать переполнения. Ибо в соответствии с «Замечаниями относительно бюллетеней смертности» приблизительно такое количество умирает ежегодно из 12 тыс. взрослых людей в том возрасте, в каком находятся священники и должны находиться, чтобы обладать теоретическими знаниями и практическим опытом как своим собственным, так и других людей.

11. Но я отклонился от вопроса, поскольку моей основной целью было объяснить природу налога, взимаемого в виде десятины. Тем не менее, поскольку цель такого рода объяснений заключается в убеждении людей спокойно уплачивать ту сумму налога, которая необходима, не проявляя при этом строптивости, и поскольку сверх того целью их, а также целью всего иного, что мы делаем, является лишь сохранение общественного спокойствия, я полагаю, что отнюдь не уклонился далеко, вставив это небольшое предупреждение, имеющее столь большое значение для сохранения спокойствия в нашем Иерусалиме.

12. Возвратимся, однако, к десятине как к налогу, или сбору. Я утверждаю, что в Англии она не имеет такого характера, чем бы она ни была или ни казалась в первый век ее установления. Не являются таковыми теперь и королевские отступные ренты в Ирландии; да они собственно и не покажутся такими в следующем веке, когда каждый будет сопоставлять свои расходы с остатком своей собственной ренты после того, как уплачена королевская; ибо только внезапность и неожиданность расхода превращают в бремя налог, неожиданно присоединяющийся к издержкам и потерям какого-либо человека, делают его нетерпимым для тех людей, которые не понимают его, и заставляют людей даже братья за оружие, чтобы бороться против его уплаты, т. е. перескочить с горячей сковороды на земле в огонь адский, которым являются война и ее беды.

13. Итак, десятина не является налогом, и я говорю о ней лишь как о *modus'e* или образце налога, утверждая, что она очень близка к налогу, самому равномерному и беспристрастному, ка-

кой только может быть установлен для покрытия государственных расходов всей страны, а также церковных расходов; ибо при ее помощи взимается доля всего зерна, скота, рыбы, птицы, фруктов, шерсти, меда, воска, масла, пеньки и льна, созданных в стране и являющихся продуктом земли, искусства, труда и капитала, которые произвели их. Десятина недостаточно регулярна однако в отношении домов, одежды, напитков, кожи, перьев и разных изделий из них; она настолько нерегулярна, что, если бы различие в десятине, уплачиваемой деревней по сравнению с городом, должно было бы теперь быть установленным *de novo* [заново], то я не вижу другого подобного этому мероприятия, которое бы могло так быстро вызвать крупное восстание.

14. Уплата королю определенной доли в натуре теми же вещами, какими уплачивают сейчас десятину, не была бы связана с неудобством, проистекающим от сходства королевской ренты с дивидендами корпораций, т. е. повышением или снижением ее в соответствии с ценами на товары, если только такое неравенство дивидендов не происходит от малочисленности предметов, с которых рента уплачивается в деньгах соответственно их рыночным ценам. Ведь там, где речь идет о совокупности всех предметов, там один предмет может хорошо уравниваться другим, ибо, говоря о годе, отличающемся дороговизной или изобилием, имеют в виду лишь один хлеб как главный продукт питания основной массы населения. Между тем возможно, что те же причины, которые вызывают недостаток хлеба, могут привести к изобилию других продуктов, не менее полезных королю, поскольку один предмет будет компенсировать то, чего ему не хватает в другом.

15. Другим неудобством могло бы быть то, что наблюдалось в Ирландии, когда духовенство получало жалование, а десятина уплачивалась в натуре государству, последнее же, поскольку оно не могло фактически получать ее в натуре, сдавало ее на откуп тому, кто давал наивысшую цену. Эта сделка давала повод к большому количеству мошенничеств, комбинаций и тайных соглашений, которые могли бы быть, вероятно, избегнуты, если бы эта мера не была предпринята внезапно, как временное средство без намерения применять его в дальнейшем.

16. Третье неудобство заключается в том, о чем мы говорили выше, а именно в необходимости существования другого вида налога, который охватил бы производство тех товаров, за материалы которых уплачивается десятинный налог. Между тем возможно, что имеется способ обложения, равномерный по своей собственной природе и который не нужно дополнять другим, так что чиновники, занятые его взиманием, могли бы быть полностью заняты; тогда не было бы нужды в других чиновниках, продолжительные промежутки бездельничания которых делают их похожими на трутней, подобно тому как они являются также гусеницами всякого государства.

ГЛАВА XIII

О различных менее значительных способах взимания денег

Когда население недовольно каким-нибудь одним видом налога, всегда найдется какой-нибудь прожектер, который предложит другой и добьется того, что его выслушают, утверждая, что вместо существующего способа он может предложить способ обложения, могущий покрыть все общественные расходы. Например, если существующий и вызывающий недовольство способ есть поземельный налог и население хочет избавиться от него, то он предлагает обойтись без такого поземельного налога и принять подушный налог, или акциз, или введение новых должностей или монополий и таким путем заставляя тех или других людей прислушиваться к тому, что он говорит; а это особенно охотно делается теми, кто не занимает выгодных местечек, связанных с существующим видом налога, и кто надеется добыть себе службу при новой организации.

2. Я перечислю некоторые из менее значительных способов, которые я наблюдал в разных странах Европы.

Во-первых, в некоторых местах государство является общим кассиром для всех или для большей части денег, подобно тому как это имеет место там, где существуют банки, получая при этом в свою пользу проценты со всех тех денег, которые сданы ему на руки.

Во-вторых, иногда государство является общим кредитором: это имеет место там, где существуют ссудные банки и ломбарды. Это могло бы иметь место в более широких размерах и более эффективно там, где производится регистрация земель.

В-третьих, иногда государство является или могло бы быть общим страховщиком либо только от нападения врага на море, соответственно предполагаемой первоначальной цели наших пошлин в Англии, либо же от несчастных случаев, являющихся результатом действий врага, погоды, моря и корабля, взятых вместе.

В-четвертых, иногда государство имеет исключительное право продажи определенных товаров и получения выгод, связанных с этим, как например янтаря в стране герцога Бранденбургского, табака — в прежние времена в Ирландии, соли — во Франции и т. д.

В-пятых, иногда государство является коллективным нищим, как это имеет место в Голландии, где частная благотворительность повидимому служит лишь для того, чтобы помогать лицам, скрывающим свою нужду, и уберечь их от стыда, который они испытывали бы, если бы им пришлось открыть свою бедность, и в меньшей степени — чтобы помогать при нужде, о которой заявлено и всем известно.

В-шестых, в некоторых странах государство является единственным попечителем несовершеннолетних, лунатиков и идиотов.

В-седьмых, в некоторых других странах государство организует и содержит игорные дома и публичные увеселительные предприятия, выплачивая жалование актерам и удерживая себе основную массу прибыли.

В-восьмых, в некоторых странах государство страхует дома от огня, взимая небольшую ренту ежегодно с каждого дома.

В-девятых, в некоторых странах взимается плата за пользование мостами, плотинами и парами, построенными и содержащимися за государственный счет.

В-десятых, в некоторых местах умершие должны оставлять известные суммы государству, в некоторых других местах это же практикуется в случае брака и возможно, что еще в других — в случае рождений.

В-одиннадцатых, в некоторых местах иностранцы, в особенности евреи, облагаются специальным налогом. Это может приносить пользу в перенаселенных странах, но вредно в обратном случае.

3. В-двенадцатых, в наше время применялись способы обложения путем взимания *aliquot* [определенной] части имущества жителей, например пятой или двадцатой части их недвижимого имущества, даже их должностей и профессий, а также их воображаемого имущества. Этот способ дает большой простор разного рода мошенничествам, тайным соглашениям, угнетениям и беспокойствам, причем некоторые лица намеренно заставляют себя облагать налогом, чтобы получить больший кредит, другие прибегают к подкупу, чтобы платить низкий налог, и так как невозможно проконтролировать или проверить, или проследить за правильностью этих сборов по оставляемым ими следам (каковыми являются, например, печи при налоге на дымовые трубы), то у меня не хватает терпения высказываться еще больше против них; я предпочитаю закончить без дальнейших церемоний словами нашего комика: они негодны и даже более чем негодны, весьма отвратительны и очень плохи.

ГЛАВА XIV

О повышении и снижении достоинства монет и об их порче

Случалось иногда, что государства (не знаю по чьему необдуманному совету) повышали достоинство монет или портили их, надеясь, что вследствие этого деньги как бы умножатся и будут представлять как бы большую стоимость, чем до того, и надеясь купить за них большее количество товаров или труда. Все это право же сводится в действительности не к чему иному, как к налогу на тех лиц, должником которых является государство, или к присвоению части долга, а также к вынуждению подобной же жертвы у всех тех, кто живет на пенсию, установленные ренты, годовые доходы, пособия и т. д.

2. Чтобы объяснить это явление, необходимо было бы броситься в глубокий океан всех загадок, связанных с деньгами, что сделано в других целях в ином месте. Тем не менее я сделаю это наи-

лучшим доступным мне образом, выяснив основания pro et contra [за и против] порчи и повышения достоинства денег. Начну с порчи.

3. Производство медных или оловянных денег, обращающихся ad valorem [по стоимости] заключающегося в них материала, не означает порчи. Они только более стеснительны и хуже серебряных денег благодаря тому лишь, что они менее удобны и портишвы.

Обращение медных денег по стоимости работы и материала (монеты, у которых изображение и герб искусно выгравированы и отчеканены, похожи больше на медали, чем на деньги) не означает порчи их, если только количество этих монет не чрезмерно. (Я не буду определять, чему должно быть равно это последнее, пока не сделаю в дальнейшем предложения относительно наиболее подходящих делений фунта, представленного абстрактно, в которых, по моему мнению, и должны чеканиться деньги, и не определю, сколько монет каждого деления должно содержаться в ста фунтах.) Ибо если количество монет чрезмерно, то мастерство, результаты которого годны только на то, чтобы ими любоваться, обесценивается, становясь слишком обычным.

4. Не являются испорченными и те знаки, которые выпускаются частными лицами и служат для размена в розничной торговле (если эти лица состоятельны и имеют возможность взять их обратно и дать взамен их серебро).

5. Однако я считаю то золото испорченным, которое имеет больше примеси в виде меди или серебра, чем это необходимо для того, чтобы исправить его слишком большую природную мягкость и гибкость, вследствие чего оно в качестве денег изнашивается слишком быстро. Я считаю также испорченным то серебро, к которому подмешано больше меди, чем необходимо для того, чтобы оно сделалось достаточно вязким и не ломалось под молотом, прессом, машиной и т. д., посредством которых оно должно чеканиться.

6. Поэтому испорченными деньгами являются такие, например, деньги, как голландские шиллинги, стайверы, французские су, ирландские бонгаллы и т. д., которые по большей части представляют собой большие монеты, хотя и имеющие небольшую стоимость. Ведь первое основание, или цель их производства, заключается в том, что, имея больший объем, эти монеты должны быть более пригодны к обращению, заключенное же в них серебро должно менее легко теряться и изнашиваться.

7. Второе основание (не считая примесей, которые мы должны допустить в упомянутых выше размерах) — это необходимость препятствовать расплавлению монеты золотых дел мастерами и торговцами драгоценными металлами и экспортированию ее иностранцами; и то и другое может теперь произойти, лишь принося им убыток. Ибо предположим, что стайвер в два пенса содержит чистого серебра на один пенс; если торговец драгоценным металлом расплавит его с целью добыть лишь серебро, то при этом он потеряет медь и издержки очистки серебра. И иностранцы

также не вывезут его в такие места, где исчезнет местная стоимость монеты, а внутренняя принесет убыток.

7. 1. Доводом против этого рода денег является, во-первых, большая опасность фальсификации, ибо цвет, звук и вес, на основании которых люди (не прибегая к реактивам) судят о доброкачественности материала, из которого сделаны деньги, слишком неопределенны, чтобы обыкновенный человек (которого это касается) мог руководствоваться этими признаками в своих сделках.

8. Во-вторых, в случае если достоинство мелких монет такого рода, например, монет в два пенса, повысится или понизится на 12, 15 или 16%, это приведет к известным потерям благодаря дробям, которых простые люди не способны вычислять. Например, если достоинство таких денег понизится лишь на 10, 11 или 12%, то двухпенсовик будет стоить лишь полтора пенса, что составляет 25%; то же самое и при изменениях в другом отношении.

9. В-третьих, в случае, когда недостатки этих денег будут столь велики, что вызовут необходимость их перечеканки, будут иметь место все те потери, которые, как мы говорили выше, получаются, когда их расплавляет торговец благородными металлами.

10. В-четвертых, если двухпенсовик содержит лишь восьмую часть того серебра, которое содержится обычно в шиллинге, то торговцы будут требовать уплаты 15 пенсов этими деньгами за тот же товар, за который они будут брать 1 шилл. стандартным серебром.

11. Повышение достоинства денег заключается или в чеканке из монетного фунта стандартного серебра большего количества монет, чем из него чеканилось раньше, например, свыше 60, в то время как раньше их чеканилось из него лишь 20, причем все же оба сорта монет называются шиллингами, или же в придании уже существующим монетам более высоких наименований. Основания или доводы в пользу такого повышения достоинства денег сводятся к тому, что повышение его вызовет более обильный приток их, а также материала, из которого они делаются, в данную страну. Чтобы проверить правильность этого утверждения, предположим, что приказано считать стоимость одного шиллинга равной двум шиллингам. Какой иной результат будет это иметь помимо повышения цен всех товаров вдвое? Если же будет приказано, чтобы заработная плата рабочих и т. п. не повысилась совершенно в связи с повышением достоинства денег, то такое мероприятие будет означать лишь налог на рабочих, поскольку оно вынудит их терять половину своей заработной платы, что будет не только несправедливо, но и невозможно, если только они не смогут жить на эту половину (чего нельзя предположить). Но в этом случае закон, устанавливающий такую заработную плату, был бы составлен плохо, поскольку закон должен был бы обеспечивать рабочему только средства к жизни, потому что если ему позволяют получать вдвое больше, то он

работает вдвое меньше, чем он мог бы работать и стал бы работать, а это для общества означает потерю такого же количества труда.

12. Но предположим, что французская монета в четверть эю, стоимость которой обычно считается равной 18 пенсам, повышена до 3 шилл.; в таком случае верно, что все деньги Англии превратятся действительно в четверти эю, но столь же верно, что все английские деньги будут вывезены, а наши «четверти эю» будут содержать в себе лишь половину того благородного металла, который заключался в наших собственных монетах. Таким образом, повышение достоинства денег может действительно изменить монеты, однако с потерей, соответствующей повышению достоинства иностранных монет над их внутренней стоимостью.

13. Но предположим, что во избежание этого мы повысим достоинство четверти эю вдвое и запретим экспорт наших собственных денег в обмен на них. Я утверждаю, что такое запрещение будет бессмысленно и его нельзя будет провести; но если бы оно даже было возможно, то все же повышение достоинства указанных монет заставит нас продавать товары, купленные на такие «четверти эю», фактически лишь за половину их обычной цены, между тем как те, кто нуждается в таких товарах, дали бы за них полную цену. Таким образом, снижение наших цен соблазнит иностранцев купить наши товары в количестве, превышающем то, что они обычно покупают, так же как это произошло бы в случае повышения достоинства их денег. Однако ни такое повышение, ни пониженные цены не заставят иностранцев потреблять больше наших товаров, чем им требуется, ибо хотя в первом году они вывезут необычное и излишнее количество товаров, в дальнейшем они возьмут настолько же меньше.

14. Если это верно, а в основном это так, то почему в таком случае так много благоразумных правительств в разные эпохи древности, а также в новые времена часто прибегали к этой мере как к средству привлечения денег в их страны?

Я отвечаю, что кое-что должно быть отнесено за счет глупости и невежества людей, которые не могут сразу разобраться в этом вопросе, и я видел многих достаточно умных людей, которые, хотя и знают хорошо, что повышение достоинства денег имеет малое значение, однако не могут сразу это переварить. Например, ничем не занятый человек, имеющий в своем кармане деньги, живущий в Англии, услышав, что шиллинг приравнен 14 пенсам в Ирландии, с большей охотой поспешит туда, чтобы купить там землю, чем он это сделал бы раньше, не понимая сразу, что за ту же землю, которую он прежде мог купить за шесть годовых рент, ему придется сейчас платить семь. А продавцы в Ирландии также не найдут оснований к тому, чтобы повысить стоимость своих земель пропорционально, но в конце концов пойдут на компромисс, т. е. согласятся продать землю за шесть с половиной рент. А если разница составит более мелкую дробь, то люди в про-

должение значительного периода не будут замечать ее и даже не будут в состоянии принимать ее в расчет в своей практической деятельности.

15. Далее. Существует конечно немалая действительная разница между повышением достоинства иностранных денег вдвое и снижением цен наших товаров наполовину; однако продажах при подразумеваемом условии оплаты иностранными деньгами данного момента увеличит количество наших денег, поскольку между повышением достоинства денег и понижением товарных цен существует та же разница, что и между продажей за деньги и продажей в обмен на другой и более дорогой товар, или между продажей за наличный расчет и продажей с уплатой через определенное время; ведь меновая торговля сводится к природе сделок с неопределенным сроком.

16. Предположим, что английское сукно продается по 6 шилл. ярд, а французское полотно по 18 пенсов локоть. Спрашивается, разве для того, чтобы увеличить количество денег в Англии, безразлично, увеличить ли достоинство французских денег вдвое или снизить наполовину цену нашего сукна? Я считаю, что первый способ лучше, потому что этот первый способ, или предположение, включает в себе условие получения иностранных денег как таковых, а не полотна в натуре; а между этими путями, как все обычно признают, существует различие. Поэтому, если мы можем себе позволить сократить наполовину нашу цену, но при этом имеем в виду лишь привлечение денег наших соседей, то при повышении достоинства их денег мы выигрываем столько, сколько составляет указанное различие между торговлей на деньги и меновой торговлей.

17. Но коренное решение этого вопроса зависит от действительного, а не мнимого пути определения цен товаров. Для того чтобы установить этот действительный путь, я делаю следующие предварительные предположения: во-первых, предположим, что на некоторой территории живет тысяча человек. Предположим, что этих людей достаточно для обработки всей этой территории и для производства хлеба, который, будем считать, покрывает все средства существования, подобно тому как в молитве «отче наш» это подразумевается под словами «хлеб насущный»; допустим, что производство одного бушеля хлеба требует столько же труда, сколько производство одной унции серебра. Предположим далее, что десятая часть этой земли и десятая часть всех жителей, т. е. 100 человек, могут произвести хлеба в количестве, достаточном для всех. Предположим, что земельная рента (определяемая так, как это было указано выше) составляет четвертую часть всего продукта (она действительно равна приблизительно этой доле, как мы можем заключить из того, что вместо ренты в некоторых местах уплачивается четвертый сноп). Предположим также, что, несмотря на то что для ведения данного сельского хозяйства требуется лишь 100 человек, в нем занято 200 человек, и предположим, что там, где было бы достаточно одного бушеля, люди, желая питаться

более утонченно, употребляют два, используя лишь лучшую часть обоих. Выводы из всего этого следующие:

Во-первых, богатство или скудость земли, или ее стоимость, определяются отношением той большей или меньшей части приносимого ею дохода, которая платится за пользование ею, к тому простому труду, который нужно было затратить для того, чтобы она приносила этот доход.

Во-вторых, что соотношения между хлебом и серебром означают лишь искусственную стоимость, а не естественную, потому что сравниваются между собой вещь, которая полезна по своей природе, и вещь, которая сама по себе бесполезна: это, между прочим, является отчасти причиной того, что в ценах серебра не наблюдается таких сильных изменений и скачков, как в ценах других товаров.

В-третьих, что естественная дороговизна или дешевизна зависят от того, больше или меньше требуется рук для удовлетворения естественных потребностей. Так, хлеб дешевле, если один производит на десятерых, чем если он может снабжать хлебом только шестерых; таким образом, людям приходится издерживать больше или меньше, смотря по климату. Но политическая дешевизна зависит от незначительности излишних рук в каком-либо промысле сверх необходимого в нем количества людей. Например, хлеб будет вдвое дороже там, где имеется 200 сельских хозяев, выполняющих ту же работу, какую могли бы выполнить 100 человек. Если этой пропорции соответствует пропорция излишнего расхода (т. е. если к упомянутой причине дороговизны присоединяется та, которая вызывается расходом, превышающим вдвое необходимый расход), то естественная цена окажется учетверенной, и эта учетверенная цена есть истинная политическая цена, исчисленная, исходя из естественных оснований.

А эта последняя, будучи сопоставлена с обычным искусственным стандартом — серебром, дает то, что мы ищем, т. е. истинную рыночную цену.

18. Однако поскольку почти все товары имеют свои субституты, или заменители, и почти все нужды могут удовлетворяться разными способами, а также поскольку на цены товаров влияют в смысле повышения или понижения их новизна, вызванное ими изумление, пример вышестоящих лиц и представление о невозможности определить их эффект, то мы должны добавить эти случайные причины к упомянутым выше постоянным причинам, в благоразумном предвидении и учете которых заключаются достоинства купца.

Чтобы определить на практике это отклонение, я скажу, что, для того чтобы увеличить количество денег, весьма необходимо знать также, каким образом снизить или повысить цену товаров и денег, поскольку размеры повышения или понижения определяют данное отклонение.

19. В заключение всей этой главы мы скажем, что повышение наименования, или порча денег, является весьма неприятным

и неравномерным способом обложения населения. И когда какое-либо государство прибегает к таким способам, то это признак упадка его, ибо они ведь сопровождаются бесчестьем приложения изображения государя для подтверждения правильности фальсифицированных товаров и изменой общественному доверию, проявляющейся в наименовании вещи тем, чем она в действительности не существует.

ГЛАВА XV

Об акцизе

Всеми принято считать, что жители должны участвовать в покрытии государственных расходов лишь соответственно их доле и заинтересованности в общественном спокойствии, т. е. в соответствии с их имуществом, или богатством. Однако существуют два рода богатства: одно — фактическое, а другое — потенциальное. Человек фактически и действительно богат в соответствии с тем, что он ест, пьет, одевает или каким-нибудь другим образом действительно и фактически использует. Те же люди, которые хотя и имеют достаточно возможностей, но мало пользуются ими, лишь потенциально богаты или богаты лишь в воображении; они являются скорее управляющими и банкирами других людей, чем собственниками для самих себя.

2. Поэтому мы приходим к заключению, что каждый должен участвовать в государственных расходах в соответствии с тем, что он берет себе и действительно потребляет. Первое, что необходимо сделать, — это подсчитать, чему равны в общей сумме расходы всей нашей страны, состоящие из затрат каждого жителя на самого себя, а затем, какая часть этих расходов необходима на покрытие общественных нужд. И то и другое (даже и первое) не является столь трудным, как это представляется большинству людей.

3. Затем мы должны понять, что самая лучшая идея обложения потребления состоит в обложении каждого средства существования в отдельности как раз в момент, когда оно готово для потребления; иначе говоря, не следует облагать ни зерно до того, как оно превращается в хлеб, ни шерсть, пока она не превратилась в сукно или, вернее, пока она не превратилась окончательно в платье, так чтобы могла быть учтена стоимость шерсти, ткацкой и портняжной работы, вплоть до стоимости ниток и иголок. Однако, так как такой учет потребовал бы, возможно, слишком большого труда, необходимо составить список таких товаров, как природных, так и искусственных, учет которых может быть легко произведен, на которых (на них ли самих или на том предмете, в котором они находятся) может держаться штампель акцизной палаты и которые в то же время, насколько это возможно, готовы к потреблению. Затем нам нужно учесть, какое количество дальнейшего труда или расходов необходимо затратить на каждый из них до их потребления, для того чтобы сделать соответствующую поправку.

Предположим, например, что мы имеем на 100 ф. ст. полосатой материи для портьер и на 100 ф. ст. сукна или материи для производства наилучшего платья для людей. Я полагаю, что сукно может нести больший акциз, чем указанная полосатая материя, поскольку последняя нуждается только в том, чтобы ее взяли, и она уже у конца своего пути, а сукно требует еще затраты портняжного труда, ниток, шелку, иголок, наперстков, пуговиц и некоторых других предметов. Акциз со всех этих вещей должен быть собран в акцизе на сукно, если только вещи эти не настолько велики (как могут оказаться пуговицы, кружева, ленты), чтобы быть обложенными отдельно, и включены в упомянутый выше список.

4. Предметы, акциз с которых должен быть собран в акцизе на сукно, должны быть по возможности такими вещами, которые употребляются только вместе с сукном или весьма редко с каким-нибудь иным предметом, как например различные сорта специальной отделки. Таким же образом в акцизе на зерно должны быть собраны налоги на перемол, просеивание, дрожжи и т. п. и на выпечку из него хлеба, если только, как было сказано выше, какой-нибудь из этих процессов не лучше обложить отдельно.

5. Здесь возникает вопрос, должны ли отечественные экспортируемые товары уплачивать акциз или же те товары, которые ввозятся взамен их, не должны оплачивать никакого акциза? Я отвечаю, что первые не должны, ибо они не потребляются на родине в натуре. Но я полагаю, что те товары, которые ввезены из-за границы взамен их и потребляются здесь, должны уплачивать акциз в том случае, если экспортированные товары его уже не уплатили; таким образом, то, что мы потребляем, будет облагаться один раз, а не чаще. Если же взамен товаров ввозится драгоценный металл, то, в том случае когда из него чеканятся деньги, он не должен облагаться, потому что деньги будут обменены на другие товары, которые и будут облагаться. Но если этот драгоценный металл будет переработан в украшения и посуду или вытянут в проволоку или ленту, или сплюснен в листы, то он тоже должен быть обложен, потому что этим путем он потребляется и окончательно расходуется, что особенно ясно при выделке позументов и при золочении. В этом также заключается основание, почему я считаю, что налог, который мы обычно называем пошлиной, является несвоевременным и неразумным, поскольку он означает платеж до потребления.

6. Мы неоднократно упоминали собирательный акциз, подразумевая под этим обложение многих предметов, вместе взятых, как одного. Предположим, например, что много снадобий, употребляющихся на выработку известного противоядия или патоки, употребляется только в этой смеси; в таком случае при обложении какого-нибудь одного из них все остальные будут несомненно обложены так же, как это одно, поскольку все они употребляются в известном соотношении друг с другом. В сукне может таким же образом быть обложена работа, инструменты, а также шерсть и т. д.

7. Однако некоторые лица доводят эту идею собирания акциза так далеко, что хотели бы, чтобы все вещи облагались в каком-нибудь одном единственном предмете, таком, который, как они думают, приближается больше всего к общему стандарту всех расходов. Основные цели, которые они при этом имеют в виду, сводятся к следующему:

Во-первых, желание замаскировать название «акциз», которое ненавистно для тех, кто не понимает, что уплата налогов столь же неизбежна, как и еда, и не видит естественной справедливости этого способа собирания или распределения налогов.

Во-вторых, стремление избежать забот и расходов по собиранию налогов.

В-третьих, стремление придать делу устойчивость и определенность. Обо всем этом мы поговорим в дальнейшем, когда будем разбирать различные доводы за и против акцизного метода. Сейчас же мы переходим к рассмотрению различных видов собирательного акциза, где-либо предложенных.

8. Некоторые предлагают, чтобы пиво было единственным товаром, облагаемым акцизом, считая, что все остальные расходы людей находятся в соответствии с тем, как они пьют. Это, конечно, неверно, в особенности в том случае, если крепкое пиво облагается акцизом в пять (как это имеет место сейчас) или еще большее число раз сильнее, чем слабое. Ибо бедные плотники, кузнецы, валяльщики шерсти и т. д., выпивая крепкого пива вдвое больше, чем благородные люди выпивают слабого, будут, следовательно, платить в десять раз больше акциза. Кроме того при обложении пива, которое пьет ремесленник, облагалось бы по совокупности лишь немного хлеба и сыра, платья из кожи, бычьей шеи и требухи, потребляемых дважды в неделю, лежалой рыбы, старого гороха, приготовленного без масла, и т. п. Между тем как у других при обложении напитков облагалось бы сразу настолько больше других вещей, сколько могут произвести природа и искусство. Кроме того этот способ обложения, как бы хорошо он ни проводился, не является таким равномерным и легко осуществимым и не поддается такому контролю, как простой подушный налог, о котором мы говорили выше и который также является лишь собирательным акцизом.

9. То, что было предложено относительно пива, может быть предложено относительно соли, топлива, хлеба и т. д., и все эти предложения будут страдать одними и теми же неудобствами, ибо некоторые потребляют больше, некоторые меньше этих товаров, и иногда семьи (сбор с каждой из которых должен, как предполагается, быть сдан на откуп независимо от числа ее членов) бывают в одно время более многочисленны, чем в другое, в соответствии с ростом или уменьшением их имущества или других доходов.

10. Лучшим из всех собирательных акцизов является видимому налог на печи, или налог на дымовые трубы; и это лишь потому, что он является наиболее легко осуществимым, ясным и

дающим возможность определить размеры дохода, который он даст, ибо число печей легко подсчитать и они не перемещаются, как люди. Кроме того легче уплатить небольшой налог, чем изменить или уничтожить печи, даже если они бесполезны или излишни. Нет возможности также скрыть их, поскольку большинство соседей знает об их существовании. Тот же, кто при новой постройке расходует 40 шилл., чтобы поставить печь с дымовой трубой, не захочет отказаться от нее из-за 2 шилл. налога.

11. Здесь необходимо заметить, что печной налог должен быть небольшим, в противном случае он будет невыносимым. Ибо легче благородному человеку, получающему тысячу фунтов стерлингов в год, уплачивать за сто печных труб (немногие из их дворцов имеют их больше), чем для рабочего платить за две. Кроме того, если этот налог будет платить лишь домохозяин, то это не будет собираемым акцизом для всех, а лишь особым акцизом, взимаемым с одного единственного товара, а именно домов.

12. Доводы в пользу акциза сводятся к следующему:

Во-первых, естественная справедливость требует, чтобы каждый платил в соответствии с тем, что он действительно потребляет. Вследствие этого такой налог вряд ли навязывается кому-либо насильно и его чрезвычайно легко платить тому, кто довольствуется предметами естественной необходимости.

Во-вторых, этот налог, если только он не сдается на откуп, а регулярно взимается, располагает к бережливости, что является единственным способом обогащения народа, как это ясно видно на примере голландцев и евреев и всех других людей, наживших большие состояния.

В-третьих, никто не уплачивает вдвое или дважды за одну и ту же вещь, поскольку ничто не может быть потреблено более одного раза. Между тем мы часто наблюдаем, что в иных случаях люди уплачивают одновременно ренту со своих земель, со своих дымовых труб, со своих титулов, а также и пошлины (которые уплачиваются всеми людьми, хотя купцы больше всего говорят о них). Они уплачивают также добровольные взносы и десятины. Между тем при акцизе никто не должен, собственно говоря, платить еще и другим способом и больше, чем один раз.

В-четвертых, при этом способе обложения можно всегда иметь превосходные сведения о богатстве, росте, промыслах и силе страны в каждый момент. В силу всех этих причин при акцизе требуются не отдельные соглашения с семьями и не сдача всего налога на откуп, а соби́рание его особыми чиновниками, которые, будучи полностью заняты, не потребуют и четвертой части расходов, каких требует взимание наших теперешних многочисленных и многообразных налогов. Ибо наложить добавочные тяготы и ответственность на провинциальных чиновников означало бы для них более серьезное испытание, чем заставить их платить небольшое вознаграждение опытным лицам, которые бы

их заменяли. А ведь обычные возражения против акциза — такого рода.

13. Я мог бы привести здесь еще и способ взимания его, но ограничусь лишь ссылкой на голландский опыт. Я мог бы также сделать предложение относительно способа подготовки людей для занятия тех или иных общественных должностей, как например кассиров, смотрителей складов, сборщиков налогов и т. д., однако я оставляю это исследование до более подходящего и соответствующего случая.

ПРЕДИСЛОВИЕ

1. Многие лица вынуждены платить десятую часть всего своего имущества только для того, чтобы могли быть собраны 70 тыс. ф. ст. в месяц¹, не считая того, что они уплачивают менее чувствительным и непосредственным образом в виде пошлин, акцизов, налога с дымовых труб и т. д. (например, в Лондоне уплачивают 2 пенса в месяц с 1 ф. ст. ренты, т. е. 2 шилл. в год, или десятую часть всей ренты). Так должно будет произойти, что этим лицам придется выплатить, считая с рождества 1665 г., одну треть всего своего имущества, если война с Голландией будет продолжаться еще два года, если расходы на нее будут те же, что и в прошлом году, и при том условии, что его величество не будет прибегать к долгам.

2. Но если бы общественное бремя было распределено пропорционально, то никому не приходилось бы платить больше десятой части всего своего имущества, даже если общая сумма налога достигнет 250 тыс. ф. ст. в месяц.

3. Это означает, что при теперешней системе некоторые лица уплачивают в четыре раза больше того, что они обязаны или вынуждены платить. В этой-то неравномерности и состоит истинное и настоящее зло налогов, которое должно чувствоваться, когда мы имеем дело с налогом большим и необычным. А между тем, с помощью одной лишь методичности и равномерности это зло может быть исправлено, как уже сказано выше. Вместе с тем можно было бы вести точный учет населения и соответствующего увеличения и уменьшения жителей, их богатства и внешней торговли.

ГЛАВА I

Содержащая несколько подсчетов богатства королевства

1. В Англии и Уэльсе имеется около 6 млн. мужчин, женщин и детей, чьи расходы, считая по 6 ф. ст. 13 шилл. 4 пенса в год, или почти 4,5 пенса в день, на еду, жилище, одежду и все другие средства существования достигают 40 млн. ф. ст. в год.

¹ Намек на налог в 68 819 ф. ст. в месяц, которым Карл II обложил страну после реставрации на 36 месяцев (1664 г.) и к которому в 1665 г. был прибавлен ежемесячный налог в 52 тыс. ф. ст. на 24 месяца.

2. В Англии и Уэльсе имеется 24 млн. акров земли стоимостью в 6 ф. ст. 1 шилл. 8 пенсов за акр, причем стоимость земли равна 18 годичным рентам с нее; следовательно, эта земля приносит 8 млн. ф. ст. в год ренты и, если ее продать, даст 144 млн. ф. ст.

3. В пределах Лондона имеется 28 тыс. домов, стоящих 15 ф. ст. в год каждый и продажная цена которых равна 12 годичным рентам; следовательно, они приносят 420 тыс. ф. ст. дохода в год и стоят 5 040 тыс. ф. ст.

За границами Лондона, но в пределах районов, охваченных бюллетенями смертности, имеется еще на одну четверть больше этого числа домов, хотя возможно, что стоят они не больше, т. е. не больше 5 040 тыс. ф. ст.

4. Во всей Англии и Уэльсе, судя по налоговым поступлениям, имеется в десять раз больше дымовых труб, чем в пределах Лондона, между тем как число дымовых труб в районе, охваченном бюллетенями смертности, составляет пятую часть дымовых труб, имеющихся во всей стране.

5. Весьма вероятно, что число домов во всех городских поселениях и торговых городах превосходит вдвое число домов во всем Лондоне, хотя они и стоят не больше.

6. Вероятно также, что число домов вне городских поселений и городов больше числа домов в городах (за исключением Лондона), но стоят они не больше их.

7. Таким образом, стоимость домов в Англии можно считать приблизительно равной 30 млн. ф. ст.; если же оценить их стоимость по дымовым трубам, то дома Лондона должны платить по 12 пенсов налога за каждую дымовую трубу, дома пригородов — по 10 пенсов, дома других городских поселений и торговых городов — по 6 пенсов и дома, находящиеся за пределами тех и других, — около 4 пенсов за каждую дымовую трубу.

8. Тоннаж кораблей Англии равен приблизительно 500 тыс. т; стоимость же их, считая по 6 ф. ст. за тонну, включая артиллерию, амуницию и т. д., равна 3 млн. ф. ст.

9. Скот, имеющийся на упомянутых выше 24 млн. акров земли, включая пустоши, стоит четвертую часть того, что стоит эта земля, т. е. 36 млн. ф. ст., считая лошадей, коров, овец, свиней, оленей, рыбные ловли, парки и заповедники.

10. Стоимость золотой и серебряной монеты королевства едва достигает 6 млн. ф. ст.

11. Стоимость изделий, товаров, посуды из золота и серебра и мебели можно считать равной 31 млн. ф. ст., что вместе со стоимостью кораблей и денег составит 40 млн. ф. ст., причем стоимость всего имущества достигнет 250 млн. ф. ст.

12. Наиболее сомнительной частью этой оценки является повидимому оценка движимого имущества более чем в 30 млн. ф. ст. Но я эту цифру считаю правдоподобной по следующим основаниям:

1) Во-первых, все то, что содержится во всех мастерских, складах, погребях, гумнах, амбарах, вместе с домашней утварью,

одеждой, украшениями и т. д., вряд ли имеет меньшую стоимость, чем сами строения, в которых все это содержится.

2) Если ценность всего скота, а именно 36 млн. ф. ст., сложить с ценностью движимого имущества в 31 млн. ф. ст., то в сумме получим 67 млн. ф. ст. То и другое вместе не составит и $1\frac{3}{4}$ годовых расходов всей нации, которые, как мы подсчитали, равны 40 млн. ф. ст. в год. Мы надеемся, что она не беднее того.

3) На основании детальной оценки стоимости всей серебряной посуды, свинца, железа, меди и олова, стоимости всего строевого леса, досок и дров, всего шелка, льняных тканей и ситца, всего сукна, материи и кожи, всего зерна и всей соли, всего вина и всех видов масла и других жидкостей, всех пряностей, бакалейных товаров, аптекарских товаров, драгоценных камней, портьер, постелей и других украшений (перечислять которые было бы слишком утомительно) я пришел к заключению, что этот общий подсчет, вероятно, правилен.

4) Обычно считают, что пятнадцатая часть всего богатства страны сосредоточена в Лондоне, стало быть на Лондон падает $16\frac{2}{3}$ млн. ф. ст. Я думаю, что эта сумма может легко образоваться следующим образом: $5\frac{1}{6}$ млн. приходится, как сказано выше, на дома и 1,5 млн. — на корабли, ибо половина флота всей нации принадлежит Лондону; почти двойная сумма стоимости домов приходится на то, что в них находится. Последнее предположение я считаю на основании изучения большого числа различных домов отвечающим действительности.

(Наконец) предположив, что в домах, находящихся в пределах Лондона (и стоящих 5 млн. ф. ст.), имеется на 10 млн. ф. ст. вещей, и допустив, что во всех остальных домах королевства, которых, как сказано выше, насчитывается в десять раз больше, имеется вещей на сумму приблизительно вдвое большую (а именно на 21 млн. ф. ст.), мы не переоценим их.

13. Но если земля, стоящая 144 млн. ф. ст., приносит ежегодно 8 млн. ф. ст. дохода, то остальное имущество, превращенное в землю, должно приносить еще $5\frac{8}{9}$ млн. ф. ст.; а так как деньги и другое движимое имущество приносят больше дохода ежегодно, чем земля, иначе говоря, стоимость их удваивается при 17 годовых рентах по 6%, то вместо $5\frac{8}{9}$ они, предположим, принесут 7 млн.; таким образом, весь годовой доход выразится в 15 млн. ф. ст.

ГЛАВА II

О ценности населения

Если весь годовой доход от имущества или богатства страны составляет лишь 15 млн., а расходы равны 40 млн., то труд населения должен доставить остальные 25 млн.; это может быть достигнуто, если только половина его, а именно 3 млн. человек,

зарабатывает лишь по 8 ф. ст. 6 шилл. 8 пенсов в год, для чего надо получать по 7 пенсов в день, не считая 52 воскресений и еще половины этого количества дней на разные случайности, как то: праздники, болезнь, отдых и т. д.

2. Если одна шестая часть этих 3 млн. людей зарабатывает лишь 2 пенса в день, другая — 4, третья — 8, четвертая — 10, пятая — 12 пенсов, то в среднем это составит 7 пенсов в день.

3. Так как имущество королевства, приносящее лишь 15 млн. ф. ст. дохода, стоит 250 млн. ф. ст., то население, которое приносит 25 млн. ф. ст. дохода, стоит $416\frac{2}{3}$ млн.; ибо хотя считается, что ценность отдельных человеческих индивидов равна приблизительно восьми годовым доходам, однако весь род людской имеет такую же стоимость, как и земля, будучи по своей природе, насколько мы знаем, столь же непреходящим.

4. Если 6 млн. людей стоят 417 млн. ф. ст., то каждый человек стоит 69 ф. ст., или каждый из 3 млн. работников стоит 138 ф. ст., а это составит семь годовых доходов, считая примерно по 12 пенсов в день; при этом не учитывается избыток заработка над стоимостью средств существования.

5. Отсюда следует, что гибель 100 тыс. людей от чумной эпидемии сверх обычного числа смертных случаев означает для королевства убыток почти в 7 млн. ф. ст. и что, следовательно, выгодно было бы израсходовать 70 тыс. ф. ст. на предупреждение этой, в сто раз большей, потери.

6. Мы сказали, что смертность от последней чумной эпидемии является большой потерей для королевства. Между тем некоторые полагают, что она является лишь своевременным освобождением от накопившейся в нем чумной жидкости. Чтобы разрешить это затруднение, я заявляю:

7. Если бы чума различала между людьми, хорошо и плохо настроенными по отношению к спокойствию и послушанию, или *пчел от трутней*, то это разрешило бы проблему. Но если она убивает всех без разбора, то потеря пропорциональна той пользе, которую мы получаем от тех, кто остался жив, ибо именно благодаря им Англия стоит, как сказано выше, больше 600 млн. ф. ст. Ведь ясно, что если бы остался жив лишь один человек, то вся территория и все, что на ней находится, стояли бы лишь тэго, что стоят средства существования этого одного человека, причем ему угрожала бы опасность стать добычей первых же двух людей, которые напали бы на него.

8. Представляется разумным, чтобы то, что мы называем богатством, имуществом или запасом страны и что является результатом прежнего или прошлого труда, не считалось бы чем-то отличным от живых действующих сил, а оценивалось бы одинаково и одинаково участвовало бы в покрытии общественных нужд. В таком случае из всякой суммы, которая должна быть собрана, земля и имущество должны платить три части, а люди, взятые независимо от какого бы то ни было имущества, еще пять частей, причем вся сумма делится на восемь частей.

9. Если расходы населения равны 40 млн., то изъятие из них 4 млн., т. е. десятой доли всей суммы, на покрытие общественных потребностей будет не бóльшим бременем, чем то, которое ложится на многих людей. Но 4 млн. дают возможность уделить 1 млн. на покрытие обычных расходов и 3 млн. — на чрезвычайные расходы на войну; а это составляет 250 тыс. ф. ст. в месяц, т. е. превышает в три с половиной раза сумму в 70 тыс. ф. ст., при взятии которой многие уплачивают сейчас благодаря отсутствию методичности и равномерности десятую часть всего своего имущества.

10. Трудящиеся люди работают по десять часов в день и едят двадцать раз в неделю, а именно три раза в день в будни и два раза в воскресенье; отсюда ясно, что если бы они могли воздержаться от еды по пятницам вечером и тратить на обед полтора часа, между тем как сейчас они тратят два, от одиннадцати до часу, то в результате этого увеличения труда и уменьшения расходов на двадцатую часть могла бы быть собрана вышеупомянутая десятая часть; во всяком случае это было бы легче, чем взяться за оружие для борьбы против взимания этого налога.

ГЛАВА III

О различных расходах королевства и его доходах

1. Обычные расходы королевства на флот, артиллерию, гарнизонные крепости, сухопутное войско, на Танжер, Ямайку и Бомбей, на посланников, пенсии, службу осведомления, расходы короля и королевской фамилии, выражающиеся в содержании двора, в личных деньгах короля, королевы, герцогов и т. д., в расходах на гардероб, мантии, на ангельские деньги¹, на шталмейстера, конюшню, оружие, палатки, парки, охотничьи домики, золотые украшения, драгоценные камни и т. д., равны, как полагают, приблизительно 1 млн. ф. ст., считая 200 тыс. ф. ст. на флот, 60 тыс. — на артиллерию и порох, 290 тыс. — на сухопутное войско, крепости и т. д. и 450 тыс. — на все остальное.

2. Этим расходам противостоят: доходы от коронных земель — 70 тыс., почтовые доходы — 20 тыс., от чеканки монет и от права преимущественной покупки олова — 12 тыс., от охоты — 4 тыс., от судебных учреждений — 6 тыс., доходы первого года — 18 тыс., итого 130 тыс.; двухпроцентные таможенные доходы — 170 тыс., итого 300 тыс., помимо налогов на товары, патентов на вино, дохода от казенного обмера сукна (Aulnage), налога на ввоз иностранного вина (Butlerage), акциза, налога на дымовые трубы, поземельного налога, подушного налога и других обложений, которые регулируются и распределяются, как будет показано дальше.

---

¹ Золотые монеты, которые выдавались тем, кто приходил излечиться прикосновением короля от «королевской» болезни (золотухи).

ГЛАВА IV

О способе распределения налогов

1. Если сверх упомянутых выше 300 тыс. ф. ст. необходимо собрать еще 1 млн., то 375 тыс. ф. ст. должны быть наложены на имущество и 625 тыс. ф. ст. — на людей.

Из 375 тыс., приходящихся на имущество, необходимо наложить:

216 тыс.	на земли
54 »	» скот и т. п.
60 »	» движимое имущество
45 »	» дома

Итого . . 375 тыс.

2. Взимание 216 тыс. ф. ст. с 8 млн. ренты требует уплаты $\frac{1}{37}$ части ренты и еще $\frac{1}{27}$ от $\frac{1}{37}$, но, учитывая издержки по взиманию, мы можем определить этот налог как $\frac{1}{36}$ часть.

3. Взимание 54 тыс. ф. ст. в год с 36 млн. требует ежегодной уплаты $\frac{1}{666}$ части всей этой суммы, но с учетом расходов уплата уменьшается, допустим, до $\frac{1}{600}$ части.

4. То же самое относится и к 60 тыс. ф. ст., взимаемых с движимого имущества.

5. Взимание 45 тыс. ф. ст. в год со всех домов, стоящих 30 млн., или 7 500 ф. ст. с домов, находящихся в пределах Лондона, стоящих около 5 млн. и дающих ренту в 420 тыс. ф. ст. в год, требует уплаты лишь $\frac{1}{56}$ части годовой ренты, что не составит больше 12 пенсов с дымовой трубы в год, считая 5 труб в каждом доме. За чертой города около 10 пенсов с трубы дадут тот же результат, в городских поселениях и торговых городах — 6 пенс. и 4 пенса во всех остальных местах.

6. Что касается 625 тыс. ф. ст., которые должны быть собраны с людей, то это требует уплаты лишь 2 шилл. 1 пенса с души в год, причем их лучше было бы разделить на подушный налог в 6 пенсов с души и на акциз в 19 пенсов, что не составит и $\frac{1}{84}$ части среднего расхода в 6 ф. ст. 13 шилл. 4 пенса. Таким образом, при помощи акциза, равного $\frac{1}{84}$ стоимости средств потребления, можно собрать вместе с указанным подушным налогом в 6 пенсов 625 тыс. ф. ст. в год.

ГЛАВА V

О деньгах и о том, сколько их требуется, чтобы приводить в движение торговлю страны

1. Может возникнуть вопрос: если бы понадобилось собрать налог в 4 млн. ф. ст. в год, то достаточно ли будет тех же 6 млн. (которые, как мы надеемся, у нас имеются) для того числа оборотов и той быстроты обращения, каких требует торговля? Я отвечаю: да. Ибо поскольку расходы равны 40 млн., то при коротких периодах оборотов, например, при недельных, как это имеет

место у более бедных ремесленников и рабочих, получающих и платящих деньги каждую *субботу*, $\frac{40}{52}$ одного миллиона выполнили бы эту задачу. Но если периоды будут квартальными, в соответствии с тем, как у нас обычно уплачиваются ренты и собираются налоги, то потребовалось бы 10 млн. ф. ст. Поэтому предположив, что платежи в общем бывают смешанного типа, с периодом от 1 до 13 недель, сложим 10 млн. с $\frac{40}{52}$ млн.: половина этой суммы будет равна 5,5 млн. Стало быть, если мы имеем 5,5 млн., то этого нам достаточно.

2. Таким образом, я показал, что если половина английских подданных (не работая 78 дней в году) будут зарабатывать 7 пенсов в среднем в день во все остальные дни и если они будут работать на двадцатую часть больше и тратить на двадцатую часть меньше, то они могут обеспечить своему королю возможность содержать армию вдвое большую, чем он имеет сейчас; при этом в общем им не придется страдать от этого больше, чем сейчас фактически приходится страдать многим благонамеренным людям в результате небрежности или ошибок в обложении лично их. Я показал также, что для покрытия всех потребностей хорошо управляемого государства денег, имеющихся у нас, достаточно, несмотря на значительное сокращение их количества, которое произошло за последние 20 лет.

Нетрудно было бы также заменить деньги (в случае некоторого недостатка их) чем-нибудь, что было бы их эквивалентом. Ибо деньги — это только жир политического тела, избыток которого столь же часто мешает его активности, как часто недостаток влечет за собой болезнь. Несомненно, что, подобно тому как жир облегчает движение мускулов, питает при недостатке продуктов питания, заполняет неровные впадины и украшает тело, так и деньги в государстве убыстряют его деятельность, питают продуктами, привезенными из-за границы во времена неурожая в собственной стране, служат благодаря своей делимости для ведения отчетности и украшают общество в целом, хотя более специально тех отдельных людей, которые имеют их в изобилии.

ГЛАВА VI

Причины неравномерного распределения налогов

1. Причины ошибок в таком крупном деле, каким является взимание общественных сборов, были следующие. Во-первых, придание слишком большого значения деньгам, которые относятся ко всему богатству королевства, лишь как 6 : 667, т. е. меньше, чем 1 : 100. Во-вторых, перенесение всей тяжести на результаты прошлого и игнорирование действующих сил настоящего времени, которые превышают первые, как 417 превышает 250. В-третьих, оценка стоимости всего движимого имущества Лондона (включая корабли) едва лишь в половину стоимости домов этого города, между тем как первая превосходит вторую вдвое. Это имеет место потому, что дома в Лондоне принадлежат перкви, компаниям или

дворянам, налог же собирается с горожан, их арендаторов. В-четвертых, ложная заботливость о бедных (которые в настоящее время уплачивают едва 1 шилл. с человека в год по всем видам обложения), перешлепываясь с жестокостью непредоставления им работы, потворствует развитию у них лени, потому что мы сами не желаем дать им занятие. Таким образом, одни переобложены вследствие пагубного обычая, а другие должны терпеть жестокую нужду и кричащую нерегулярность жизни. В-пятых, убеждение, что неизбежность законов — дело невозможное и является лишь досужей выдумкой, благодаря чему и создали законы, которые не являются неизбежными и которые применяют в зависимости от расположения и настроения духа. Таким образом, четвертая часть всего населения уплачивает без нужды в четыре раза больше того, что она должна платить, и, будучи сильно оскорбленной, может наделать больше вреда, чем остальные незатронутые и неблагодарные три четверти могут исправить.

ГЛАВА VII

Косвенные выгоды от этих налогов

I. Равномерность приносит пользу не только при распределении налогов, она нам также полезна при сборе таможенных пошлин, подушного налога, акциза, печного налога, поземельного налога и обложения движимого имущества, а именно:

1) Таможенные пошлины, которые мы снижаем с одной двадцатой до одной пятидесятой, дают нам возможность вести учет внешней торговли и составлять ее баланс, ибо, если будет взиматься пошлина и будут усилены наказания, отчетность будет менее затемненной.

2) Простой и всеобщий подушный налог помогает вести учет величайшего богатства и силы королевства — населения.

3) Обложение домов по дымовым трубам хорошо отражает улучшения и разрушения.

4) Акциз отражает домашние расходы и доводит до всеобщего сведения об излишествах.

5) Поземельный налог делает платежи пропорциональными всей стоимости, а не годовой ренте. Таким образом, с владения, состоящего из дома, надо уплачивать не больше, чем если бы оно состояло из земли, и не намного меньше, чем если бы оно состояло из товаров; это может сделать проценты, уплачиваемые по закладным, более справедливыми, ибо многие кредиторы, одалживающие деньги, не столь суровы, как некоторые думают о них.

6) Налоги на движимое имущество (если сведения о нем будут даваться, как это делается в других местах, под присягой) вносят достаточную ясность в наши весьма смутные представления об этом роде имущества.

II. Заслуживает внимания также налог на титулы и чины, хотя мы ныне пренебрегаем им. Такой налог может, с одной сто-

роны, обуздать стремление людей занимать незаслуженно выдающееся положение и в то же время он может быть использован для поощрения действительно достойных людей.

III. До сих пор мы клали в основу расчетов лишь старый, неизменный доход, равный только 130 тыс. ф. ст., и предполагали, что посредством таможенных пошлин взимается не больше 170 тыс. ф. ст. (т. е. меньше половины того, что взимается в настоящее время), и совершенно не принимали во внимание сторожевой налог (Wards), налог на ввозимые вина, налог за казенный обмер сукна и другие устаревшие налоги. Мы наметили также, каковы будут доли подушного налога, акциза, поземельного налога, налога на движимое имущество и печного налога при сборе дополнительно миллиона.

ГЛАВА VIII

О расходах на военный флот, армию и гарнизонные крепости

Теперь мы покажем, что могло бы быть сделано для поддержания безопасности, порядка и славы как короля, так и его подданных в том случае, если бы были собраны 3 млн. ф. ст. в год, или 250 тыс. ф. ст. в месяц (в результате чего все поступления выразятся в 3 300 тыс. ф. ст. в год).

По этому вопросу я скажу, что, принимая во внимание теперешнее состояние военного флота, 2 млн. ф. ст. достаточно, чтобы содержать 50 тыс. человек на военных кораблях в течение восьми месяцев в году и 30 тыс. — в остальные четыре месяца; я считаю, что флот такого размера будет почти вдвое больше сильнейшего флота, который нам когда-либо приходилось видеть в Европе; в указанную сумму мы включаем стоимость артиллерии и портювые расходы флота. А расходы на содержание 12 тыс. пехотинцев и 3 тыс. кавалеристов вместе с расходами в 100 тыс. ф. ст. на содержание гарнизонных крепостей внутри страны и 60 тыс. ф. ст. для Танжера и т. д. не превысят все вместе 600 тыс. ф. ст. Таким образом, остается 700 тыс. ф. ст. на остальные расходы; из них королевская семья его величества расходует, судя по всем отчетам, которые мне приходилось видеть, меньше 500 тыс. ф. ст. в год. Расходы же по взиманию всех этих налогов не должны быть выше 1 на 33 (а именно тридцать третья часть всех налогов требуется для оплаты 500 служащих, которые смогут выполнить свою работу, никогда не удаляясь дальше, чем на 5 миль от центра своих районов). Им и их подчиненным не придется платить больше, чем по 200 ф. ст. в год каждому, ибо площадь Англии и Уэльса распределяется на 450 районов в 10 кв. миль каждый.

ГЛАВА IX

Мотивы, заставляющие спокойно переносить уплату чрезвычайных налогов

Показав, какие великие и замечательные дела сможем мы вершить и притом не с большими тяготами, чем те, которые уже сейчас несет четвертая часть подданных короля, я привожу еще сле-

дующие добавочные мотивы для успокоения умов в случае, если бы для происходящей сейчас войны с голландцами потребовался этот наивысший налог в 250 тыс. ф. ст. в месяц.

1. Из всех расходов на флот не свыше одной двадцатой тратится на покупку иностранных товаров. Эта часть не должна была бы даже превышать одной сороковой, если бы люди выполняли то, что на них возложено, а правители указывали бы им ближайшие пути к цели.

2. Приостановка торговых оборотов будет значительной, но не большей, чем 1 : 8, ибо стоимость продуктов, которые мы обмениваем, составляет не свыше 5 млн. в год из наших 40.

3. Расходы короля и т. д., достигающие приблизительно 400 тыс. ф. ст. в год, составляют лишь сотую часть расходов нации, которой эти расходы доставляют и удовольствие и честь.

4. Денег в стране имеется приблизительно лишь на 5,5 млн. ф. ст., а заработки всех жителей равны 25 млн., но для них не представляет труда увеличить количество своих денег на 1 млн. в год при помощи незначительного увеличения своего трудолюбия, примененного к производству таких изделий, которые способствуют привлечению денег из-за границы.

5. Богатство Англии заключается в земле и людях; они составляют пять шестых всего богатства. Богатство же Голландии заключается больше в деньгах, домах, судах и товарах. Предположим, что Англия втрое богаче Голландии в отношении земли и людей (как это и есть в действительности), а Голландия вдвое богаче нас в отношении других статей (что вряд ли соответствует действительности); и в этом случае мы все же в общем итоге почти вдвое богаче их. Я желал бы, чтобы лица, знакомые с положением в Голландии, рассмотрели и проверили эти подсчеты.

6. В Англии имеется свыше 4 акров пахотной, луговой и пастбищной земли на каждого жителя, причем земля настолько плодородна, что труд одного человека, возделывающего ее, достаточен для того, чтобы обеспечить простое существование более 10 человек. Таким образом, только лишь недостатком порядка можно объяснить наличие нищеты в Англии и то, что некоторых людей это обстоятельство доводит до виселицы или голодной смерти.

ГЛАВА X

Как дать населению занятие и цель, которая этим достигается

Мы сказали, что половина населения может путем затраты весьма незначительного количества труда сильно обогатить королевство и увеличить его славу, выделяя значительные суммы на общественные нужды. Но затруднения вызывает вопрос: производством каких продуктов должны они заняться?

На этот вопрос я отвечаю в общей форме: производством пищи и средств жизненной необходимости для всего населения страны посредством затраты труда небольшого числа людей; этого можно достичь либо путем большего напряжения труда, либо путем

применения средств, сокращающих и облегчающих труд, что эквивалентно тому результату, который люди тщетно надеялись получить от полигамии. Ибо тот, кто может выполнить одну работу пяти человек, достигает такого же результата, как если бы он произвел на свет четырех взрослых работников. Такое преимущество стоит не меньшего количества годовых доходов, чем земля или чем тот предмет, который нам представляется наиболее долговечным. Удешевление средств существования при помощи вышеуказанных средств, а не в результате производства их в большем количестве, чем может быть потреблено пока они не испорчены, потребует, чтобы другие покупали с их помощью значительное количество труда других видов. Ибо если один человек сможет производить зерно в количестве, достаточном для удовлетворения потребностей всего общества, лучше, чем кто-либо другой, то этот человек будет обладать естественной монополией на производство зерна и сможет требовать в обмен на него больше труда, чем в том случае, когда десять других людей произведут хлеба в десять раз больше того, что необходимо. Это удорожило бы стоимость труда других людей тем более, чем менее необходимо было бы для них приниматься за труд.

2. Этим путем мы могли бы восстановить нашу пришедшую в упадок суконную промышленность, которую тем же самым путем отняли от нас голландцы. Этим путем Восточная Индия снабжает нас с другого конца света полотном по ценам, более дешевым, чем те, по каким мы сами можем его произвести из материала, произрастающего у нас под руками. Этим путем мы можем получить лен из Франции и все же снабжать ее полотном при условии, что мы не произведем его в количестве большем, чем можем продать, и произведем это необходимое количество с затратой наименьшего количества труда и при наиболее дешевых продуктах питания; а это будет иметь место, когда пища, в свою очередь, будет производиться с затратой меньшего, чем где бы то ни было, количества труда.

3. Я отвечаю в общей форме, что мы должны будем применить свой труд на производство таких товаров, которые доставят нам и привлекут из-за границы деньги. Ибо при помощи последних мы сможем удовлетворять нужду в каких бы то ни было продуктах из этих же стран или всякой иной страны во все времена. А это не может быть достигнуто при помощи запасов таких товаров для домашнего потребления, стоимость которых надо назвать временной, т. е. таких, которые имеют стоимость *pro his et nunc* [только для определенного места и времени].

4. Но когда должны мы отдохнуть от этой усиленной деятельности? Я отвечаю: когда мы будем иметь несомненно больше денег, чем какое бы то ни было из наших соседних государств (как бы ни была мала эта величина) как в арифметическом, так и в геометрическом отношении, т. е. когда мы будем иметь запас на большее количество лет и будем обладать большим наличным богатством.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АНАТОМИЯ ИРЛАНДИИ 1672 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Сэр Фрэнсис Бэкон в своей работе «Advancement of Learning» [«О преуспевании наук»] провел весьма правильную во многих отношениях параллель между *физическим телом* и *телом политическим* и между искусством поддержания здоровья как для того, так и для другого. Столь же справедливо и то, что анатомия является наилучшей основой как одного, так и другого и что воздействие на политическое тело без знания его симметрии, структуры и соотношения его частей столь же ненадежно, как и лечебная практика старых женщин и знахарей.

Итак, поскольку знание *анатомии* необходимо не только врачам, но и полезно каждому лицу, занимающемуся философией какого бы то ни было рода, я (хотя и не занимаюсь специально политикой) попытался из любопытства набросать в общих чертах *первый очерк политической анатомии*.

Более того, подобно тому как лица, изучающие медицину, проделывают свои опыты над дешево стоящими и простыми животными, притом над такими, с поведением которых они лучше всего знакомы и в анатомии которых наблюдается наименьшее смещение и переплетение частей, подобно этому я избрал *Ирландию* как такое *политическое животное*, которому едва 20 лет от роду¹, у которого государственные дела не очень запутаны и с которым я близко связан с момента его зарождения; причем если я в чем-либо ошибаюсь в своих высказываниях относительно Ирландии, то ошибка легко может быть исправлена кем-либо другим.

Правда, это любопытное занятие препарирования трупов не может быть произведено без наличия различного рода специальных инструментов. Между тем я имел в своем распоряжении лишь простой *нож* и ветошку вместо всего того несравненно большего количества орудий, которого требует такая работа. Во всяком случае мои грубые и неточные исследования, будучи достаточными для определения положения печени, селезенки и легких, не пригодны для того, чтобы распознать лимфатические сосуды, нервные

¹ Речь идет о 20 годах, прошедших со времени издания «Акта об устройстве Ирландии» в 1652 г.

и сосудистые сплетения, сосудистую оболочку, переплетение сосудов внутри яичек (Testicles). Однако, не будучи уверен в том, что сделанное здесь мной признают имеющим большое значение или хотя бы полезным, я все же решился приступить к новой работе, которая, я уверен, после того как ее исправят и расширят лучшие работники и при помощи лучших средств, послужит делу мира и процветания моей страны. А это единственно и является моей целью.

ГЛАВА I

О земле Ирландии¹

	Тыс. акров
В Ирландии имеется земли — в ирландских акрах— (причем 121 ирландский акр составляет 196 английских акров) приблизительно около	10 500
Из которых на реки, дороги, озера, непроходимые болота, скалы и поросшие кустарником местности приходится около	4 500
На земли самого худшего сорта, обычно называемые бесполезными	4 500
Стало быть на хорошие луга, пахотную землю и пастбище приходится	7 500
	10 500
Из этой земли в 1641 г. принадлежало католикам и подвергшимся секвестру протестантам	5 200
Церкви, т. е. епископам, настоятелям, братствам и церквям	300
Протестантам, переселенным королевой Елизаветой и королем Иаковом	2 000
	7 500
Из 5 200 тыс. акров, принадлежавших в 1641 г. католикам и подвергшимся секвестру протестантам:	
Было возвращено 26 лицам, доказавшим свое постоянное благорасположение к Англии, приблизительно	40
Его светлости герцогу Ормондскому ²	130
Лорду Инчквину, лорду Роскоммон и др.	40
Невиновным католикам около	1 200
Церкви приблизительно	20
Герцогу Йоркскому ³ приблизительно	120
Ирландцам, сохранившим землю в силу грамот короля Карла II и «Акта об устройстве»	60
Католикам, получившим землю условно, включая полковника Вернона	360

¹ Петти имел намерение разделить эту работу на главы, но это было сделано уже редактором 2-го издания после его смерти.

² Речь идет о землях, закрепленных за герцогом Ормондским по «Акту об устройстве». Этот акт (закон), изданный в 1652 г. и дополненный в 1665 г., узаконил конфискацию земель у коренного населения Ирландии, произведенную при усмирении восстания 1649 г.

³ Это опять-таки земли, переданные герцогу Йоркскому «Актом об устройстве».

Оставлено бесполезной земли в общинном владении	80	}	470
Лицам, ссудившим деньги на подавление восстания	390		
Солдатам, служившим с 1649 г.			1 440
Офицерам, служившим до 1649 г.	280	}	550
Протестантам, получившим землю условно	270		
На основании законов о переселении			700
Возвращено протестантам, имевшим закладную на землю, около			100
			<hr/>
			5 230 ¹

Таким образом, из всей земли, конфискованной захватчиками, католики получили обратно около		2 340
Новые протестанты получили вместе с добавлениями к владениям церквей		2 400
Лица разного рода, перечисленные выше, получили		460
		<hr/>
		5 200

<i>Заметка.</i> Протестанты в Коннауте купили у переселенцев приблизительно		60
Поэтому из всех 7,5 млн. акров хорошей земли англичане, протестанты и церковь обладали в 1672 г. к рождеству		5 140 ²
У ирландцев же имеется около половины этого количества, а именно		2 280 ³
Остается в общинном владении около		80
		<hr/>
		7 500

	Тыс. ф. ст.
Эти 7,5 млн. акров хорошей и 1,5 млн. акров бесполезной земли, составляющих в сумме 9 млн. акров, стоят ежегодно	900 000
Из которых королевские отступные ренты, старые ренты и смешанные составляют	90 000
<hr/>	
Остается	810 000
Из которых десятая составляет $\frac{1}{10}$, а именно	162 000
<hr/>	
Остается	648 000

¹ В подлиннике 5 260, но по рукописи Петти ошибку установить невозможно.

² Эта сумма получена так:

2 300 000 ир. ак. — отдачных церкви и переселенным протестантам
2 400 000 » » — переданных добавочно протестантам и церкви
60 000 » » — приобретенных протестантами в Коннауте,
380 000 » » — «разных», полученных путем вычета 80 000 ир. ак., перешедших в общее пользование из общей суммы «разных» в 460 000 ир. акров.

³ 2 280 000 ирландских акров получено путем вычитания 60 000 ир. ак., проданных переселенцами, из 2 340 000, отошедших к католикам.

Доход арендаторов и стоимост производимых последними на этих землях улучшений составляет $\frac{1}{3}$, т. е.	216 000
Землевладельцы получают	432 000
Если чистая стоимость всех 7,5 млн. акров равна лишь 432 тыс. ф. ст. в год, то 2 520 тыс. акров, захваченных в результате восстания, стоят лишь около $\frac{1}{3}$ этой суммы (80 тыс. в общинном пользовании стоят очень мало), а именно	144 000
А земли лиц, ссудивших деньги на подавление восстания, и солдат, служивших с 1649 г., стоят около $\frac{3}{4}$ этой суммы, т. е.	108 000
	ф. ст. в год
Причем земля одних лишь этих солдат стоит около $\frac{2}{3}$ всей суммы, т. е.	86 400
<i>Заметка.</i> В результате побед солдат, служивших с 1649 г. и получивших 85 400 ф. ст. в год за свой труд, его величество получил различные следующие выгоды:	
1. Увеличил владения церкви и герцога Йоркского, а также земли, полученные условно	770 тыс. акров
2. Уплатил лицам, ссудившим деньги на подавление восстания, и офицерам, служившим до 1649 г., а также за дома в городах, окруженных стенами	670 тыс. акров
3. Получил доход на сумму свыше 80 тыс. ф. ст. в год и 15 годичных рент	1 200 000 ф. ст.
4. Получил годовых доходов и т. д. на сумму в	300 000 ф. ст.
5. Освободился от обязательств 1648 г., данных ирландцам.	
6. Возвратил многим своим друзьям их имения. Стоимость земли упомянутых выше солдат, считая ее равной десяти годичным рентам, равна 854 ¹ тыс. ф. ст. Если исключить отсюда годовую стоимость и расходы, то останется лишь	700 000 ф. ст., которые и составляют всю оплату солдат и компенсацию за понесенный ими риск
<i>Заметка.</i> До . . . ² года Англия всегда посылала деньги и продукты в Ирландию. В настоящее же время доход составляет 200 тыс. ф. ст. в год, а гражданские и военные расходы — лишь 170 тыс., что образует выигрыш (или выгоду) Англии.	
Долги офицерам, владеющим офицерскими патентами и прослужившим восемь лет до декабря 1649 г., достигают	1 800 000 ф. ст.
В то время как оплата рядовых солдат составляет	5 400 000 ф. ст.
	<hr/>
	7 200 000 ф. ст.

Восьмая часть этой суммы равна 900 тыс. ф. ст. Половина из них, выплачивавшаяся пехотинцам, составляла 450 тыс. ф. ст. в год, которые, считая по 15 ф. ст. на каждого, пошли на содержание 30 тыс. пехотинцев, а остаток — на оплату 15 тыс. кавалеристов,

¹ Должно быть, повидимому, 864 000.

² Пропуск в подлиннике.

а также штабных офицеров и артиллерийского обоза. Таким образом, в продолжение восьми лет в Ирландии пребывала английская армия, состоящая по меньшей мере из 45 тыс. человек.

Армия, подавившая восстание, состояла в 1652 г. приблизительно из 35 тыс. человек, что видно из долговых обязательств.

Ирландцев, сосланных в чужие страны за годы с 1651 по 1654, было 34 тыс.

Ирландская армия не могла превышать английскую более чем вдвое.

Лиц, предъявивших требование на землю, или число собственников, перед войной было...¹

Из тех, кто добивался признания своей невинности, семь восьмых было признано таковыми.

Лица, получившие обратно землю как невинные и на особых условиях, обладают большим количеством земли, чем они владели раньше, по меньшей мере на одну пятаю.

Они получили благодаря пожалованиям, полученным путем обмана, более чем на одну треть больше того, что действительно им принадлежало.

Из лиц, признанных невинными, не больше одной двадцатой были действительно невинны.

Королевский доход в Ирландии в 1641 г.

Ежегодный расход на армию за последние 20 лет.

ГЛАВА II

О населении, домах, дымовых трубах; их числе, различиях между ними и об их стоимости

Населения — мужчин, женщин и детей — насчитывается	1 100 000
Семейств имеется	200 000
Дымовых труб	250 000
А именно:	
Из упомянутого числа жителей имеется:	
Англичан	200 000
Католиков	800 000
Некатоликов	300 000
Шотландцев	100 000
Ирландцев	800 000
	2 200 000 ²

¹ Пропуск в подлиннике.

² Эта таблица должна быть, повидимому, расположена так:
из них:

		англичан	200 000
католиков	800 000	шотландцев	100 000
некатоликов	300 000	ирландцев	800 000
	1 100 000		1 100 000

Итог в 2 200 000 — несомненная ошибка, противоречащая позднейшим подсчетам Петти, определяющим население Ирландии в этот период в 1 100 000, 1 200 000 или почти в 1 300 000. Это значительно больше, чем дают

Шотландцы являются пресвитерианцами, а ирландцы — католиками. Из англичан же свыше 100 тыс. являются протестантами господствующей церкви, или конформистами, а остальные — пресвитерианцами, индепендентами, анабаптистами и квакерами.

Из семейств:

Число не имеющих постоянного очага равно	160 000
» имеющих лишь одну дымовую трубу	24 000
» » более одной дымовой трубы	16 000

О дымовых трубах:

Домов, имеющих лишь одну дымовую трубу, насчитывается, как сказано выше	184 000
Дома же, имеющие более одной дымовой трубы, имеют в среднем свыше 4 труб каждый, а всего вместе	66 000
	<hr/>
	250 000

Число жителей всякого рода, уплачивающих подушную подать, равнялось в 1661 г. приблизительно	360 000
В Дублине домов, имеющих свыше одной дымовой трубы, насчитывается	3 400
В других городах и корпорациях таковых насчитывается	6 000
В остальной Ирландии таких домов имеется	6 600
	<hr/>
	16 000

Кузниц насчитывается приблизительно столько же или, скорее, на $\frac{1}{3}$ больше.

Более точный подсчет домов в Ирландии, имеющих больше одной дымовой трубы

Дублинский замок имеет труб	125
Дом графа Митса в Дублине	27
Число домов в Дублине, имеющих свыше 10 дымовых труб, равно	164

Число карет, не считая наемных, равно приблизительно этому же числу или, скорее, меньше его.

Имеется, как сказано выше, 160 тыс. лачуг без дымовых труб, стоимость которых не подсчитана. Что же касается других домов, то мы оцениваем их следующим образом: домов имеющих

1 дымовую трубу	24 000 по	5 ф.ст. каждый, а всего	120 000 ф. ст.
2 или 3 дымовых трубы	6 800 »	40 » » »	272 000 » »
4, 5 или 6 » труб	5 600 »	100 » » »	560 000 » »
7, 8, 9 »	2 500 »	300 » » »	750 000 » »
10, 11, 12 »	700 »	600 » » »	420 000 » »
13, 14, 15, 16 } »	400 »	1 000 » » »	400 000 » »
17, 18, 19, 20 }			
			<hr/>
			2 522 000 ф. ст.

итоги переписи 1659 г., т. е. 500 091 человек, из которых одна пятая приходилась на англичан и шотландцев. Петти этими данными не пользуется. Позднее для 1696 г. капитан Саутс определяет население Ирландии в 1 034 102 человека.

Стоимость 20 домов наивысшей группы мы оцениваем в совокупности в . . . . . 78 000 ф. ст.

Итого . . . 2 600 000 ф. ст.

Заметка. Лицам, не являющимся английскими протестантами, принадлежит едва $\frac{1}{8}$ часть общей стоимости домов 325 000 ф. ст.
Англичанам принадлежит . . . . . 2 275 000 » »

Некатоликов в Дублине насчитывается 28 000
В других городах, корпорациях и т. д. их имеется 72 000
В сельских местностях 100 000

2 000 000¹

Согласно условиям природы из 500 человек лишь один является слепым, хромым или неизлечимо слабым. Таким образом, число таких лиц в Ирландии не превышает 2 тыс. и содержание их, не вызывая скандала, обойдется в 12 000 ф. ст.

Число детей моложе семи лет и неспособных еще к труду составляет $\frac{1}{4}$ всего населения, а именно 275 000
Упомянутое число неспособных к труду 2 000
Число солдат 3 000

280 000

Хозяев и хозяек 360 семей, дома которых имеют более 6 дымовых труб, насчитывается 7 200
Слуг, обслуживающих их 14 400

Число слуг у лиц, живущих в семьях, дома которых имеют 4, 5, 6 дымовых труб, равно 11 200
Слуг в семьях, живущих в домах с 2 и 3 дымовыми трубами 6 800
Священников, студентов и пр. 400

320 000

Населения всего 1 100 000
Старше 6 лет 704 000
» 16 » 462 000
» 26 » 297 000
» 36 » 198 000
» 46 » 132 000
» 56 » 88 000
» 66 » 77 000

Таким образом, лиц, способных заниматься промыслами, в Ирландии имеется 780 000²
Эти лица заняты следующим образом:

Обработкой 500 тыс. акров земли под хлебами — мужчина и их жен 100 000
Работой пастухов коров и овец, пасущихся на 7 млн. акров, а именно 6 млн. голов крупного рогатого скота или эквивалента его в лошадях и овцах — мужчина и их жен 120 000

220 000

¹ Очевидная ошибка, должно быть 200 000, но и эта цифра противоречит приведенной выше (стр. 94) в 300 000 некатоликов и расчетам на стр. 98.

² Эта цифра получена путем вычитания предыдущего итога в 320 000 из общей суммы населения — 1 100 000.

Льсвей 5 тыс. бочек сардин, производством лодок, сетей, работою в шахтах и т. д. — мужчин и женщин	1 000
Производством 1 тыс. т железа — мужчин и женщин	2 000
В кузнечном деле, как указано выше, — мужчин и женщин	15 000
Их работников, обслуживающих промысел	7 500
Портных и их жен	45 000
Плотников и каменщиков и их жен	10 000
Сапожников и их жен	20 000
У них работников	2 500
Мельников и их жен	1 600
Лиц, занятых обработкой шерсти, и их жен	30 000
Кожевников и их жен	10 000

---

331 600¹

Лиц, занятых производством модных товаров и украшений 48 400

---

380 000²

Таким образом, для того чтобы обслужить теперешние занятия, требуется 380 тыс.³ человек; отсюда ясно, что имеется свободных для использования иным путем . . . 400 000⁴

Заметка. В Дублине, где насчитывается лишь 4 тыс. семейств, имеется в то же время 1 180 питейных домов и 91 общественная пивоварня, т. е. на них приходится почти $\frac{1}{3}$ всех семей. Повидимому в Ирландии, где имеется 200 тыс. семей, около 60 тыс. из них занимаются тем же промыслом.

Стало быть 180 тыс. лиц, а именно:

60 тыс. мужчин, 60 тыс. Женщин и 60 тыс. слуг заняты в питейном деле	180 000
Таким образом, все еще остается свободными бездельников и тунеядцев	220 000 ⁵

---

400 000

Между тем ясно, что $\frac{2}{3}$ питейных домов могут быть закрыты, даже если будет продаваться такое же количество напитков, как и теперь. Тогда освободилось бы еще . . . 220 000

---

340 000⁶

Если, как мы показали, в Ирландии имеется 340 тыс. занятых лиц, необходимо найти для них занятия, которые давали бы им возможность зарабатывать по 7 ф. ст. в год каждому, т. е. . . . . . 2 380 000 ф. ст.⁷

Постройку 168 тыс. небольших каменных домов с дымовыми трубами, дверьми, окнами, садами и огородами, окру-

¹ Должно быть 364 600; эта цифра и проводится в изданиях Петти 1719 г.

² Должно быть 413 000; эта цифра дана в издании 1719 г.

³ Та же поправка.

⁴ Должно быть 367 000, так как 780 000—413 000 = 367 000; в старых изданиях Петти сделана только первая поправка — 413 000 вместо 380 000, а 400 000 оставлены.

⁵ Если вместо 400 000 следует поставить 367 000, то 220 000 надо исправить на 187 000.

⁶ Исправляя 220 000 на 187 000, получим не 340 000, а 307 000.

⁷ Если 340 000 исправить на 307 000, то итог будет не 2 380 000 ф., а 2 149 000 ф.

женных рвами и живыми изгородями, вместо существующих сейчас жалких лачуг. Эти дома могут стоить 3 ф. ст. каждый, т. е.	544 000 ф. ст. ¹
Посадку 5 млн. фруктовых деревьев по 4 пенса каждое, т. е.	83 000 » »
Посадку 3 млн. строевых деревьев на границах и межах земель всех разрядов по 3 пенса каждое, т. е.	360 000 » » ²
Огораживание и устройство живых изгородей, на каковые понадобится 1 млн. жердей по 12 пенсов за каждую, т. е.	50 000 » »
Укрепление города Дублина	30 000 » »
Устройство нового дворца для вице-короля	20 000 » »
Устройство там мола для кораблей	15 000 » »
Преобразование некоторых рек в судоходные и исправление дорог	35 000 » »
Постройку 100 церквей по 200 ф. ст. каждая, т. е.	20 000 » »
Устройство мастерских, разного рода кожевенных заводов, рыбных промыслов, заводов по переработке рапса, добычи квасцов и медного купороса, а также марены, свинца, соли и т. д.	50 000 » »
Постройка кораблей в 10 тыс. т	1 000 000 » »
Создание запаса шерсти, пеньки, льна и сырых кож на год работы	400 000 » »
Обработка этих материалов	1 000 000 » »

ГЛАВА III

О церкви и церковных доходах

Если половина не католиков является нонконформистами, то в Дублине и всех других городах и т. п. имеется лишь 50 тыс. протестантов господствующей церкви, которым требуется лишь 50 священников-проповедников.

И если во всей остальной Ирландии имеется лишь 50 тыс. протестантов господствующей церкви, то им требуется лишь 100 священников, считая по 500 человек в приходе, причем из этих людей одну треть, или 166, составляют дети.

Если в Англии и Уэльсе насчитывается около 9 тыс. приходов и менее 30 епископов, то каждый епископ должен иметь под своим руководством свыше 300 священников.

Таким образом, один епископ в Ирландии — это больше, чем 30 в Англии.

Поэтому 25 тыс. ф. ст. достаточно, чтобы обеспечить доходом в 150 ф. в год каждого из 150 священников и в 2 500 ф. ст. епископа.

Стоимость церковных земель и получаемой ежегодно десятины превышает...³ королевский доход, взимаемый с них.

Если 100 священников могут обслужить всю Ирландию, то их приходы должны охватывать около 13 или 14 кв. миль, и, следовательно, они должны странствовать с места на место и выступать с проповедью в будничные дни, а другие честные и посвя-

¹ Ошибка — должно быть 540 000.

² Ошибка — должно быть 37 500.

³ Сумма в подлиннике не указана.

щенные в духовный чин люди должны выполнять функции священников.

Если 150 или даже 250 священников могут обслужить всю Ирландию, то ежегодный прирост в 10 человек покрывает убыль от их смертности, и, следовательно, необходимо иметь духовную семинарию из 100 человек, которая будет выпускать по 10 человек ежегодно при десятигодовом пребывании их в ней. Возможно, что размеры семинарии не должны превышать и половины этой величины.

ГЛАВА IV

Относительно последнего восстания

Число жителей в настоящее время, в 1672 г., равно 1 100 тыс. В 1652 г. их было приблизительно 850 тыс., ибо я считаю, что естественный прирост за эти 20 лет составлял 80 тыс. в год; вернулось обратно высланных и изгнанных англичан 70 тыс., вновь прибыло шотландцев — 80 тыс., а ирландцев вернулось — 20 тыс., что в общем составляет 250 тыс. человек.

Если бы можно было узнать, чему было равно число жителей Ирландии в 1641 г., то разница между этим числом и 850 тыс., учитывая также естественный прирост за 11 лет, показала бы число людей, погибших в результате войн, происходивших в это время, т. е. в результате сражений, а также чумных эпидемий и голода, вызванных войнами.

Сравнивая непотребленное и избыточное количество коров, овец, масла и мяса, я нахожу, что в 1664 г. экспорт этих продуктов превышал на одну треть их экспорт в 1641 г.; это говорит о том, что в 1641 г. было на одну треть больше жителей, а именно 1 466 тыс. Вычитая из этой суммы то, что осталось в 1652 г., получим остаток в 616 тыс., представляющий число жителей, погибших в результате восстания.

Число англичан в настоящее время относится к общему числу жителей, как 3 : 11, однако до войны это отношение было меньшим, а именно равнялось 2 : 11. В таком случае получается, что англичан погибло за эти 11 лет 112 тыс. Я полагаю, что две трети этого количества погибло в результате войны, чумы и голода. Таким образом получается, что в первый год смуты были подвергнуты избиению 37 тыс. человек, и лица, считающие, что этим путем было уничтожено 154 тыс. человек, должны пересмотреть основания, на которых базируется их мнение.

Отсюда следует также, что ирландцев погибло и было уничтожено в результате действия меча, чумы, голода, нужды и изгнаний за период между 23 октября 1641 г. и тем же самым днем 1652 г. 504 тыс.

Поэтому тот, кто утверждает, что к концу войн ирландцев оставалось не более одной восьмой их первоначального количества, так же должен пересмотреть свое мнение, ибо, если судить по этому

подсчету, их оставалось почти две трети. К этому мнению я также присоединяюсь.

Из Ирландии было вывезено в Испанию, Фландрию и Францию 34 тыс. солдат и кроме того детей, женщины, священников и т. д. не менее 6 тыс., причем обратно вернулось менее половины 40 000

Если бы в Ирландии в течение этих 11 лет мир не нарушался, то за этот период естественный прирост населения в 1 466 тыс. человек выразился бы в 73 тыс., что в сумме дало бы 1 539 тыс. жителей. Вместо этого в результате войны, о которых идет речь, население в 1652 г. снизилось до 850 тыс., т. е. на 689 тыс. человек, за пролитую кровь которых кто-то должен нести ответственность как перед богом, так и перед королем . . . 689 000

В 1650 г., до большой эпидемии чумы, население превышало 1 млн. человек, т. е. превосходило в два с половиной раза число жителей Лондона в 1665 г. Однако в этом году в Лондоне, согласно отчетам, умерло 97 тыс. человек, а в действительности 110 тыс.

Поэтому, если эпидемия чумы была в Ирландии не более жестокой, чем в Англии, то в Ирландии должно было умереть 275 тыс. человек. Но поскольку в Дублине умирало в течение недели 1300 человек, эпидемия в Лондоне достигала, очевидно, лишь $\frac{2}{3}$ остроты ее в Ирландии. Отсюда следует, что в Ирландии умерло . . . 450 000¹

Таким образом, если вычесть 412 500 умерших от чумы и 37 тыс. убитых англичан, то получится, что от меча, голода и других лишений за 11 лет умерло 167 тыс. человек. Я не считаю эту цифру невероятной, ибо если считать, что половина этого числа, т. е. 87 тыс., умерло за 11 лет в результате голода и холода, переселения в Испанию, Барбадос и т. д., то можно поверить, что остальные 87 тыс. погибли от меча, поскольку английская армия имела в строю почти 40 тыс. человек, а ирландская—временами почти вдвое больше.

В 1653 г. государственные долговые расписки открыто и свободно продавались по 4 или 5 шилл. за 1 ф. ст., а на 20 шилл. долговых расписок можно было купить в среднем 2 акра земли. По этой расценке вся земля Ирландии, если считать, что там имеется 8 млн. акров годной к обработке земли, могла бы быть куплена за 1 млн. ф. ст. деньгами, между тем как в 1641 г. эта земля стоила свыше 8 млн. ф. ст. . . . . 1 000 000 ф. ст.

В 1641 г. рогатый и другой скот стоил больше 4 млн. ф. ст., считая по 20 шилл. за быка, или его эквивалент в другом скоте, приходящийся на каждые 2 акра. Но в 1652 г. жителям Дублина приходилось доставлять мясо из Уэльса, ибо своего они не имели, весь же скот Ирландии стоил не больше . . . . . 500 000 ф. ст.

¹ Повидимому ошибка: должно быть 412 500; эта цифра и приведена в начале следующей строки.

Хлеб (в зерне) в то время стоил 50 шилл. за баррель. В настоящее же время, как и в 1641 г., его цена ниже 12 шилл.

Строения Ирландии стоили в 1641 г. 2,5 млн. ф. ст., а в 1652 г. они не стоили и $\frac{1}{3}$ части этой суммы . . . . . 500 000 ф. ст.
 Ценность людей — мужчин, женщин и детей — в Англии, как некоторые лица полагают, равна 70 ф. ст. за каждого в среднем. Но если вы оцените людей, погибших в Ирландии, по ставкам, по которым обычно продаются рабы и негры, а именно в среднем по 15 ф. ст. (мужчины продаются за 25 ф. ст. каждый, а дети по 5 ф. ст. за каждого ребенка), то ценность погибших людей будет приблизительно равна . . . . . 10 355 000 » »

Число солдат, содержавшихся в строю обеими воюющими странами в течение этих 11 лет, равнялось по меньшей мере 80 тыс. кавалеристов и пехотинцев (ибо даже в 1652 г. англичан было 35 тыс., а ирландцев было выслано 34 тыс.) . . . . . 13 200 000 » »
 Расходы по содержанию такого войска, включая артиллерийский обоз и штабных офицеров, не могли составлять меньше 15 ф. ст. в год на каждого человека, а за 11 лет они составят 13 200 000 ф. ст.

Добавочный доход, каковой могли бы, как было указано выше, дать эти люди, посылку все это были взрослые мужчины (среди которых не было ни женщин, ни детей), нельзя считать меньшим, чем 5 ф. ст. на человека, или $\frac{1}{3}$ вышеупомянутой суммы, т. е. . . . . . 4 400 000 » »

Стало быть последствия восстания, выраженные в денежной стоимости, были следующие:

От потери людей . . . . . 10 355 000 » »
 От потери добавочного дохода, который могли бы доставить солдаты . . . . . 4 400 000 » »
 От потери добавочного дохода, который могли бы доставить погибшие люди, считая по 10 ф. ст. на человека за все 11 лет и вычитая 80 тыс. солдат . . . . . 6 000 000 » »
 От уменьшения стоимости земли . . . . . 11 000 000 » »
 » » » скота . . . . . 3 500 000 » »
 » » » строений . . . . . 2 000 000 » »

37 255 000 ф. ст.

А рента, полученная за 20 лет со всех земель, конфискованных в результате восстания, о котором идет речь, т. е. за время с 1652 по 1673 г., не покрыла полностью расходов по содержанию английской армии в Ирландии в течение этого времени. Не покрывает их означенная рента и в настоящее время, хотя она и наполовину больше, или больше на 100 тыс. ф. ст. в год.

А лица, ссудившие деньги на подавление восстания, после десяти лет, в течение которых они не были в состоянии пользоваться затраченными ими деньгами (а эти деньги к настоящему времени должны были бы удвоиться от присоединения процентов), открыто и свободно продавали свои квитанции в 1652 г. по цене ниже 10 шилл. за 1 ф. ст.

Ирландцев-католиков, владевших землей, или фригольдеров, было до войны приблизительно 3 тыс. Из них, как это вытекает

из 800 решений апелляционного суда, выносившего в 1663 г. приговоры относительно невинности ирландцев и судьбы их имущества, были не свыше седьмой части, или 400, повинных в мятеже. За каждым из этих 400 фригольдеров следовало, полагаю я, 20 человек, что должно было составить армию в 8 тыс. человек. Однако, принимая во внимание число офицеров, служивших до 1649 г., английская армия до 1649 г. должна была состоять приблизительно из 40 тыс. человек. Над этой армией указанные 8 тыс. виновных ирландцев имели такой перевес, что мирные переговоры закончились принятием статей 1648 г., в результате которых ирландцы получили по меньшей мере равные с его величеством права в управлении Ирландией. Это показывает, что ирландцы были людьми замечательной храбрости и что им сопутствовала большая удача. Иначе нам пришлось бы скорее считать, что упомянутый апелляционный суд был введен в заблуждение их клятвенными присяжками и подлогами, в которых, надо полагать, не может быть повинен народ, вызвавший гибель столь многих тысяч людей во имя бога и религии.

Владения ирландцев до восстания превосходили вдвое владения англичан, но число и физическая сила ирландцев превосходили число и силу англичан в пять раз.

Война была вызвана стремлением католиков получить обратно церковные доходы стоимостью около 110 тыс. ф. ст. в год, а также стремлением простых ирландцев захватить все английские владения, наряду со стремлением 10 или 12 ирландских вельмож получить в свои руки господство над всей страной. Но когда сыграна была эта игра, или матч со столь крупными ставками, в выигрыше оказались англичане, и по правилам игры они имеют право (наряду с другими и помимо других претензий) по меньшей мере на свои владения. Что же касается пролитой в ходе борьбы крови, то бог лучше всех знает, кто в ней виновен.

ГЛАВА V

О будущем устройстве Ирландии, о том, как помешать возникновению восстаний, и об объединении Ирландии с Англией

Англичане вторглись в Ирландию приблизительно 500 лет назад. И если в Ирландии в 1641 г. было около 1 200 тыс. жителей, то 200 лет назад их насчитывалось лишь 600 тыс., а к моменту вторжения англичан их было не свыше 300 тыс. Ибо население в 300 тыс. человек в результате естественного прироста превратится в 1 200 тыс. человек в течение 500 лет, делая скидку на чрезвычайные последствия эпидемических болезней, голода, войн и т. д.

В настоящее время нет никаких памятников или иных серьезных доводов в пользу того, что к началу завоевания ирландцев у них имелись хоть какие бы то ни было каменные строения, деньги, внешняя торговля или какая бы то ни было наука за ис-

ключением преданий о жизни святых, псалтыря, требников, церковных обрядов и т. д. Они не знали ни геометрии, ни астрономии, ни анатомии, ни архитектуры, ни искусства строить машины, ни живописи, ни резьбы, ни какой бы то ни было промышленности, а навигация или военное искусство не находили у них ни малейшего применения.

Сэр Джон Дэвис¹ проявил большое остроумие и обширные познания при объяснении причин, в силу которых Ирландия не была подчинена ни в малейшей степени английскому господству до эпохи царствования королевы Елизаветы и после этого времени. Вместе с тем он предлагает также различные средства, с помощью которых может быть проведено в жизнь то, что еще остается сделать.

Победа, одержанная англичанами и описанная во вступлении к парламентскому акту минувшего 1662 г. относительно устройства Ирландии, создала условия для всех разумных мероприятий этого рода. Но так как осужденные ирландцы находились за границей и пострадали так же, как и король, от одних и тех же узурпаторов, то это привело к некоторым отклонениям.

Поэтому при таком положении дел (*Rebus sic stantibus*) остается ответить на следующий вопрос: что может быть сделано, считаясь с естественными возможностями, если правительство найдет это необходимым?

Некоторые неистовые умы выражали желание, чтобы ирландцы восстали вновь и их можно было бы предать мечу. Однако я уверен, что эта идея является не только неблагочестивой и бесчеловечной, но в то же время легкомысленной и вредной даже для тех, кто безрассудно призывал эти события.

Порукой в том, что ирландцы нелегко восстанут вновь, служит память об их прежних деяниях, в особенности о последнем, и о том, к чему бы оно привело, если бы не столько счастливых обстоятельств и не следующие частные причины, т. е.:

Что в руках британских протестантов и церкви находятся три четверти всей земли, пять шестых всех домов, девять десятых всех домов в городах, окруженных стенами, и укрепленных местностях и две трети всей внешней торговли. Что 6 ирландцев из 8 ведут грубый и нечистоплотный образ жизни, живя в лачугах, в которых нет ни дымовой трубы, ни дверей, ни лестниц, ни окон, и питаются главным образом молоком и картофелем, вследствие чего у них не развивается склонности к военному ремеслу. И хотя в Ирландии приходится 8 католиков на каждые 3 некаатоликов, однако среди последней меньшей группы имеется гораздо больше солдат и лиц, способных быть солдатами, чем среди первой группы.

---

¹ Имеется в виду работа последнего, озаглавленная: «Установление подлинных причин, в силу которых Ирландия никогда не была полностью подчинена Англией и никогда полностью ей не поворялась вплоть до начала счастливейшего царствования его величества» (1612 г.).

Что его величество, который раньше ничего не мог сделать для Ирландии и в ее пределах без помощи Англии, сейчас имеет на месте доход достаточный для того, чтобы содержать под ружьем, если он того пожелает, 7 тыс. человек, не считая протестантской милиции в 25 тыс. человек, большинство которых хорошо знакомо с военным делом.

Что протестанты имеют достаточное количество домов, расположенных в укрепленных местах на расстоянии, не превышающем 5 миль от морского берега, чтобы принять, укрыть и дать пристанище всякому мужчине, женщине и ребенку из их среды, и имеют в своем владении укрепленные места, расположенные во всех частях Ирландии таким образом, что до них можно легко прийти в течение одного дня, даже самого короткого в году.

Что, имея возможность найти для себя защиту даже при внезапно возникающих опасностях, они легко могут снабжаться из Англии продуктами питания в количестве, достаточном, чтобы поддерживать их существование до тех пор, пока не будут сожжены 160 тыс. описанных выше лачуг ирландцев, не стоящих и 50 тыс. ф. ст., не будут уничтожены их стога и амбары с хлебом и не будут вытоптаны их поля. Объединившиеся англичане могут легко и быстро выполнить все это.

Что так как у ирландцев нет совершенно военных кораблей, причем они не владеют также ни искусством, ни опытом мореплавания, то небольшого числа военных кораблей будет достаточно, чтобы помешать им получить какую бы то ни было помощь извне.

Что немногие чужеземцы смогут оказать им помощь, если они и захотят. Однако никто из них, в том числе и французский король, не сможет получить выгоду, взявшись за это, даже и в том случае, если его действия будут успешными. Ибо Англия постоянно терпела убыток в течение всех этих 500 лет, имея дело с Ирландией, и даже в настоящее время, когда Ирландия так богата и находится в таком блестящем положении, в каком она никогда не была, было бы к выгоде Англии отказаться от всех своих интересов в этой стране и было бы пагубным для всякой другой страны овладеть ею, как я в другом месте (как мне кажется) доказал. А в интересах лэндлордов Англии было бы получать эквивалент того, что они должны будут, таким образом, оставить из своих собственных владений в Англии.

Наконец, пусть ирландцы знают, что повсюду в Англии существуют и будут существовать люди, недовольные своим теперешним положением и готовые на всякий подвиг и превратности, и что число этих людей больше, чем то, которое необходимо для подавления какого бы то ни было мятежа, который они могут поднять и поддержать.

Поэтому, отказываясь от всяких военных средств для устройства Ирландии и обеспечения в ней мира и изобилия, мы предлагаем именно то, что приведет к превращению одного народа в другой и к полному объединению интересов, опирающемуся на есте-

ственные и устойчивые основания. Из них я перечислю некоторые, хотя они и кажутся весьма странными и дорого стоящими:

1. Если бы Генрих II переселил или смог бы переселить все население Ирландии в Англию, отказавшись от выгод владения их страной, он укрепил бы, украсил и обогатил Англию и оказал бы действительное благодеяние ирландцам. Эту задачу приблизительно в четыре раза труднее выполнить в настоящее время, чем тогда, но даже и сейчас она может быть выполнена к выгоде всех заинтересованных сторон.

2. В настоящее время здесь имеется 300 тыс. англичан и 800 тыс. католиков, из которых 600 тыс. живут в жалких условиях, как было указано выше. Если произвести обмен лишь 200 тыс. ирландцев на такое же число англичан, переселенных на их место, то физическая сила англичан была бы равна физической силе ирландцев, а их политическая сила и их знание всякого рода ремесел были бы в три раза большими. И, следовательно, ирландцы никогда не подняли бы волнений по национальным или религиозным мотивам.

3. Среди 600 тыс. упомянутых выше бедных ирландцев имеется не свыше 20 тыс. взрослых незамужних женщин и не больше 2 тыс. женщин будет ежегодно подрастать и достигать того возраста, когда они могут выходить замуж. Поэтому, если половина этих женщин в течение года, а другая половина в течение ближайшего года будет перевезена в Англию и распределена по одной на каждый приход, и столько же англичанок будут переселены в Ирландию и выданы замуж за ирландцев, которые улучшат свой жилищца, превратив их в дома с садами стоимостью в 3 ф. ст. каждый, то вся задача по естественному превращению и объединению была бы выполнена в четыре или пять лет.

Расходы по производству обмена не превосходили бы 20 тыс. ф. ст. в год, что равняется шестинедельному содержанию существующей теперь или существовавшей раньше армии в Ирландии.

Если ирландцы не могут обходиться без священников, то пусть число их, достигающее сейчас цифры от 2 до 3 тыс., считая вместе белое и монашеское духовенство, будет снижено до 1 тыс.; при этом на каждого священника придется паства в 800 душ, и этого вполне достаточно. Священники должны быть известными людьми и, если возможно, англичанами. Таким образом, когда священники, которые господствуют над душами, и женщины, влияющие на другие могущественнейшие склонности, будут англичанами, причем оба будут очень близки ирландцам, то избиений англичан, которые происходили до сих пор, несомненно больше не будет. Более того, когда язык детей будет английский и весь обиход семьи будет английским, а именно питание, одежда и т. п., то превращение будет весьма легким и быстрым.

Прибавьте к этому, что если оба королевства, которых в настоящее время два, будут соединены в одно и будут находиться под управлением одной и той же законодательной власти и парламента, представительство в котором будет находиться в соответ-

связи с силами и богатством каждого народа, то не придется опасаться, что такой парламент сделает что-нибудь во вред интересам англичан в Ирландии, а ирландцам не придется никогда жаловаться на пристрастность, если они будут свободно и пропорционально представлены во всех органах законодательной власти¹.

Неудобства и нелепости, возникающие от отсутствия объединения, повидимому состоят в следующем:

1. Нелепым является, что англичанин, рожденный в Англии, посланный в Ирландию по приказу своего короля и жертвующий здесь своей жизнью, защищая интересы короля, должен, если он преуспевает на службе, рассматриваться как чужеземец, иностранец и даже как враг, как это было с ирландцами в период до царствования Генриха VII. В ту эпоху, если англичанин убивал ирландца, он не нес за это никакого наказания, и только из-за снисхождения и поблажки эти законы не проводятся теперь в жизнь. Таково было раньше положение ирландцев и таково же в настоящее время положение англичан, поскольку обычаи не смягчили его.

Нелепым является, что жители Ирландии, как естественно, так и в силу необходимости обязанные подчиняться своему верховному владыке, не имеют возможности знать, кто или что является этим владыкой, т. е. является ли им парламент Англии или парламент Ирландии и в каком случае первый, а в каком — второй. Такая неизвестность является или может стать поводом к нарушению мною закона².

Нелепо, что англичане в Ирландии должны быть или на положении чужеземцев, или же повиноваться законам, в выработке которых они не участвуют.

Нелепо, что законодательная власть находится в Ирландии, а окончательное решение споров между отдельными людьми происходит в Англии, т. е. что предписание о пересмотре дела из-за судебной ошибки должно переносить процесс из Ирландии в «Суд королевской скамьи» (King's Bench) в Англии и что окончательный приговор по процессам, имеющим отношение к адмиралтейству, а также по некоторым церковным процессам, должен тоже выноситься в Англии. Люди должны знать, распространяется ли юрисдикция английского «Канцлерского суда» (Chancery) на Ирландию и в какой мере постановления одного канцлерского суда могут быть проведены в жизнь другим³.

Что касается неудобств, то одно из них состоит в том, что мы относимся к торговле между обоими королевствами так, как испанцы в Вест-Индии относятся ко всем другим странам, вследствие чего все остальные народы ведут с ними там войну; а также

¹ Полностью эта схема разработана в «Трактате об Ирландии».

² Вероятно имеется в виду арест Петти в 1677 г.

³ Судебное устройство Англии было в высшей степени сложно и запутанно. Так называемый «Суд королевской скамьи» существовал наряду с «Канцлерским судом» (или судом при верховном канцлере) и рядом других.

в том, что корабль, обслуживающий торговлю между Ирландией и американскими островами, вынужден разгружать предназначенные для Ирландии товары в Англии и потом перевозить их по назначению, что влечет за собой для собственников этих товаров излишний риск и расходы.

Неудобно и то, что подданные одного и того же короля должны уплачивать таможенные пошлины, подобно иностранцам, при переезде из одной части территории своего собственного короля в другую.

Главное возражение против исправления этих зол сводится к тому, что в результате объединения его величество потеряет значительную часть своих двойных пошлин. Это верно. Однако давайте посмотрим, в какой сумме это выразится, является ли она достаточной, чтобы препятствовать исправлению этих зол, и не может ли она быть компенсирована каким-нибудь другим способом?

1664 год был лучшим для торговли Ирландии в течение многих истекших лет, ибо в этом году ей не мешала ни чума, ни война; люди же повсюду были расположены к роскоши и щедрости, и акт, запрещающий вывоз ирландского скота в Англию¹, еще не был издан, так же как и акт, предписывающий разгружать в Англии суда, направляющиеся из Америки в Ирландию. И вот в этом году пошлины на вывезенные и ввезенные в торговле между Англией и Ирландией товары составляли лишь ...², но не достигли и шестой части общей суммы пошлин. Отсюда ясно, как легко эта сумма может быть присоединена к другим расходам Англии и Ирландии, достигающим в общем вероятно 1 500 тыс. ф. ст. в год.

2. Если для Англии выгодно сохранять Ирландию как особое королевство, то почему бы господствующей в парламенте партии (предположим депутатам от западной Англии) не превратить часть Англии, лежащую за Трехтом, в особое королевство, препятствовать торговле с ним и взимать таможенные пошлины на новых границах? Или почему был когда-то заключен союз между Англией и Уэльсом, союз, благоприятные результаты и плоды которого никогда не стояли под вопросом? И почему нельзя все королевство Англии разделить еще до бесконечности на отдельные кантоны к выгоде отдельных групп?

На практике дело обстоит так, что ирландские пары могут избрать на заседании своего парламента некоторое количество

---

¹ В 1663 г. был издан закон, облагающий ирландский скот, ввезенный в Англию, такой высокой пошлиной, которая делала ввоз его практически невозможным. В 1665 г. в парламент был внесен законопроект (билль) о полном запрещении ввоза ирландского скота в Англию. Петти и другим, восставшим против этого законопроекта, не дали возможности предварительно ознакомиться с ним до обсуждения его в парламенте. Петти высказал свои возражения в комиссии палаты лордов и добился отсрочки. Однако в 1668 г., после петиции английских скотопромышленников, билль вновь рассматривался в парламенте и после резких дебатов был принят.

² Пропуск в подлиннике.

членов его, равное восьмой части английских пэров, с тем чтобы они были назначены членами английской палаты лордов. А члены палаты общин Ирландии могут подобным же образом делегировать такую же долю других членов для заседаний в палате общин Англии, раз король и эта палата их допускают.

Если английский парламент уже имеет законодательную власть в Ирландии, то почему он не может вызвать ответственное количество членов из Ирландии таким образом, как это указано выше, или каким-нибудь другим, более подходящим способом?

Все такие способы и пути необходимы лишь на первое время, пока оба народа не договорятся относительно этого вопроса в каком-нибудь одном парламенте.

Предполагается, что богатства Ирландии составляют лишь восьмую или десятую часть богатств Англии, и доходы короля в обоих этих королевствах находятся между собой повидимому приблизительно в таком же соотношении.

ГЛАВА VI

Об ирландском правительстве

Ирландия управляется королем, 21 епископом (из которых 4 являются архиепископами) и светскими пэрами, часть которых...¹ из-за последнего восстания не заседает в парламенте.

Она управляется еще 3 тыс. фригольдеров и членами приблизительно 100 корпораций (причем Дублинский университет считается за одну корпорацию), представленными в палате общин, 270 кавалерами и горожанами.

Конституированный таким образом парламент имеет право отклонить всякий закон, предложенный на утверждение короля вице-королем и советом, причем король и его совет в Англии должны передать его, скрепив большой печатью, на рассмотрение указанному парламенту. В Ирландии имеется 40 шерпфов графств и городов; они утверждаются окончательно вице-королем, причем каждый из них имеет около 10 судебных приставов.

Вице-король, называемый то лордом-лейтенантом, то лордом-депутатом, то лордом юстиции, решает совместно с советом, состоящим в настоящее время из 50 членов, вопросы, касающиеся мира, особых прав и т. д.

Существует пять судебных палат, а именно: канцлерский суд, состоящий из лорда-канцлера, хранителя государственных документов, и двух-трех или четырех оплачиваемых членов суда; суд королевской скамьи, состоящий из лорда, главного судьи, и двух других судей; королевский суд по исковым делам (Common-Pleas), составленный таким же образом; суд государственного казначейства, состоящий из первого лорда-барона и двух других баронов, а также казначея и канцлера казначейства, и суд, рассматривающий завещания (Prerogative), в котором судьей является примас Армасский.

¹ Пропуск в подлиннике.

Имеется также дворцовый суд (Palatinate-Court) в Типперери, в котором граф Ормондский пользуется принадлежащими ему вольностями и регалиями. Есть также суд адмиралтейства (Court of Admiralty). Каждый епископ имеет кроме того две судебные палаты. И до настоящего времени существовали (упраздненные в 1672 г.) президентство в Мюнстере¹ и другое в Коннауте, которые не занимались делами об убийствах, членовредительствах или делами, связанными с правом собственности на землю.

Имеется также военный суд (Court-Marshal), занимающийся военными делами и который в мирные времена часто передает обвиняемых в распоряжение гражданских властей.

Во всех этих судебных учреждениях насчитывается ...² чиновников, ... юридических советников, из которых ... принадлежат, как я считаю, к первому разряду и зарабатывают, как можно думать, около 600 ф. ст. в год каждый, ... — ко второму, зарабатывая около 300 ф. ст. в год, и ... — к третьему, зарабатывая не более 100 ф. ст. в год. Имеется также ... присяжных стряпчих, зарабатывающих в среднем 120 ф. ст. в год.

В Ирландии насчитывается около 950 мировых судей, назначаемых лордом-канцлером; главные констебли имеются в каждом баронстве или сотне, а всего их 252; участковые констебли есть в каждом приходе, которых около 2 278.

Церковное управление находится в руках архиепископов, епископов, архидиаконов и соборных диаконов, причем на все соборы в настоящее время имеется фактически лишь один полный хор, а именно в Дублине, и этот хор обслуживает как собор Христа, так и св. Патрика. А протестантских пасторов, vikariev и vikariev, исполняющих должность священника, во всей Ирландии около 500, и около половины церковной десятины обращено в светское владение и принадлежит светским людям.

Таково положение с внешним и видимым правительством Ирландии, поскольку речь идет о числе и характере лиц, управляющих ею. Но есть еще внутреннее и тайное ирландское правительство, а именно:

1. Всегда существует около 20 дворян-католиков, принадлежащих к ирландскому народу, которые своим происхождением, хорошими способностями, придворным воспитанием и обхождением выдвигаются и поддерживаются ирландцами для того, чтобы защищать их интересы при дворе английского короля и ирландского вице-короля.

Эти лица получают средства путем сборов, производимых священниками (которые фактически и непосредственно управляют народом). Священниками управляют по меньшей мере 24 католических епископа, которые все в течение долгого времени жили во Франции, Испании, Италии, Германии, Англии, где они были капелланами, армейскими священниками и т. д., во-

¹ Против последнего раздавались постоянные жалобы.

² Пропуски в подлиннике.

шли в тесное соприкосновение с правителями и министрами этих государств и получили от них кое-какие благодеяния и повышения в сане.

Таким образом, основной массой ирландцев-католиков (которых около 800 тыс., причем почти 700 тыс. из них живут в жалких лачугах, не имеющих ни дымовых труб, ни окон) управляют приблизительно 1 тыс. священников, принадлежащих к белому духовенству, и 2 500 монахов и членов различных монашеских орденов. Из последних большинство принадлежит к францисканцам; следующие по численности группы — это доминиканцы и августинцы; капуцинов же и иезуитов или картезианцев немного. Священниками и монахами управляют соответственно, как уже сказано, епископы и начальники, которыми также управляют и руководят министры иностранных государств.

Таким образом, ирландцы, которые образуют основную массу народа, управляются в общем косвенно иностранной властью. Так же обстоит дело и с упомянутыми выше светскими патриотами, поскольку их опорой является духовенство, конституированное так, как это было описано, и открыто проводящее свою духовную юрисдикцию в Ирландии. Они также проявляют и светскую власть путем воздействия на католических мировых судей, чтобы на основании ложных и несерьезных обвинений, которые по их наущению выдвигаются против лиц, не подчиняющихся духовенству, послать этих последних в тюрьму.

Все указанные выше судьи, за исключением лишь государственного канцлера, совершают два раза в год поездки для отправления правосудия в подведомственных им округах, которых насчитывается пять; исключением является лишь одно графство Керри.

В Дублине есть университет, но он в значительной части сводится лишь к одному факультету (College), где имеется ректор (Provost), 7 старших и руководящих членов факультета (Fellows), 9 младших членов, 60 преподавателей и в настоящее время ...¹ пользующихся и не пользующихся общим столом студентов.

Около 1669 г. был основан медицинский факультет, состоящий из президента и 13 членов².

При суде по рассмотрению завещаний, архидиаконских, военных судах и суде адмиралтейства состоит не свыше 10 адвокатов и 30 юрисконсультов.

В Дублине имеется лорд-мэр, 2 шерифа, 24 старейшины, 48 помощников шерифа и 96 членов муниципального совета. Кроме того имеются компании или корпорации торговых людей.

Недавно был организован госпиталь для бедных детей, который еще не совсем закончен и не обеспечен всеми необходимыми средствами.

¹ Пропуск в подлиннике.

² Первоначально «Братство врачей», основанное Джоном Стэрн в 1654 г. Петти состоял его членом с самого начала.

Есть также госпиталь для больных, увечных и престарелых солдат, но на него не отпускаются средства, так что он находится в зависимости от благоусмотрения и благоволения отдельных лиц.

В самом Дублине и вблизи его имеется 3 государственных тюрьмы и один исправительный дом.

Наконец, я должен указать, что обычай пешего хождения, которым 40 лет назад так славились ирландцы, в настоящее время почти совершенно исчез у них, так как каждый из них имеет сейчас лошаденку, на которой он ездит везде, за исключением только лишь таких скалистых и утесистых мест, где легче идти пешком, чем ездить на лошади.

ГЛАВА VII

О милиции и о защите Ирландии

В Ирландии, как и повсюду, существует два вида милиции. Один подчинен мировым судьям — это их милиция, состоящая из главных и участковых констеблей. Сюда же относится и шерифская милиция, состоящая из подчиненных шерифа и судебных приставов и в исключительных случаях *Posse Comitatus*¹.

Численность тех и других в Ирландии почти 3 тыс. человек. Все они прикреплены к различным своим районам и действуют в них и нигде больше.

В Ирландии имеется или имела недавно армия, состоящая приблизительно из 30 эскадронов кавалерии и 60 рот пехоты, а также из гвардейского полка в Дублине, являющегося лейб-гвардией вице-короля, — всего около 5 тыс. человек.

Имеется также протестантская милиция, состоящая приблизительно из 24 тыс. человек: около 10 тыс. — кавалеристы, а остальные — пехотинцы.

Все население Ирландии разделяется на партии и группы, именуемые англичанами и ирландцами, протестантами и папистами (католиками). Хотя действительное различие вытекает из того, что у одних земля была конфискована, а другие были наделены землей, принадлежавшей в 1641 г. папистам; при этом ирландцы, получившие землю в результате реставрации, по видимому держат сторону тех, кто был лишен земли. Наибольшее негодование против протестантов вызывает у католического духовенства тот факт, что протестанты сохраняют за собой церковные доходы и юрисдикцию, ибо в выполнении своих функций они имеют полную свободу и имели ее в тот момент, когда предприняли свою затею в 1641 г. Раздоры между старыми ирландскими и новыми английскими католиками в настоящее время утихли, ибо у них общий враг.

¹ Граждане графства, призываемые на помощь шерифом, чтобы подавить сопротивление выполнению его служебных обязанностей.

Старые протестанты, переселившиеся в Ирландию во времена королевы Елизаветы и короля, не проявляли (до недавнего времени) большой любви к новым англичанам, приехавшим в Ирландию начиная с 1641 г. или, вернее, с 1646 и 1648 гг.; у старых протестантов возбуждали зависть крупные участки земли, полученные новыми из конфискованных земель от последних захватчиков. Однако теперь они также находятся в достоянии согласия между собой, с тех пор как старые протестанты получили по актам об устройстве хорошие имения на особых условиях и вознаграждения за свою службу до июня 1649 г. и с тех пор как церковные доходы возросли в результате конфискаций; но главным образом потому, что эти старые протестанты имеют всю власть и все преимущества в гражданской, военной и духовной областях.

Из новых англичан некоторые являются конформистами, другие нет, некоторые объединились с другими группами, другие же нет.

Среди старых протестантов имеются также партии, не могу сказать группы, называемые большей частью по имени входящих в них семей, как в старину Бутлеры и Фитц-Джеральды.

Однако вернемся к нашей теме: главные партии — это партия получивших конфискованную землю и партия потерявших ее. Все ирландцы и паписты обычно боятся последней партии, а большинство англичан и протестантов — первой, как это выявляется во всех решениях присяжных заседателей и показаниях свидетелей, даваемых в процессах, на которых решается вопрос о земле или жизни лиц, принадлежащих к той или другой партии. Однако в некоторых графствах, как например в Керри, имело место много конфискаций, но мало случаев возвращения земли; были также редки и случаи поселения там англичан, да и не могут они выносить тамошней жизни. Милиция первого вида в этих и других подобных им графствах состоит из ирландцев-папистов, лиц, у которых была отнята земля и которые чувствуют себя обиженными. Вследствие этого немногие находящиеся здесь англичане не могут добиться выполнения приговора суда из-за отсутствия лиц, которые бы это сделали. Им нелегко также найти беспристрастных судей, за исключением лишь шерифов, являющихся по большей части англичанами и чаще всего протестантами. По этому поводу некоторые полагали, что другой вид милиции, а именно армия, может в согласии с законом и разумом восполнить этот пробел в такие периоды, когда она не нужна для защиты страны от нападения и от восстаний. Ибо почему нельзя выбрать 30 шерифов из 120 офицеров, т. е. из 60 кавалерийских капитанов и лейтенантов и 60 пехотных капитанов? И почему они не могут также отвечать за выполнение справедливых приговоров, как и всякие другие? И почему сила, применяемая судебным приставом, имеет большее значение, чем сила, которой обладает лицо, именуемое солдатом? И почему военный офицер, или шериф, станет применять больше силы и наводить ужаса больше, чем необходимо, чтобы заставить должника или преступника

подчиниться закону и выносить решение гражданского суда? И разве не является более удобным и легким во времена больших буржуазических неподчинений властям привести поля или ввезд людей, ремесло которых состоит в применении оружия и в искусном применении силы, чем использовать Posse Comitatus¹, т. е. оторвать большое количество лиц от их труда и призвания для выполнения опасной работы, с которой они плохо знакомы? Кроме того, если генерал может расквартировать свою армию там, где он этого захочет, а шериф или констебль в подведомственных им соответственно районах могут призывать на помощь всех, кого им заблагорассудится, то генерал может расквартировать соответствующую воинскую часть в слабо населенных графствах, а шерифы и судьи могут призывать на помощь солдат за исключением тех из них, которые находятся в гарнизоне при исполнении своих служебных обязанностей, или же, в других случаях, тех, о которых должно быть договорено между гражданскими и военными властями. Да и вообще не может быть никакой страны без военной силы и никакой армии без управления и дисциплины. Однако предоставим дальнейший анализ этих вопросов юристам.

Что касается военных сил Ирландии, к которым в просторечьи правильно применяется это название, то: 1. Постоянная армия такова, что получаемые сейчас доходы легко могут покрыть расходы на ее содержание. Она, вероятно, состоит или весьма недавно состояла приблизительно из 6 тыс. человек и ежегодно или через год изменяет свои размеры в соответствии с тем, как это считает наилучшим его величество. 2. Протестантская милиция, в настоящее время организованная и сформированная, состоит приблизительно из 24 или 25 тыс. человек, большинство которых уже имеет опыт в ирландских войнах.

Третью большую военную силу для отражения иноземцев могут образовать, как я полагаю, 70 тыс. ирландцев, наилучше настроенных и находящихся под наименьшим влиянием католических попов, ибо я считаю, что тридцатитысячная постоянная армия и существующая сейчас милиция смогут предоставить для такого числа лиц офицеров и командиров. Я не сомневаюсь в том, что во времена крайней необходимости страна сможет обойтись без этих 100 тыс. людей, и они могут быть взяты в солдаты; ведь в Ирландии имеется 550 тыс. мужчин, из которых 150 тыс. могут выполнить весь необходимый труд крестьян и ремесленников. 200 тыс. из них, вероятно, моложе 16 и старше 60 лет. Остающиеся не являются по своим качествам непригодными к военной службе и должны сохраняться в качестве резерва.

Этих военных сил, по моему мнению, достаточно, чтобы противостоять всякому числу людей, для перевозки которых в Ирландию хватит кораблей у любого государя в мире, вместе с таким количеством лошадей, оружия, амуниции и съестных припасов,

¹ См. сноску на стр. 111.

какое необходимо для подобного предприятия. Не говоря уже о том, что богатство Ирландии заключается главным образом в скоте, который может быть легко уведен для того, чтобы опустошить ту часть страны, где враг высадится на берег.

А как велика сила постоянной армии в 6 тыс. человек и милиция, состоящей свыше чем из 24 тыс. ветеранов, которые не только распоряжаются, но и владеют как своей собственностью всеми укрепленными и неприступными местностями в Ирландии, тремя четвертями годных к службе в армии лошадей и по меньшей мере тремя четвертями всех кораблей и пользуются помощью и поддержкой Англии. Обо всем этом было достаточно сказано выше, так же как и о том, что основная масса ирландцев — жители упомянутых выше 160 тыс. жалких лачуг, которые воспитаны, как рабы, и с которыми обращаются, как с рабами, их собственные лорды и патриоты. А те ирландцы, которым почти что чудом возвращены их владения, будут весьма осторожны, чтобы не впутаться вновь в легкомысленное, противозаконное предприятие.

ГЛАВА VIII

О небесах и о почве Ирландии

Под небесами, или небом, я понимаю жару, холод, сухость, влагу, вес и изменчивость состояния воздуха и влияния, оказываемые на него, т. е. состояние ветров: дуют ли они в Ирландии так, как в других местах, или противоположно этому, и с какой стороны, указываемой компасом, они дуют наиболее часто и сильно и какую часть года с каждой стороны. 2. Что касается жары и холода, то я считаю, что они должны измеряться при помощи стекла погоды или термометра. 3. Что касается сухости или влажности, то они должны измеряться по сжатию струн лютни, по количеству дождя, выпадающего на площадь определенного размера, и по количеству воды, улетающей в одно и то же время из сосуда одинаковой формы и одинаковых размеров.

Что касается других изменений воздуха, зависящих, как предполагают, от тяжести или легкости его, то я полагаю, что они должны изучаться при помощи инструмента, называемого барометром. Наконец, что касается обилия или недостатка солнечного света, в связи с чем об Ирландии было сказано много плохого, то они должны измеряться при помощи инструмента, придуманного специально для этой цели.

Поэтому, поскольку мы не хотим удовлетвориться заявлением, что воздух Ирландии мягок и умерен, с наклоном к влажности и т. д., и поскольку точные и ясные познания в этом вопросе могут быть получены путем различного рода длительных, утомительных и повторных наблюдений (которые, будучи простыми и сравнимыми, производятся в разных местах Ирландии, в различные времена года и сравниваются с подобными же наблюдениями, сделанными при помощи таких же инструментов в других

частях земного шара), то для настоящего времени мы должны ограничиться только указанием на то, что существуют различные инструменты этого рода, а именно:

1) Инструмент для измерения движения ветра и, следовательно, его силы;

2) Для вычисления количества часов движения ветра с любого пункта, указанного компасом, в течение дня и на протяжении всего года;

3) Для измерения количества дождя, выпадающего в течение года на площадь определенного размера;

4) Для определения наименьшей влажности воздуха;

5) Для определения изменений тяжести или легкости воздуха от часа к часу;

6) Термометр или стекло погоды лучшего качества;

7) Инструмент для измерения и предсказания мороза и снега.

Необходимо, чтобы в различных частях Ирландии и в остальном мире множество людей применяли эти инструменты и, переписываясь между собой, сообщали один другому свои наблюдения и вносили необходимые поправки.

Пока же пусть будет достаточно сказать, что в Дублине ветры дуют две пятых всего времени с юго-запада на запад, одну пятую — с юго-запада на юг, одну пятую — с запада на северо-восток и остальное время — с северо-востока на юг; три десятых этого времени — между западом и юго-западом, две десятых — между юго-западом и юго-юго-востоком, две десятых — между юго-юго-востоком и северо-востоком, ближе к северу, две десятых — с северо-востока ближе к северу, на север и запад или весьма близко к этому.

2. В период между 10 сентября и 10 марта почти ежедневно в течение того или иного времени дует штормовой ветер.

3. В долинах Ирландии снег не лежит долго и морозы не бывают сильнее наблюдающихся во Франции, Голландии и Англии.

4. Количество дождя, выпавшего в Дублине в октябре 1663 г., относилось к количеству его, выпавшего за этот же месяц в Лондоне, лишь как 20:19. Ветренность за этот же месяц в Дублине измерялась цифрой 20, а в Лондоне лишь — 17.

5. Чтобы определить, в какой мере климат города или другого какого-либо места является благоприятным для здоровья, необходимо прежде всего знать, какое количество людей живет в нем в определенный день и затем годовую среднюю *quota pars* [долю] умерших за ряд лет; а для определения плодовитости необходимо знать количество рождений.

6. Чтобы определить продолжительность жизни, необходимо навести справку в каком-нибудь хорошем старом архиве относительно, предположим, 20 лиц, которые все родились и умерли в одном и том же приходе. Сложив годы жизни всех, как если бы это был один человек, и разделив сумму на 20, получим среднюю продолжительность жизни каждого. Эти данные при сравнении их с подобными же наблюдениями в различных других местах дока-

жут нам разницу в продолжительности жизни; при этом должны быть сделаны необходимые поправки на чрезвычайные обстоятельства и эпидемические болезни, имевшие соответственно место в пределах периода каждого наблюдения.

Поскольку материалы для этих исследований еще не подготовлены, я не могу сказать о них ничего определенного. На основании наилучших приблизительных подсчетов и прикидок, которые я имел возможность сделать, можно повидимому лишь заключить, что Лондон более благоприятен для здоровья, чем Дублин, на 3 из 32.

После сказанного относительно неба или воздуха или, вернее, относительно его свойств и способов различать последние лучше, чем это делается обычно, мы переходим к изучению качеств почвы подобными же способами.

В этих целях следует прежде всего отметить, что ирландский «перч»¹ содержит 21 фут, в то время как английский — 16,5 фут.; поэтому ирландский и английский акры в 160 перчей каждый относятся друг к другу, как 121 : 196, т. е. 121 ирландский акр составит 196 английских законных акров. В Ирландии дойная корова английской породы, используя 2 акра пастбища и столько сена, сколько его произрастает на 0,5 акра луга, дает *praeter propter* (в этих условиях) в среднем 3 галлона молока в течение 90 дней, галлон в течение 90 других дней, едва 0,25 галлона в следующие 90 дней, и еще 90 дней она совсем не дает молока. Отсюда следует, что такая корова при таком корме дает свыше 1,5 т, точнее, 384 галлона молока в год. Если рента за эти 2 акра пастбища составит 5 шилл. в год, а за 0,5 акра луга — 3 шилл., а всего 8 шилл., то галлон молока обойдется лишь в один фартинг, причем стоимость самой коровы и страховки ее от возможных случайностей, а также труда по доению и уходу за нею увеличит эту цену. Это составит, как я полагаю, не свыше еще одного фартинга.

Из указанного количества молока получается 2,5 ц сыра из цельного молока и 1 ц масла из сыворотки, не считая сыворотки для свиней; или же 2 ц масла и 1 ц сыра из снятого молока помимо сыворотки, употребляемой, как сказано выше, народом как питье и как корм для свиней.

Заметка. Достаточно иметь одного быка приблизительно на 20 коров. Корова дает молоко и приносит телят, начиная с 3- или 4-летнего возраста и до 12 лет, иногда до 20, хотя редко допускают, чтобы она жила так долго. Три молочницы обслуживают 20 коров; кроме того в свободные минуты они делают еще много работы иного рода; а чтобы следить за коровами и заботиться о пище для них, достаточно одного мужчины.

Бык в возрасте 6 или 7 лет не требует столько корма, сколько дойная корова; для него достаточно лишь 2 акров хорошего паст-

¹ Буквально — жердь, которая первоначально служила мерой длины у англичан и ирландцев.

бица или 1,5 акра пастбища и сена с 0,5 акра в тяжелые зимы.

Лошадь простой породы (гарран) требует 2,5 акра, а небольшая лошадь, или ирландский гарран, — $1\frac{2}{3}$ акра или около того.

8 или 10 овец в отношении корма эквивалентны одному быку.

Следует кроме того заметить, что теленок в месячном возрасте весит	$1\frac{1}{2}$ ц
Что бык достигает полного роста к шести годам и к этому времени может иметь живого веса	7 »
Туша такого быка весит	5 »
Шкура	$\frac{3}{4}$ » ¹
Сало	80 фун.

И, следовательно, такой бык дает ежегодно прирост мяса, годного в пищу² . . . . .

Шкуры . . . . .

Сала . . . . .

Кроме того отходов, составляющих половину всей массы³

Стоимость нежирного мяса относится к стоимости жирного, как 5 : 9.

У овец прирост мяса, шкуры и сала происходит приблизительно в той же пропорции, и все же за баранину берут дороже, чем за говядину. Это потому, что уход за овцами требует больше труда и риска при этом больше.

Овечье руно в Ирландии весит около 2 фун.

Свинья ест то, чего не едят овцы и рогатый скот, как то: корни, жолуди; стало быть определенный участок земли может содержать известное количество свиней помимо овец и коров. Один коровий пастух может обслужить 100 коров, а один овечий пастух 1 тыс. овец.

Из всего сказанного мы заключаем, что естественная и подлинная рента с земли в Ирландии — это не деньги или золото и серебро, а

Молоко, за вычетом издержек ⁴	галлонов
Говядина и баранина	
Кожа и шкуры	
Отходы	
Шерсть	

Так что если где-нибудь земля производит больше или меньше этих продуктов в обыкновенный год, то эта земля должна считаться более или менее плодородной, чем земля Ирландии.

Кроме того мы попытаемся определить на основе вышесказанного количество скота в Ирландии, а именно следующим путем.

В Ирландии имеется 7,5 млн. акров хорошей луговой земли, пахотной земли и пастбищ, не считая земли, занятой болотами,

¹ В издании 1719 г. — 56 ф., 784 ф., 560 ф., 84 ф.

² В издании 1719 г. — 130 ф.

³ В этой строке и в двух предыдущих пропуски в подлиннике.

⁴ Пропуски в подлиннике.

кустарником и т. д., которая обычно называется непригодной землей. Из этой земли 0,5 млн. акров снабжают население зерном для хлеба и напитков (для людей и животных), коноплей, льном и рапсом; соответствующий расчет будет в дальнейшем сделан на основе числа людей, характера их питания, числа мельниц, стоимости десятины и т. д.¹ Предполагая, что остающиеся 7 млн. акров в достаточной мере используются для содержания скота, давайте прежде всего посмотрим, какое количество домов имеется на этой земле.

Для этого вспомним, что в Ирландии имеется 184 тыс. семейств, которые живут в домах лишь с одной дымовой трубой или вовсе без труб. Я предполагаю, что около трети этого числа семей содержат небольшую лошадь, называемую гарраном. Это составляет 61 тыс. гарранов, применяемых для полевых работ. Кроме того я предполагаю, что 16 тыс. семей имеют около 40 тыс. выездных и верховых лошадей. Таким образом, в Ирландии имеется около 100 тыс. лошадей, содержание которых требует 100 тыс. акров хорошего пастбища, 50 тыс. акров луга и по $\frac{1}{6}$ акра земли для посева овса, т. е. около 16 тыс. акров, а всего 166 тыс. акров; или, если лошади требуют очень мало или совсем не требуют сена и овса, как это бывает с лошадьми бедняков, то, как было сказано выше, следует предполагать, что на каждую лошадь приходится 2 или $2\frac{1}{3}$ акра².

Обычный экспорт шерсти в количестве немного более 2 млн. фун. требует стрижки 1 млн. овец. А шерсть, идущая на производство одежды для жителей, которых насчитывается около 1 100 тыс. душ, составляет, предполагая, что на костюм, шляпу и чулки для каждого человека требуется ...³ 3 ф., еще 6 млн. ф.; стало быть на это требуется еще 3 млн. овец, итого овец должно быть 4 млн. На их содержание, считая по 5 овец на каждый акр, требуется 800 тыс. акров. Таким образом, содержание лошадей и овец требует 1 млн. акров. Так что на содержание крупного рогатого скота остается (предполагая, что на содержание всякого другого скота и мелких животных требуется 0,5 млн. акров) 5,5 млн. акров, которые могут кормить около 3 млн. голов этого рода скота.

На 3 млн. голов рогатого скота приходится 1500 тыс. самцов, из них — 25 тыс. быков

700 тыс., не достигших 3-летнего возраста; 600 тыс. в возрасте между 3 и 6 годами; 175 тыс. старше 6 лет

Самок — 1 500 тыс., из них две пятых, т. е. 600 тыс., — дойные коровы, 600 тыс. телят и нетелей моложе трех лет и 300 тыс. — всех остальных категорий.

¹ В главе XI обсуждается питание ирландцев.

² В издании 1719 г. — $2\frac{1}{2}$ акра.

³ Пропуск в подлиннике.

При этом необходимо отметить, что из всего упомянутого рогатого скота 60 тыс. голов вывозятся живыми и 30 тыс. мертвыми в бочках. Овец вывозится меньше 100 тыс.

Масла, которого каждая из 600 тыс. дойных коров может легко дать 1 ц в год, вывозится лишь 26 тыс. ц или такое количество, какое получается от 26 тыс. коров. Отсюда можно видеть, в наилучшем ли состоянии находится торговля этими товарами; я полагаю, что шестая часть всего скота может быть ежегодно израсходована внутри страны или экспортирована за границу.

Остается только сказать, что один ирландский акр ирландской земли требует семян и дает урожая:

Семена

Пшеница — 4	бушеля производят	. . . . .	от 16 до 36	бушелей
Рожь — 4	»	»	» 20	» 40
Ячмень (бобовый) — 6	»	»	» 20	» 48
Овес — 6	»	»	» 16	» 32
Ячмень — 4	»	»	» 20	» 40
Горох — 4	»	»	» 12	» 18

Одна лошадь вспахивает 10 акров, и на каждые три лошади необходим один человек.

ГЛАВА IX

Об отношении ценности различных графств Ирландии друг к другу

Сравнительная ценность различных графств Ирландии зависит повидимому в большей степени от числа акров, занимаемых каждым из них. Поэтому, а также по разным другим причинам, большая часть земельной площади Ирландии была на протяжении последних 40 лет измерена при помощи цепи и инструментов, а именно: графства короля и королевы были измерены приблизительно в 1630 г. (сэром Джошпа Бодли); графство Лондондерри — неким г. Равеном, когда город Лондон предпринял заселение этого графства; Коннаут и Типперери — во времена графа Страффорда многими лицами, которыми иногда руководил г. Вильям Джильберт.

Земли, принадлежавшие в 1641 г. папистам в трех провинциях — Мюнстере, Лемстере и Ульстере, — были измерены сэром Вильямом Петти. Другие, принадлежащие протестантам земли в этих же трех провинциях, были в целях урегулирования сборов измерены самими собственниками этой земли. Но вся эта работа была произведена раздельно и без связи одна с другой, поэтому мало сведений имеется относительно ее результатов, за исключением данных, собранных указанным сэром Вильямом Петти; последний помимо тех карт каждого прихода, которые по условиям своего договора он предоставил в канцелярию главного землемера, велел за свой собственный счет выгравировать на меди от-

дельные карты каждого баронства или сотни, а также каждого графства, каждой провинции и всего королевства. Эти карты, если бы их пробелы были восполнены данными о неизмеренных еще до сих пор землях, были бы выставлены на рассмотрение публики.

Что касается стоимости этих земель, то в 1642 г. они были оценены для лиц, представивших деньги на подавление восстания, и самими этими лицами следующим образом: в Лемстере — по 12 шилл. за акр, в Мюнстере — по 9 шилл., в Коннауте — по 6 шилл. и в Ульстере — по 4 шилл.¹; кроме того должен был уплачиваться 1 фарт. ежегодно отступной ренты королю с каждого шиллинга стоимости оцененной таким образом земли, а именно: 3 пенса или 12 фарт. с акра земли в Лемстере, оцененной в 12 шилл. 9 фарт., или 2,25 пенса за акр, и с акра земли в Мюнстере, оцененной в 9 шилл., et sic de caeteris [и так же по остальным землям]. Леса, болота и горы причисляются сверх того.

Позже солдаты, которые должны были получить вознаграждение землей за следуемые им суммы, исходя из этого же расчета, не пожелали бросать жребий на таких рискованных условиях и уравнили в 1653 г. графства в пределах каждой провинции, например приняли стоимость одних земель в Лемстере, равной 1 ф. ст. 2 шилл. за акр, других — 1 ф. ст. и т. д. А солдаты, получившие вознаграждение в 1655 г. и после, уравнили не только графства, но также и баронства, оценив земли некоторых баронств в Лемстере в 1 ф. ст. 4 шилл. за акр, других — лишь в 6 шилл., а некоторых — в разные суммы, промежуточные между этими крайними точками. Несмотря на эти различия, вся провинция должна была быть отдана и взята по 12 шилл. за акр, соответственно существовавшему тогда закону. А неравенство, оставшееся после этого уравнивания, должно было исправляться бросанием жребия².

Я мог бы здесь рассказать о всех деталях этих сделок; но считаю это излишним для той цели, которую я имею в виду, тем более, что эти детали можно видеть в реестровых книгах. Следующим и лучшим из всех предшествовавших уравниваний было то, которое провели заинтересованные лица из каждого графства в целях регулирования тяжелых поборов, уплачивавшихся захватчикам до реставрации его величества, когда еще не взималось никакой отступной ренты³. В связи с этой работой были уравнианы не только баронства, как это было сделано раньше, но и приходы и даже отдельные фермы. То, что было при этом проделано, не было опубликовано, но собрано любознательными людьми. Ма-

¹ Такие цены были установлены законом.

² Вероятно также в соответствии с законом.

³ Закон 1654 г. облагал Ирландию дополнительным налогом в 10 000 ф. ст. в месяц, сохраняя акциз и пошлины в тех же размерах, что и в Англии. Отступные ренты с земель, пожалованных солдатам и лицам, ссудившим деньги на подавление восстания, временно не взимались при этом.

териал этот слишком громоздок, чтобы быть здесь помещенным. Следует лишь отметить, что эти оценки были произведены таким образом, что заинтересованные стороны могли брать верх одна над другой благодаря своей свите, друзьям, красноречию и настойчивости. Я не знаю, какие другие, истинные и естественные, основания имели эти оценки.

Вскоре за этой оценкой последовала другая, произведенная с целью установить размеры дара, поднесенного его величеству лицами, финансировавшими подавление восстания, и солдатами, в размере годовой стоимости продукта всех их земель, полученного в 1659 г., непосредственно предшествовавшему реставрации. В 1663 г. был издан приказ, повелевавший произвести опрос с целью установить размеры этих стоимостей. А около 1667 г. были сделаны еще две различные оценки: одна — в связи с необходимостью возместить равной стоимостью потерю тех, кто возвратил землю невинным ирландцам, другая же — в целях установления стоимости каждого участка земли в 1659 г. (каков бы ни был приносимый им доход). Обе эти оценки, в особенности вторая, произведены на основании записей в реестровых книгах и являются наиболее достоверными. Кроме того в 1653 и 1654 гг. были произведены обследования относительно доходов, принесенных всеми без исключения участками земли в Ирландии в 1641 г. Верховными властями было также издано несколько постановлений *pro tempore* [временных] с целью установить, какую долю той суммы, которая взималась со всей страны, должно было уплачивать каждое графство в частности; а именно в 1657 г. было издано с этой целью постановление парламента узурпаторов¹. Акт 1662 г. повелевал собрать 30 тыс. ф. ст. в качестве подарка его светлости герцогу Ормондскому; другой акт предписывал собрать ...² на различные общественные нужды³. А в 1672 г. был издан акт о равномерном сборе 30 тыс. ф. ст. в год со всех земель и домов всей страны. Имеются также отчеты о том, что было собрано с каждого графства в виде субсидии и подушного налога, уплаченных в 1661 г. Все эти материалы могут оказать существенную помощь тем, кто интересуется вопросами, на которые данные материалы могут ответить. Однако я, зная, кем, с какой целью и при помощи каких средств каждая такая оценка и обследование были соответственно произведены, предпочел бы лучше попытаться найти какое-нибудь естественное правило для оценки и сравнения между собой земель Ирландии. Я предполагаю при этом, во-первых, что для определения ренты с земель какого-нибудь сельского прихода, каково бы ни было их количество и качество, нужно повторить 15 шилл. столько раз, сколько в этом

---

¹ Закон 1656 г. обложил Ирландию налогом в⁹ 000 ф. ст. в месяц на 3 года.

² Пропуск в подлиннике.

³ Вероятно закон, изданный еще до казни Карла I и называвшийся «законом о быстром собирании денег для нужд его величества».

приходе живет мужчин, женщин и детей, и, во-вторых, что в наихудших из 160 тыс. лачуг живут в среднем по 5 душ, в 24 тыс. — по 6 душ, в остальных же домах — по 10 человек в среднем в каждом.

Т а б л и ц а ¹

Чтобы выполнить эту работу как можно лучше, целесообразно было бы знать количество акров, имеющихся в каждом приходе, а также то количество масла, сыра, хлеба и шерсти, которое было произведено в них в течение трех следующих друг за другом лет. Ибо, исходя из этих данных, можно узнать естественную стоимость земли. А исходя из числа людей, живущих на площади, тяготеющей к данному рынку, и из стоимости их домов (что дает возможность судить об общественном положении и о расходах этих людей), я надеялся бы получить представление о стоимости упомянутых товаров, а следовательно, и о стоимости земли, вычитая из первой оплату труда работавших на ней лиц. И это приводит меня к важнейшему вопросу политической экономии, к вопросу о составлении уравнения между землей и трудом, для того чтобы стоимость каждого предмета могла быть выражена при помощи одного из этих факторов. Для этого предположим, что у нас имеется 2 акра огороженного пастбища и что туда пущен теленок, который, как я предполагаю, в течение 12 месяцев даст прирост в 1 ц годного в пищу мяса. В таком случае 1 ц такого мяса, представляющий, я думаю, 50 дневных пищевых пайков и проценты на стоимость теленка, составит стоимость, соответствующую годичной ренте земли. Но если труд человека в течение года может привести к тому, что эта земля будет давать более 60 дневных пищевых пайков того же самого или иного рода, то этот излишек дневных пищевых пайков составит заработную плату человека, причем и стоимость земли и заработная плата выражены в количестве дневных пищевых пайков. Дело не меняется от того, что одни едят больше других, так как мы под дневным пропитанием понимаем сотую часть того количества пищи, которое потребляется сотней людей самого разнообразного телосложения и которое дает им возможность жить, работать и размножаться. И тот факт, что производство дневного пропитания одного сорта может требовать затраты большего труда, чем производство дневного пропитания другого сорта, также не меняет дела, поскольку мы имеем в виду тот сорт пищи, который легче всего достать в соответствующих странах мира.

Например, я предполагаю, что пинта овсяной муки эквивалентна полпинте риса, или четверти галлона молока, или фунту хлеба, или 1,25 ф. мяса и т. д., беря каждый из этих продуктов в том месте, где он является видом пищи, наиболее легко добываемой. Но если рис доставлен в Ирландию из Индии или овсяная мука перевезена туда из Ирландии, то в Индии пинта овсяной

¹ Ни в подлиннике, ни в копии с него таблицы нет.

муки должна быть дороже полпинты риса на сумму, соответствующую расходам и компенсации за риск при перевозке *et vice-versa, et sic de caeteris* [и наоборот, и так же относительно других продуктов]. Ибо, что касается различий во вкусе, то я спрашиваю, наблюдается ли определенность или равномерность в этом отношении в природе, поскольку вкус зависит от новизны, представления о качестве, советов других людей и т. д.? Поэтому обычным масштабом стоимости является среднее дневное пропитание взрослого человека, а не его дневной труд; этот масштаб кажется таким же правильным и постоянным, как стоимость чистого серебра. Ибо, если предположить, что в Перу унция серебра эквивалентна дневному пропитанию, то в России она же эквивалентна четырехдневному пропитанию из-за расходов и компенсации за риск при перевозке этого серебра из Перу в Россию. И в России цена серебра возрастет и будет стоить больше дней труда, если вследствие повышенной оценки и повышенного спроса на серебряные изделия рабочий сможет заработать изготовлением их больше, чем при работе на других материалах. Вот почему я определил стоимость ирландской хижины числом дневных пайков, потребленных строителями при ее возведении.

Подобным же образом мы должны составить уравнение и между искусством и простым трудом. Предположим, что при помощи такого простого труда я могу вскопать и подготовить к посеву 100 акров в 1 тыс. дней; предположим, далее, что я затратю 100 дней на нахождение более экономного способа работы и на изобретение орудий для этой цели; в эти 100 дней я не вскопаю ничего, но в остальные 900 дней вскопаю 200 акров земли. В таком случае я скажу, что это искусство, которое обошлось лишь в 100 дней, затраченных на изобретение, стоит всегда труда одного человека, потому что новое искусство и один человек выполняют столько, сколько могли бы выполнить два человека без помощи искусства.

Подобным же образом мы составляем уравнение между искусством и мнениями людей. Предположим, например, что художник рисует картины по 5 ф. ст. каждую и затем убеждается, что при такой ставке больше лиц хотели бы заказать ему работу, чем у него хватит времени обслужить их; тогда несомненно случится, что художник задумается над тем, какое количество лиц из тех, кто обращается к нему при цене картины в 5 ф. ст., согласится платить 6 ф. ст. и будет ли это количество достаточным, чтобы занять все его время; и, исходя из этого подсчета, он установит размер оплаты своей работы.

Тем же путем может быть также составлено уравнение между черной работой и благосклонностью, знакомствами, интересами, друзьями, красноречием, репутацией, властью, авторитетом и т. д. Я считал не лишним указать, что все эти случаи имеют тот же характер, что и составление уравнения между землей и трудом, но все это не находится в тесной связи с установлением соотношений между различными графствами Ирландии.

Поэтому, возвращаясь к нашей теме, я заявляю, что количество произведенных товаров и количество ...¹ показывают продуктивность земли, а число людей, живущих на ней, и качество их домов показывают стоимость товаров. Ибо один дневной паек вкусной и изысканной пищи может стоить столько, сколько десять дневных пайков обычной пищи. О характере же пищи, потребляемой людьми, можно судить по видимой части их расходов, каковой является их жилище. Но я не имею пока возможности предоставить в распоряжение читателя подобные средства определения стоимости земель.

ГЛАВА X

О деньгах Ирландии

Деньги считаются однообразной мерой и образцом для стоимости всех товаров. Однако я не знаю, имеются ли в этом смысле какие-либо деньги или подобный образец во всем мире, а еще того меньше в Ирландии, хотя большинство людей уверено, что таковыми являются золотые и серебряные деньги. Ибо, во-первых, отношение чистого золота к чистому серебру изменяется по стоимости, поскольку земля и труд человека доставляют большее количество одного, чем другого. Иными словами, золото раньше стоило лишь такого количества серебра, какое в 12 раз превосходило его собственный вес. В последнее время оно стоит такого количества серебра, какое превосходит его вес в 14 раз, ибо было добыто больше серебра. Добыча золота стала соответственно ниже, т. е. серебра было добыто приблизительно в 12 раз больше, чем золота, а это делает золото более дорогим. Таким образом, лишь один из двух металлов — золота и серебра — служит подходящим материалом для денег. Поэтому, если серебро является этим одним подходящим материалом для денег, то золото является лишь товаром, весьма похожим на деньги. А при теперешнем положении вещей лишь серебро является денежным материалом во всем мире, так же как и в Ирландии.

1. Стоимость серебра сама повышается и понижается, ибо люди делают из серебряных монет сосуды, если они могут выручить в результате этой работы сумму, достаточную, чтобы покрыть стоимость израсходованной монеты, и вместе с тем сумму, большую, чем они могут выручить, употребив это серебро как деньги в какой-нибудь торговой сделке. В результате таких действий стоимость серебра повышается и понижается, и, стало быть, его способность служить однообразным устойчивым образцом и мерой всех других вещей становится менее совершенной.

Указанные недочеты и неудобства присущи всем временам и странам, однако в Ирландии они дают себя чувствовать в особенности сильно. Положение здесь таково: монета в 8 реалов, будучи новой, равна весу 17 пенсов и принимается за 4 шилл.

¹ Пропуск в подлиннике.

9 пенсов. Если в ней нехватает лишь 0,5 грана ее веса, то, хотя 0,5 грана серебра стоят лишь 0,25 фарт., или $\frac{1}{16}$ пенса, она принимается за сумму, на 3 пенса меньшую, т. е. за 4 шилл. 6 пенсов, а если она весит на 10 гран больше 17 пенсов, то она принимается лишь за 4 шилл. 9 пенсов. С другой стороны, если она равна весу лишь 12 пенсов, то она тем не менее принимается за 4 шилл. 6 пенсов. И если серебро имеет значительные примеси, но не настолько, чтобы вообще перестать называться серебром, то монета все же принимается за эту же сумму, причем чистота серебра почти совершенно не поддается определению обычным невооруженным глазом. При самом лучшем зрении можно определить наличие примесей, если их приходится не меньше, чем на 4 пенса на 1 унцию веса, при помощи пробирного камня их можно заметить только, если их не меньше, чем на 2 пенса на унцию, и даже при помощи реактивов, — если их не меньше, чем на полупенс. Наконец, весы и гири так отличаются одни от других, что то, что составляет 4 шилл. 9 пенсов в одном доме, составляет лишь 4 шилл. 6 пенсов в другом, и наоборот. В результате получается, что все монеты, весящие больше, чем весят 17 пенсов, извлекаются для того, чтобы на них купить или из них сделать монеты, соответствующие по весу 14 пенсам и могущие сойти за 4 шилл. 6 пенсов.

2. Из монет другого сорта, содержащих *pro rata* [пропорционально] такое же количество того же рода золота и серебра, что и монета в 8 реалов, один сорт принимается за большую сумму, другой — за меньшую. То, что мы сказали относительно серебряных монет, может быть сказано и о золотых, причем различия, имеющиеся между серебряными и серебряными и между золотыми и золотыми монетами, имеются также и между серебряными и золотыми монетами. Таким образом, изучение этих неправильностей и извлечение из них выгоды стало особым промыслом, наносящим ущерб порядочным людям, которых заставляют думать, что все то, что называется деньгами, — это неизменная, точная, однообразная и истинная мера всех товаров. Это привело к тому, что все английские деньги, которые имеют хорошую и заслуженную репутацию во всем мире из-за присущих им хороших качеств, полностью вывезены из Ирландии; взамен их привезены такие деньги, какие сведущие купцы время от времени привозят в страну, наживаясь при этом за счет простого народа, пользуясь его доверчивостью и невежеством.

Но количество денег, т. е. серебра и золота, в настоящее время в Ирландии сильно уменьшается. Причины этого следующие:

1. Ирландский экспорт в 1664 г. не намного превышал импорт, а именно приблизительно на 62 тыс. ф. ст. С этого времени начал действовать закон, запрещающий импорт крупного рогатого скота и овец как живьем, так и в мертвом виде в Англию. Стоимость такого скота, ввезенного в Англию в том же 1664 г., превышала 150 тыс. ф. ст. Указанный закон был издан, как говорили, потому, что Ирландия выкачивала деньги из Англии. Хотя в этом

году Англия вывезла в Ирландию лишь на 91 тыс. менее, чем она оттуда ввезла, тем не менее эта небольшая разница явилась, как утверждали, причиной понижения ренты в Англии на одну пятую, т. е. на 1 600 тыс. из 8 млн. ф. ст. Это было странной выдумкой, тем более если принять во внимание, что стоимость рогатого скота, ввезенного в живом или мертвом виде из Ирландии в Англию, равняется лишь 132 тыс. ф. ст., причем кожи, сало и расходы по перевозкам стоили около половины этих денег.

2. Так как собственники приблизительно одной четверти как недвижимого, так и движимого имущества Ирландии живут в Англии (с тех пор как в декабре 1668 г. были закончены дела нескольких апелляционных судов), то все, чем они владеют, уходит, но не возвращается обратно.

3. Доходы уполномоченных этих судов и откупщиков ирландских налогов, живущих в Англии, ушли из Ирландии без компенсации.

4. Значительная часть ирландской армии была послана в Англию, но все же оплачивается Ирландией.

5. Пересылка таких больших сумм из Ирландии в Англию в то время, как всякая торговля между этими двумя королевствами находится под запретом, должна вызывать большие расходы. Ибо теперь товары, отправляемые из Ирландии с целью добыть указанные суммы для Англии, необходимо, например, отправить в Барбадос и там продать в обмен на сахар, потом привезти этот сахар в Англию, продать его за деньги, которыми и оплатить здесь долг Ирландии. Так как этот путь очень долог, утомителен и связан с большим риском, то в результате вексельный курс должен неизбежно повыситься, и в 1671 и 1672 гг. мы нередко наблюдали, как платили 15%, хотя по-настоящему вексельный курс, естественно, никогда не может превышать стоимости перевозки денег по суше и по воде из одного королевства в другое и страховки их от случайностей в пути, если деньги одинаковы в обеих странах.

Но люди, которые не были в состоянии должным образом совершить эти пересылки, предпочитали лучше переплачивать 15% на курсе, как сказано, чем подвергаться риску таких предприятий и возможности потерпеть неудачу.

Необычайное уменьшение количества золота и серебра толкнуло людей, дела которых были вследствие этого сильно расстроены, на невероятные проекты; многие из них, предлагаемые как средство для борьбы со злом, были весьма нелепы. Так, например, испанская монета в 8 реалов, называемая в Ирландии кобом, превышала раньше на 5 пенсов стоимость английских денег, т. е. 4 шилл. 4 пенса английскими деньгами весили столько же, сколько и коб, стоивший номинально 4 шилл. 9 пенсов. И вот некоторые люди предложили повысить стоимость этой монеты с 4 шилл. 9 пенсов до 5 или 6 шилл. Эти сбитые с толку люди полагали, что, назвав свои деньги лучшим именем, они увеличат их стоимость.

2. Они полагали, что ни один человек не отправит пятишиллинговые кобы из Ирландии в Англию, где их считают лишь за 4 шилл. 4 пенса, хотя ему и необходимо уплатить 4 шилл. 4 пенса в Англии и у него нет никаких других способов произвести этот платеж. Они полагали, что все люди, живущие в Англии, скорее возвратятся в свои поместья в Ирландии, чем будут платить 15% вексельного курса, не принимая во внимание, что если кобы будут повышены, то соответственно повысится и вексельный курс. Им казалось, что тот, кто продавал стон¹ шерсти за 2 коба, названных 9 шилл., мог бы при повышении их достоинства продавать свой стон шерсти за 1,5 коба, если эти 1,5 коба будут названы 9 шилл. При этом они не задумывались над тем, что это легкомысленное предложение уничтожит соответствующую часть имущества всех землевладельцев в Ирландии. Например, тот, кто предлагал действовать умеренно, хотел бы, чтобы деньги были повышены на двадцатую часть, а двадцатая часть денег Ирландии равнялась тогда, как предполагали, лишь 20 тыс. ф. ст. Тогда полагали, что всех наличных денег в Ирландии имелось лишь 400 тыс. ф. ст. Между тем, землевладельцы Ирландии, доход которых равен 800 тыс. ф. ст. в год, должны были бы навсегда потерять в результате этого бессмысленного мероприятия двадцатую часть всего их имущества, а именно 40 тыс. ф. ст. в год.

Но другие люди, не менее чувствительные к народному бедствию и к затруднениям, испытываемым торговлей в результате выше указанного сильного уменьшения количества драгоценных металлов, предлагали совсем иной выход. Они считают, что приблизительно 600 тыс. ф. ст. смогут приводить в движение торговлю королевства, ибо 300 тыс. достаточно, чтобы уплатить полугодовую ренту со всех земель, 50 тыс., — чтобы уплатить четверть арендной платы за все дома, и 150 тыс. более чем достаточно, чтобы оплатить недельные расходы всех жителей Ирландии; все наличные деньги обращаются главным образом по этим трем кругам. Они поэтому считали, что необходимо имеющиеся сейчас 400 тыс. увеличить при помощи банка еще на 200 тыс., причем основой и опорой такого увеличения была бы земля, ибо земля и дома Ирландии стоят около 8 млн. ф. ст. и 200 тыс. составляют лишь сороковую часть этих 8 млн. Авторы этого предложения считали, что будет легко найти множество сороковых частей, вполне свободных от долгов и не вызывающих никаких сомнений, и могущих, следовательно, обеспечить существование такого банка.

Следует принять к сведению, что процентная ставка в Ирландии равна 10%, а это создает большие помехи торговле, поскольку процент должен повысить цены ирландских товаров, давая тем самым другим странам возможность продавать дешевле, чем это могут делать ирландские купцы.

---

¹ 1 стон = 14 англ. фунт.

ГЛАВА XI

О торговле Ирландии

Если верно, что в Ирландии имеется лишь около 16 тыс. семейств, имеющих в своих домах больше одной дымовой трубы, и свыше 180 тыс. прочих, то будет легко понять, какой может быть торговля людей этого сорта, потребляющих мало товаров и притом таких, какие может сделать почти каждый человек. Эти люди живут в таких хижинах, какие они сами могут построить за три или четыре дня, питаются такой пищей, какую они (за исключением табака) не покупают у других, носят одежду, которая производится из шерсти, снятой с их собственных овец и выпряденной ими самими, а их башмаки, называемые «Brogues» стоят лишь четвертую часть того, что стоит пара английских башмаков, причем их действительная польза и стоимость не превышают этой четвертой части. Шляпа стоит 20 пенсов, пара чулок — 6 пенсов, однако хорошая рубаха — около 3 шилл. Работа портного по шитью фуфайки, брюк и камзола обходится приблизительно в 2 шилл. 6 пенсов. Короче говоря, стоимость средств пропитания мужчины, его жены, трех детей и слуги при пересчете на деньги может быть выражена суммой в 3 шилл. 6 пенсов в неделю, или по 1 пенсу в день на человека. Одежда взрослого человека стоит 30 шилл. в год, одежда детей моложе 16 лет — в среднем 15 шилл., постройка дома обходится не больше, чем в 5 шилл., топливо ничего не стоит за исключением доставки. Таким образом, весь годовой расход такой семьи, состоящей из 6 душ, равен в среднем, повидимому, приблизительно 52 шилл. в год на душу. Так что 950 тыс. обитателей этих жилищ могут расходовать 2 375 тыс. ф. ст. в год, а 150 тыс. людей, живущих в 16 тыс. других домов, могут расходовать по 10 ф. ст. каждый в среднем в год, т. е. 1,5 млн. ф. ст. Таким образом, все жители обеих категорий расходуют меньше 4 млн., из которых десятая часть, т. е. 400 тыс. ф. ст., расходуется на иностранные товары, включая табак, которого каждая 1 тыс. человек потребляет 1 *m* в год; иначе говоря, каждая 1 тыс. потребителей табака, т. е. лиц старше 15 лет, потребляет в среднем 2 *m* в год. Последние, весьма важные подсчеты показывают, что все то, что здесь сказано, верно вплоть до мелочей. Отсюда, между прочим, я делаю вывод, что королевский доход *viii et modis* [по всем статьям], равняющийся приблизительно 200 тыс. ф. ст. в год, составляет двадцатую часть всех расходов. Эта доля в некоторых греческих республиках считалась, правда, слишком большой, евреи же отдавали десятую часть одним только левитам; хотя возможно, что этим покрывались все расходы по управлению, так как верховная власть этого народа находилась тогда в руках жрецов.

Попутно я отмечаю также, что так как земля и дома Ирландии стоят около 1 млн. в год, то труд жителей вероятно стоит 3 млн. ф. ст. Эту сумму зарабатывают приблизительно 750 тыс. человек (из 1 100 тыс.), которые по своему возрасту и качествам спо-

собны и могут заниматься физическим трудом, и стало быть каждый работающий человек зарабатывает лишь 4 ф. ст. в год, если считать, что работают все. Если каждый зарабатывает 8 ф. ст., то работает лишь половина из них, или работают все, но лишь половину полного времени, или же тут имеет место какое-либо иное распределение. Но как бы то ни было, я столь же уверен в том, что жители Ирландии могут зарабатывать на 1 млн. больше, чем они зарабатывают сейчас, как и в том, что в Ирландии имеется 750 тыс. людей, могущих заработать в среднем 2 шилл. в неделю, или 5 ф. ст. в год, если бы они имели подходящее занятие и прилежно работали.

Я отмечаю далее, что в Ирландии имеется лишь 2 тыс. лиц, немощных от природы; поскольку же поддержание существования людей беднейшей категории обходится в 50 шилл. в год, на 8 тыс. ф. ст. в год можно свободно содержать всех немощных людей Ирландии¹, если эта сумма будет хорошо использована. Что касается наличия других нищих, а также воров и бунтовщиков, которые суть лишь более крупные воры, то наличие их, возможно, является лишь результатом ошибок и недочетов управления и воспитания.

Что же касается пригодности Ирландии для торговли, то я отмечаю следующее:

Во-первых, в Ирландии, поверхность которой превышает 18 тыс. кв. миль, все точки ее поверхности отстоят от моря в среднем не больше чем на 24 мили, потому что она имеет 750 миль в окружности. Поэтому сухопутная перевозка оптовых товаров будет легкой в такой стране. В ней имеются благоприятные условия для торговли еще и потому, что наибольшая и притом наиболее выгодная часть торговли, а также использование кораблей зависит от таких товаров, как металлы, камни, лес, зерно, дрова, соль и т. д.

Во-вторых, Ирландия выгодно расположена с точки зрения торговли с новым американским миром, и мы видим, что эта торговля с каждым днем возрастает и процветает.

Она хорошо расположена для отправки масла, сыра, мяса, рыбы на соответствующие рынки, которыми являются местности, расположенные к югу², и в американские колонии.

Таким образом, Ирландия от природы пригодна для торговли, но в других отношениях она весьма неподготовлена для ведения ее, ибо, как уже неоднократно было указано, жилища ее состоят из 160 тыс. грязных лачуг, в которых не могут выгодно производиться ни масло, ни сыр, ни льняные ткани, ни пряжа, ни шерсть, ни, я полагаю, какие-либо другие продукты; это невозможно главным образом из-за сажи и дыма, вредящих им, а также из-за

¹ В главе II дается несколько иной расчет. См. стр. 96.

² Местности, расположенные на севере и на востоке, пытались вывозить живой скот в Роттердам, но не могли конкурировать с более дешевым скотом, привозимым туда из Голландии.

тесноты и грязи в помещениях, которые не могут ни содержаться в чистоте, ни быть избавлены от вторжения животных и насекомых, а также и от сырости и затхлого запаха, передающегося всем яйцам, снесенным или хранимым в этих лачугах. Поэтому для того, чтобы торговля развивалась, необходима перестройка этих лачуг.

Можно также подумать над тем, не является ли целесообразным образование следующих корпораций по торговле: 1) скотом, 2) зерном, 3) рыбой, 4) кожей, 5) шерстью, 6) льняными изделиями, 7) маслом и сыром, 8) металлами и минералами, поскольку по этим группам могут быть распределены почти все товары, экспортируемые из Ирландии.

Можно также подумать и о том, не лучше ли облагать эти хижины не печным денежным налогом, а определенным числом рабочих дней, так как деньги они едва ли имеют возможность достать, отдать же рабочие дни им весьма легко. Для них легче отдать 40 рабочих дней в году в подходящее для них время, чем уплатить 2 шилл. серебром во времена затруднений и именно тогда, когда этого требует сборщик налогов.

Пища, жилища и одежда упомянутых выше 16 тыс. семей почти такие же, как и в Англии. Многим из них также не чуждо французское изящество, а также французский и латинский языки, причем знакомство с последним значительно распространено среди бедных ирландцев, в особенности в Керри — районе, наиболее удаленном от Дублина.

Жилища 160 тыс. семей являются, как уже неоднократно было сказано, чрезвычайно жалкими. Но их одежда значительно лучше одежды французских крестьян или бедняков большинства других стран. Этим преимуществом они обязаны своей шерсти, причем количество ее, доставляемое 12 овцами, достаточно для одной такой семьи. Окраска шерсти и сукна, сделанного из нее, обходится этим бедным людям не меньше, чем в 50 тыс. ф. ст. в год; это — промысел, которым занимаются деревенские женщины. Марена, квасцы и индиго импортируются, другие же красящие вещества они находят вблизи своих домов, причем определенный сорт ила, добытого из болота, служит им вместо медного купороса, кора некоторых деревьев и опилки — вместо чернильного ореха; что же касается диких и сорных трав, то они их находят в изобилии, так же как и ягоды подорожника.

Пищей этого народа служит молоко, свежее и кислое, густое и жидкое. Молоко в то же время является напитком, который пьют летом; зимой же напитком служит легкое пиво и вода. Однако табак, который они изредка курят в коротких трубках, а также нюхают, составляет повидимому радость в их жизни настолько, что две седьмых их расходов на пищу идут на табак. Они едят хлеб в лепешках, которого каждый из них потребляет на 1 пенс в неделю; картофель с августа по май, а возле моря — ракушки, моллюски и устрицы; масло и яйца, протухшие вследствие хранения на болоте. Что касается мяса, то, несмотря на то что

здесь оно имеется в изобилии, они редко едят его за исключением мяса мелких животных, ибо невыгодно для такой семьи убивать быка, которого нет возможности сохранить. Так что они будут скорее есть курицу или кролика, чем кусок говядины такого же веса.

Топливом для них служит в большинстве мест торф, и в последнее время даже там, где дров имеется достаточно и где их можно получить даром, добыча и перевозка торфа легче, чем рубка и перевозка дров. Но, возвращаясь к теме, от которой я отклонился, я могу сказать, что для $\frac{19}{22}$ частей всего населения торговля имеет мало или даже вовсе не имеет значения (за исключением торговли упомянутым табаком на сумму в 50 тыс. ф. ст.), поскольку они не нуждаются в каких-либо иностранных товарах и почти не нуждаются в товарах, произведенных за пределами их деревни. Не больше одной пятой их расходов состоит из продуктов, произведенных не в их собственной семье, а такие условия и образ жизни не могут способствовать развитию торговли.

Теперь я сделаю новое отступление, чтобы рассмотреть вопрос о том, что выгоднее для общества: снизить ли расходы 150 тыс. *Optimates* [знатных граждан] ниже 10 ф. ст. в год на каждого или способствовать роскошному образу жизни 950 тыс. плебеев так, чтобы они имели возможность расходовать, а следовательно, и зарабатывать вдвое больше того, что они расходуют и зарабатывают в настоящее время?

На этот вопрос я коротко отвечаю, что в одном случае увеличатся нищета и жалкий образ жизни 950 тыс. плебеев, и без того слишком бросающиеся в глаза, причем общество в целом получит мало пользы; в другом случае — увеличатся благосостояние, искусство и прилежание 950 тыс. людей и сильно возрастет богатство всего общества.

Далее, почему мы должны отказывать себе в употреблении какого-либо иностранного товара, который наши собственные рабочие и страна не могут производить, если мы можем употреблять наши избыточные рабочие руки и землю на производство таких годных к экспорту товаров, на которые мы сможем купить чужие товары и даже более?

3. Сбережение или уменьшение количества денег не имеют тех последствий, какие, по мнению многих лиц, они имеют. Ибо во многих местах, в особенности в Ирландии и даже в самой Англии, деньги всей страны равны приблизительно лишь десятой части той суммы, которая расходуется в течение одного года, а именно: в Ирландии, как полагают, имеется лишь 400 тыс. ф. ст. наличных денег, а расходует она около 4 млн. в год. Поэтому было бы плохим хозяйничанием, если бы мы увеличили вдвое наличные деньги страны за счет разрушения половины ее богатства или увеличили бы количество денег иным путем, чем посредством одновременного увеличения самого богатства *simul et semel*.

Это значит, что когда страна имеет наличных денег на одну десятую больше, то я требую, чтобы она имела, если это воз-

можно, на одну десятую больше богатства, ибо в стране может быть слишком много, так же как и слишком мало, денег. Я имею в виду количество, необходимое для наибольшей выгоды ее торговли. Только помочь этому очень легко, ибо излишек может быть быстро превращен в великолепие золотой и серебряной посуды.

Наконец, многие думают, что Ирландия сильно обнищала или по меньшей мере потеряла много денег из-за абсентеистов, т. е. тех лиц, которые, имея земли в Ирландии, живут за пределами королевства. Поэтому считают справедливым, чтобы такие абсентеисты лишались в соответствии со старыми законами указанных владений.

С этим мнением я не согласен, ибо оно одновременно несправедливо, неудобно и легкомысленно; так как, во-первых, если человек привозит деньги или иные средства из Англии для того, чтобы купить землю в Ирландии, то почему нельзя, чтобы ренты, продукты и прибыли с этих земель возвращались в Англию на том же основании, на котором деньги Англии были уменьшены для того, чтобы купить эту землю?

2. Предположим, что четверть ирландских земель принадлежит жителям Англии и что эти земли расположены все в одном месте; почему в таком случае нельзя эту четвертую часть всей земли отрезать от остальных трех четвертей и послать в Англию, если это возможно сделать? А если это так, то почему не могут ренты с этой самой земли быть действительно посланы без ущерба для остальных трех частей или лиц, заинтересованных в них?

3. Если бы все были вынуждены расходовать доход от своей земли на самой этой земле, то подобно тому как весь доход, получающийся в Ирландии, должен быть израсходован в Ирландии, так и всякий доход какого-нибудь ирландского графства должен быть израсходован в этом же графстве, доход баронства — в в этом же баронстве. То же самое должно иметь силу и относительно прихода и поместья, и, наконец, мы должны были бы прийти к выводу, что каждый едок должен возвращать то, что им съедено, на то же самое поле, где это съеденное выросло. Кроме того это одинаковое распространение богатства разрушило бы всякое великолепие и красоту, ибо если несправедливо, чтобы одна местность была более великолепна, чем другая, то так же несправедливо, чтобы один человек был знатнее или богаче другого. А если так, то богатство, предположим, Ирландии, которое выражается вероятно суммой в 11 млн., было бы разделено между 1 100 тыс. жителей и ни один человек не имел бы более 10 ф. ст. и вероятно не смог бы построить дома, стоящего больше 3 ф. ст., в результате чего вся страна выглядела бы нищей. И вместе с таким равенством родились бы анархия и смута.

О другом препятствии торговле, о неповышении денег выше той стоимости, которую они имеют для большинства жителей всего мира, т. е. выше их внутренней стоимости, я уже говорил раньше. Теперь я возвращаюсь к другим вопросам, имеющим отношение к торговле Ирландии.

Я показал, что торговля, или обмен товаров, мало распространена или совершенно отсутствует там, где люди ведут такой простой образ жизни, и живут как бы *ex sponte creatis* [за счет даров природы], как обитатели 184 тыс. жилищ Ирландии. Отсюда следует, что всю торговлю, которая ведется в Ирландии, следует искать в 16 тыс. других домов, имеющих более одной дымовой трубы каждый, и среди жителей этих домов. Хотя торговля есть собственно обмен товаров, она, однако, вообще говоря, прокладывает путь к получению богатства и власти — этих родителей удовольствия. Это совершается не только путем добывания продуктов земли и моря, обработки земли, рыбной ловли, разработки рудников, перевозки и т. д., но и путем отнятия этих продуктов у тех, кто первым добыл их из земли и моря, как сказано выше. И делают это не только или вовсе не для увеличения общего богатства страны, а для увеличения своей собственной первоначальной доли во всем богатстве, хотя бы и уменьшенном. Предположим, например, что все богатство Ирландии равно 10 млн. ф. ст. и что доля «А» в нем равна 1 тыс. ф. ст. Я утверждаю, что обычно «А» больше заботится о том, чтобы превратить свою долю из 1 тыс. в 3 тыс. ф. ст., хотя бы и путем уменьшения общей суммы богатства на 2 тыс. ф. ст., чем о том, чтобы повысить общую сумму до 30 млн., уменьшив свою собственную 1 тыс. ф. ст. до 300 ф. ст.

Таково положение торговли Ирландии и, я полагаю, торговли большинства других стран. В Ирландии же практика такова:

Большая часть земель Ирландии была в течение последних 150 лет конфискована, а земли монастырей за это время превратились в собственность короля, так как монастыри эти были распущены и так как в их правах собственности, более старых, чем права давностного владения, были найдены различные дефекты. Это привело к тому, что все эти земли были подарены разным лицам, некоторые земли легально и с соблюдением необходимой формы, другие же без этого, одни — на одних условиях, другие — на других. Так что вследствие различных дефектов в этих дарственных актах или вследствие несоблюдения условий и в силу многих других причин, которые нет необходимости перечислять, король, строго говоря, может получить право собственности на имущества многих людей, во владении которых эти имущества находились значительное время (одни более, другие менее долго, одни на лучших, другие на худших основаниях). Главным занятием в Ирландии стало отыскивание этих упущений и дефектов с тем, чтобы получить вознаграждение за такие изыскания. Отраслью этого занятия является доставление изыскателям обнадеживающих и обманчивых сведений, которые бы навели их на новые планы. Вместе с тем эти изыскатели воздействуют на лиц, близких к верховной власти, чтобы получить за эти открытия пожалования и чтобы на основе их, справедливо или несправедливо, причинить ущерб владельцам или по крайней мере привести к таким соглашениям, из которых обвинители могли бы извлечь для

себя выгоду. Итак получается, что все лица, принимающие участие в этих делах с той и с другой стороны и лишь берущие один у другого, как это делают игроки (причем адвокаты берут у обеих сторон), теряют время, ничуть не увеличивая общественное богатство. Но это — не промысел, а бедствие для страны.

2. Статьи государственного дохода многообразны; отчеты о них обширны и многочисленны; законы с относящимися к ним прецедентами и судебными разъяснениями запутанны и новы; но главное это то, что чиновники, занятые этими делами, получают свои места по протекции своих друзей, имеют ли они или не имеют достаточные знания и опыт, являются ли они людьми, заслуживающими доверие или нет. И вот так получилось, что даже в Ирландии в прежние времена сведения о состоянии государственных финансов, которые давались главными чиновниками казначейства, отличались почти на 200 тыс. ф. ст. одно от другого. Поэтому и были допущены новые лица, которым были сданы на откуп все налоги и которые надеялись получить большие барыши путем исправления и распутывания того, что другие исказили и запутали, хотя те, несмотря на это, сохранили за собой до сих пор свои должности и побочные доходы. При таком положении жители считают более благоразумным уплатить все, чего бы от них не потребовали, чем проходить через огонь этого чистилища, хотя бы им и не полагалось быть сожженными.

Такого рода практика сдачи на откуп налогов, а в придачу к ней — применение всех правил о скидках превратились в Ирландии в крупный промысел и одновременно в бедствие для населения, которое платило высокие заработные платы лицам, наделавшим ошибки, и платит в три раза больше тем, кто только берется исправить эти ошибки, хотя в действительности и не в состоянии сделать это.

Третьим крупным промыслом и в то же время бедствием для населения Ирландии были барыши, наживаемые в результате вышеописанных различий, путаницы и плохого качества монет, чрезмерно высоких вексельных курсов и процентных ставок, также вытекающих из указанного положения вещей.

Четвертым бедствием является впутывание бедных трудящихся людей и вовлечение их обманным путем в преступления, возведение обвинений против них, предание епископскому суду и т. п. на основании вымышленных и подстроенных нарушений законов, причем все это оказывается не безвыгодным для тех, кто занимает должность мирового судьи.

Пятое бедствие может возникнуть из способа назначения шерифов и от того, как исполняют они обязанности, как пишут отчеты казначейству, и т. д.

Шестое бедствие возникает от взимания по приказам верховного суда присяжных денег на расходы по судебным сессиям, причем взимается слишком много, и деньги, которые надлежит собрать, расходуются или же не расходуются.

Ни один из этих шести промыслов не прибавляет к общественному богатству больше того, что прибавляют к своему совокупному богатству игроки, даже играющие поддельными костями.

Считают, что этими промыслами занята одна треть лиц, живущих в упомянутых выше 16 тыс. домов. Они — саранча и гусеницы для общества, в то время как обитатели других 184 тыс. домов — его невозделанная часть. Поэтому остается посмотреть, какие промыслы можно найти среди остальных жителей. Промыслы эти, на мой взгляд, следующие.

1. По производству местного богатства. Сюда относятся: строительство хороших домов и садов, огородов, рощ, гостиниц, мельниц, церквей, мостов, дорог, плотин, а также домашней обстановки, колясок и т. д. Я полагаю, что богатство этого вида возросло в Ирландии с 1652 по 1673 г. в отношении 1 : 4, и я думаю, что в настоящее время оно находится в лучшем состоянии, чем до 1641 г., т. е. вероятно в лучшем, чем оно когда-либо было.

Внешняя торговля, если верить таможенным отчетам 1657 г. и теперешним, возросла в отношении 1 : 7, но в действительности, как я считаю, она возросла в отношении 1 : 2. Ибо чистые таможенные доходы, собранные в 1656 г., не достигали 12 тыс. ф. ст., но были через год или два сданы на откуп за сумму, более чем утроенную, а в настоящее время их действительная сумма равна приблизительно 80 тыс. ф. ст.

Но чтобы придать большую ясность и достоверность моим высказываниям по этому вопросу, я включу следующие таблицы экспортированных и импортированных товаров и сделаю относительно них нижеуказанные замечания.

Т а б л и ц ы ¹

1. Таможенные пошлины, собранные государственными чиновниками, не достигали в 1657 г. и 12 тыс. ф. ст., но были сданы в 1658 г. на откуп за сумму, более чем утроенную.

2. Капитал, приводящий в движение внешнюю торговлю Ирландии, почти наполовину принадлежит лицам, живущим вне Ирландии.

3. В 1664 г., до введения законов, запрещающих ввоз скота, три четверти всей внешней торговли Ирландии составляла торговля с Англией, в настоящее же время последняя не составляет и одной четверти ее.

4. Промышленные изделия, предназначенные для экспорта из Ирландии в течение года, стоят не больше 8 тыс. ф. ст.

5. В 1664 г. продуктов питания было экспортировано больше, чем в 1641 г., а промышленных изделий в 1641 г. больше, чем в 1664 г. Отсюда следует, что в Ирландии в 1641 г. жителей было больше, чем в 1664 г. в том отношении, какое указано выше.

¹ В подлиннике таблицы отсутствуют.

6. Создается впечатление, что экспортируемые товары имеют большую стоимость, чем импортируемые, не говоря уже о том, что данные о первых более точны, а о последних весьма гадательны и вероятно преуменьшены по сравнению с действительностью.

ГЛАВА XII

О религии, питании, одежде, языке, нравах и интересах различных групп населения, живущих в настоящее время в Ирландии

Мы сказали, что из 1 400 тыс. жителей Ирландии около 800 тыс. составляют ирландцы и что 600 тыс. из них живет в описанных выше лагунгах самой простой жизнью. Поэтому я в первую очередь опишу религию, питание и т. д. этой группы, составляющей большую часть всего населения, уделив также некоторое внимание и другим группам.

Религия этих более бедных ирландцев называется римско-католической; ее главой является папа римский, почему их и называют, вполне справедливо, папистами. Религия эта хорошо известна во всем мире как по книгам католических богословов, так и по богослужениям в их церквях. Поэтому я ограничусь описанием того, что, по моему мнению, составляет особенность ирландцев. Прежде всего я замечу, что их священники мало образованы, но паства считает их большими учеными, потому что они могут более или менее хорошо говорить на латинском языке и часто берут верх над теми, кто спорит с ними на латинском языке. Вследствие этого их считают и более правверными и более учеными, чем их противники.

Их чтением на латинском языке являются жития святых и баснословные истории их страны. Главнейшей же наукой у них является школьная философия и генеалогия их предков. Обе эти науки напоминают те, которые были осуждены св. Павлом.

Священники избираются большей частью из среды старого мелкопоместного дворянства (Gentry) Ирландии. Таким образом, они имеют влияние на народ как благодаря своим связям, так и благодаря выполняемым функциям.

Их проповеди напоминают больше запугивание прихожан страшными историями, чем убеждение их разумными доводами или святым писанием. Они безгранично верят в папу и его святость и в счастье тех, кто имеет возможность получить его благословение хотя бы из третьих или четвертых рук. Лишь немногие из них, побывавшие в последнее время за границей, идут так далеко, что признают различие между интересами папского престола и учением церкви. Из рядовых священников немногие побывали за пределами Ирландии, а те, кто был, воспитывались в монастырях или в большинстве случаев были монахами и имеют смутные представления об англичанах и протестантах и считают злом насаждение мануфактур и ведение торговли. Они утешают также своих прихожан пророчествами о восстановлении их в пра-

вах на их прежние владения и вольности; наиболее ловкие из них черпают эти пророчества из высказываний пророков ветхого завета об обещаниях бога восстановить еврейский народ и царство Израиля. Они придают мало значения клятве на протестантской библии и с большим благоговением поднимают камень и поклоняются на нем, называя его книгой, чем на названной книге книг, или библии. Но из всех клятв они легче всего прибегают к той, которую они называют «земельной клятвой», а именно клятвой для подтверждения подложных документов, как то: права на владение или на ввод во владение, на получение ренты и т. д.; цель их — возвратить их соотечественникам земли, которые у них были конфискованы. Они высокого мнения о священных источниках, скалах и пещерах, которые, как полагают, служили кельями и пристанищем лиц, признанных святыми. Они мало боятся смерти, и если казнь должна свершиться на дереве или на виселице, то они поползут к ним на коленях с того места, откуда они их впервые увидят. Они ни в чем не сознаются во время исполнения смертного приговора над ними, как бы они ни были виновны. Короче, они весьма суеверны, хотя в настоящее время меньше, чем раньше, поскольку вследствие общения с протестантами они начинают стыдиться своих странных обычаев, которые не вытекают из религии. Что касается более богатых или образованных из них, то это такие же католики, как и в других странах. Бедные в своей приверженности к религии, которая для них скорее обычай, чем догма, подчиняются повидимому скорее знатым людям, старым землевладельцам и вождям своих племен и кланов, чем богу. Ибо, когда эти лица попали в стесненное положение, были вывезены в Испанию, пересланы в Коннаут и больше уже не имели возможности быть для бедняков тем, чем были раньше, когда примерно в 1656 г. лица, ссудившие деньги на подавление восстания, и солдаты стали их землевладельцами и хозяевами, — то бедняки оказались достаточно прогрессивными, чтобы ослабить свою непреклонную приверженность к папе и его повелениям. Наконец, многие из лучших среди них придают меньшее значение папской власти в светских вопросах, как они это называют, чем придавали раньше, и начинают говорить, что даже в духовных делах верховенство принадлежит скорее соборной церкви и авторитетным верховным советам, чем одному папе или чем папе и его кардиналам или другому такому Juncto [собранию].

Религия протестантов в Ирландии по своему учению та же, что и англиканской церкви, но отличается от нее в вопросах благочиния следующим образом:

Протестанты, признанные законом, считают, что церковная власть сосредоточена в руках короля и что епископы и архиепископы с их причетчиками являются лучшим средством сосредоточения этой власти в его руках. Пресвитерианцы полагают, что можно достичь того же самого, а возможно и кое-чего большего, при помощи государственных и провинциальных пресвитеров. Индепен-

денты хотели бы, чтобы все христианские конгрегации были независимы одна от другой. Анабаптисты являются индипендентами в вопросах благочиния, но отличаются от всех упомянутых религий в вопросе о крещении младенцев и о внутреннем и духовном значении этого обряда. Квакеры не обнажают голов при приветствии и обращаются друг к другу во втором лице и единственным числе; что касается их отношения к судебным учреждениям и к вопросу о применении оружия, то оно повидимому таково же, как у германских и голландских анабаптистов. Они, подобно папистам, верят в возможность совершенства; что же касается других сект, то трудно сказать что-нибудь определенное о них или понять смысл, скрывающийся за их словами.

Пища более бедных ирландцев была описана выше, в главе XI. Материалом для одежды служит род узкого фриза шириной около 20 дюймов, кусок которого размером в 2 фута (мера длины, называемая по-ирландски «Bandle») стоит от 3,5 до 18 пенсов. На мужской костюм требуется 17 бандлов такого сукна, на плащ — 12. В соответствии с этими размерами и соотношениями и с числом людей, носящих одежду из этой материи, следует полагать, что в Ирландии потребляется шерсти приблизительно в три раза больше, чем экспортируется. Между тем, некоторые полагали, что дело обстоит совсем наоборот, т. е. что количество экспортируемой шерсти превосходит втрое количество ее, потребляемое внутри страны.

Что касается нравов ирландцев, то они определяются по-моему природной физической конституцией людей и климатом, далее, их обычной пищей, затем положением их государства, свободами, которыми они пользуются, влиянием их правителей и учителей и, наконец, их древними обычаями, которые воздействуют как на их сознание, так и на их природу. Что касается их внешности, роста, цвета и комплекции, то в этом отношении я в них не вижу ничего, ставящего их ниже любых других людей; не вижу также ненормального преобладания какой-нибудь склонности.

Их лень, как мне кажется, происходит скорее от отсутствия занятий и отсутствия поощрения к труду, чем от природного обилия флегмы в крови. Ибо какая им нужда работать, если они могут довольствоваться картофелем, которого труд одного человека производит в количестве, достаточном, чтобы прокормить 40 человек, и молоком, которого одна корова в летнее время может дать в количестве, достаточном, чтобы составить пищу и питье для трех человек? Если они повсюду могут собирать ракушки, устрицы, моллюски, крабов и т. д. при помощи лодок, сетей, крючков или заниматься рыболовным промыслом? Если они могут построить дом в три дня? И почему бы им хотеть жить лучше, хотя и с затратой большего труда, если их учат, что такой образ жизни больше похож на тот, который вели древние патриархи и святые более позднего времени, чьи молитвы и заслуги должны дать им спасение и чьему примеру они должны поэтому следовать? И зачем им возвращать больше скота, если запрещено вывозить

его в Англию? Зачем им производить больше товаров, если нет купцов с достаточным капиталом, чтобы купить у них эти товары, и обладающих другими, более приятными иностранными товарами, которые они могли бы дать им взамен? И как могут купцы иметь капитал, если торговля запрещена и стеснена английскими законами? И почему бы людям стараться обзавестись именьями там, где законодательная власть этому не благоприятствует, и там, где плутни и голословные заявления нарушают естественное право и собственность?

Их обвиняют также в том, что среди них сильно распространено вероломство, обман и воровство. Я считаю, что ни одна из этих черт не присуща им от природы, ибо что касается вероломства, то их учат верить тому, что все они будут через некоторое время вновь в силе, а поэтому они не хотят подчиняться на деле лицам, которые, как они надеются, будут их слугами. Они, конечно, не сознаются в этом, а будут утверждать противное, опасаясь за свое теперешнее спокойствие. К этому только и сводится вероломство, которое я в них заметил. В душе они не только питают зависть, видя, что их прежние владения находятся в руках чужих людей, но они уверены в том, что в скором времени получат их обратно. Что касается воровства, то оно свойственно всем слабо населенным странам, к которым принадлежит и Ирландия, где нет достаточного количества свидетелей, чтобы помешать таким преступлениям, где уворованное может быть легко спрятано и съедено, где легко сжечь дом или нарушить покой лиц, препятствующих этим преступлениям; оно свойственно слабо населенной стране, управляемой по законам, изданным и приспособленным для густо населенных стран, где дела, имеющие мало значения и касающиеся небольших ценностей, должны разбираться с соблюдением всех формальностей, требующихся при разборе дел наивысшей важности. В таких условиях воровство должно быть распространено там, где к тому же нет ни поощрения труда, ни установленных приемов его, ни средств и отсутствует также обеспечение для не способных к труду.

Что касается интересов этих более бедных ирландцев, то они явно состоят в том, чтобы превратиться в англичан, так перестроить и улучшить свои жилища, чтобы английские женщины могли быть довольны, став их женами, и отказаться от своего языка, который остается до сих пор весьма своеобразным и в то же время не является теперь необходимым; он, однако, заставляет лиц, не знающих его, подозревать, что то, что на нем сказано, направлено им во вред. Для бедняков Ирландии представляет интерес иметь дело с англичанами, заключая арендные договоры на определенный срок и на точных условиях, по выполнении которых они являются абсолютно свободными людьми, а не зависят постоянно от настроений и капризов своего лэндлорда, который забирает у них все, что ему понравится. В их интересах удовлетворять своим послушанием, видеть и знать тех, от чьих забот и поведения зависит их благополучие и кто

может распоряжаться их землями и владениями. Это лучше, чем верить в то, что какой-то человек, находящийся в Риме, имеет на этом свете власть во всех этих только что упомянутых вопросах и может сделать их навек счастливыми или несчастными в будущем мире. В их интересах присоединиться к тем и следовать примеру тех, кто принес в их страну искусство, цивилизацию и свободу.

Чего бы они добились наоборот, следуя за своими господами в восстании против англичан? Что получили бы они, кроме более полного рабства, если бы последнее восстание закончилось полной победой? А когда восстание было подавлено, эти бедные люди потеряли все свои владения, тогда как их вожди увеличили свои владения, захватив ту самую землю, которую бедняки потеряли по их вине. Самые бедные люди в Ирландии ездят теперь верхом, в то время как раньше наиболее богатые передвигались на своих собственных ногах, как животные. Они одеваются в лучшие одежды, чем одевались когда-либо раньше, мелкое дворянство (Gentry) получает лучшее воспитание, а большинство простых людей имеет больше денег и свободы.

ГЛАВА XIII

Несколько сводных замечаний и указаний относительно Ирландии и различных упомянутых выше проблем

Не прибегая к авторитету истории, а изучая скорее тщательно законы и пути природы, я заключаю, вопреки тому, что говорят мифы, называющие финикийцев, скифов, бискайцев и т. д. первыми жителями Ирландии, что местности вблизи Каррикфергуса были заселены в первую очередь и притом людьми, прибывшими туда из расположенных напротив частей Шотландии. Ибо не подлежит сомнению, что Ирландия была кем-то заселена во времена Цезаря. Искусство мореплавания до эпохи Цезаря было не так развито и не получило такого применения, чтобы дать людям возможность перебраться в Ирландию из какой бы то ни было другой части света, помимо Великобритании. С мыса св. Давида в Южном Уэльсе и Святого мыса в Северном Уэльсе Ирландию не во всякое время можно ясно различить, а часто ее и совсем не видно. И весьма вероятно, что жители этих двух британских мысов не имели лодок, годных для того, чтобы перебраться на них на ту сторону моря. Но хорошо известно, что Каррикфергус всегда виден из Шотландии, и по опыту известно, что небольшая лодка может при помощи весел добраться туда в три или четыре часа. Язык жителей, населяющих эти две местности, различается весьма незначительно. Земля возле Каррикфергуса гораздо лучше, чем земли Шотландии, расположенные против нее. Главная епископская резиденция в Ирландии, и весьма вероятно первая, находится вблизи этих мест; все это общеизвестные истины. Поэтому, наиболее всего вероятно, что Ирландия была

впервые заселена выходцами из Шотландии, а не из других, более отдаленных местностей, упомянутых выше.

Неоднократно отмечалось, что вице-короли и государственные канцлеры Ирландии были часто не в ладах друг с другом. Причиной этого является повидимому то обстоятельство, что власть, которой каждый из них пользуется, приблизительно уравнивает одна другую, ибо вице-король командует армией, состоящей, возможно, из 3 тыс. человек, а от государственного канцлера зависят 900 мировых судей, от которых зависят 2 500 констеблей; последние составляют гражданскую вооруженную силу, действующую в мирные времена повсюду и при всяких обстоятельствах, между тем как армия действует лишь в редких случаях и состоит из более жадных к наживе людей. Таким образом, гражданская вооруженная сила, повидимому, имеет значительно большее поле деятельности и большее влияние, чем военная вооруженная сила.

Вице-король распоряжается возможно четырьмя или пятью сотнями мест и должностей, канцлер же — указанными 900 мировых судей и некоторыми другими. Вице-король может причинить вред весьма немногим лицам из тех, кто не зависит от его милости при распределении должностей, канцлер же, в силу власти, которой пользуется подчиненный ему суд и гармонии между его собственной волей и совестью короля, может вредить каждому, кто имеет какие-либо владения или занимается каким бы то ни было мирским делом.

Вице-король по большей части является лицом чужим для Ирландии, канцлер же редко бывает таковым, обычно же он происходит из знатной семьи и обладает обширными знакомствами. Кроме того, все вице-короли Ирландии, их помощники и председатели апелляционных судов оставались за последние 150 лет на своих местах в среднем не более двух лет, канцлеры же — гораздо больше: они очень редко заменялись другими в силу каких-либо иных причин, кроме смерти и общих революций. Канцлеры обычно имеют еще добавочные чины или должности, ибо они часто являются верховными прелатами и занимают высокое положение в церковной иерархии. Функции же вице-короля ограничиваются одними лишь светскими делами. Канцлер является спикером парламента и так как он также является хранителем государственной печати, то он может во многих случаях чинить препятствия вице-королю. Воспитание, получаемое канцлерами, развивает в них красноречие и способность к аргументации, воспитание же вице-королей носит случайный характер.

Лица, привезшие с собой в Ирландию большие средства, увеличивают их относительно менее быстро, чем растет богатство лиц, прибывших в Ирландию, не имея с собой ничего. Так как причину этого явления не очень трудно понять, то можно не приводить здесь примеров как первого, так и второго случая.

Язык жителей Ирландии похож на язык жителей Северной Шотландии; во многих отношениях он напоминает валлийский

язык и язык жителей острова Мэн. Но фингалийцы в Ирландии говорят на языке, который не является ни английским, ни ирландским, ни валлийским, а жители, живущие около Уэксфорда, говорят, подобно фингалийцам, на языке, отличающемся от английского, валлийского и ирландского; это, однако, не тот язык, на котором говорят фингалийцы вблизи Дублина. Обе эти категории людей являются честными и трудолюбивыми членами королевства.

Как и все языки, которые не были языками процветающих империй, где людям приходилось иметь дело со многими вещами, многими мыслями и идеями, как поэтическими, так и философскими, ирландский и валлийский языки состоят лишь из немногих слов; и все названия изделий и вещей, вошедших в употребление после того, как государство людей, говорящих на этих языках, прекратило свое существование, выражаются на языке их победителей, причем изменяются лишь окончания и ударения.

Ирландия разделяется в настоящее время на провинции, графства, баронства, приходы и сдаваемые в аренду поместья, а эти последние выделены так, что они могут быть и действительно были очерчены геометрически. В прежние же времена это было не так, а местность называлась по имени лорда, господствовавшего над жителями. Ибо, подобно тому, как территория, опоясанная болотами, имеет большие или меньшие размеры в соответствии с тем, является ли болото сухим и проходимым или наоборот, так и подвластная какому-нибудь ирландскому вельможе или «тиерну» (Tierne) местность расширялась или сокращалась по мере того, как армия, которой он распоряжался, росла или уменьшалась; ибо там, где был большой замок и гарнизон, там и юрисдикция была также обширна.

И когда такие вельможи заключали мир и делили между собой территорию, то границы, намечаемые при их соглашениях, отнюдь не были геометрически проведенными линиями, а устанавливались так, что когда дождь шел в одном направлении, то территория, на которую он падал, отходила к *A*, а когда — в другом, то к *B* и т. д.

Что касается до их «Town-lands», «Plough-lands», «Colps», «Gneeres», «Bullibos», «Ballibelaghs», «Two's», «Horsmens», «Beds» и т. д.¹, то все они в настоящее время изменились как по своим размерам, так и по стоимости, ибо деление на них построено на основаниях, уже устаревших и вышедших из употребления.

Ибо иногда земли делились на основании того, что находились во владении определенных обществ, и это, как я полагаю, и было то, что называлось «Town-lands» [городские земли] или «Tut-hings».

Иногда они разделялись на «Plow-lands»², т. е. на такие участки,

¹ Старинные ирландские термины для обозначения земельных угодий разного назначения.

² Термин был настолько неопределенным, что некоторые старинные законы предоставляли «совещанию присяжных» решение вопроса о том,

которые заключали в себе достаточное количество земли разного рода — пахотной, луговой, пастбищной, горной, торфяного болота, леса и т. д., — необходимое, чтобы удовлетворить все потребности человека, в особенности же потребности собственника такого «Plow-land».

Иногда — по участкам или долям земли, которые арендатор обязывался обработать и защищать в соответствии с принятыми на себя условиями.

Иногда — по той доле, которую после каждого восстания или мятежа получал каждый вассал в вознаграждение за оказанные им услуги.

Иногда — на основании того, что принадлежало к келье какого-либо благочестивого человека или нескольких благочестивых людей. В настоящее же время все земли разделены геометрически, притом так, что указанные выше старинные названия и деления не упразднены. Таким образом все еще является необходимым, чтобы — во избежание различной транскрипции непонятных наименований — власти выпустили книгу всех обозначений установленных земельных угодий в соответствии с тем, как они записаны в последних передаточных грамотах, чтобы зафиксировать их на будущие времена. И чтобы там, где одна и та же земля имеет еще и другие наименования или где эти наименования писались в другой транскрипции букв или слогов, последние были упомянуты с оговоркой *alias* [или иначе]. Если вновь установленные земельные угодья являются частью более крупных устаревших угодий, то это должно быть выражено путем соответствующего обозначения, как например восточная, западная, южная или северная часть прежнего угодья. И если указанное угодье содержит в себе несколько мелких участков, теперь уже не соответствующих их прежнему назначению, то это должно быть выражено подобным же образом.

Последняя статья разъяснительного закона (*Explanatory Act*) разрешила отдельным лицам давать новые наименования своим землям взамен имеющихся, ставших непонятными и необъяснимыми. И было бы неплохо, если бы значительная часть ирландских имен там, где они не отменены или не могут быть отменены, была переведена.

По мнению некоторых людей тот факт, что Ирландия имеет мало кораблей, объясняется большой политикой Англии, которая (как они это остроумно выражают) хотела бы сохранять целной или подъемный мост между обоими королевствами на английском берегу. Однако я никогда не замечал иных препятствий к постройке или обладанию кораблями в Ирландии, кроме нерасположения к этому самих ее жителей, что объясняется или отсутствием капитала, необходимого для такого дорогостоящего предприятия, или отсутствием рабочих разного рода в количестве, достаточном

имеет ли данная община пахотную землю и должна ли, следовательно, чинить дороги или нет.

для снаряжения корабля во всех его деталях. Играет роль и то, что они могут дешевле нанять суда у голландцев, чем построить их, и то, что ирландец предпочитал бы лучше питаться картофелем и молоком на твердой земле, чем вступить в борьбу с ветром и волнами ради получения лучшей пищи; и то, что хороший корабельный плотник не заинтересован в том, чтобы поселиться в Ирландии, ибо он не получит там достаточного количества работы. Тем не менее, в настоящее время к различным портам Ирландии принадлежат суда различного рода и объема, размером от 10 до 200 т, общий тоннаж которых равен приблизительно 8 тыс. т. Имеется также пять маяков, построенных для безопасности плавания у берегов.

Что касается серой амбры, собираемой на западном побережье Ирландии, я никогда не мог получить каких-либо удовлетворительных сведений ни о ее запахе, ни о каком-либо другом свойстве, ни о том применении, какое находило или могло бы найти вещество, которое было так названо. По своему внешнему виду оно бывает различно.

О траве, называемой «макенбори», рассказывают баснословные вещи. Я могу сказать лишь, что это молочай, действующий как сильное слабительное; он весьма распространен в той части графства Керри, которая называется Десмонд и где земляничное дерево произрастает в больших количествах и бывает очень красивым.

В Ирландии имеется не больше 10 печей для выплавки железа, но свыше 20 кузнечных и кричных печей, и лишь один действующий свинцовый завод, хотя неоднократно и делались попытки открыть другие заводы. Непригодность патентов не дала им возможности начать работать. Имеется также одно место в Керри, удобное для организации производства квасцов, где такое предприятие начало строиться, но еще не полностью развернуло работы.

В Западной Ирландии имеется около 20 джентльменов, занимающихся ловлей сардели. Все вместе они имеют около 160 неводов, при помощи которых они иногда вылавливают около 4 тыс. бочек сардели в год стоимостью около 10 тыс. ф. стерлингов. В Корке, Кингсале и Бантри легче всего достать свежую рыбу, хотя и Дублин неплохо снабжается или не должен плохо снабжаться ею.

Производство сукна не достигло того уровня, на каком оно находилось до восстания. И искусство выделывания превосходных плотных, мягких и теплых одеял, повидимому, утеряно и до сих пор не восстановлено.

Возле Колрана находится место, где ловится много семги и где было выловлено за один улов и в один сезон несколько тонн семги.

Англичане жили в Ирландии до эпохи Генриха VII так, как европейцы живут в Америке или как различные народы продолжают до сих пор жить на этом континенте. Так, англичанин не

нес наказания за убийство ирландца; управляли же ими по разным законам: ирландцами по бреганским законам, а англичанами по законам, изданным в Англии.

Регистрация погребений, рождений и браков еще не производится в Ирландии; хотя в последнее время она и начала производиться в Дублине, но неудовлетворительно ¹.

Англичане, впадшие в Ирландии в бедность и недовольные своим положением, вырождаются в ирландцев, и наоборот, ирландцы, разбогатев и добившись благорасположения властей, присоединяются к англичанам.

11 ирландских миль составляют 14 английских, соответственно отношению ирландского «перча» ², равного 21 футу, к английскому, равному $16\frac{1}{2}$ футам.

Измерение земли в Ирландии до сих пор производилось при помощи угломера, со стрелой в $3\frac{1}{3}$ длины, что дает наиболее удобное соотношение. Но в дальнейшем эта работа будет производиться лучше благодаря применению некоторых старых геометрических теорем, а также недавно открытого д-ром Р. Вудом свойства круга.

Д и а г р а м м а ³

Хотя число протестантов в Ирландии относится к числу папистов, как 3 : 8, однако, поскольку первые живут в городах, а шотландцы все живут в пяти из 32 графств Ирландии и вблизи их, то оказывается, что в других открытых графствах и не считая корпораций ирландцы и паписты относятся к протестантам, как 20 : 1.

Д О К Л А Д

Ирландского совета торговли вице-королю и совету при нем, составленный сэром В. Петти

В исполнение изданного вашим сиятельством 20 января 1675 г. высокого акта, мы посвятили несколько дней изучению вопроса о том, каким образом может быть увеличено как богатство нашего королевства вообще, так и количество имеющихся в нем денег, в частности.

Чтобы ответить на этот вопрос, мы, во-первых, установили, насколько только это позволяют наши знания, состояние, в котором находится торговля этого королевства. Во-вторых, мы извлекли отсюда выводы, указывающие на ряд причин малых размеров торговли, недостатка денег и общей бедности этой страны. И, наконец, мы предложили так же как общие средства улучшения положения, так и мероприятия для каждого соответ-

¹ См. примечание к «Замечаниям о бюллетенях смертности в Дублине».

² См. примечание на стр. 116.

³ Диаграмма в подлиннике отсутствует.

ствующего случая, имеющиеся в нашем распоряжении и применимые без издания в Ирландии какого-нибудь нового закона. Мы готовы так расширить различные разделы наших предложений, чтобы сделать практически пригодными те из них, которые вашему сиятельству угодно будет избрать и одобрить для этой цели.

25 марта 1676 г.

Соображения относительно прогресса Ирландии

1. Вся территория Ирландии состоит приблизительно из 12 млн. акров (английской меры) пахотной, луговой и хорошей пастбищной земли. Кроме того, имеется около 2 млн. скалистой, заболоченной и поросшей кустарником пастбищной земли, обычно называемой непригодной землей (хотя она и не полностью такова). Остальная земля — это абсолютные болота, озера, скалы, пески, побережья, реки, дороги и т. д. Предполагают, что годовичная рента со всех этих различных земель (включая отступную ренту его величеству, десятину и возмещение за улучшения арендаторов) равна приблизительно 900 тыс. ф. ст. и что ее покупная стоимость равна 9 млн. ф. ст.

2. Предполагают, что стоимость всех домов в Ирландии, имеющих одну дымовую трубу или больше (не считая лачуг, совершенно не имеющих дымовой трубы), равна 2,5 млн. ф. ст.

3. Стоимость скота и живого инвентаря — 3 млн. ф. ст.

4. Зерна, домашней утвари, товаров, кораблей и т. д. — около 1 млн. ф. ст.

5. Монет, обращающихся в настоящее время в торговле, имеется на сумму от 300 до 350 тыс. ф. ст.¹, что составляет одну пятидесятую часть стоимости всего королевства, которая, как мы предполагаем, равна приблизительно 16 млн. ф. ст.

6. Число жителей Ирландии равно приблизительно 1 100 тыс., а именно — 300 тыс. английских, шотландских и валлийских протестантов и 800 тыс. папистов; $\frac{1}{4}$ всего населения составляют дети, не способные к труду, а около 75 тыс. из остающихся благодаря своему сану и богатству не имеют необходимости заниматься физическим трудом. Таким образом остается 750 тыс. трудящихся — мужчин и женщин, из которых 500 тыс. выполняют всю работу, какая в настоящее время производится в стране.

7. Эти 1 100 тыс. людей живут приблизительно в 200 тыс. семьях или домах, причем только около 16 тыс. домов имеют более одной дымовой трубы каждый, а около 24 тыс. домов имеют лишь одну дымовую трубу. Все остальные 160 тыс. домов являются жалкими грязными лачугами без дымовых труб, окон или запирающихся дверей; они хуже хижин диких американцев и совершенно не приспособлены к тому, чтобы в них выделять годное к продаже масло, сыр или изделия из шерсти, льна или кожи.

¹ В 1672 г. Петти давал более высокую цифру; ср. стр. 127.

8. В пределах города Дублина и его пригородов не насчитывается 5 тыс. домов¹, причем в самом городе их 1 150. Питейных домов в городе и пригородах около 1 200. И, как кажется, в других корпорациях и провинциальных городах доля питейных домов еще больше, чем в Дублине, а именно: они составляют треть всех домов.

9. Графства, баронства и приходы Ирландии в настоящее время стали в высшей степени неравны между собой, так что некоторые из них в двадцать раз больше, чем другие. Так, графство Корк по числу жителей и количеству приходов составляет, повидимому, восьмую часть всего королевства, в то время как другие графства составляют не свыше одной двадцатой части графства Корк. Опыт показывает, что подыскать лиц, годных к исполнению обязанностей шерифов и судей, очень трудно, а частые судебные сессии и квартальные съезды мировых судей в этих небольших графствах являются излишним бременем для них.

10. В Ирландии имеется в настоящее время 32 графства, 252 баронства и 2 278 приходов, так что число шерифов, их помощников и судебных приставов при них, и старших и младших констеблей, равняется приблизительно 3 тыс.; из них не свыше десятой части являются англичанами или протестантами. Таким образом остальные (которых около 2 700) являются ирландцами-папистами. Они образуют гражданскую милицию королевства и должны проводить в жизнь все постановления судебных палат и предписания мировых судей.

11. Эта гражданская милиция и остальные ирландцы-паписты, в числе около 800 тыс., находятся под влиянием и руководством приблизительно 3 тыс. священников и монахов, которыми управляют их епископы и настоятели, лица, по большей части, происходящие из старого ирландского мелкого дворянства, получившие воспитание за границей и находящиеся в зависимости от иностранных государей и прелатов из-за полученных от них бенефиций и повышений в сане.

12. Ирландцы-паписты празднуют (помимо воскресений и 29 установленных законом праздников) в среднем по стране еще 24 дня в году, в течение которых они не выполняют никакой физической работы, так что они имеют лишь около 266 рабочих дней, в то время как протестанты, которые не соблюдают строго все установленные законом праздничные дни, имеют 300 рабочих дней в году, т. е. на 34 дня больше, чем паписты; или, работая по меньшей мере 5 дней из каждых 6, они работают больше папистов на десятую часть всего года.

13. Все жители Ирландии расходуют приблизительно 4 млн. ф. ст. в течение года. Одна пятидесятая часть этих расходов, равняющаяся 80 тыс. ф. ст., одна четверть годичной ренты с домов, равняющаяся 60 тыс. ф. ст., да сверх того 450 тыс. ф. ст., т. е.

¹ Более поздняя оценка числа домов в Дублине дается в «Замечаниях» и «Дальнейших замечаниях о бюллетенях смертности в Дублине».

половина годичной ренты, десятины и отступной ренты составят вместе 590 тыс. ф. ст., т. е. как раз ту сумму денег, которой более чем достаточно, чтобы приводить в движение торговлю королевства.

14. Стоимость товаров, экспортируемых из Ирландии, и оплата кораблей, обслуживающих торговлю этой страны, равняется вместе со стоимостью вылавливаемых сельдей приблизительно 500 тыс. ф. ст. в год.

15. Стоимость имущества, находящегося в Ирландии и принадлежащего лицам, живущим постоянно в Англии, проценты на суммы, которые Ирландия должна Англии и которые уплачиваются там же; жалованье ирландским солдатам, находящимся сейчас в Англии, расходы на содержание и оклады агентов и ходатаев по делам, обычно живущих в Англии для ведения там дел Ирландии, расходы английских и ирландских молодых людей, пополняющих свое образование за морем, и, наконец, предполагаемая прибыль от двух больших налоговых откупов, о сдаче которых сейчас идут переговоры ¹, — все вместе составляет приблизительно 200 тыс. ф. ст. в год, которые являются как бы долгом, который Ирландия должна платить Англии.

16. Стоимость скота, а именно живых быков и овец, вывезенных из Ирландии в Англию, никогда не превышала 140 тыс. ф. ст. в год. Из них на фрахт, шкуры, сало и шерсть с этого живого скота падало 60 тыс. ф. ст. А стоимость товаров, импортированных в Ирландию из Англии (когда торговля скотом была свободна), превосходила раза в три-четыре чистую стоимость говяжьего и овечьего мяса, пересылаемого отсюда в Англию.

17. Таможенные пошлины на экспортируемые и импортируемые из Англии в Ирландию товары, за вычетом акцизов на эти товары, составляли во времена самой свободной торговли приблизительно 32 тыс. ф. ст. в год.

Выводы из вышеприведенных данных

1. Из сравнения размеров территории с числом жителей выясняется, что Ирландия населена весьма недостаточно, ибо на каждого человека приходится свыше 10 акров удобной земли, в то время как в Англии и Франции на каждого человека приходится 4 акра, а в Голландии — едва один акр.

2. В Ирландии насчитывается 250 тыс. ничем не занятых способных к труду людей, которые могут заработать 4 или 5 ф. ст. в год в среднем. Из этого следует, что население Ирландии, если бы оно было полностью занято, могло заработать на 1 млн. ф. ст. в год больше, чем оно зарабатывает теперь, т. е. на сумму, которая превышает годичную ренту всей страны.

3. Если дом с каменными стенами, с дымовой трубой, хорошей крышей и полуакром хорошо огороженной земли может быть построен за 4 или 5 ф. ст. или за близкую к этому сумму денег, то

¹ Вероятно намек на сдачу на откуп ирландских доходов до 1675 г. и снова с этого года.

две трети имеющихся в Ирландии незанятых людей могут в течение одного года построить и приспособить к жилью 160 тыс. таких домов и огородов, взамен такого же количества упомянутых выше жалких лачуг. И притом в такое время, когда внешняя торговля находится в сильнейшем застое и встречает большие препятствия и когда в стране чувствуется сильнейший недостаток денег.

4. Остающаяся третья часть этих незанятых людей в состоянии посадить в течение того же года (помимо работы, имеющей целью сделать мосты, гавани, реки, дороги и т. д. более годными к ведению торговли) большое количество плодовых и строевых деревьев и живых изгородей; когда они вырастут, они будут служить границей разных земель, будут украшать страну, укрывать от солнца и непогоды скот, давать дрова, строевой лес, топливо и плоды и притом лучше, чем это когда-либо имело место в Ирландии или Англии. И все это может быть сделано в то время, когда торговля в застое и чувствуется сильнейший недостаток денег.

5. Если бы на огородах при вышеупомянутых лачугах возделывались в соответствии с теперешними законами¹ конопля и лен, то в результате этих товаров производилось бы на 120 тыс. ф. ст., а из них, так же как и из экспортируемых в настоящее время шерсти и шкур, можно было бы производить трудом вышеупомянутых незанятых людей изделия, стоимость которых будет превышать стоимость товаров, производимых теперь, больше чем на 1 млн. ф. ст. в год.

6. Изобилие и удельный вес питейных домов, о которых мы говорили выше, свидетельствует о недостатке занятий для тех, кто покупает напитки, в меньшей степени, чем для тех, кто их продает.

7. Так как в Ирландии имеется лишь 800 тыс. папистов и около 2 тыс. священников, то ясно, что 500 священников могут удовлетворительным образом обслужить это число жителей и приходов и что два папских епископа могут (если они вообще необходимы) так же хорошо управлять этими 500 священниками и 2 тыс. приходов, как 26 английских епископов управляют почти 10 тыс. приходов.

8. Так как протестанты в соответствии с теперешней практикой и с тем, что предписывают законы, работают в течение года на одну десятую часть времени больше, чем паписты, и так как в Ирландии имеется 750 тыс. способных к труду людей, из которых около 600 тыс. являются папистами, то отсюда следует, что католическая религия отнимает у страны 60 тыс. рабочих; а это само по себе составляет, считая по 4 ф. ст. на каждого, приблизительно 250 тыс. ф. ст. в год, не считая содержания 25 сотен из-

---

¹ Закон о «развитии льняных мануфактур», согласно которому наниматели хижин, расположенных за городом, должны были иметь не меньше 4 ирл. акра земли и засеивать $\frac{1}{8}$ ее льном или пенкой.

лишних церковнослужителей, составляющего, из расчета по 20 ф. ст. в год на каждого, ежегодно еще 50 тыс. ф. ст.

9. Если считать на каждого шерифа в Ирландии по 100 ф. ст. в год, на старшего констебля — по 20 ф. ст. в год и на младшего — по 10 ф. ст. в год, то, будучи все англичанами-протестантами, они будут получать в виде жалованья и расходов (вместе с некоторыми другими нерегулярными расходами по отправлению правосудия) 30 тыс. ф. ст. в год, соответственно теперешним королевским доходам и расходам на армию и т. д. Расходы на оплату вышеуказанных служащих могут быть еще уменьшены путем объединения некоторых небольших графств, баронств и приходов в соответствии с числом живущих в них жителей.

10. Если в Ирландии имеется не больше 350 тыс. ф. ст. отчеканенной монеты и если для приведения в движение ее торговли требуется 590 тыс. ф. ст. (или почти вдвое больше того, что имеется сейчас), то отсюда следует, что в Ирландии нет достаточного количества денег для того, чтобы приводить в движение торговлю страны.

11. Земли Ирландии и дома в городах стоят больше 10 млн. ф. ст. при продаже их в настоящее время и при двух оборотах в год меньше одного миллиона капитала достаточно, чтобы приводить в движение всю вышеупомянутую торговлю, на которую способна Ирландия; а раз это так, то не подлежит сомнению, что ссуда кредитного банка, выданная под обеспечение меньшей частью указанного недвижимого имущества стоимостью в 10 млн. ф. ст., вместе с наличными деньгами, еще остающимися в стране, с излишком удовлетворит все потребности внутреннего развития страны и иностранной торговли, каковы бы ни были ее размеры.

12. Если все имущество Ирландии стоит 16 млн. ф. ст., как сказано выше; если таможенные пошлины на товары, обращающиеся между Англией и Ирландией, никогда не превышали 32 тыс. ф. ст. в год; если права собственности на владения в Ирландии подвержены большому риску и требуют больших расходов благодаря тому, что Англия и Ирландия не подчинены одной и той же законодательной власти; если Ирландия до настоящего времени всегда была лишь источником расходов для Англии; если на подавление последнего восстания Англия израсходовала в совокупности, людьми и деньгами, втрое больше того, что стоит все имущество всей страны в целом; если справедливо, чтобы лица, родившиеся в Англии и владеющие там имуществом, были, проживая в Ирландии, представлены в органах законодательной власти и чтобы ирландцев не судили те, кто, как они считают, захватил их владения, — то было бы повидимому справедливо и удобно, чтобы оба королевства были объединены и подчинены одной и той же законодательной власти. И нетрудно показать, как это может быть проведено практически и каким образом можно удовлетворить, вознаградить и утихомирить тех, кто заинтересован в противном или настроен против предлагаемого мероприятия.

13. А пока что кажется весьма удивительным, что людям, родившимся в Англии и владеющим землей, подаренной им королем в вознаграждение за услуги, оказанные ими в Ирландии английской короне, их соотечественники, родственники и друзья не дают привезти с собой из Ирландии продукты питания, чтобы поддерживать свое существование, когда им приходится проживать в Англии, или вести там торговлю. Им не разрешают также ни вывозить деньги из Ирландии, ни привозить те товары, которые они получают из Америки, непосредственно в свою страну; они должны вести их окружным путем через Англию, что влечет за собой чрезвычайный риск и потери. Они вынуждены вести торговлю лишь с иностранцами и терять связи с своей собственной страной. Все это тем более странно, что Англия от свободной торговли выигрывает больше, чем теряет, поскольку она экспортирует в Ирландию в три раза больше того, что она получает оттуда; так во времена, когда торговля была наиболее свободна, 95 английских ф. ст. стоили около 100 ф. ст. в Ирландии теми же самыми деньгами.

14. Полагают, что около $\frac{1}{3}$ всех импортируемых промышленных изделий может быть произведено в Ирландии и что остальные $\frac{2}{3}$ изделий могут получаться из чужих стран на более выгодных условиях, чем из Англии, и что, следовательно, для Ирландии нет почти никакой необходимости получать какие-либо товары из Англии и невыгодно получать оттуда больше $\frac{1}{4}$ части всех товаров, которые ей требуется ввозить и стоимость которых не достигает 100 тыс. ф. ст. в год.

Использование приведенных данных для устранения недостатков и трудностей, испытываемых торговлей Ирландии

1. Поскольку соображения относительно увеличения достоинства монет были уже, притом так недавно, представлены на рассмотрение вашего сиятельства, мы не будем больше затруднять внимание совета этим вопросом. В целях же урегулирования соотношений между различными монетами и поскольку полновесная монета, а также дукатоны (которые, как предполагают, составляют три четверти всех денег, обращающихся в настоящее время в Ирландии) уже переходят из рук в руки по установленным соотношениям, серебряные же монеты остальных сортов не имеют установленных соотношений ни к этим полновесным монетам, ни между собой, мы почтительно предлагаем, чтобы целые коббы, половинки и четверти коббов из чистого серебра могли обращаться (если они неполновесны) из расчета 5 шилл. 7 пенсов за унцию; другие же монеты, не менее чистого серебра, например перуанского и т. п., могут обращаться как товар, или по 5 шилл. за унцию до тех пор, пока не создадутся благоприятные условия для перечекалки их в более мелкие деньги.

2. Следует немедленно обратиться к Англии с просьбой принять меры к восстановлению торговли с колониями и между

обоими королевствами (в особенности торговли скотом) в том ее виде, какой она имела раньше. А тем временем вскрывать и всеми возможными способами препятствовать вывозу драгоценных металлов из Ирландии в Англию; это заставит тех, кто живет в Англии и должен получить деньги из Ирландии, отнестись к этой операции со всей серьезностью.

3. В Англии должны быть приложены усилия к тому, чтобы добиться объединения королевств под управлением одной законодательной власти, с соблюдением соответствующих пропорций, как это было когда-то успешно проведено по отношению к Уэльсу.

4. Должны быть приняты меры к снижению процента с 10 до 5 или 6% для того, чтобы лица, имеющие деньги, предпочитали быть купцами, а не ростовщиками, стремились больше к занятию промыслом, чем к стяжательству; следует также принять меры против заключения невыгодных и ненадежных долговых сделок, которые джентльмены вынуждены заключать с торговцами, капитал и кредит которых при этом скоро оказываются похороненными под долгами и не могут быть восстановлены без продолжительных и разорительных судебных процессов; кроме того необходимо немедленно устроить земельный банк и давать ему поддержку.

5. Государственный акт, улаживающий споры и смягчающий таможенные пошлины на некоторые иностранные товары, которые были намеренно сделаны высокими для того, чтобы препятствовать импорту этих товаров и поощрять их производство внутри страны, должен применяться осторожно (до тех пор, по крайней мере, пока он не будет пересмотрен).

6. Вице-король и его Совет, а также знать, члены судебных палат, офицеры армии и другие джентльмены, живущие в Дублине и вблизи Дублина, могут противодействовать призывом, убеждением и примером употреблению некоторых определенных иностранных товаров, список которых должен быть намечен вашим сиятельством. Так, чтобы и джентльмены и фригольдеры, живущие в провинции, могли потом делать то же самое, собираясь на судебные сессии и другие провинциальные собрания, так же как и жители всех городов, живущие в домах, в которых имеется больше двух дымовых труб в каждом.

7. Должна быть образована компания, которая бы занималась мореходством нашего королевства, и учреждены другие общества, которые бы взяли на себя и сделали бы более надежным ведение различных отраслей торговли и промышленности в Ирландии и следили бы за тем, чтобы все товары, экспортируемые на иностранные рынки, были добросовестно сделаны и упакованы. Эти общества могут руководствоваться многочисленными предложениями и рапортами, сделанными и раньше и в последнее время Советом торговли; последний с готовностью будет снова расширять и разрабатывать их в соответствии с выше упомянутыми высказанными им соображениями, в особенности же

в соответствии с предложениями, которые касаются выработки изделий из шерсти, льна и кожи.

8. Ирландские корпорации могут быть обязаны вести производство исключительно в соответствии с установленными для них правилами; последние же должны способствовать ведению работы такого крупного масштаба, который превосходит силы одного человека; в особенности же должны они способствовать приготовлению таких количеств пряжи льняной, шерстяной, а также крученой шерсти, какие указаны в предложениях мистера Гаукинса.

9. Патенты, препятствующие разработке рудников, должны быть пересмотрены.

10. Необходимо внушить мировым судьям, чтобы они защищали трудолюбивых людей и не допускали, чтобы их труд испытывал помехи от притеснительных и легкомысленных приговоров.

11. Необходимо поощрять жителей жалких лачуг Ирландии к перестройке последних, а также принуждать их к этому законом, путем, например, присуждения к легкому и необременительному штрафу в 9 пенсов, уплачиваемому по воскресеньям; надо также заставлять их разводить огороды, как того требует закон относительно конопли и льна. И другие благодетельные законы, направленные против лентяев, бродяг и т. д., могут быть использованы для предупреждения нищенства и воровства. Этому будет также способствовать правильное размещение указанных лачуг так, чтобы они образовали городские поселения.

12. Необходимо отговаривать население от соблюдения излишних праздников.

13. Необходимо, чтобы чрезмерное число папистских священников и монахов было сведено к такому, какое действительно необходимо, так же как и число питейных домов.

14. Необходимо, чтобы констебли, шерифы и судебные приставы могли бы также быть англичанами-протестантами (хотя и на жалованье).

Если все эти реформы будут проведены и если будут упрочены имущественные права, то можно надеяться, что люди, видя, что им более выгодно жить в Ирландии, чем где-нибудь в другом месте, могут согласиться переселиться сюда и таким образом восполнить недостаток населения, являющийся самым крупным и наиболее серьезным пороком этого королевства.

Политическая арифметика

или

Рассуждения

относительно размеров и стоимости земли, людей, строений, сельского хозяйства, мануфактур, торговли, рыбной ловли, ремесленников, моряков, солдат; относительно государственных доходов, процентов, налогов, способов повышения доходов, регистрации, банков; относительно определения ценности людей, увеличения числа моряков; относительно милиции, портов, положения страны, кораблей, могущества на море и т. п. Все это рассматривается в отношении ко всякой стране вообще, но более подробно в отношении территорий его величества короля Великобритании и территорий его соседей — Голландии, Зеландии и Франции.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Люди, дела которых приходят в упадок или которые считают, по крайней мере, положение своих дел неудовлетворительным, не прилагают (как некоторые думают) наибольших усилий к тому, чтобы противостоять надвигающимся на них несчастьям, а становятся, наоборот, более вялыми и менее энергичными во всех своих действиях, не заботясь даже о том, чтобы попытаться обеспечить себе возможные средства спасения. Исходя из этих соображений и стремясь в качестве члена общества установить, в чем действительно заключается общая выгода, я буду во всех сомнительных случаях полагаться на лучшее и стало быть не терять надежды без серьезных и очевидных к тому оснований, тщательно исследуя все то, что направлено к подрыву моих надежд на общественное благополучие.

Я считаю поэтому необходимым подвергнуть рассмотрению следующие убеждения, весьма, как я нашел, распространенные¹ и слишком сильно влияющие на умы некоторых людей во вред всем.

А именно, убеждение в том, что ренты с земель, как правило, понижаются; что поэтому и по многим другим причинам все коро-

¹ См. у Рошера в его «Истории народного хозяйства Англии» о распространении мнения об упадке английской промышленности в эту эпоху. Child в своей книге «New Discourse of Trade» (1669) дает целый список отраслей, пришедших в упадок».

левство становится с каждым днем все бедней и бедней; что раньше золото имелось в изобилии, в настоящее же время ¹ наблюдается большой недостаток как золота, так и серебра; что нет никаких промыслов и занятий для народа, и все же страна недостаточно населена; что налоги были многочисленны и велики; что Ирландия и колонии в Америке и другие приобретения короны являются обузой для Англии; что Шотландия не приносит никаких выгод; что торговля приходит в общем в плачевный упадок; что морские силы голландцев приближаются к нашим, а французы развиваются слишком быстро по сравнению и с нами и с голландцами и кажутся столь богатыми и могущественными, что только по своей кротости не пожирают своих соседей; и, наконец, что церковь и государство Англии находятся в том же опасном положении, в каком находится торговля Англии. Делается еще кроме того множество других зловещих намеков, которые я предпочитаю не повторять.

Несомненно, что расходы на иностранные товары были за последнее время слишком велики; значительная часть нашей посуды из драгоценных металлов, оставаясь деньгами, оказала бы большую пользу торговле; слишком многое из того, что должно было бы управляться лишь природой, древними обычаями и всеобщим соглашением, подпадало под регулирование закона; избиение и гибель людей во время последних гражданских войн и чумной эпидемии были велики; пожар в Лондоне и несчастье в Чатаме ² создали в умах необразованных людей всего мира настроение, направленное против нас; число отступников от англиканской церкви — нонконформистов ³ — растет; население Ирландии с нетерпением ожидает устройства своих дел; англичане чувствуют себя там чужеземцами и вынуждены завязывать торговые сношения с иностранцами, в то время как они могли бы с тем же успехом торговать со своими близкими в Англии. Однако, несмотря на все это (подобные явления наблюдались везде и во все времена), Лондон застраивается большими и великолепными домами, американские колонии дают занятие для 400 кораблей; стоимость акций Восточноиндийской компании почти вдвое превосходит свою первоначальную величину; лица, могущие представить хорошее обеспечение, могут получить деньги под проценты более низкие, чем те, какие разрешает взимать закон; строительные материалы для восстановления Лондона (даже дубовый лес) почти не подорожали, а некоторые стали даже дешевле, чем были раньше; биржа кажется столь же заполненной купцами, как и в прежнее

¹ В этом абзаце Петти резюмирует то, что пишет по этому вопросу Роджер Кок в своей книге «Трактат, доказывающий, что церковь и государство Англии находятся в такой же опасности, как и ее ремесла».

² Петти имеет в виду эпизод, имевший место 10 июня 1667 г., — пребывание голландского флота на Темзе, атака английского флота в Чатаме и пожар на английских кораблях. Этот эпизод описан в книге Махан'а «Influence of the Sea Power», p. 132.

³ Нонконформисты или несогласные — религиозные секты, отделившиеся от англиканской церкви. Петти относит к ним и католиков.

время; на улицах не наблюдается большего, чем раньше, количества нищих; число осужденных за воровство не больше, чем раньше; число карет и великолепие экипажей гораздо больше, чем в прежние времена; общественные театры великолепны. Король обладает большим флотом и более сильным войском, чем до наших бедствий. Священнослужители богаты, и храмы восстанавливаются; большое количество земель обрабатывается лучше, и цены продуктов питания столь умеренны, что люди отказываются от удешевления их путем разрешения ввоза ирландского скота. Коротко говоря, ни один человек не будет нуждаться, если станет трудиться хотя бы умеренно. Что одни люди более бедны, чем другие, это всегда было и всегда будет. А то, что многие по натуре сварливы и завистливы, — это зло, которое старо, как мир.

Эти общие замечания и тот факт, что люди едят, пьют и смеются так, как они это делают всегда, придали мне смелости попытаться, если это только мне удастся, успокоить и других, поскольку сам я убежден, что интересы и дела Англии отнюдь не находятся в плачевном положении.

Способ, каким я взялся сделать это, однако, не обычный, ибо, вместо того чтобы употреблять слова только в сравнительной и превосходной степени и прибегать к умозрительным аргументам, я вступил на путь выражения своих мнений на языке чисел, весов и мер (я уже давно стремился пойти по этому пути, чтобы показать пример политической арифметики), употребляя только аргументы, идущие от чувственного опыта, и рассматривая только причины, имеющие видимые основания в природе. Те же, которые зависят от непостоянства умов, мнений, желаний и страстей отдельных людей, я оставляю другим. Я право же признаю себя столь же неспособным рассуждать удовлетворительным образом, исходя из этих оснований (если их можно назвать основаниями), как и предсказать число очков при бросании костей или уметь хорошо играть в теннис, на бильярде, в крокет (не имея большой практики), пользуясь наиболее тщательно разработанными теориями, когда-либо написанными *De Projectilibus et Missilibus* [о вещах, бросаемых и метаемых] или об углах падения и отражения.

Замечания или положения, выраженные посредством чисел, весов и мер, на которых я основываю нижеследующие рассуждения, являются или верными, или не явно ложными, а если они не являются уже верными, надежными и очевидными, то они все же могут стать таковыми при содействии верховной власти, ибо *Nam id certum est quod certum reddi potest* [верно то, что может быть сделано верным]. Если же они ложны, то не настолько, чтобы разрушить аргумент, ради которого они приведены; в худшем же случае они могут быть использованы, как догадки, показывающие путь к тому знанию, к которому я стремлюсь. Впрочем, на этот раз я ограничился десятью основными выводами, которые подробно развиваются на нижеследующих страницах. В случае,

если они будут признаны имеющими существенное значение и заслуживающими лучшего обсуждения, я надеюсь, что все сведущие и беспристрастные люди помогут очистить их от ошибок, дефектов и несовершенств, какие можно, вероятно, найти в том или ином исходном пункте, на который опираются эти выводы. Не мешало бы также и властям осветить те проблемы, которые не поддаются усилиям частных лиц,

ГЛАВА I

В которой доказывается, что небольшая страна с малочисленным населением может в силу своего положения, своей торговли и политики быть эквивалентна по богатству и силе стране со значительно большим населением и территорией и что благоприятные условия для судоходства и водного транспорта содействуют этому самым отменным и решительным образом

Я рассматриваю этот первый основной вывод ввиду его длины с разделением на три части. Первая часть сводится к тому, что небольшая страна и малочисленное население могут быть эквивалентны по богатству и силе стране со значительно большим населением и территорией.

Эта часть первого основного вывода не нуждается в больших доказательствах, ибо 1 акр земли при разнице в почве может приносить столько же зерна и давать пищу такому же количеству скота, сколько 20 других акров; какой-нибудь участок земли от природы так защищен, что 100 человек, владея им, могут отразить нападение 500 человек; плохая земля может быть улучшена и превращена в хорошую; болото путем дренажа может быть превращено в луг; пространства, покрытые вереском, можно (как это сделано во Фландрии) приспособить для сеяния льна и клевера, так что их стоимость увеличится в отношении 1 : 100; одна и та же земля, будучи застроена, может приносить ренты, в сто раз превосходящую ту, которую она приносила в качестве пастбища; один человек более ловок или силен и более прилежен к труду, чем другой; один человек при помощи искусственных приспособлений может выполнить столько же работы, сколько много людей без них; например, один человек при помощи мельницы может перемолоть столько зерна, сколько 20 человек могут истолочь в ступе; один печатник может изготовить столько экземпляров, сколько 100 человек могут написать от руки; одна лошадь может передвигать на колесах столько груза, сколько 5 лошадей на собственной спине, а в лодке или по льду — столько, сколько 20 лошадей. Я вновь повторяю: первый пункт этого общего вывода нуждается очень мало или совершенно не нуждается в доказательствах. Но вторая и более существенная часть этого вывода заключается в том, что разница между странами и народами возникает главным образом в результате разницы в их положении, торговле и политике.

Чтобы сделать ясным этот пункт, я сравню Голландию и Зеландию с Французским королевством. Голландия и Зеландия занимают не больше 1 млн. английских акров, в то время как Французское королевство занимает свыше 80 млн.

Первоначальное примитивное различие соответствует различию в размерах земли, ибо вряд ли можно сказать, что в период, когда эти места впервые подвергались обработке, акр земли во Франции имел лучшее качество, чем такое же количество земли в Голландии и Зеландии. Нет также никаких оснований думать, что при первом заселении земель число землевладельцев было пропорционально площади земли; а из этого следует, что если население не пропорционально площади земли, то это объясняется положением страны, а также торговлей и политикой народа, который устроился в этой стране.

Первое положение, которое необходимо доказать, заключается в том, что Голландия и Зеландия составляют в настоящее время по своему богатству и силе не восьмидесятую часть Франции, а достигли уже одной трети ее или около того. Это, я надеюсь, станет ясным в итоге рассмотрения нижеприводимых данных.

Что касается богатства Франции, то известная карта этого королевства, изданная в 1647 г., считает его равным 15 млн. ф. ст., из которых 6 принадлежало церкви, причем автор этой карты имеет в виду (как я предполагаю) лишь ренту с земли. А автор наиболее глубокомысленного сочинения о сельском хозяйстве (предполагают, что это сэр Ричард Востон) доказал путем логических рассуждений и на примерах из практики, что земли Нидерландов, если на них разводятся лен, турнепс, клевер, марена и т. д., легко принесут 10 ф. ст. с акра. Таким образом, территории Голландии и Зеландии должны бы приносить, по его подсчетам, по меньшей мере 10 млн. ф. ст. ежегодно. Однако я не думаю, чтобы этот доход был столь велик, а у Франции столь мал, как указано выше; я скорее предполагаю, что одна цифра относится к другой приблизительно как 7 или 8 : 1.

Население Амстердама равно одной трети населения Парижа или Лондона, причем разница в числе жителей этих двух населенных городов не составляет и двадцатой части, как это показывают бюллетени погребений и рождений каждого из этих городов¹. Но стоимость строений в Амстердаме, надо думать, составляет не меньше половины стоимости их в Париже из-за фундаментов, контрфорсов и мостов, которые в Амстердаме более многочисленны и стоят более дорого, чем в Париже. Более того, жилища беднейших людей в Голландии и Зеландии в два и в три раза лучше, чем жилища таких же людей во Франции. Но так как число жителей одной страны относится к числу жителей дру-

---

¹ Бюллетени смертности для Парижа начинаются с 1670 г. С 1670 по 1676 г. рождаемость в обоих городах различалась больше чем на $\frac{1}{20}$, так же как и смертность.

гой страны лишь как 13 : 1, то стоимость домов должна находиться в отношении приблизительно 5 : 1.

Я считаю, что из торгового флота Европы, равного приблизительно 2 млн. *m*, англичане владеют 500 тыс. *m*, голландцы — 900 тыс., французы — 100 тыс., жители Гамбурга и подданные Дании, Швеции и Данцига — 250 тыс., Испания, Португалия, Италия и т. д. — 250 тыс. *m*. Таким образом, тоннажи судов интересующих нас стран — Франции и Голландии — относятся один к другому приблизительно как 1 : 9. Если считать, что каждая тонна больших и малых судов, старых и новых стоит в среднем 8 ф. ст., то этой цифре соответствует стоимость в 800 тыс. ф. ст. на одной стороне и 7 200 тыс. ф. ст. — на другой. Голландский капитал в Восточноиндийской компании превышает 3 млн., в то время как французы имеют там все еще мало или ничего не имеют.

Предполагают, что стоимость товаров, экспортируемых из Франции во все части света, равна четырехкратной стоимости того, что экспортируется в одну лишь Англию, и, следовательно, в общем равна приблизительно 5 млн.¹, между тем как стоимость товаров, экспортируемых из Голландии в Англию, равна 3 млн., а стоимость товаров, экспортируемых из Голландии во все страны света, превышает эту цифру в шесть раз.

Доход от налогов, ежегодно взимаемых королем Франции, как это видно из посвященной королю книги, озаглавленной «Французское государство», вышедшей в 1669 г. и переиздававшейся правительством² несколько раз, равен 82 млн. французских ливров, что составляет около 6,5 млн. ф. ст. Автор считает, что пятая часть этой суммы должна быть вычтена из-за обесценения и несостоятельности, так что (как я полагаю) действительно взималось не свыше 5 млн. ф. ст. Некоторые лица уверяют, что французский король взимал 11 млн., т. е. пятую часть движимого имущества Франции. Я скромно утверждаю, что все расходы на военный флот и на армию, а также на все постройки и празднества, которые, судя по слухам, имели место в каждом из последних семи лет, не должны были потребовать 6 млн. Поэтому я предполагаю, что больше этой суммы и не было собрано, в особенности учитывая, что пятая часть налогов не была уплачена из-за несостоятельности, когда налог был столь высоким. Но Голландия и Зеландия уплачивают 67% налога, уплачиваемого всеми Объединенными провинциями, а город Амстердам уплачивает 27 из упомянутых 67%. Отсюда следует, что если Амстердам платит 4 тыс. фламандских фунтов в день, или около 1 400 тыс. в год, т. е. 800 тыс. ф. ст., то вся Голландия и Зеландия уплачивали 2 100 тыс. ф. ст. в год. Основания, в силу которых я считаю, что они платят именно столько, таковы:

¹ Эта цифра не совпадает с другими оценками торговли с Францией в эту эпоху.

² «L'état present de la France etc.» publié par Jean Rinom.

1. Так утверждает автор «Государства нидерландского»¹.

2. Акциз на продукты питания в Амстердаме по видимому составляет больше половины первоначальной их стоимости. Например, акциз на муку составляет 20 стайверов за бушель, или 63 гульдена за ласт², на пиво — 113 стайверов за бочку, на дома — шестую часть ренты, на фрукты — восьмую часть их стоимости, на другие товары — седьмую, восьмую, девятую, двенадцатую части, на соль — *ad libitum* [величину произвольную]; со всех взвешиваемых товаров уплачивается еще значительная сумма помимо сказанного. Стало бы если расходы жителей Амстердама составляли в среднем, не считая акциза, 8 ф. ст. в год, в то время как в Англии они равны 7 ф. ст., и если упомянутые налоги повышают эти расходы на 5 ф. ст., то, учитывая, что в Амстердаме имеется 160 тыс. жителей, надо полагать, что там будет ежегодно собрана сумма, равная 800 тыс. ф. ст.

3. Хотя расходы каждого жителя равны 13 ф. ст. в год, однако хорошо известно, что в Амстердаме мало таких жителей, которые не имели бы дохода, значительно превышающего эту сумму.

4. Если Голландия и Зеландия ежегодно уплачивают 2 100 тыс. ф. ст., то все «Провинции», вместе взятые, должны уплачивать 3 млн. ф. ст. Суммы, меньшей, чем эта, вряд ли хватило бы на покрытие расходов по ведению морской войны с Англией и на содержание армии в 72 тыс. человек, не считая всех других обычных расходов их правительства; расходы же на церковь являются здесь частью государственных расходов. Заканчиваю: из вышесказанного ясно, что сумма налогов, уплачиваемых всей Францией, превышает не более чем в три раза налоги, уплачиваемые только лишь Голландией и Зеландией.

5. Размер процента, уплачиваемого по денежным ссудам, равен во Франции 7, в Голландии же он едва составляет половину этой суммы.

6. Территория Голландии и Зеландии, которая состоит как бы из островов, защищенных морем, флотом и трясинной, может быть защищаема при расходах в четыре раза меньших, чем те, которых требует защита ровной и открытой страны, где война может вестись как зимой, так и летом. В Нидерландах же война может вестись почти исключительно летом. •

7. Но помимо всех условий, рассмотренных до сих пор, главное внимание должно быть уделено превышению дохода над расходами. Ибо, как бы ни было велико число подданных какого-нибудь государя и как бы хороша ни была его страна, она должна считаться бедной, если вследствие ли нерадивости или чрезвычайно больших расходов, или притеснения и несправедливости эта страна тратит весь свой доход так же скоро, как он получается. А поэтому необходимо рассмотреть, на какую сумму или, вернее, во сколько раз Голландия и Зеландия богаты сейчас более, чем

¹ «The present state of the United Provinces...» collected by William A[llibon].

² Ласт равен приблизительно 2 т.

они были сто лет назад. То же самое мы должны выяснить и относительно Франции. Если окажется, что Франция едва удвоила свое богатство и силу, а в Голландии и Зеландии они возросли в десять раз, то я отдам предпочтение последним, даже если прирост в девять десятых у одних не превышает прироста, равного половине у другой, ибо одна страна имеет запаса на девять лет, в то время как другая только на один год.

Заканчиваем: из всего сказанного явствует, что хотя Франция превосходит Голландию и Зеландию по числу жителей в тринадцать раз, а по количеству пригодной земли — в восемьдесят раз, однако это не значит, что она богаче и сильнее их в тринадцать, а тем более в восемьдесят раз; она богаче и сильнее их не более чем в три раза, что и требовалось доказать.

Покончив, таким образом, с двумя первыми подразделениями первого основного вывода, мы должны показать, что это различие в росте богатства и силы возникает из различий в положении, торговле и политике соответствующих стран и в частности благодаря более или менее благоприятным условиям для судоходства и водного транспорта.

Многие авторы, касавшиеся этого вопроса, так превозносят голландцев¹, как если бы они были более чем людьми, а все остальные народы менее чем людьми (поскольку дело касается торговли и политики); эти авторы превращают голландцев в ангелов, а других — в глупцов, дикарей и болванов, когда дело доходит до торговли и политики. Я же считаю, что основа достижений голландцев заключается прежде всего в положении их страны, благодаря которому они делают такие вещи, которые не могут быть сделаны другими, и получают от этого выгоды, каких другие не могут получить.

Во-первых, почва Голландии и Зеландии низменна, богата и плодородна, вследствие чего она в состоянии прокормить много людей и притом таким образом, что последние могут жить вблизи друг от друга, оказывая друг другу взаимную помощь в промыслах. Я утверждаю, что 1 тыс. акров, которая может прокормить 1 тыс. человек, лучше 10 тыс. акров, дающих не больший эффект. Основания для такого вывода следующие:

1. Предположим, что 1 тыс. людей строит какое-нибудь крупное сооружение. Разве не будет сэкономлено гораздо больше времени в том случае, если они живут все на 1 тыс. акров, чем в случае необходимости жить на площади, в десять раз большей.

2. Расходы, вызываемые заботой о спасении душ, и расходы на содержание священнослужителей будут значительно больше в одном случае, чем в другом; а также расходы по взаимной защите от вторжения врагов и даже по защите от воров и грабителей. Кроме того, расходы по отправлению правосудия будут много ниже там, где свидетели и стороны могут быть легко вызваны в суд; надзор же требует меньших расходов там, где легче

¹ См. *Roscher*, *Die Nachahmung der niederlandischen Handelsblüthe*, S. 57.

следить за поступками людей и где несправедливость и беззакония не могут быть скрыты, как это бывает в местностях с редким населением.

Наконец, люди, живущие уединенно, должны быть своими собственными солдатами, священнослужителями, врачами и юристами и должны накоплять в своих домах запасы продуктов питания (подобно кораблю, отправляющемуся в продолжительное плавание), что ведет к большой порче и излишнему расходованию этих продуктов. Стоимость этого первого преимущества голландцев я считаю приблизительно равной 100 тыс. ф. ст. в год.

Во-вторых, Голландия является страной, имеющей ровную поверхность, благодаря чему во всех ее частях могут быть воздвигнуты ветряные мельницы, и так как атмосфера там влажная и наполнена парами, то в ней всегда дуют ветры, что дает возможность сэкономить труд многих тысяч людей; ведь мельница, построенная одним человеком, может выполнить в течение полугода такую работу, которая требует труда четырех человек в течение пяти лет. Это преимущество будет большим или меньшим в зависимости от того, сильно или слабо заняты работой жители данной страны. В Голландии это преимущество весьма велико, и ценность его достигает почти 150 тыс. ф. ст.

В-третьих, промышленность доставляет больше барыша, чем сельское хозяйство, а торговля — больше, чем промышленность. Но Голландия и Зеландия, расположенные у устьев трех больших и широких рек, протекающих через богатые страны, предоставляют всему населению, живущему по берегам этих рек, заниматься лишь сельским хозяйством, в то время как сами они занимаются производством промышленных товаров, продавая их во всех частях света и выручая за них почти произвольные цены. Короче говоря, они сохраняют за собой ключи от торговли в странах, через которые протекают эти реки. Стоимость этого третьего преимущества я считаю равной 200 тыс. ф. ст.

В-четвертых, в Голландии и Зеландии вряд ли найдется какое-нибудь предприятие или торговое дело, которые расположены в местности, отдаленной более чем на милю от судоходных вод, а расходы по перевозкам водой обычно составляют лишь пятнадцатую или двадцатую часть расходов на сухопутные перевозки. Поэтому, если бы размеры торговли были здесь такими же, как во Франции, то голландцы могли бы продавать дешевле французов на $\frac{14}{15}$ стоимости всех издержек по переездам, на почтовые расходы и по перевозке грузов. Эти расходы достигают, по моему мнению, даже в Англии 300 тыс. ф. ст. в год, ибо один только расход по пересылке писем обходится населению, вероятно, в 50 тыс. ф. ст. в год, хотя государство и сдает почтовый доход на откуп за много меньшую сумму, а все остальные расходы по оплате работы лошадей и носильщиков превосходят по меньшей мере в шесть раз эту сумму. Стоимость этого преимущества я оцениваю свыше чем в 300 тыс. ф. ст. в год.

5. Эту страну, расположенную на морских островах и среди трясин, с ее труднопроходимой, пересеченной плотинами и каналами почвой, легко защищать от нападений, а ведь ее богатства делают ее хорошей приманкой для нападающего. Я считаю, что расходы по защите этой страны ниже по сравнению с теми, которые она должна была бы нести, если бы она представляла собой ровную долину, по меньшей мере на 200 тыс. ф. ст. в год.

6. Голландия имеет такие возможности содержать корабли в гаванях с небольшими издержками на содержание людей и на якорные снасти, что сберегает на этом 200 тыс. ф. ст. ежегодно по сравнению с расходами, какие должна нести Франция. Итак, все эти природные преимущества приводят к получению ежегодно свыше 1 млн. ф. ст. прибыли; а так как вся торговля Европы, вернее, всего мира, с которым наши европейцы ведут торговлю, не превышает 45 млн. ф. ст. в год, то, принимая, что пятидесятая часть всей стоимости ее равна седьмой части прибыли, голландцы могут господствовать над всей торговлей и руководить ею.

7. Страна, расположенная, таким образом, у моря, изобилующая рыбой и имеющая в своем распоряжении также и морской флот, имеет благодаря этому и рыбный промысел. Причем одна лишь торговля сельдью приносит голландцам ежегодно, как это уверяют многие люди, больше прибыли, чем испанцам торговля с Западной Индией или самим же голландцам торговля с Восточной Индией; ибо, как утверждают эти же люди, эта прибыль составляет ежегодно *viis et modis* [по всем статьям] свыше 3 млн. ф. ст.

8. Не приходится сомневаться в том, что тот, кто занимается судоходством и рыболовством, постарается обеспечить за собой торговлю лесом для постройки кораблей, лодок, мачт и бочек; торговлю пенькой для производства такелажа, парусов и сетей; торговлю солью, железом, а также смолой, дегтем, канифолью, серой, маслом и салом — этими необходимыми принадлежностями судоходства и рыболовства.

9. Те люди, которые господствуют в судоходстве и рыболовстве, имеют больше случаев, чем другие, посещать все части света и замечать, чего нехватает или что имеется в избытке в том или ином месте, что может производить тот или иной народ и в чем разные страны нуждаются; следовательно, эти люди могут стать посредниками и захватить в свои руки перевозку товаров во всей мировой торговле. Пользуясь этим, они привозят все туземные товары для промышленной переработки в свою страну и вывозят их обратно даже в ту страну, из которой эти товары происходят. Все это мы действительно наблюдаем в Голландии.

Не перерабатывают ли они сахарный тростник Западной Индии, лес и железо Балтики, пеньку России, олово, цинк и шерсть Англии, ртуть и шелк Италии, пряжу и красящие веще-

ства Турции и т. д.? Короче говоря, во всех старых государствах и империях та страна, которая держала в своих руках судоходство, владела и богатством; и если 2% цены товаров составляют, вероятно, 20% прибыли, то ясно, что тот народ, который может при обороте в 45 млн. продавать дешевле других на 1 млн. (на основе одних только природных и присущих данной стране преимуществ), может легко овладеть мировой торговлей. Причем для этого ему совершенно не требуется овладеть теми ангельскими способностями и силой ума, которые приписываются некоторыми людьми голландцам.

Покончив, таким образом, с положением Голландии, я перехожу теперь к ее торговле.

Повсеместно наблюдается, что во всякой стране процветает промышленность, перерабатывающая собственные туземные товары этой страны. Например, в Англии — шерстяная промышленность, во Франции — бумажная, в Льеже — переработка железа, в Португалии — производство сладостей, в Италии — шелка. Отсюда следует, что в Голландии и Зеландии должно лучше всего развиваться судоходство и что жители этих стран должны стать посредниками и перевозчиками для всего торгового мира. Преимущества судоходного промысла таковы:

Крестьяне, моряки, солдаты, ремесленники и купцы являются опорой всякого государства. Все остальные крупные профессии имеют своим источником недостатки и ошибки этих профессий. Но профессия моряка заключает в себе три из этих четырех профессий, ибо каждый опытный и прилежный моряк является не только мореплавателем, но и купцом, а также и солдатом. Не потому, что ему часто приходится сражаться и применять оружие, а потому, что он привыкает к лишениям и опасностям, угрожающим ему смертью и искалечением; ведь упражнениями и муштровкой можно постичь только небольшую часть солдатского ремесла по сравнению с той, которая постигается благодаря упомянутому выше образу жизни. Первой научаются быстро, вторая же требует многолетнего, весьма тяжелого опыта. Поэтому страна, в которой имеется большое количество моряков, обладает большим преимуществом.

2. Доход крестьянина в Англии составляет лишь около 4 шилл. в неделю, моряк же получает не меньше 12 шилл. в виде заработной платы, продуктов питания (и как бы жилища) и обеспечения разных других его нужд; таким образом, моряк в действительности равен трем крестьянам. Поэтому хотя [жители] Голландии и Зеландии мало пахут и сеют хлеб и мало занимаются выращиванием скота, но они улучшили свою землю постройкой домов, кораблей, машин, плотин, верфей, насаждением красивых садов, разведением необыкновенных цветов и фруктовых деревьев; они занимаются молочным хозяйством и откармливанием скота, разведением рапса, конопли, марены и т. п. Продукты же эти являются основой нескольких, дающих большую выгоду, отраслей промышленности.

3. В то время как занятие других людей ограничено их собственной страной, моряк может свободно направляться в ту часть света, в какую ему заблагорассудится. В то время как в том или ином месте, в тот или иной период дела находятся (как говорится) «на мертвой точке», где-нибудь в другом месте земного шара дела вне всякого сомнения процветают и средства потребления имеются в изобилии. Ясно, что люди, имеющие в своем распоряжении корабли, и только эти люди, используют такое положение с выгодой для себя.

4. Большое, конечное достижение торговли — это не богатство вообще, а специально изобилие серебра, золота и драгоценных камней, которые не портятся и не изменяются так, как это имеет место с другими товарами, но являются богатством для всех времен, всех мест. Изобилие же вина, хлеба, птицы, мяса и т. п. означает лишь богатство *hic et nunc* [данного места и данного времени]. Поэтому производство таких товаров и ведение такой торговли, которые способствуют накоплению в стране золота, серебра, драгоценных камней и т. п., являются более выгодными, чем другие виды производства и торговли. Но труд моряка и перевозка груза на кораблях всегда имеют характер экспорта товаров, излишек которых над тем, что импортировано, приносит в страну деньги и т. д.

5. Тот, кто господствует в морской торговле, может перевозить дешевле, получая при этом большую прибыль, чем другие, перевозя дороже. Ибо производство сукна обходится дешевле, когда один человек расчесывает шерсть, другой прядет, третий тклет, четвертый красит, пятый отделяет, шестой прессует и упаковывает, чем когда все упомянутые операции производятся неуклюже одним и тем же человеком. Подобно этому те, кто господствует в судоходном промысле, могут строить длинные и легкие суда для перевозки мачт, бревен, досок и т. п. и короткие суда для перевозки олова, железа, камней и т. п.; один сорт судов — для захода в порты, в которых им никогда не придется коснуться земли, другой — для обслуживания таких мест, в каких судам приходится лежать на песке дважды каждые двенадцать часов; один род судов и экипажа нужен для мирного времени и перевозки дешевых оптовых товаров, другой — для войны и перевозки драгоценных грузов; один сорт — для бурного моря, другой — для внутренних вод и рек; один сорт судов с особой оснасткой применяется там, где требуется быстрота, чтобы успеть снять сливки с рынка, другой — там, где выигрыш одной пятой или одной четвертой времени не имеет значения; один сорт судов, мачт и такелажа приспособлен для длинных путешествий, другой — для каботажного плавания; один сорт судов — для рыболовства, другой — для торговли; один сорт — для ведения войны с той или иной страной, другой — исключительно для грузовых перевозок; один сорт судов передвигается посредством весел, другой — посредством багов, третий — посредством парусов, а четвертый — посредством тяги людьми и ло-

шадьми; суда одного сорта должны быть приспособлены для плавания на севере среди льдов, а суда другого — для плавания на юге, где им приходится противостоять действию червей и т. д. Главной из многих причин, позволяющих голландцам брать меньшую плату за перевозку грузов, чем берут их соседи, является, как я считаю, именно то обстоятельство, что они могут представить специальный сорт судов для каждого особого вида торговли.

Я показал, каким образом положение их страны дало им возможность захватить судоходство, и как судоходство дало им на деле возможность захватить все другие виды торговли, и как торговля с чужими странами должна дать им возможность развить промышленное производство в таких пределах, с какими они могут справиться сами; что же касается избытка сверх этих пределов, то тут они могут превратить весь остальной мир как бы в рабочих, работающих для их мастерских. Теперь остается только показать, каковы результаты их политики, покоящейся на этих природных преимуществах, а не, как некоторые думают, на чрезвычайном развитии их ума.

Я упустил упомянуть, что 100 лет назад голландцы были бедным и угнетенным народом, живущим в стране с холодным, влажным и неприятным климатом, и что они терпели в то же время преследования за то, что не были ортодоксами в религии.

Это неизбежно привело к тому, что народ должен был тяжело трудиться, не оставляя праздным ни одного человека: богатые и бедные, молодые и старые — все должны изучать искусство чисел, весов и мер, должны вести суровый образ жизни, заботиться о слабых и сиротах в надежде извлечь выгоду из их труда и наказывать лентяев, заставляя их трудиться, а не увеча их. Все эти особенности, о которых говорят, что они являются хитрой выдумкой голландцев, кажутся мне неизбежными условиями, которые почти не могли быть иными.

Свобода совести, регистрация сделок, низкие пошлины, банки, ломбарды и торговые законы вытекают все из одного источника и ведут к одному и тому же результату; что касается низкой процентной ставки, то она также является необходимым результатом всех этих предпосылок, а не продуктом мышления.

Поэтому мы покажем только влияние каждого из этих мероприятий в отдельности и прежде всего влияние свободы совести. Но, прежде чем приступить к этому, я должен упомянуть о почти забытом обычае (относится ли он к торговле или политике, это не имеет значения), заключающемся в том, что голландцы ставят мало мачт и парусов на те из своих судов, которые перевозят дешевые товары для оптовой торговли, мало зависящей от времени года.

Необходимо заметить, что если мы имеем два одинаковых и равных корабля, из которых один имеет 1 600 ярдов парусов, а другой — 2 500 ярдов, то быстрота их передвижения относится одна к другой, как 4 : 5, так что один доставляет на место то же самое

количество леса в четыре дня, а другой — в пять. Если же принять во внимание, что хотя эти корабли находятся под парусами лишь 4 или 5 дней, но в пути они могут пробыть и 30 дней, то возможно, что один потратит на весь путь лишь на одну тридцатую времени больше, чем другой, хотя под парусами он находится на одну пятую времени больше. Но поскольку размеры мачт, рей, снастей, канатов и якорей зависят все от количества и размеров парусов, а, следовательно, от этого зависит и число людей, то ясно, что одно судно имеет на одну треть меньше издержек, чем другое, теряя лишь одну тридцатую во времени и во всем том, что от последнего зависит.

Сейчас я перехожу к рассмотрению первого мероприятия голландской политики, а именно свободы совести. Я считаю, что в Голландии даровали ее по следующим основаниям (имея, однако, всегда наготове вооруженную силу, достаточную для поддержания общественного спокойствия):

1. Они сами порвали с Испанией, чтобы избежать принуждения со стороны духовенства.

2. Диссиденты этого рода — это по большей части люди вдумчивые, трезвые и терпеливые, считающие, что труд и прилежание — это их долг по отношению к богу (как бы ошибочны ни были их взгляды).

3. Эти люди, верующие в божеское правосудие, видя, что наиболее беспутные лица блаженствуют на этом свете и пользуются лучшими его благами, никогда не решаются исповедывать ту же религию, какой придерживаются сластолюбцы и лица, обладающие чрезмерными богатствами и силой, ибо такие люди получают, по их мнению, все, что им причитается, на этом свете.

4. Они не могут не знать, что никто не может веровать в то, во что ему заблагорассудится, и что заставлять людей заявлять, что они веруют в то, во что они в действительности не верят, — это бесполезно, абсурдно и не содействует славе господней.

5. Голландцы, не считая свою веру непогрешимой и зная, что другие руководствуются тем же святым писанием, что и они, и точно так же стремятся к спасению своих душ, не считают себя вправе думать, что религия — это их дело, так же как они не считают нужным брать от моряков, которых они нанимают, обязательство не уничтожать свои собственные суда и жизни.

6. Голландцы видят, что во Франции и Испании (особенно в последней) лиц духовного сословия имеется в сто раз больше того, что действительно необходимо, причем главная забота этих людей состоит в обеспечении единообразия религии. Голландцы же считают, что это излишнее бремя.

7. Они замечают, что там, где прилагают больше всего стараний к сохранению единообразия, там наиболее распространены еретические учения.

8. Они уверены, что если бы в стране, где четвертая часть жителей состоит из еретиков, вся эта четверть была бы уничтожена в результате какого-либо чуда, то по прошествии небольшого периода

времени четверть оставшегося населения вновь превратится тем или иным путем в еретиков; ибо у людей, естественно, имеются различия во мнениях по вопросам, выходящим за пределы здравого смысла и разума; естественно при этом, что лица, имеющие меньше богатства, считают, что у них имеется больше ума и проницательности, особенно в вопросах, касающихся бога, каковые, как они думают, относятся, главным образом, к бедным.

9. Голландцы считают, что положение, в котором находились первые христиане, как оно представлено в деяниях апостолов, напоминает положение теперешних диссидентов (я имею в виду внешнюю сторону). Кроме того, необходимо заметить, что торговля не процветает (как думают некоторые) более всего там, где правительство опирается на единую народную религию, но что, скорее, торговля ведется наиболее энергично во всех государствах и при всех правительствах сектантской частью населения и теми, кто исповедует идеи, отличные от государственно признанных. Так в Индии, где государственно признанной является магометанская религия, наиболее значительными купцами являются баньяны¹; в Турецкой империи — евреи и христиане; в Венеции, Неаполе, Ливорно, Генуе и Лиссабоне — евреи и не католические иностранные купцы. Коротко говоря, в той части Европы, в которой римско-католическая религия является сейчас или недавно была государственно признанной, три четверти всей торговли находятся в руках тех, кто отделился от этой церкви, т. е. жителей Англии, Шотландии и Ирландии, а также жителей Объединенных провинций, Дании, Швеции и Норвегии вместе с подданными германских протестантских князей и Ганзейскими городами. В настоящий момент именно они держат в своих руках три четверти мировой торговли, и даже в самой Франции гугеноты являются относительно наиболее крупными торговцами. Не приходится также отрицать, что в Ирландии, где указанная римско-католическая религия не является государственно признанной, последователи этой религии держат в своих руках значительную часть торговли. Отсюда следует, что торговля не связана с каким-либо одним видом религии, как таковым, но скорее, как было сказано раньше, с сектантской частью населения; это подтверждается также на примере отдельных городов, ведущих наиболее значительную торговлю в Англии. У меня нет также оснований считать, что во всем мире найдется такое количество моряков римско-католического вероисповедания, какое могло бы соответствующим образом экипировать флот, равный тому, которым в настоящее время владеет английский король; моряков же неримско-католического вероисповедания нашлось бы больше, чем втрое. А поэтому тому, кого эта последняя группа благосклонно признает своей главой, не может, очевидно, причинить вред в его морских делах другая группа. Отсюда следует, что в целях развития торговли (если это является достаточным

¹ Индусская купеческая каста.

основанием) должна быть дарована свобода в вопросах веры, хотя непристойные деяния должны, как это имеет место даже в Голландии, пресекаться силой.

Второе политическое мероприятие, или содействие, оказываемое голландцами торговле, заключается в обеспечении права собственности на землю и дома; ибо хотя земля и дома могут быть названы *Terra Firma et res immobilis* [крепкой землей и недвижимостью], однако право собственности на них является неоспоримым лишь постольку, поскольку это заблагорассудится юристам и правительству. Поэтому голландцы, путем регистрации и другими методами обеспечения, делают права собственности столь же устойчивыми, как сама земля; ибо нет поощрения к усердию там, где не обеспечено обладание его плодами и где путем обмана, подкупа и плутовства один человек может легко в один момент отобрать у другого все то, что тот добыл многими годами тяжелого труда и лишений¹.

В Англии было много споров относительно введения регистрации. Юристы в большинстве случаев возражают против этой меры, утверждая, что права собственности и без этого достаточно обеспечены в Англии. Не вдаваясь в рассмотрение косвенных и не имеющих большого значения доводов *pro et contra* [за и против], мы укажем лишь, что хорошо было бы, если бы чиновниками нескольких судебных палат было обследовано, на какую сумму был причинен за последние десять лет вред покупателям в результате таких мошеннических передаточных записей, которые не могли бы иметь места при наличии регистрации. Потеря, которую несет ежегодно население из-за отсутствия последней, составляет в среднем десятую часть этой суммы. Необходимо также подсчитать годовые расходы, которых потребуют регистрации таких чрезвычайных передаточных записей, которые обеспечили бы права собственности на землю. Сравнив обе эти суммы, мы разрешим вопрос, о котором много спорят; однако некоторые лица считают, что хотя немного людей действительно несут потери, но все опасаются и воздерживаются от сделок.

Третье их политическое мероприятие — это банк. Польза, которую приносит последний, заключается в том, что он увеличивает количество денег или, вернее, делает для торговли небольшую сумму эквивалентной более крупной. Чтобы понять, как это осуществляется, необходимо разобраться в следующих вопросах: 1. Какое количество денег требуется для того, чтобы привести в движение торговлю страны? 2. Какое количество денег действительно обращается в стране? 3. Какое количество денег необходимо, чтобы обслужить в течение года все платежи размером ниже 50 ф. ст. или какой-либо иной более подходящей суммы? 4. На какую сумму имеется у руководителей банка беспорочных обеспечений? Если хорошо разобратся во всех этих вопросах,

---

¹ Сам Петти потерял много земель, собственником которых он считал себя.

то мы получим ответ и на вопрос о том, какую часть из наличных денег, о которых говорится выше, можно без всяких опасений прибыльно вложить в банк и какому количеству наличных обращающихся денег эквивалентны эти вложенные в банк деньги. Предположим, например, что 100 тыс. ф. ст. необходимы, чтобы привести в движение торговлю страны, и предположим, далее, что в этой стране имеется лишь 60 тыс. ф. ст. наличных денег. Предположим также, что 20 тыс. ф. ст. необходимы для того, чтобы обеспечить все платежи, размером ниже 50 ф. ст. В этом случае 40 тыс. ф. ст. из указанных 60 тыс., будучи вложены в банк, будут эквивалентны 80 тыс., а эти 80 тыс. вместе с 20 тыс., оставшимися вне банка, составят 100 тыс., т. е. сумму, достаточную для того, чтобы приводить в движение торговлю, как это было предположено. При этом следует заметить, что руководители банка отвечают за сумму, вдвое большую, чем им была доверена, и должны быть в состоянии переложить на все общество убытки, причиняемые им отдельными лицами.

На этих основаниях банк может свободно пользоваться полученными 40 тыс. ф. ст., причем эта сумма вместе с кредитом на такую же сумму составит 80 тыс. ф. ст., а вместе с остающимися 20 тыс. — 100 тыс. ф. ст.

Я мог бы привести здесь еще много подробностей, но так как они были уже отмечены другими авторами, то я ограничусь лишь добавлением одного замечания, которое, по моему мнению, имеет существенное значение, а именно: я обращаю внимание на то, что голландцы стараются освободиться от двух занятий, связанных с большими беспокойствами и опасностями и приносящих вместе с тем наименьшие выгоды. Первое из этих занятий — это занятие простого рядового солдата. Они стараются освободиться от него, ибо они могут нанимать в Англии, Шотландии и Германии охотников подвергать риску свою жизнь за плату в 6 пенсов в день, в то время как сами они спокойно и безопасно занимаются такими промыслами, которые худшему из них дают возможность получать доход, в шесть раз больший. Кроме того, благодаря этому привлечению иностранцев в качестве солдат население их страны постоянно увеличивается, поскольку дети этих иностранцев являются голландцами и занимаются разными промыслами; в то же время новые иностранцы привлекаются ad infinitum [до бесконечности]. Далее, эти солдаты выполняют в благоприятные для этого промежутки времени работу, по меньшей мере эквивалентную тому, что они расходуют. Итак, применяя иностранцев в качестве солдат, голландцы увеличивают население страны и предохраняют себя лично от опасностей и невзгод, не неся каких-либо действительных расходов и достигая этим путем того, к чему другие страны тщетно стремились, издавая законы о натурализации чужестранцев¹. Ибо можно ли прель-

¹ Предложения о натурализации чужестранцев вносились в английский парламент в 1664, 1665, 1670 и 1672 гг.

стить кого-нибудь оставить свою родную страну и переселиться в чужую одними лишь словами и простым разрешением называться новым именем. В Ирландию законы о натурализации¹ привлекли очень мало чужеземцев, что неудивительно, ибо англичане не пойдут туда, если они не получают платы солдата или каких-либо иных выгод, достаточных, чтобы обеспечить их существование.

Указав способ, посредством которого голландцы увеличивают население своей страны, я позволю себе здесь некоторое отступление, чтобы указать метод подсчета ценности каждого человека в среднем, взяв в качестве примера население Англии. Предположим, что число жителей Англии равняется 6 млн. и что их расходы, считая по 7 ф. ст. на человека, составляют 42 млн. ф. ст.; предположим также, что рента с земли равна 8 млн. ф. ст. и годовая прибыль со всякого рода движимого имущества составляет 8 млн. ф. ст., отсюда неизбежно следует, что труд жителей должен был доставить остающиеся 26 млн. ф. ст. Умножив последнюю сумму на 20 (ценность основной массы людей, как и земли, равна двадцатикратному годовому доходу, который они приносят), получаем цифру 520 млн., представляющую собой ценность всего населения. Разделив это число на 6 млн., мы установим, что ценность каждого человека, считая вместе мужчин, женщин и детей, превышает 80 ф. ст.; взрослые же лица должны стоить вдвое больше этой суммы. Исходя из этого, мы можем подсчитать потерю, которую мы несем от чумной эпидемии, от гибели людей во время войны и от отсылки их за границу, на службу чужим государям. Второй промысел, от которого голландцы пострадали освободиться, — это старинное патриархальное занятие скотовода и в значительной мере занятие, сводящееся к вспашке земли и посеву зерна. Они переложили это занятие на датчан и поляков, от которых они получают необходимый им молодой скот и хлеб. Мы можем здесь отметить, что если промышленность и искусство возрастают, то земледелие должно идти на убыль или заработная плата сельских рабочих должна повыситься, а земельная рента упасть.

В доказательство этого я осмеливаюсь утверждать, что если бы все сельские рабочие Англии, зарабатывающие сейчас лишь 8 пенсов в день или около того, могли бы стать промышленными рабочими и зарабатывать 16 пенсов в день (что не является большой заработной платой, поскольку обычно уплачиваются 2 шилл. и 2 шилл. 6 пенсов), то было бы в интересах Англии забросить свое сельское хозяйство и использовать свою землю только как пастбище для лошадей и дойных коров, для разведения садов и огородов и т. д. Если бы это было так и если торговля и про-

---

¹ Согласно закону, изданному после умирения Ирландии, протестанты — купцы и ремесленники, перевезшие в Ирландию свои капиталы и свои семьи в течение 7 лет и принесшие присягу на верность, должны считаться натурализованными и пользующимися всеми правами прирожденных ирландцев.

мышленность Англии возросли, т. е. если им посвящает себя более значительная часть населения, чем это было прежде, и если цена зернового хлеба теперь не выше, чем была тогда, когда меньше народу занималось промышленностью и торговлей и больше — земледелием, то уже по одному этому (хотя можно было бы указать еще и другие причины) рента должна упасть. Предположим, например, что пшеница продается по 5 шилл. или по 60 пенсов за бушель; если ренту с земли, на которой растет пшеница, составляет каждый третий сноп, то из 60 пенсов 20 приходится на землю и 40 — на сельского рабочего (Husbandman); но если бы заработная плата последнего поднялась на одну восьмую, или с 8 до 9 пенс. в день, то доля сельского рабочего в бушеле пшеницы поднимется с 40 до 45 пенсов, и вследствие этого земельная рента должна упасть с 20 до 15 пенсов. Мы предполагаем, что цена пшеницы остается неизменной, и это с тем большим правом, что мы не могли бы ее повысить, так как, если бы мы попытались это сделать, к нам (как и в Голландию) стали бы ввозить хлеб из-за границы, где положение сельского хозяйства не изменилось.

Таким образом, я покончил с первым основным выводом, заключающимся в том, что *небольшая страна и даже небольшой народ могут в результате своего положения, своей торговли и политики стать эквивалентными более крупным и что благоприятные условия для судоходства и водных перевозок способствуют этому самым настоящим и самым основательным образом.*

ГЛАВА II

В которой доказывается, что некоторые виды налогов и общественных сборов могут скорее увеличить, чем уменьшить богатство королевства

Если бы деньги или другие ценности, собранные с народа в виде налога, уничтожались или истреблялись, то ясно, что такие сборы уменьшили бы общественное богатство, а если бы они экспортировались из королевства без всякой компенсации, то результаты были бы те же, что и в первом случае, или же хуже. Но если собранное, как сказано выше, лишь передается из одних рук в другие, то нам остается только выяснить, взяты ли эти деньги или товары из рук, где они применяются с пользой, и переданы в руки нерадивого хозяина или же *vice versa* [наоборот]. Например, предположим, что деньги отбираются путем налога у того, кто их тратит на излишнюю еду и питье, и передаются другому, кто применяет их на улучшение обработки земли, на рыболовство, на разработку рудников, на устройство мануфактур и т. д. Ясно, что такой налог выгоден государству, членами которого являются вышеупомянутые лица. Если даже деньги отбираются у того, кто тратит их, как сказано выше, на еду и питье или всякий иной недолговечный товар, и передаются в руки того, кто расходует их на платье, то я утверждаю, что даже и в этом случае

для общества получается некоторая небольшая выгода, ибо одежда не уничтожается окончательно так скоро, как мясо и напитки. Если же эти деньги будут истрачены на домашнюю обстановку, выгода будет еще несколько больше, если на постройку домов, — то еще больше, на улучшение обработки земли, разработку рудников, рыболовство и т. д. — еще больше. Но наибольшей выгода будет, если они будут истрачены так, чтобы доставить в страну золото и серебро, ибо эти вещи не только не поддаются разрушению, но и признаются богатством во все времена и повсюду. Между тем как другие товары, которые поддаются разрушению, или стоимость которых зависит от моды, или количество которых временами бывает недостаточным или избыточным, являются богатством лишь *pro hic et nunc* [для данного места и в данное время], как сказано в другом месте.

Далее, если жители какой-либо страны, которые в настоящее время заняты не полностью, будут вынуждены в результате налогов работать и производить товары, импортируемые из-за границы, то я утверждаю, что такой налог также способствует росту общественного богатства.

Кроме того, раз имеются люди, живущие милостыней, обманом, воровством, азартной игрой, долгами, которые они и не собираются вернуть, и раз эти люди таким путем отбирают у других, доверчивых и беспечных, более, чем необходимо для поддержания их существования, то я утверждаю, что, хотя бы государство и не имело в настоящее время занятий для этих людей и, следовательно, было вынуждено нести полностью издержки по их содержанию, для общества будет все же выгоднее выдавать таким людям регулярное и достаточное пособие за счет общественных налогов, чем допускать, чтобы они тратили гораздо большие суммы за счет одних лишь доверчивых, беспечных и добродушных людей. Ибо в этом случае общество должно лишаться многих способных людей, которых приходится казнить за преступления, причиной которых является недостаток дисциплины.

Пусть, наоборот, дело касается капиталов, принадлежащих трудолюбивым и способным людям, которые не только украшают страну, где они живут, изящными картинами, одеждой, обстановкой, домами, красивыми садами и огородами, общественными зданиями и т. д., но путем торговли и применения силы оружия увеличивают также количество имеющегося в стране золота, серебра и драгоценных камней. Если средства этих людей сократятся в результате налога и будут переданы таким людям, которые ничего не делают, а лишь едят, пьют, поют, играют и танцуют, если даже они будут переданы людям, которые занимаются изучением метафизики или другими бесполезными умозрительными занятиями или же занимаются всяким иным делом, не производящим никаких материальных вещей или вещей, являющихся действительно полезными и ценными для общества, то я утверждаю, что в этом случае богатство общества уменьшается. Но иной характер имеют занятия, которые приносят развлечение и отдых

для ума и, практикуемые умеренно, поднимают квалификацию людей и располагают их к занятиям, которые сами по себе имеют большее значение.

Поэтому, чтобы судить о вопросе в целом, чтобы знать, принесет ли налог пользу или вред, необходимо хорошо знать условия, в каких находятся люди, и чем они заняты, т. е. необходимо хорошо знать, какая часть населения не способна к труду из-за несовершеннолетия или немощности, а также какая часть его освобождена от труда по причине своего богатства, функций или сана или по причине того, что ей приходится нести обязанности по управлению, руководству и охране тех, кто предназначен для труда и искусства.

2. Вслед за тем необходимо учесть, какая часть указанных лиц, могущих заниматься трудом и искусствами, способна выполнить весь труд, нужный для нации в ее теперешнем положении и размерах.

3. Необходимо учесть, может ли остающаяся часть этих лиц произвести все товары, привозимые из-за границы, или лишь часть их, какие именно из них и сколько каждого сорта. Остаток этой категории людей (если такой найдется) может спокойно и без всякого вреда для общества быть занят науками и занятиями, имеющими целью удовольствие и украшения; наиболее важным является развитие естественных наук.

Осветив, таким образом, в общем этот пункт, который, как я полагаю, не нуждается ни в каких других доказательствах, а лишь в примерах, я хочу теперь отметить, что ни одна страна в Европе не уплатила за последние 100 лет такой большой суммы путем налогов и общественных сборов, какую уплатили Голландия и Зеландия. И все же ни одна страна не увеличила за этот же период времени свое богатство в такой же пропорции, как эти две. Причем ясно, что эти страны проводили в жизнь те общие принципы, о которых мы говорили выше; они ведь обложили самым большим налогом мясо и напитки, для того чтобы препятствовать излишнему расходу этих продуктов, которые полностью уничтожаются в 24 часа (поскольку речь идет о потреблении их человеком), тогда как к товарам, существующим более продолжительное время, они относились более благосклонно.

Они не ставят также налогов, которыми они облагают людей, в зависимость от их дохода, разве только в исключительных случаях, а всегда в зависимость от того, что эти люди расходуют, и больше всего в зависимость от того, что они расходуют бесполезно и без перспектив на обратное получение израсходованного. По этим соображениям пошлины на ввозимые и вывозимые товары у них, как правило, низки; можно подумать, они преследовали ими лишь цель учета своей внешней торговли и возмездия соседним странам за вред, причиненный последним их запретами и пошлинами.

Следует далее заметить, что, начиная с 1636 г., налоги и общественные сборы, взимавшиеся в Англии, Шотландии и Ирландии,

были несравненно большими, чем в какой-либо период до этого времени, и тем не менее богатство и сила этих королевств, как это будет в дальнейшем показано, увеличились за эти последние 40 лет.

Утверждают, что французский король в настоящее время отбирает путем налогов пятую часть богатства своего народа, и тем не менее о богатстве и силе этого королевства рассказывают чудеса. Однако необходимо весьма тщательно различать между богатством народа и богатством абсолютного монарха, который берет у народа там, тогда и в такой пропорции, в какой это ему заблагорассудится. Кроме того, подданные двух монархов могут быть одинаково богаты, и все же один из этих монархов может быть вдвое богаче, чем другой, если, например, один отбирает в свое собственное распоряжение одну десятую часть имущества своего народа, а другой — лишь одну двадцатую. Монарх более бедной страны может даже выказывать большее великолешие и блеск, чем монарх более богатой страны. Это, как будет показано ниже, вероятно, имеет в некоторой степени место во Франции. В качестве иллюстрации и подтверждения того, что было сказано, я укажу на пример Ирландии, в которой имеется около 1 200 тыс. жителей и около 300 тыс. дымовых труб¹, или печей²; было бы легче для ее населения и выгоднее для короля, чтобы налог платился льном на сумму в 2 шилл. с головы, чем серебром по 2 шилл. с трубы. Причина этого следующая.

1. Так как Ирландия — страна с недостаточным населением и так как земля и скот здесь очень дешевы, так как здесь повсюду имеется в изобилии рыба и птица, а почва доставляет замечательные корни (в особенности похожие на хлеб — корни картофеля), так как жители в состоянии вести свое сельское хозяйство при помощи такой упряжи и орудий, какие каждый человек может сделать собственноручно, и живут в таких домах, какие почти каждый может сам построить, а каждая хозяйка является и ткачом и красильщиком шерсти и пряжи, то они могут жить и вести свой теперешний образ жизни, не употребляя золотых и серебряных денег, и могут добывать себе упомянутые выше средства существования, не работая и двух часов в день. Однако в результате неплательсности, возникающей скорее от неупотребления, чем от недостатка денег у этих бедных людей, оказалось, что с 300 тыс. печей, которые должны были бы дать 30 тыс. ф. ст. в год, не может быть собрано и 15 тыс. ф. ст. денег.

---

¹ Эта цифра превосходит ту, которая дана в «Политической анатомии», см. стр. 95.

² В 1662 г. ирландская палата общин единодушно отменила местные суды (courts of wards), определявшие прежде размеры обложения, и ввела единый постоянный налог в 2 шилл. с очага сообразно с таким же налогом в Англии. Налог должен был вноситься раз в год полностью, и в случае невозможности уплаты имущество облагаемого продавалось. От этого налога были избавлены лишь нищие, вдовы и лица, занимающие дома, оплачиваемые не свыше 8 шилл. в год.

Между тем нетрудно понять, что 4 или 5 человек, живущих в таком домике, имеющем лишь одну дымовую трубу, могут легко засадить клочок земли площадью около 40 кв. фут., или пятидесятую часть акра, льном, причем с этого клочка может быть снят урожай льна стоимостью в 8 или 10 шилл., а рента за такое количество земли редко достигает 1 пенса в год. Не требуется также и больших знаний для этого занятия, которое до сих пор мало распространено в этой стране. Что касается рынка для льна, то в одну лишь Голландию импортируется сверх льна, возвращаемого в самой этой стране, такое количество его, какое продается здесь за сумму, колеблющуюся между 80 тыс. и 200 тыс. ф. ст.; в Англию же и Ирландию импортируется и расходуется там, как будет показано ниже, такое количество льняных тканей, которое стоит свыше 0,5 млн. ф. ст. деньгами.

Показав, таким образом, что серебряные деньги не употребляются бедным населением Ирландии, что половина печного налога не может быть из-за этого собрана, что работу имеет меньше пятой части населения, что население и земля Ирландии в достаточной мере пригодны для возделывания льна, что площадь земли стоимостью в 1 пенс произведет такое количество льна, которое стоит 10 шилл., и что имеется рынок, могущий поглотить гораздо больше, чем на 100 тыс. ф. ст. льна, — я считаю мое предложение достаточно доказанным. Оно достаточно доказано во всяком случае для того, чтобы ввести в жизнь и развивать мероприятия, которых требуют как существующие сейчас законы, так и интересы страны. Тем более, что даже если весь произведенный таким образом лен не принесет никакой пользы, то и в этом случае не будет никакой потери, поскольку затраченное на это время раньше использовалось еще хуже. По этим же причинам подобный налог в 2 шилл. с головы мог бы собираться с одинаковой выгодой и с жителей Англии; этот налог достиг бы суммы в 600 тыс. ф. ст. в год. Причем налог уплачивался бы льном, который перерабатывался бы во все те сорта полотна, ниток, тесьмы и кружев, которые мы сейчас получаем из Франции, Фландрии, Голландии и Германии и стоимость которых, как это выяснилось по исследованиям разных лиц, далеко превышает вышеупомянутую сумму.

Суконщиками и другими лицами, которые применяют на работе большое количество бедных людей, было замечено, что в те времена, когда хлеб имеется в чрезвычайном изобилии, труд бедняков соответственно дорог и рабочих вообще трудно достать (настолько беспутны те люди, которые работают лишь из-за еды или, вернее, из-за питья). Поэтому, если бы на том же количестве акров, которое обычно засеивается хлебом и производит его в количестве, достаточном для страны, было бы возвращено его, допустим, вдвое, чем это ожидается или является необходимым, то было бы вполне разумным, чтобы такое благословение божие для всех было использовано для общего блага всего народа, представителем которого является государь. Это лучше, чем если бы оно было употреблено подлой и грубой частью человечества во вред

государству. И стало быть желательно, чтобы такой излишек хлеба был отправлен в государственные амбары и распределен оттуда к наилучшей выгоде государства.

Если хлеб, потребляемый в Англии, стоит, считая по 5 шилл. за бушель пшеницы и по 2 шилл. 6 пенсов за бушель ячменя, Communibus annis [в обычные годы] 10 млн. ф. ст., то отсюда следует, что в годы большого изобилия, когда стоимость этого же зерна снижается на одну треть, общество могло бы получить большую выгоду, которая теперь расходуется на излишнее, как по количеству, так и по качеству, потребление населения, отвращая его, таким образом, от обычного труда.

То же самое может быть сказано относительно сахара, табака и перца, которые в силу привычки сделались необходимыми для всех разрядов населения и которые вследствие чересчур большого их разведения стали неразумно дешевыми. Я утверждаю, что было бы благоразумным, чтобы публика получала выгоду от этого чрезвычайного изобилия.

Было бы также благоразумным обложить акцизом и коринку. Притом не только по указанной причине, но и по другим.

Способ организации теперешней милиции, или ополчения, означает легкий налог на страну, ибо он требует лишь немногих дней труда в течение года от небольшого количества людей сравнительно со всем населением, причем эти люди применяют свое собственное имущество, т. е. свое собственное оружие. Если в Англии имеется 3 млн. мужчин, то среди них должно быть свыше 200 тыс. неженатых в возрасте от 16 до 30 лет, живущих за счет своего труда или службы. Теперешняя милиция состоит из такого или близкого к нему количества людей.

Если бы 150 тыс. из них были вооружены и обучены, как пехотинцы, и 50 тыс., как кавалеристы (а кавалерия особенно полезна на островах), то эта армия на суше плюс 30 тыс. людей на море могла бы с помощью бога защищать нашу страну, расположенную на острове, против всякого возможного нападения. Расходы же по вооружению, обучению и созыву всех этих людей дважды или трижды в год составили бы весьма незначительный налог, взимаемый самим населением и уплачиваемый им самому себе. Кроме того, если бы из указанного числа людей была отобрана одна треть таких, которые более других способны и склонны к военному делу и которые обучались бы и созывались в течение 14 или 15 дней ежегодно, то расходы на это, составляя лишь двухнедельную выплату в год, были бы также весьма незначительным налогом.

Наконец, если бы из этих последних лиц была бы также отобрана одна треть, что составляет около 12 тыс. пехотинцев и около 6 тыс. кавалеристов, которые бы обучались и созывались 40 дней в году, то я полагаю, что расходы на милицию всех этих трех родов, считая, что расходы на последнюю группу составляют шестинедельную выплату в течение года, окажутся не больше 120 тыс. ф. ст. в год. Это, по моему мнению, является незначительным

временем по сравнению с получающейся от этого большой выгодой.

Имеющийся в настоящее время у Англии военный флот требует для своего укомплектования 36 тыс. людей, а английский торговый флот также требует около 48 тыс. людей. Отсюда следует, что для того, чтобы оба флота работали хорошо, необходимо иметь 72 тыс. человек (а не 84 тыс.), обладающих необходимыми качествами для выполнения этой службы. Мы видим, как из-за отсутствия таких людей проходит много времени, прежде чем может быть укомплектован экипаж королевского флота, а до тех пор он требует расходов, не принося никакой действительной пользы. Мы видим также, как в таких случаях купцы испытывают большие затруднения и неудобства и платят чрезвычайно высокие ставки, чтобы их дела шли. Но если бы из 24 тыс. физически сильных людей разных промыслов 6 тыс. в год воспитывались и приспособлялись к морской службе и если бы для поощрения им платили бы по 20 шилл. за каждый год, который они проводят на морской службе, даже если они находятся дома, — что не превышает 6 ф. ст. для лиц, прослуживших 6 лет или больше, — то ясно, что 72 тыс. ф. ст., считая в среднем по 3 ф. ст. на человека, было бы достаточно для оплаты всех 24 тыс. человек. Из моряков, обслуживающих торговый флот, половина находится, как предполагают, постоянно на берегу, что составляет около 24 тыс. человек. Таким образом, эти 24 тыс. человек совместно с половиной подсобных моряков (о которых шла выше речь) смогут при всяких критических обстоятельствах укомплектовать экипаж всего королевского флота в количестве 36 тыс. человек, предоставив купцам 12 тыс. более способных подсобных моряков для выполнения необходимых работ в порту, пока другие моряки вернутся из плавания. Таким образом, 36 тыс., 24 тыс. и 12 тыс. составят те 72 тыс., о которых мы говорили выше. Я утверждаю, что большая сумма, чем 72 тыс. ф. ст., бесполезно расходуется и переплачивается торговцами каждый раз, когда должен быть снаряжен большой флот. Подсобными моряками я называю тех, кто помимо морской службы имеет еще и другой промысел, поддерживая с помощью его свое существование, когда их не используют как моряков. Хотя расходы по содержанию последних составляют 72 тыс. ф. ст. в год, я считаю их незначительными или равными нулю по указанным выше причинам; стало быть это — легкий налог для населения, ибо он собирается им самим и уплачивается себе самому.

Мы предложили, чтобы Ирландия платила налог льном, а Англия льняными тканями и другими изделиями из льна. Подобно этому я считаю, что и Шотландия могла бы так же уплачивать налог сельдями, как Ирландия льном. Эти три налога, а именно льняной, льняных тканей и сельдяной, и расходы на содержание милиции (Militia) трех родов и подсобных моряков, о которых шла выше речь, — все пять составляют вместе сумму в 1 млн. ф. ст. деньгами. Взимание этой суммы означает не расход в 1 млн.,

а выгоду для государства, если, конечно, не будет доказано, что в результате всех налогов или какого-либо одного из них уменьшается вывоз суконных изделий, свинца и олова или таких товаров, которые являются продуктом нашей собственной торговли с Восточной и Западной Индией. Ибо я считаю, что вывоз этих последних товаров является пробным камнем, которым испытывается богатство Англии, и пульсом, по биению которого можно судить о здоровье королевства.

ГЛАВА III

В которой доказывается, что благодаря природным и постоянно существующим препятствиям Франция не может быть более сильной на море, чем англичане или голландцы являются сейчас или могут быть когда-либо

Морское могущество заключается главным образом в людях, способных сражаться на море, и в таких кораблях, которые наилучшим образом подходят к тем морям, которые они обслуживают. Таковыми для наших северных морей являются суда с водоизмещением от 300 до 1 300 т, а из этих последних те, которые имеют глубокую посадку и хорошо держатся на воде, так, чтобы быть в состоянии выдержать сильный ветер и не быть вынужденным дрейфовать; эти качества имеют большое значение в морском деле. Поэтому необходимо исследовать, обладает ли французский король в северных морях (где для его военного флота больше всего возможностей вступить в бой с английским) портами, способными принимать упомянутые выше суда при всякой погоде как зимой, так и летом. Ибо если французский король вышлет в море такое же количество бойцов, как Англия и Голландия, но на небольших, принужденных дрейфовать, судах, то он несомненно будет слабее своих противников. Тысячетонный корабль с экипажем в 500 человек в сражении против пяти двухсоттонных кораблей, на каждом из которых имеется экипаж в 100 человек, будет по весьма простым причинам иметь преимущества как при защите, так и при нападении: ведь большое судно может нести орудия, которые будут поражать малые суда на дистанции большей, чем та, на какой могут поражать или хотя бы наносить вред орудия малых кораблей; большое же судно может их разбить и потопить с такой дистанции, на какой они едва могут нанести удар.

Кроме того гораздо труднее человеку перейти с малого судна на большое, чем человеку с более высокого места спрыгнуть на низкое, и ружейные выстрелы, направленные против высокого судна, не будут столь эффективны, как *vice versa* [направленные обратно].

Что касается кораблей, сидящих глубоко в воде и могущих, следовательно, выдержать сильный ветер, то они могут по своему желанию приближаться к кораблям, вынужденным дрейфовать, или держаться вдали от них и обезопасить себя от опасностей

абордажа. Кроме того, судно, лучше противостоящее ветру, может поставить себя в положение, с которого ему удобнее стрелять в судно, вынужденное идти по ветру, чем *vice versa* [наоборот], и может направить свои выстрелы на такие части судна, вынужденного идти по ветру, которые при ближайшем повороте окажутся под водой.

Таким образом, поскольку французский король не имеет между Дюнкирхеном и Уэссаном ни одного порта, в который могут войти большие, способные выдержать ветер, корабли, то сколько бы он ни ввел в эти моря иных кораблей, это не имеет большого значения. Что касается открытого океана, в сторону которого направлены его порты Брест и Шарант, то он не представляет для него преимуществ по отношению к неприятелю, поскольку здесь имеется большая свобода выбора сражаться или нет, даже когда противники находятся на виду друг у друга.

Поэтому, хотя бы французский король и был необычайно богат и имел бы возможность построить какие угодно и сколько ему угодно кораблей, все же, поскольку он не имеет портов, куда могли бы зайти и укрыться корабли той категории и тех размеров, какие пригодны для его целей, это богатство было бы бесполезно и привело бы к чистому расходу без всякой компенсации или прибыли. Некоторые люди утверждают, что другие народы не могут строить такие хорошие корабли, как англичане. Я надеюсь, что они действительно не могут. Но поскольку представляется слишком возможным, что рано или поздно они могут этому научиться в результате практики и опыта, я не воспользуюсь этим аргументом: я ведь взялся доказать, что препятствия, с которыми встречается Франция в этом деле, являются природными и непреходящими. Корабли и пушки не сражаются сами по себе. Требуются люди, которые приводят их в действие и управляют ими. Поэтому является более важным показать, что французский король не имеет и не может иметь людей в количестве, достаточном, чтобы укомплектовать флот, равный по силе флоту английского короля.

Военный флот английского короля состоит из судов, имеющих в общей сложности 70 тыс. *m* водоизмещения, для которых требуется экипаж в 36 тыс. человек. Если эти люди разделяются, как предполагают, на восемь частей, то из них одна восьмая часть должна, по моему мнению, состоять из лиц, имеющих большой опыт и заслуживших хорошую репутацию на морской службе, вторая же восьмая часть должна состоять из людей, которые пробыли на море семь лет и больше; половина этих людей, или четыре восьмых, должна состоять из таких людей, которые пробыли на море свыше года, а именно два, три, четыре, пять или шесть лет; таким образом, остается лишь одна четверть таких людей, которые совершенно не были на море, или совершили самое большее лишь одну поездку, или участвовали лишь в одной экспедиции. Таким образом, я считаю, что экипаж всего флота

должен состоять из людей, имеющих в среднем трех- или четырехгодичный опыт. Фурнье¹ — новейший и весьма компетентный писатель, поставивший себе целью показать всему миру, какой силой обладает или может обладать на море французский король, — говорит на 92-й и 93-й страницах своей «Hydrography», что в Бретани имеется одна местность, которая снабдила короля 1 400 моряков, и что все морское побережье Франции смогло бы предоставить ему в пятнадцать раз больше моряков. Если допустить, что все его утверждения верны, то все же указанное число составит лишь 21 тыс., каковое число людей, даже если все торговое судоходство Франции будет окончательно и полностью заброшено, не составляет и две трети того, что необходимо для комплектования флота, эквивалентного флоту английского короля; если же торговля будет все же подавать кое-какие признаки существования, то не найдется и одной трети людей, необходимых для комплектования экипажа такого флота.

Допустим, что торговое судоходство Франции составляет не больше одной четверти торгового судоходства Англии, причем одна треть его, а именно ньюфаундлендский рыболовный флот, не принадлежит исключительно Франции и не неразрывно с ней связана. Тогда, заявляю я, если английский король, обладающий правом принудительного набора людей, не может набрать экипаж для всего флота менее чем в два или три месяца, то французский король, у которого менее четверти возможностей, имеющихся у английского короля, совершенно не сможет этого сделать. Ибо тоннаж принадлежащих Франции торговых судов не превышает (как будет показано в другом месте) 150 тыс. *т*, и, следовательно, эти суда имеют не свыше 15 тыс. моряков, считая одного человека на каждые 10 *т*. Доказав, что французский король не может в настоящее время укомплектовать такой флот, как вышеописанный, мы докажем теперь, что он никогда и не сможет этого сделать, ибо встречается с природными и непреходящими препятствиями, а именно: 1. Если во всей Франции имеется всего 15 тыс. моряков для обслуживания ее торговли, то нельзя предположить, ни что эта торговля будет совершенно приостановлена, ни что она сможет отдать более 5 тыс. из указанных 15 тыс. для экипировки части военного флота, которому требуется 35 тыс. человек.

Стало быть недостающие 30 тыс. должны быть добыты одним из следующих четырех способов: во-первых, путем привлечения сухопутных жителей, которых нельзя будет принять более 10 тыс., поскольку моряки не согласятся на эту меру, если за ними не сохранится большинство; ведь они вообще смотрят косо на сухопутных жителей и даже вряд ли будут довольны такими успехами, в которых сухопутные жители могут претендовать на какую-либо долю. Моряки, которым приходится постоянно добывать себе средства к существованию посредством маловыгодного,

---

¹ Аббат Жорж Фурнье, писавший в середине XVII в. по вопросам теории и практики навигации.

трудного и опасного занятия, приносящего тем не менее большую прибыль обществу, будут считать несправедливым, что во времена, когда предстоит добыча и нажива, они оказались стесненными или натолкнулись на препятствие благодаря участию в ней сухопутных жителей или были вынуждены допустить последних к получению равной с ними доли. 2. Моряки должны быть завербованы, т. е. наняты из других стран, в количестве, как мы предполагаем, 20 тыс. Но этого нельзя сделать, если только не прельстить их оплатой, превосходящей оплату, какую платят купцы, и вместе с тем достаточной, чтобы компенсировать риск быть повешенным своим собственным государем и не иметь никакой пощады в случае взятия в плен; не надо также забывать о трудности выбраться из своей страны во времена, когда эмиграция моряков ограничена и запрещена, и о бесчестии отступничества от защиты собственной страны и родного дела. Я утверждаю, что их оплата должна более чем вдвое превосходить то, что они получают от своего собственного государя, и они должны иметь твердую уверенность в том, что с ними в конце концов не будут худо или пренебрежительно обращаться те, кто взял их на службу (и кто ненавидит изменника, хотя и любит измену). Я утверждаю далее, что все те лица, которые, таким образом, прельстятся перейти на чужую службу, должны быть самыми плохими и самыми распутными моряками, такими, у которых нет достаточно ни чести, ни совести и которые не пригодны ни на какое дело, требующее доверия или храбрости. 3. Иной путь увеличения числа моряков состоит в том, чтобы посадить большое количество сухопутных жителей на военные корабли в целях превращения их в моряков. Но эта мера не может быть эффективной не только из-за упомянутой выше антипатии моряков, но также потому, что обычно люди не берутся на море за работу и упражнения, если их не принудит к этому необходимость, превосходящая ту, какая имеется на корабле с избыточным экипажем. Ибо там, где имеется 50 человек на судне, для управления которым достаточно 10 человек, излишние 40 мало помогут делу, но там, где из 10 будет лишь 1 или 2 лишних, необходимость будет часто призывать каждого человека к работе, которую необходимо выполнить под угрозой потери собственной жизни. Кроме того моряки, меняя суда почти каждые 6 или 12 месяцев, плавают то на небольших барках, то на среднего размера судах, то на больших военных кораблях; иногда на лихтере, иногда на галиоте, иногда на двухмачтовом, иногда на трехмачтовом корабле. Они отправляются то на юг, то на север, плавают возле берега, переплывают океан. Вследствие такого разнообразия своей работы они мало-помалу изучают все стороны своей профессии и смогут выполнять ее при всех обстоятельствах, между тем как тот, кто плавал на военном судне в течение одного только лета, не имеет ни такой разнообразной практики, ни прямой необходимости делать что-нибудь вообще.

И, наконец, чтобы стать моряком, требуется в среднем 3—4

года, причем необходимо наличие не менее трех моряков для того, чтобы сделать четвертого из сухопутного жителя. Следовательно, 15 тыс. французских моряков могут увеличиваться в числе только на 5 тыс. человек каждые 3—4 года, и если французская торговля не будет возрастать в соответствии с ростом числа моряков, то король будет вынужден покрыть издержки этого обучения за счет государственных средств, что нетерпимо. Таким образом, нам остается ответить на один только вопрос: имеет ли французское судоходство перспективы на расширение? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо принять во внимание: 1. Что Франция в достаточной мере снабжает сама себя всякого рода средствами существования, как например: хлебом, скотом, вином, салом, льняными тканями, бумагой, шелком, фруктами и т. д. Таким образом, французам требуется мало кораблей для импорта тяжелых и громоздких товаров. Точно так же и экспортировать из Франции не приходится ничего, имеющего большой вес и объем, за исключением вина и соли, общий вес которых менее чем 100 тыс. *т* в год, на что требуются суда, тоннаж которых не превышает 25 тыс. *т*; причем и эти суда большей частью принадлежат голландцам и англичанам, которые не только уже захватили указанный промысел, но и имеют больше возможностей вести его, чем их имеют и, вероятно, когда-либо будут иметь французы. Это вытекает из следующих оснований: 1) французы не могут ни запасти судовый провиант так дешево, ни плавать с такой небольшой командой, как англичане и голландцы; 2) французам из-за отсутствия хороших берегов и портов содержание их судов в портах обходится вдвое дороже, чем англичанам и голландцам; 3) из-за малочисленности своих портов и большого расстояния между ними французские моряки и купцы, связанные с судоходством, не могут входить в сношения друг с другом и оказывать один другому помощь столь легко, дешево и с такой выгодой, как это может происходить в других странах. Итак, их судоходство имеет мало перспектив расшириться за счет внутренней торговли и еще гораздо меньше за счет вытеснения англичан и голландцев с их позиции перевозчиков для всего мира. Отсюда следует, что число французских моряков не увеличится вследствие увеличения их вышеназванной торговли. Столь же маловероятно, чтобы оно могло увеличиться каким-либо из различных вышеописанных способов; а так как их порты не пригодны к приему судов такого размера и качества, какие соответствуют поставленным целям, будучи менее пригодными для этого, чем порты их соседей, то я полагаю, что сделанное мною предположение в достаточной мере доказано.

Упомянутый выше Фурнье на стр. 92 и 93 своей «Hydrography» пытался доказать противное тому, что здесь сказано. Не считая его аргументы имеющими в данном случае какое-либо значение, я предоставляю самому читателю разобраться в этом вопросе.

ГЛАВА IV

В которой доказывается, что население и территории, подвластные английскому королю, имеют от природы приблизительно то же значение по их богатству и силе, как население и территория Франции

Автор книги об английском государстве¹, в которой мы находим много полезных истин и замечаний, считает, что территории Англии и Франции относятся одна к другой, как 30 : 82. Если это верно, то Англия, Шотландия и Ирландия с относящимися к ним островами, все вместе взятые, будут почти столь же велики, как и Франция. Хотя я должен был бы использовать все возможности, чтобы доказать этот парадокс, однако я охотнее признаю, что Англия, Шотландия и Ирландия вместе с упомянутыми выше островами и с заселенными частями Ньюфаундленда, Новой Англии, Новой Голландии, Вирджинии, Мэриленда, Каролины, Ямайки, Бермудов, Барбадоса и всех других Карибских островов и земель, которыми английский король владеет в Азии и Африке, все вместе не обладают территорией, размеры которой были бы равны территории Франции и той заселенной земли, которой французский король владеет также в Америке. И если бы кто-либо стал в интересах Франции утверждать иное, я согласился бы, вопреки имеющимся у меня сведениям и моему пониманию этого вопроса, признать, что территории, принадлежащие французскому королю, на одну седьмую, одну шестую или даже на одну пятую больше территорий, принадлежащих английскому королю, ибо я считаю, что оба государя имеют большее количество земли, чем то, которое они могут наилучшим образом использовать.

И здесь я прошу позволения сделать (среди обсуждения различных вопросов, которые я считаю серьезными) забавное и, возможно, фантастическое отступление, на которое я предлагаю смотреть скорее как на мечту или грезу, чем на рациональное предложение. А именно: если бы все движимое имущество и люди Ирландии и Шотландских гор были перенесены в остальные части Великобритании, то король и его подданные стали бы в результате этого богаче и сильнее, чем теперь, как с точки зрения нападения, так и защиты.

Мне, правда, приходилось слышать, как многие умные люди, жалуясь на тяжелые потери, понесенные англичанами при предотвращении и подавлении ирландских мятежей, и подсчитывая, как мало выгод было получено как королем, так и его подданными за все то, что они в течение 500 лет сделали и претерпели в этой стране, — повторяю, что мне приходилось слышать, как эти умные люди (под влиянием таких печальных размышлений) выражали желание, чтобы (при условии, что жители Ирландии будут спасены) этот остров был поглощен волнами. Боюсь, что заблуждения моего собственного ума по этому вопросу заставляют меня думать,

¹ *Edward Chamberlayne, Angliae Notitia or the present State of England.*

что польза, которая должна бы получиться в результате исполнения этого желания, может быть на самом деле достигнута без того, чтобы этот обширный, покрытый горами остров скрылся под водой, что, по моему мнению, осуществить довольно трудно. Ибо хотя голландские инженеры и научились осушать свои болота, однако я не знаю о таких искусниках, которые сумели бы потопить горы. Если остроумные и сведущие люди (к которым, по моему мнению, относятся Томас Мор и Декарт ¹⁾) высказывали предположение о том, что мы, считающие себя бодрствующими, на самом деле находимся или можем находиться в состоянии сна, и раз самые большие несообразности сновидений суть лишь извращенное и беспорядочное переплетение явлений действительности, то я обращаюсь с просьбой к тениям упомянутых великих людей сказать что-нибудь об этой дикой идее и подчинюсь более здравому суждению всех тех, кто сможет доказать, что они не спят.

Если бы в Англии жил только один человек, то польза, приносимая всей ее территорией, сводилась бы к доставлению средств существования этому одному человеку; но если бы к нему присоединился еще один человек, то рента, или польза от этой территории, была бы удвоена; если бы присоединились два человека, то она была бы утроена и т. д., пока в этой стране не поселилось бы такое число людей, какому может доставить пропитание вся ее территория. Ибо если бы человек захотел узнать, какую стоимость имеет какой-нибудь участок земли, то правильный и естественный вопрос должен бы быть: какое количество людей может он прокормить? Какое количество людей необходимо прокормить? Или, выражаясь более практически, земля одного и того же количества и качества в Англии обычно стоит в четыре или в пять раз больше, чем в Ирландии, и лишь одну четверть или одну треть того, что она стоит в Голландии, потому что Англия населена в четыре или в пять раз плотнее, чем Ирландия, и лишь на одну четверть так плотно, как Голландия. Далее, там, где рента с земли возросла из-за роста населения, там число годовичных рент, за которое может быть продано имение, также возросло, хотя, возможно, не в той же пропорции, ибо доход в 20 шилл. в год может стоить в Ирландии лишь 8 ф. ст., в Англии, где права собственности хорошо обеспечены, — свыше 20 ф. ст., в Голландии — свыше 30 ф. ст.

Я предполагаю, что в Ирландии и горной Шотландии имеется, вероятно, около 1 800 тыс. жителей, или около пятой части того, что имеется во всех трех королевствах. Поэтому первый вопрос, который возникает, — это не могут ли Англия, Уэльс и низменная Шотландия доставить пищу, т. е. хлеб, рыбу, мясо и птицу, еще одной пятой части населения сверх того количества людей, которое сейчас живет в них, при затрате того же труда, который эта пятая часть населения тратит там, где она находится сейчас?

---

¹ «Oeuvres», publiés par V. Cousin. 1824, I, p. 237—239.

Ибо, если они могут доставить такое количество пищи, тогда сделанное предложение является естественно возможным. 2. Необходимо запросить, чему равна стоимость недвижимого имущества, которое должно быть оставлено на месте при таком перемещении? Ибо если оно стоит меньше того, к чему сведется увеличение цены земли в Англии, то сделанное предложение заслуживает рассмотрения. 3. Если брошенная земля и оставленное на этой земле недвижимое имущество могут быть проданы за деньги или если никакой другой народ не решится захватить их, не уплатив за них хорошую плату, народ же, который будет туда допущен, будет менее способен вредить и беспокоить переселенцев в Англию, чем он это делал до того, то в этом случае, как я полагаю, все предложение в целом будет на самом деле приятной и прибыльной мечтой.

Рассмотрим первый пункт, т. е. вопрос о том, могут ли Англия и низменная Шотландия прокормить на одну пятую часть населения больше, чем они прокармливают сейчас, т. е. всего 9 млн. душ? Для ответа на него я, во-первых, отмечаю, что площадь Англии и низменной Шотландии равняется приблизительно 36 млн. акров, т. е. что земли приходилось бы по 4 акра на каждого человека, считая в том числе мужчин, женщин и детей. Однако в Объединенных провинциях приходится не больше 1,5 акра на человека, а в самой Англии, исключая Уэльс, приходится лишь 3 акра на каждого человека в соответствии с теперешним состоянием земледелия и сельского хозяйства. Теперь надо также учесть, что Англия, имея, как сказано, лишь 3 акра на человека, так изобилует средствами существования, что издает законы, запрещающие ввоз скота, мяса и рыбы из-за границы, и что осушение болот, превращение лесов в пахотную землю, огораживание общинных земель, посевы эспарцета и клевера¹ встречают возражения со стороны землевладельцев, поскольку они понизили бы цены на средства существования; ведь отсюда очевидно следует, что менее 3 акров, обрабатываемых так, как это сейчас возможно, достаточно для выполнения поставленной задачи, а стало быть 4 акров хватит с избытком. Я мог бы здесь указать точное количество акров, необходимых для того, чтобы доставить хлеб и напитки, зерно, а также и мясо, масло и сыр в количестве достаточном, чтобы питать 9 млн. человек так, как люди питаются на кораблях и в нормальных семьях, но скажу лишь, что в общем для этого достаточно будет 12 млн. акров, т. е. третьей части 36 млн., предполагая, что коренья, фрукты, птица и рыба и обычная прибыль от свинца, олова, железных рудников и лесов восполнят всякую потерю, которой можно было бы опасаться.

Что касается второго пункта, то я утверждаю, что земля и постройки Ирландии и горной Шотландии стоят при теперешних рыночных ценах не больше 13 млн. ф. ст. деньгами, а фактически

¹ Насажение эспарцета, клевера и люцерны не давало еще повидимому практических результатов в XVII в.

расходы по предлагаемому переселению составят не больше 4 млн. Таким образом, вопрос сводится к тому, будет ли выгода, ожидаемая от этого переселения, превышать 17 млн. ф. ст.?

На это я отвечаю, что выгода будет, вероятно, раза в четыре превосходить указанную сумму и выразится приблизительно в 69 300 тыс. ф. ст. Ибо если рента во всей Англии, Уэльсе и низменной Шотландии равняется приблизительно 9 млн. ф. ст. в год и если к теперешнему числу жителей этих стран будет прибавлена еще пятая часть этого числа, то рента поднимется до 10 800 тыс. ф. ст., а число годовых рент, уплачиваемых при покупке земли, поднимется с 17,5 еще на одну пятую, т. е. до 21. Таким образом, земля, которая сейчас стоит лишь 9 млн. ф. ст. годичной ренты, помноженных на 17,5, т. е. 157,5 млн. ф. ст., будет тогда стоить 10 800 тыс. ф. ст. годичной ренты, помноженных на 21, т. е. 226 800 тыс. ф. ст., что на 69 300 тыс. ф. ст. превосходит ее прежнюю стоимость.

А если какой-либо государь, стремящийся расширить свою территорию, даст больше 6,5 млн., или половины теперешней стоимости покинутой земли, о которой идет речь и которая оценена в 13 млн. ф. ст., то общая прибыль будет больше 75 800 600 ф. ст.; иначе говоря, она будет более чем в четыре раза превышать потерю, размеры которой были нами подсчитаны. Если же кто-либо возразит, что для Англии будет опасно, если Ирландия будет находиться в руках какого-нибудь другого народа, то я кратко отвечу, что народ, который купит ее, будучи в результате этой самой покупки разделен на части, не сможет причинить больше беспокойства Англии, чем он может это сделать теперь, оставаясь объединенным. К тому же Ирландия расположена не ближе к Англии, чем Франция или Фландрия.

Если же кто-либо потребовал бы, чтобы ему объяснили более точно, как и благодаря чему земельные ренты поднимутся в результате вышеописанного более тесного общения людей, то я отвечаю, что выгода происходила бы от переселения около 1 800 тыс. лиц из условий, где они занимались бедным и жалким сельским хозяйством, в условия, где они будут заниматься более выгодными ремеслами. Ибо когда присоединение будет произведено, то весьма незначительное добавление сельскохозяйственного труда к той же земле произведет на одну пятую больше пищи, и, следовательно, добавочные рабочие, зарабатывая лишь 40 шилл. в год в каком-нибудь ином промысле (что они легко смогут сделать; они даже смогут зарабатывать до 8 ф. ст. в год), получают избыточный доход, превышающий 3 600 тыс. ф. ст. в год; а это, считая стоимость такого дохода равной двадцатикратному годовому доходу, равно 72 млн. ф. ст. Кроме того, поскольку жители городов потребляют больше товаров и расходуют больше, чем люди, живущие в диких, малонаселенных местностях, то раз Англия будет в результате указанных выше мероприятий гуще населена, то же количество жителей будет расходовать больше, чем они расходовали, когда вели более скверный и грубый образ

жизни, жили более обособленно и в большей мере находились вне поля зрения, наблюдения и соперничества один у другого; ведь каждый человек стремится надеть лучшую одежду, когда он бывает в компании, чем в условиях, когда его никто не может видеть.

Я далее добавляю, что расходы по управлению гражданскими, военными и церковными делами будут меньшими и принесут больше безопасности и эффекта при условиях такого тесного общения, чем при иных условиях. Это не только вытекает из логических рассуждений, но и подтверждается примером Объединенных провинций.

Но даже если все это отступление приходится считать лишь простой мечтой, я все же полагаю, что оно сможет послужить доказательством тому, что если бы территория, подвластная королю Англии, оказалась немного меньше территории, подвластной французскому королю, то, поскольку ни одна из них не имеет избыточного населения, разница эта несущественна с точки зрения интересующего нас здесь вопроса. Поэтому, предполагая, что французский король имеет очень незначительное преимущество в этом территориальном вопросе или совсем его не имеет, мы переходим к выяснению числа подданных, находящихся под властью каждого из этих монархов, и к сопоставлению этих чисел одного с другим.

В книге «Государство французское» указывается, что в этом королевстве имеется 27 тыс. приходов, а в другой книге, написанной весьма солидным автором, занимающимся специально положением церкви и духовенства во Франции¹, указывается, что во Франции приход, который насчитывает 600 душ, представляет исключительное явление; я полагаю поэтому, что, по мнению этого автора (который так хорошо изучил вопрос), на один приход не насчитывается в среднем больше 500 душ. При таком расчете все население Франции равняется приблизительно 13,5 млн. человек. Население же Англии, Шотландии и Ирландии с прилегающими островами при подсчете на основании числа приходов, которые обычно имеют более прихожан в странах с протестантской религией, чем в странах с католической религией, а также исходя из размеров печного налога, подушного налога и акциза, составляет около 9,5 млн. человек.

В Новой Англии имеется около 16 тыс. человек под ружьем, около 24 тыс. способных носить оружие и стало быть всего около 150 тыс. человек. Я считаю вероятным, что во всей этой колонии и в других колониях Азии, Африки и Америки имеется в общем 0,5 млн. жителей, и предоставляю читателям судить о том, в какой мере эта цифра соответствует действительности. Таким образом, я считаю, что английский король имеет около 10 млн. подданных *ubivis Terrarum Orbis* [на всем земном шаре], а французский король — около 13,5 млн., как сказано выше.

¹ «L'état present de la France», p. 455, где содержится список общин с числом приходов в каждой за исключением Амьена и Нанта. Общее число учтенных приходов составляет 24 580.

Хотя весьма важно знать число подданных каждого государя, но, когда речь идет об их богатстве и силе, столь же важно выяснить, сколько из них добывают больше, чем расходуют, и сколько меньше.

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо учесть, что в Англии имеется менее 20 тыс. лиц духовного сословия, во Франции же их имеется, как утверждает вышеназванный французский автор, приводящий число лиц, принадлежащих к религиозным орденам по каждому духовному сану в отдельности, — около 270 тыс., т. е. на 250 тыс. больше, чем, по нашему мнению, является необходимым; иначе говоря, 250 тыс. человек там потеряны для мира. Указанное число взрослых и физически здоровых лиц эквивалентно приблизительно двойному числу людей из смешанной массы, состоящей из лиц разного пола и возраста. Тот же автор утверждает, что эти духовные лица расходуют в среднем около 18 пенсов в день, что втрое превышает то, что требуется даже трудящемуся человеку.

Таким образом эти 250 тыс. лиц духовного звания при том образе жизни, который они ведут, снижают число подданных французского короля ниже 13 млн. Если же 10 человек на островах могут защищать себя столь же хорошо, как 13 человек на континенте, то эти 10, не будучи заинтересованы в расширении своей территории путем захвата чужой, равноценны другим 13 и по своей силе. Относительно того, что в английских владениях имеется больше людей, получающих очень большие доходы, чем их имеется во французских владениях, мы скажем следующее:

В Англии, Шотландии, Ирландии и других территориях, подвластных английскому королю, насчитывается около 40 тыс. моряков, во Франции же — не свыше одной четверти этого числа. Но один моряк зарабатывает столько, сколько три простых крестьянина. И потому эта разница в числе моряков, присоединенная к числу подданных английского короля, образует преимущество, эквивалентное 60 тыс. крестьян.

В Англии, Шотландии, Ирландии и всех других территориях, подвластных английскому королю, имеется кораблей на 600 тыс. т водоизмещения; стоимость их составляет приблизительно 4,5 млн. ф. ст. деньгами, а ежегодные расходы на поддержание английского судоходства путем строительства новых судов и починки старых равны одной трети этой суммы. Эти расходы равны заработку 150 тыс. крестьян, но составят не свыше одной трети заработка большого числа работников, занятых на судах разного рода, а именно: корабельных плотников, конопатчиков, столяров, гравировщиков, маляров, блоковых мастеров, канатных мастеров, мачтовых мастеров, кузнецов разного рода, флагмастеров, буссольщиков, пивоваров, хлебников и всякого иного рода мастеров по изготовлению пищи, а также разных мастеров, имеющих дело с орудиями и орудийными камерами. А так как в Англии и т. д. имеется в четыре раза больше этих ремеслен-

ников, чем во Франции, то они опять-таки добавляют к числу подданных английского короля эквивалент добавочных 80 тыс. крестьян.

Общая длина морской береговой линии Англии, Шотландии, Ирландии и прилегающих островов равна приблизительно 3 800 миль. В соответствии с такой длиной и с общим количеством занимаемых страной акров площадь этой страны могла бы составить продолговатую фигуру или прямоугольник, имеющий 3 800 миль в длину и около 24 миль в ширину; следовательно, каждый пункт в Англии, Шотландии и Ирландии находится в среднем на расстоянии лишь 12 миль от морского берега. Во Франции же, имеющей лишь около 1 тыс. миль морского берега, среднее расстояние от морского берега, определенное тем же способом, составляет приблизительно 65 миль. А учитывая незначительность числа портов по сравнению с их числом во владениях английского короля, среднее расстояние от порта составит во Франции не меньше 70 миль. Эти обстоятельства делают ясным, что Англия может снабжаться всеми тяжелыми и громоздкими товарами заграничного происхождения и производства по гораздо более низким ставкам, чем это может происходить во Франции, т. е. примерно на 4 шилл. с центнера дешевле, ибо стоимость сухопутных перевозок на расстоянии, равном разнице расстояний от портов в Англии и во Франции, равна этой сумме или очень близка к ней. Выгода же от этого преимущества при учете всего импорта и экспорта громоздких товаров не может быть меньшей, чем то, что может дать труд 1 млн. человек. Под громоздкими товарами я подразумеваю все сорта строевого леса, досок и клепки для бочек; всякого рода железо, свинец, камень, кирпич и черепицу для построек; всякого рода зерно, соль и напитки; разного рода мясо и рыбу и вообще все другие товары, для которых выигрыш или потеря 4 шилл. с центнера имеет значение. Разве мы не видим, что одно и то же вино продается во внутренних частях Франции за 4 или 5 ливров за бочку, в то время как вблизи портов за него можно выручить 7 ливров. И по этой же причине гибель строевого леса в Англии не представляет ничего ужасного, как это ясно показало восстановление Лондона и судов, погибших во время войны с голландцами. У нас не может быть также большого недостатка зерна и других необходимых средств потребления, если только погода не будет повсюду неблагоприятна для их произрастания, что может случиться очень редко или никогда, ибо те же самые причины, которые вызывают неурожай в одном месте, часто приводят к изобилию в другом. Дождливая погода благоприятна для возвышенных местностей и затопляет низкие.

Наблюдается, что бедняки во Франции обычно получают меньше заработной платы, чем в Англии, и тем не менее их средства питания там обычно дороже. В таком случае в Англии должно быть больше лиц, имеющих излишки, чем их имеется во Франции.

Наконец, я предлагаю всем тем, кто путешествовал по Англии и Франции, ответить на вопрос: не расходуют ли люди из просто-

народья (the Plebeians; а они составляют главную массу всякого народа) на одну шестую больше в Англии, чем во Франции? А если это так, то, разумеется, они должны раньше заработать этот излишек, и стало быть 10 млн. подданных английского короля эквивалентны 12 млн. подданных французского короля. А учитывая все обстоятельства, они эквивалентны 13 млн., каковому числу, как было предположено, равно население Франции.

Здесь можно было бы возразить, что так как великолепие и пышность французского короля кажутся большими, чем великолепие и пышность английского короля, то богатство Франции должно быть соответственно больше богатства Англии. Но такого вывода делать нельзя, поскольку кажущееся величие короля зависит от той Quota pars [доли] богатства народа, которая отбирается у него королем. Ибо если предположить, что население разных стран одинаково богато, но что один из государей изымает пятую часть, а другой пятнадцатую, то один народ кажется фактически втрое более богатым, чем другой, в то время как потенциально они лишь равны.

Разобрав, таким образом, вопрос о территории, населении, обогащении и условиях защиты от нападений обоих королевств, а отчасти и об их торговле, поскольку нам приходилось упоминать суда, судоходство и близость портов, мы переходим теперь к более подробному рассмотрению торговли каждого из этих королевств.

Некоторые лица полагают, что во всем мире насчитывается не более 300 млн. жителей. Для нас не имеет существенного значения, верно ли это или нет. Но я имею достаточные основания предполагать (и был бы счастлив получить об этом более определенные сведения), что число лиц, с которыми англичане и голландцы ведут торговые сношения, не превышает 80 млн., причем ни один европейский народ, насколько я знаю, не ведет ни прямо, ни косвенно торговли там, где ее не ведут эти два народа. Таким образом, весь торговый мир (или мир, ведущий торговлю) состоит, как сказано выше, приблизительно из 80 млн. человек.

Далее, я считаю, что стоимость всех товаров, ежегодно обмениваемых во всем торговом мире, не превышает стоимости 45 млн. ф. ст. Богатство всякой страны заключается главным образом в той доле, которую она имеет во внешней торговле со всем торговым миром, а не во внутренней торговле простым мясом, напитками, предметами одежды и т. д., которая доставляет мало золота, серебра, драгоценных камней и другого всеобщего богатства. Поэтому нам необходимо выяснить, не приходится ли на каждого подданного английского короля в среднем большая доля, чем на каждого подданного французского короля.

В этих целях было подсчитано, что стоимость шерстяных изделий, ежегодно экспортируемых из Англии в различные части света, а именно сукна всех сортов, саржи и иных тканей, бумажной ткани, байки, фриза, а также чулок, шляп, одеял и т. д.,

экспортируемых из Англии, Шотландии и Ирландии, достигает 5 млн. ф. ст. в год.

Стоимость свинца, олова и угля составляет 500 тыс. ф. ст.

Стоимость предметов одежды и предметов домашнего обихода, экспортируемых в Америку, — 200 тыс. ф. ст.

Стоимость серебра и золота, взятых у испанцев, — 60 тыс. ф. ст.

Стоимость сахара, индиго, табака, хлопка и какао, привезенных из южных частей Америки, — 600 тыс. ф. ст.

Стоимость рыбы, клепки для выделки больших бочек, мачтового леса, бобровых шкур и т. д., привезенных из Новой Англии и северных частей Америки, — 200 тыс. ф. ст.

Стоимость шерсти, масла, шкур, сала, говядины, сельдей, скумбрии и семги, экспортируемых из Ирландии, — 800 тыс. ф. ст.

Стоимость угля, соли, полотна, пряжи, сельдей, скумбрии, семги, льняных тканей и пряжи, вывозимых из Шотландии и Ирландии, — 500 тыс. ф. ст.

Стоимость селитры, перца, миткаля, бриллиантов, москательных товаров и шелку, вывозимых из Восточной Индии сверх того количества, которое потребляется в Англии, — 800 тыс. ф. ст.

Стоимость рабов, вывозимых из Африки для работы в наших американских колониях, — 20 тыс. ф. ст. Все это вместе с оплатой услуг английских кораблей, работающих в чужих странах, выражающейся более чем в 1,5 млн. ф. ст., образует сумму в 10 180 тыс. ф. ст.

Этот подсчет в достаточной мере подтверждается таможенными пошлинами трех королевств, действительная стоимость которых, равна, как думают, приблизительно 1 млн. ф. ст. в год, а именно: 600 тыс. ф. ст., уплачиваемых королю, 100 тыс. ф. ст. расходов по сбору этих пошлин, 200 тыс. ф. ст. за провезенные купцами контрабандой товары и 100 тыс. ф. ст., заработанные откупщиками. Эта сумма совпадает с общим мнением и с высказываниями людей, знакомых с положением дел, и находится в соответствии также и с той долей или частью всей мировой торговли, которой обладают, как я определил, подданные английского короля, а именно около 10 из 45 млн.

Однако стоимость французских товаров, ввезенных в Англию, не превосходит (вопреки некоторым распространённым оценкам) 1 200 тыс. ф. ст. в год, а стоимость всего того, что Франция экспортирует во все остальные страны мира, не превышает более чем втрое или вчетверо эту сумму. Этот подсчет весьма близко сходится также со сведениями, которые мы имеем о французских таможенных пошлинах. Таким образом, так как стоимость экспорта Франции составляет не более половины экспорта Англии и так как все товары, производимые во Франции, за исключением вина, водки, бумаги и первых образцов и фасонов платья и мебели (которые создаются во Франции), могут также производиться и в Англии, а население Франции к тому же больше населения Англии, то ясно, что на каждого человека в Англии и т. д. приходится в среднем втрое больше внешней торговли, чем на каж-

дого человека во Франции. На Англию приходится около двух девятых всей мировой торговли и около двух седьмых всего количества судов. Тем не менее нельзя отрицать, что богатство и пышность короля и некоторых других высокопоставленных лиц Франции повидимому превосходят богатство и пышность лиц, занимающих такое же положение в Англии. Все это вытекает скорее из природы их правительств, чем из действительных и естественных причин богатства и силы.

ГЛАВА V

В которой доказывается, что препятствия, стоящие на пути английского величия, случайны и устранимы

Первое препятствие на пути к величию Англии состоит в том, что принадлежащие ей территории находятся слишком далеко друг от друга и разделены морем на много различных островов и стран и, могу сказать, на такое же количество королевств и различных правительств, а именно: у нас имеются три различных законодательных власти — в Англии, Шотландии и Ирландии, которые, вместо того чтобы объединиться, часто мешают одна другой, создавая помехи и препятствия промыслам друг друга так, как будто они являются не только чужими одна другой, но иногда даже врагами.

2. Острова Джерси и Гернси и остров Мэн имеют юрисдикцию, отличную от юрисдикций Англии, Шотландии и Ирландии.

3. Форма правления в Новой Англии (как в гражданских, так и в церковных делах) столь отличается от формы правления во всех других владениях его величества, что трудно сказать, к каким последствиям это приведет.

Форма правления в других колониях также очень сильно отличается от какой бы то ни было из остальных, хотя по существу нет никаких серьезных оснований, вытекающих из положения страны, торговли и условий жизни населения, к тому, чтобы существовали такие различия.

Так как маленькие, разьединенные и отдаленные одно от другого правительства редко в состоянии защитить себя, то в результате вся тяжесть защиты их должна лежать на главном королевстве, на Англии, и, таким образом, все менее крупные королевства и доминионы, вместо того чтобы быть плюсами, в действительности являются минусами. Однако такое положение может быть исправлено путем создания двух таких Высоких советов, которые могли бы одинаково представлять всю империю, причем один из них должен избираться королем, другой — населением. Богатство всякого короля тройкого рода. Первое — это богатство его подданных, второе — это та Quota pars [доля] богатства его подданных, которая отдается ему для дела защиты, поддержания достоинства и украшения страны, а также для управления предприятиями, имеющими целью общее благо, за

что не могут взяться или могут взяться лишь очень немногие частные лица.

Третья часть — это та Quota [часть] упомянутой Quota pars [доли], которой король может распоряжаться так, как его собственные личные наклонности и желания подскажут ему, не отдавая никому отчета. Совершенно ясно, что упомянутые выше разобщенность и различия королевств и юрисдикций являются большими препятствиями для создания всех названных видов богатства, как это можно видеть при рассмотрении следующих обстоятельств. Во-первых, в случае войны с чужими странами Англия обычно несет всю тяжесть и все расходы, вследствие чего многие люди в Англии совершенно разоряются.

Во-вторых, запреты, накладываемые иногда Англией на ввоз товаров из Ирландии и Шотландии, как это недавно было сделано в отношении скота, мяса и рыбы, ввозимых из Ирландии, не только сделали более дорогими продукты питания, а следовательно, и труд в Англии, но и вынудили население Ирландии привозить из Франции и Голландии и из других стран также товары, которые до этого они покупали в Англии, что наносит большой вред обоим народам.

В-третьих, все это вызывает излишние беспокойства и расходы по сбору пошлин с товаров, обращающихся между этими странами.

В-четвертых, для наших барбадосских и других американских промыслов убыточно такое положение, при котором товары, могущие быть отправленными оттуда непосредственно в различные части света и быть проданными по умеренным ценам, должны сначала прибыть в Англию, где за них уплачиваются налоги, а затем их отвозят в другие страны (если это вообще удастся), куда они могли бы быть посланы непосредственно.

В-пятых, расходы по защите островов Джерси и Гернси несет Англия, тем не менее труд и промыслы их жителей, число которых весьма значительно, способствуют больше выгоде Франции.

В-шестых, в Новой Англии имеется большое число физически здоровых англичан, занимающихся главным образом сельским хозяйством и притом наиболее примитивной частью последнего (каковой является разведение скота), в то время как Ирландия смогла бы вместить всех этих людей и, в худшем случае, предоставить им землю на лучших условиях, чем те, на которых они имеют ее в Америке, да к тому же, пожалуй, и какое-нибудь занятие, лучшее, чем то, какое они могут иметь сейчас.

В-седьмых, жители других колоний, хотя они действительно производят продукты, которые не произрастают столь же хорошо в Англии, захватывают больше земли, чем необходимо для того, чтобы произвести эти экзотические продукты в количестве, достаточном, чтобы удовлетворить весь мир, и тем самым нарушают и уничтожают результаты своих собственных стараний.

В-восьмых, не подлежит сомнению, что одно и то же количество жителей, рассеянных на большом пространстве, должно тратить больше на содержание своего правительства и на свою оборону, чем

когда они живут компактно и когда им не приходится зависеть от ветра, погоды и всех случайностей моря.

Вторым препятствием на пути английского величия является различное понимание нескольких существенных вопросов, а именно вопроса о прерогативах короля, привилегиях парламента, неясных различий между законом и справедливостью, а также между гражданской и церковной юрисдикцией. Сюда относятся также сомнения в том, распространяется ли власть Английского королевства на Ирландское королевство, не говоря уже о том удивительном парадоксе, согласно которому англичане, законно посланные в Ирландию для подавления восстаний, должны, выполнив свою задачу, лишаться прав (как это имело место) и терять то влияние на законодательную власть, которое они имели в Англии; они должны также уплачивать пошлины, как иностранцы, на все то, что они потребляют в Ирландии, куда они были посланы для защиты чести и интересов Англии.

Третье препятствие заключается в том, что, хотя Ирландия и является завоеванной страной, в которой число урожденных ирландцев не составляет десятой части того количества англичан, какое имеется в обоих королевствах, между двумя народами не образован естественный и прочный союз путем такого переселения и пропорционального смешения, чтобы ирландцы составляли лишь десятую часть всего числа жителей Ирландии и такую же долю в Англии; тогда отпала бы необходимость содержать в Ирландии армию, требующую расходов в размере четверти доходов этого королевства.

Четвертое препятствие заключается в том, что налоги в Англии взимаются не с расхода, а со всего имущества, не с земли, инвентаря и труда, а главным образом с одной только земли, и не на основании какого-либо равного и неизменного мерила, а в зависимости от случайного преобладания партий и групп; при этом налоги не взимаются так, чтобы это вызвало наименьшие беспокойства и расходы, а отдаются на откуп лицам, которые, в свою очередь, передают их один другому без ясного понимания того, что они делают, в результате чего бедные люди уплачивают вдвое больше того, что получает король.

Пятое препятствие заключается в неравенстве графств, епископств, приходов, церковных имений и других подразделений, а также представительства от населения в парламенте. Все это препятствует правильному функционированию органов власти, подобно тому как неправильно сделанное и эксцентрически установленное колесо движется не так свободно и выполняет свою работу не так хорошо, как колесо, надлежащим образом сооруженное и установленное.

В-шестых, не является ли препятствием то обстоятельство, что полномочия по ведению войны и по взиманию налогов не находятся в одних и тех же руках? Но я предоставляю решать этот вопрос тем, кто может лучше разобраться в основных законах.

Ни одно из этих препятствий не является природным, все они

возникли таким же образом, каким образуются неправильности в постройках, если одна часть их была построена в одно время, а другая — в другое; а также благодаря изменению положения вещей по сравнению с тем, каким оно было в соответствующее время, когда установления, на которые мы жалуемся, были впервые введены; возможно также, что они являются лишь искривлениями первых установлений, происшедшими под влиянием времени.

Раз эти препятствия являются случайными, то их можно также и удалить; ибо разве нельзя продать землю излишних территорий и увезти оттуда жителей вместе с их движимым имуществом? Не могут разве англичане, находящиеся в американских колониях (производящих табак, сахар и т. д.), подсчитать, какое количество земли достаточно для их целей, и затем сократить как количественно, так и качественно свои поселения в соответствии с требующимися размерами? Что же касается жителей Новой Англии, то я могу лишь пожелать, чтобы они были переселены в Старую Англию или Ирландию (в соответствии с предложениями¹, которые они сами делали в течение последних 20 лет), причем им была бы предоставлена большая свобода совести, чем та, которую они предоставляют друг другу.

Разве не могут три королевства объединиться в одно и иметь одинаковое представительство в парламенте? Разве не могут различного рода подданные короля одинаково жить вперемешку? Разве нельзя лучше уравнивать приходы и другие территориальные подразделения? Разве нельзя сделать более определенными и надлежащим образом установленными юридические и всякие другие права правительства? Разве нельзя равномерно распределить налоги и использовать их непосредственно для их конечной цели? Разве нельзя дать свободу диссидентам в вопросах религии, раз они оплачивают содержание военных отрядов, необходимых для поддержания общественного спокойствия? Я скромно осмеливаюсь утверждать, что все это может быть сделано, если этого захочет верховная власть, ибо подобные вещи уже часто делались в различных местах и в различные времена.

ГЛАВА VI

В которой доказывается, что сила и богатство Англии возросли за последние 40 лет

Не приходится особенно сомневаться в том, что территории подвластных королю владений увеличились, поскольку за этот период Новая Англия, Вирджиния, Барбадос и Ямайка, Танжер и Бомбей были либо присоединены к владениям его величества,

¹ Эти предложения исходили повидимому от Кромвеля в 1650 г. Некоторые обитатели Америки ответили ему в том же 1650 г., что согласны на это переселение, если их условия будут приняты. Однако годом позже из Массачусетса получился официальный ответ, отклоняющий план переселения.

либо превращены из пустынь в страны с многочисленным населением, большим количеством строений и кораблей и производством многочисленных товаров. Поскольку же территории Англии, Шотландии и Ирландии не уменьшились по сравнению с их размерами 40 лет назад, то ясно, что в результате осушения болот, орошения сухих земель, превращения в пахотную землю лесов и пустырей, разведения эспарцета и клевера на землях, на которых произрастал один лишь вереск, и на бесплодных землях, а также в результате улучшения и размножения различных сортов фруктов и овощей и превращения некоторых рек в судоходные и т. д. земля в ее теперешнем состоянии может доставлять больше пищи и других продуктов, чем она давала 40 лет назад.

Во-вторых, хотя в Англии, Шотландии и Ирландии за последние 40 лет погибло от чумы и меча приблизительно 300 тыс. человек, не считая людей, умерших естественной смертью, однако обычный прирост в 10 млн. человек за одно поколение, удваивающий население в 200 лет (как это было показано теми, кто изучал бюллетени смертности), может привести за 40 лет (составляющих пятую часть указанных 200 лет) к увеличению населения на пятую часть его числа, или на 2 млн. человек. Попутно следует отметить, что прибавление негров к населению американских колоний (поскольку все они являются людьми, способными много работать и не требующими больших расходов) отнюдь не является фактом малого значения. Кроме того можно надеяться, что в Новой Англии, где мало женщин остается бесплодными или таких совсем нет, большинство же имеет много детей, и где жители живут долго и отличаются хорошим здоровьем, имел место такой прирост населения, который равен числу людей, погибших во время последнего ирландского мятежа.

Что касается домов, то уже один вид улиц Лондона говорит о том, что стоимость их в этом городе выросла; по моему мнению, она удвоилась за последние 40 лет. Что же касается домов в провинции, то прирост их числа в Ньюкестле, Ярмуте, Норвиче, Эксетере, Портсмуте, Коузсе, Дублине, Кингсайте, Лондондерри и Колрэне в Ирландии значительно перекрыл то число их, которое, насколько мне известно, было разрушено в других местах. Ибо не подлежит сомнению, что в Ирландии, где разрушения были наибольшими, дома (в общей массе) в настоящее время имеют большую стоимость, чем 40 лет назад, поскольку дома сейчас более роскошны, чем были в то время, а число жителей возросло почти на пятую часть, как показано выше.

Что касается числа судов, то королевский военный флот сейчас вырос втрое или вчетверо по сравнению с его размерами 40 лет назад, т. е. до того как был построен «Sovereign»¹. Торговое судо-

¹ Корабль «Sovereign of the Seas» был спущен на воду 14 октября 1637 г.

ходство Ньюкестля, располагающее сейчас кораблями с водоизмещением почти на 80 тыс. *m*, не могло тогда иметь больше четверти этого количества¹, во-первых, потому, что Лондон вырос вдвое, во-вторых, потому, что потребление угля также по меньшей мере удвоилось; в те времена он мало применялся для отоплення домов, в настоящее же время он употребляется для этой цели; тогда не обжигалось также при его помощи такое количество кирпича, какое обжигается сейчас, да и жители районов, расположенных по обе стороны Темзы, не применяли его в то время в таком количестве, как теперь. Кроме того в торговле с Гвинеей и Америкой занято свыше чем на 40 тыс. *m* судов в год, а в то время эта торговля была незначительной. Количество импортированного вина было значительно ниже того, что ввозится сейчас. Чтобы не распространяться, укажем лишь, что таможенные пошлины на экспортированные и импортированные товары не составляли тогда и третьей части той стоимости, которую они составляли теперь. Это показывает, что не только судоходство, но и сама торговля возросла приблизительно в том же отношении.

Что касается денег, то размер уплачиваемых за них процентов был равен 50 лет назад 10 ф. ст. со 100, 40 лет назад — 8 ф. ст., а в настоящее время — 6 ф. ст. Это отнюдь не вызвано какими-либо изданными в этих целях законами, поскольку тот, кто может дать хорошее обеспечение, может в настоящее время получить их за еще меньший процент, но естественное падение процента есть результат увеличения количества денег.

Кроме того поскольку количество арендованной земли и число арендованных домов возросли и поскольку возросла и торговля, то несомненно, что деньги, которыми оплачиваются ренты, приводящие в движение торговлю, должны были также возрасти в количестве.

Наконец, всякий, кто наблюдал эти явления, может рассказать нам о том, как возросло за это время число и увеличилась роскошь колясок, экипажей и домашней обстановки, не говоря уже о том, что число писем, отправленных по почте, возросло в двадцать раз, что является показателем роста деловых сделок и торговых сношений. Я мог бы прибавить, что доходы его величества возросли почти втрое, а значит возросли и источники, откуда уплачиваются и покрываются эти расходы.

---

¹ В 1615 г. угольная торговля Ньюкестля имела в своем распоряжении приблизительно 200 парусных судов, идущих к Лондону, и еще 200, обслуживающих прибрежные города Англии. В 1649 г. торговля углем настолько возросла, что, по свидетельству Gray («Chorographia, or a survey of Newcastle upon Tyne», 1649 г.), «в один год продавалось больше угля, чем сорок лет тому назад в семь лет».

ГЛАВА VII

В которой доказывается, что одной десятой части всех расходов подданных английского короля, если бы эта сумма собиралась в виде равномерно распределенного налога, было бы достаточно для того, чтобы содержать 100 тыс. пехотинцев, 40 тыс. кавалеристов и 40 тыс. моряков и покрыть все правительственные расходы, как обычные, так и чрезвычайные

Чтобы осветить этот пункт, нам необходимо узнать, чему равен средний между высшим и низшим расход каждого человека во владениях короля. Я утверждаю, что он вряд ли ниже расхода рабочего, зарабатывающего около 8 пенсов в день, ибо заработная плата такого человека равна 4 шилл. в неделю без питания и 2 шилл. с питанием, из чего следует, что стоимость его питания равна 2 шилл. в неделю, или 5 ф. ст. 4 шилл. в год. Стоимость же одежды не может быть меньше, чем заработная плата, уплачиваемая самой бедной деревенской служанке, получающей 30 шилл. в год; издержки же на все другие средства существования должны составить по крайней мере еще 6 шилл. в год, а потому все издержки равны 7 ф. ст.

Мало вероятно, чтобы это сочинение попало в руки кого-нибудь, кто живет на 7 ф. ст. в год, а потому читателей удивит такое предположение. Однако они должны принять во внимание, во сколько раз число бедняков и их детей больше числа богатых. Хотя личные расходы некоторых богатых людей могут быть в двадцать раз больше расходов рабочего, все же расходы вышеупомянутого рабочего могут служить достаточно хорошим мериллом расходов всей массы населения.

Если же расходы каждого человека равны в среднем 7 ф. ст. в год и если число подданных короля равно 10 млн. человек, то десятая часть всех расходов равна 7 млн. ф. ст. Однако суммы приблизительно в 5 млн. или немногим большей достаточно, чтобы оплатить содержание 100 тыс. пехотинцев, 40 тыс. кавалеристов и 40 тыс. моряков в течение года зимой и летом, а это может потребоваться нечасто. Обычные же расходы правительства во времена глубокого и невозмутимого мира не составляли и 600 тыс. ф. ст. в год.

Там, где население преуспевает, доход больше расхода, и стало быть десятая часть расходов будет меньше десятой части дохода. Уплата же десятой части своих расходов в период, когда страна испытывает серьезнейшие затруднения (ибо только при этих условиях могут понадобиться такие большие военные силы), не может означать больших лишений, ни тем более поставить кого-либо в плачевное положение. Ибо, чтобы вносить десятую часть, человеку требуется тратить лишь на одну двадцатую меньше и работать на одну двадцатую больше, т. е. по полчаса в день сверх обычного времени. И то и другое (как показывает ежедневный опыт) весьма нетрудно перенести, ибо мало найдется в Англии таких людей, которые не едят на одну двадцатую больше того, что им полезно, и что за беда, если придется носить одежду из

материала стоимостью в 19 шилл. ярд, а не в 20, тем более, что мало кто сумеет разобраться в этой разнице.

Заметка. При всех этих расчетах я предполагаю, что все 10 млн. состоят из людей, подчиняющихся своему государю, которыми он может распорядиться. Ибо если дело обстоит иначе, то расчеты должны измениться.

ГЛАВА VIII

В которой доказывается, что среди подданных английского короля имеется столько незанятых людей, что они могли бы заработать на 2 млн. ф. ст. в год больше, чем зарабатывают в настоящее время, и что имеются также под рукой занятая, подходящие и достаточные для этой цели

Чтобы доказать это положение, мы должны выяснить, сколько могли бы заработать все жители, если бы они были расположены или вынуждены работать и если бы нашлась работа, чтобы занять их, а потом сравнить эту сумму с упомянутой выше суммой общих расходов, вычтя ренту и прибыль на их землю и капитал, который, строго говоря, сберегает так много труда. Доход с земли и капитала равен для целой страны трем седьмым всех расходов, так что там, где расходы достигают 70 млн., земельная рента и прибыль со всего движимого имущества, денежный процент и т. д. должны составлять около 30 млн., а на долю труда приходится, следовательно, 40 млн., т. е. 4 ф. ст. на человека.

Однако необходимо отметить, что около четверти всей массы жителей составляют дети мужского и женского пола в возрасте ниже 7 лет, от которых нельзя ожидать большой работы. Необходимо также отметить, что еще около десятой части всех жителей составляют лица, которые освобождены от того рода труда, о котором мы сейчас говорим, по причине своего большого богатства, звания, сана, должностей и профессии; их делом является или должно являться управление, регулирование и руководство трудом и действиями других людей. Таким образом, из 10 млн. жителей может найтись лишь около 6,5 млн. таких людей, которые (если понадобится) могут действительно работать. А из этих последних некоторые могут зарабатывать по 3 шилл. в неделю, некоторые — по 5 шилл. и некоторые — по 7 шилл., т. е. все они вместе могут зарабатывать в среднем по 5 шилл. в неделю или по крайней мере по 10 ф. ст. в год (делая скидку на болезнь и другие случайности). Таким образом, все вместе могут зарабатывать 65 млн. ф. ст. в год, а эта сумма на 25 млн. ф. ст. превышает расходы.

Автор «Государства английского» утверждает, что в Норвиче дети в возрасте от 6 до 16 лет зарабатывают на 12 тыс. ф. ст. в год больше, чем они расходуют¹. Поскольку же население Норвича

¹ Chamberlayne, «State of England», part. II, 1671, p. 150—151. «Несколько лет назад было вычислено и установлено, что в Норвиче дети в возрасте от 6 до 10 лет (а не 16) зарабатывают ежегодно на 12 тыс. ф. ст. больше, чем расходуют, причем зарабатывают главным образом вязкой тонких шерстяных чулок».

составляет трехсотую часть населения всей Англии, как это видно из отчетов о печном налоге, и около пятисотой части всех королевских подданных, имеющих во всем мире, то отсюда следует, что все подданные его величества в возрасте от 6 до 16 лет могут заработать на 5 млн. ф. ст. в год больше, чем они расходуют.

Далее, поскольку число лиц старше 16 лет превышает вдвое число детей в возрасте от 6 до 16 лет и поскольку каждый взрослый человек может заработать в два раза больше каждого ребенка, то ясно, что если бы взрослые и дети повсюду работали так, как они работают в Норвиче, то они могли бы заработать на 25 млн. в год больше, чем они расходуют. Этот расчет, основанный на фактах и опыте, сходится с предыдущим.

Хотя, как мы уже доказали, жители Англии преуспевают и имеют возможность обогащаться ежегодно на 25 млн., однако ясно, что они не обогащаются ни на эту сумму, ни даже на 23 млн. ф. ст.; а это меньше на те 2 млн., которые мы здесь имеем в виду. Ибо если бы они получали этот излишек в 23 млн., то в течение приблизительно пяти или шести лет весь капитал (Stock) и движимое имущество населения удвоилось бы. Как я ни желал бы, чтобы такое предположение соответствовало действительности, однако я никоим образом не могу считать его верным. А потому, если они могут иметь излишек в 25 млн., а в действительности не имеют ни 23, ни 20, ни 10, а возможно что и 5, то я доказал то, что предположил, а именно, что среди подданных короля имеется достаточно незанятых лиц, могущих заработать по меньшей мере на 2 млн. больше того, что они зарабатывают в настоящее время.

Но, чтобы разобрать этот вопрос более детально, необходимо отметить, что после лондонского пожара ремесленники (лишь те, которые связаны со строительством) заработали в четыре года сумму в 4 млн. ф. ст., т. е. по 1 млн. в год, и это ничуть не уменьшило размеров той работы, того труда или тех видов промышленности, какие обычно производились в любые четыре года до события, о котором идет речь. Если лишь те ремесленники, которые были связаны со строительством, и притом из них лишь те, которые работали в Лондоне или вблизи его, могли произвести на 1 млн. ф. ст. работы сверх обычной, то я думаю, что как отсюда, так и из того, что было сказано раньше, следует, что все остальные незанятые люди могут очень легко удвоить эту сумму; и в результате мы получим как раз ту сумму, какая была предположена.

Однако если в наличии и имеются незанятые люди, которые могут зарабатывать дополнительно миллионы и миллионы, то это еще ничего не означает, если для них не имеется занятий. Они могут с таким же успехом предаваться удовольствиям и заниматься умозрением, как и заниматься ни для чего не нужной работой. Поэтому чрезвычайно важно доказать, что налично имеется на 2 млн. ф. ст. работы, которая может быть сделана и которой в настоящее время королевские подданные пренебрегают.

. Чтобы доказать это, нужно только подсчитать: 1. Сколько денег уплачивается подданными английского короля иностранцам в виде корабельного фрахта. 2. Какую сумму выручают голландцы от своего рыболовного промысла, производимого в наших водах. 3. Чему равна стоимость всех тех импортируемых в Англию и здесь потребляемых товаров, которые могли бы при некотором старании производиться и обрабатываться у нас. Коротко говоря, я утверждаю на основании изучения наиболее достоверных подсчетов, относящихся ко всем этим пунктам, что суммы эти достигают более чем 5 млн. ф. ст., в то время как в моем предположении речь идет лишь о 2 млн.

Дальнейшим доказательством являются данные, приводимые г. Самуилом Фортри в его блестящем исследовании о торговле. Эти данные показывают, что стоимость товаров, импортируемых из одной только Франции, достигает ежегодно 2 600 тыс. ф. ст. А я утверждаю, что вино, бумага, пробка, камедь, каперсы и немногие другие товары, которые Англия не может производить, не составляют и пятой части этой суммы. Отсюда следует (если г. Фортри не ошибся), что упомянутые 2 млн. могут получаться от одной лишь Франции, а стало быть по всем трем только что перечисленным статьям должно получиться 5 или 6 млн.

ГЛАВА IX

В которой доказывается, что имеется достаточное количество денег, чтобы приводить в движение торговлю страны

После благополучного восстановления на престоле его величества короля было признано целесообразным собрать и перечесть деньги, которые были выпущены в период узурпации. При этом на основании единогласного утверждения всех кассиров было установлено, что указанные деньги (которые в результате многочисленных революций оказались сильно перемешанными со старыми деньгами) составляли около седьмой части всего количества их и что этих денег, после того как они были собраны, оказалось около 800 тыс. ф. ст. Стало быть всех денег было 5 600 тыс. ф. ст. Таким образом, надо думать, что всех наличных денег в Англии было тогда (принимая во внимание, что известное количество денег было накоплено как сокровище) около 6 млн. Этой суммы, по моему мнению, достаточно, чтобы приводить в движение торговлю Англии. Я не сомневаюсь в том, что остальные владения его величества обладают соответственно подобными же средствами для достижения тех же результатов.

Если бы в Англии было 6 млн. населения и если бы каждый человек расходовал в год 7 ф. ст., то совокупный расход достигал бы 42 млн.¹, или около 800 тыс. ф. ст. в неделю; следовательно,

¹ Ср. «Трактат о налогах», где расходы английского народа оцениваются в 50 млн. ф. ст. По данным Джона Селлера («A moderate Computation of the Expences in Provisions, etc.», 1691 г.) сумма эта гораздо выше.

если бы каждый человек оплачивал свои расходы еженедельно и если бы деньги могли оборачиваться в течение недели, то менее чем 1 млн. было бы достаточно для вышеуказанных целей. Но поскольку рента за землю в Англии (уплачиваемая по полугодиям) равна 8 млн. ф. ст. в год, необходимо наличие 4 млн., чтобы можно было ее уплатить. А поскольку арендная плата за дома в Англии, уплачиваемая поквартально, равна приблизительно 4 млн. в год, требуется лишь 1 млн., чтобы можно было уплатить эту арендную плату. А поэтому, так как 6 млн. достаточно, чтобы обслужить три упомянутых выше вида обращения, то я считаю, что сделанное предположение является в достаточной мере доказанным, по крайней мере до тех пор, пока не будет выдвинуто что-нибудь более убедительное в пользу противоположного мнения.

ГЛАВА X

В которой доказывается, что подданные английского короля обладают капиталом, достаточным и пригодным для того, чтобы приводить в движение торговлю всего торгового мира

Итак, по вопросу о дальнейшем поощрении торговли мы уже показали, что в Англии имеется достаточно денег, для того чтобы обслужить совершающиеся в ней сделки. Рассмотрим же теперь, не располагаем ли мы и достаточным капиталом, пригодным для того, чтобы приводить в движение торговлю всего торгового мира. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо вспомнить, что все товары, ежегодно экспортируемые из всех частей вышеупомянутого мира, могут быть куплены за 45 млн. ф. ст. и что суда, занятые в этом же мире, стоят не больше 15 млн., и стало быть требуется самое большее 60 млн. ф. ст., чтобы приводить в движение вышеупомянутую торговлю без какого бы то ни было кредита. Но поскольку производители товаров обычно отпускают их в кредит купцам или посредникам, обладающим капиталом, лишь в размере той части всей стоимости товаров, которая может быть потеряна при их продаже, прибыль же их почти верная, то отсюда следует, что капитала, в количестве меньшем, чем 60 млн. ф. ст., даже меньшем, чем половина этой суммы, достаточно, чтобы приводить в движение вышеупомянутую торговлю. Хорошо известно, что купец, обладающий хорошей репутацией и владеющий капиталом в 500 ф. ст., может получать в кредит товаров стоимостью свыше 1 тыс. ф. ст. А поэтому менее 30 млн. достаточно для указанных целей, причем монета, суда и инвентарь, уже занятые в торговле, образуют по крайней мере половину этой суммы.

Многу уже было показано, каким образом благодаря политике банка всякая денежная сумма может стать в торговле эквивалентной почти удвоенной такой сумме. Все это как будто показывает, что даже в настоящее время немногого нехватает для выполнения того, что было нами предложено. Но будем даже счи-

тать, что нехватает 20 млн. или более. В таком случае отнюдь не невероятно, что раз большинство джентльменов и некоторые аристократы направляют своих младших сыновей в торговлю, они найдут разумным, увеличивая число купцов, увеличить также и размер торговли, а следовательно, и капитала. А это может быть с успехом выполнено путем залога в банке земли стоимостью в 20 млн. ф. ст., что составляет не больше шестой или седьмой части всей территории Англии; иначе говоря, путем образования фонда стоимостью в такую сумму, которая будет служить обеспечением всех товаров, продаваемых и покупаемых в процессе ведения мировой торговли, о которой здесь идет речь.

Таким образом оказалось, что Англия имеет столько же земли, по качеству сходной с землей Голландии и Зеландии, сколько ее имеют эти две провинции, и сверх того большое количество другой земли, годной для занятия разными промыслами. Выяснилось также, что в наличии имеются незанятые люди в количестве, достаточном для того, чтобы зарабатывать на много миллионов фунтов стерлингов больше того, что зарабатывает население теперь, и что имеются также занятия, дающие возможность заработать несколько миллионов (даже исходя из потребления одной только Англии). Отсюда, а также из того, что было сказано в последней главе относительно увеличения капитала как в виде денег, так и в виде земли, следует, что для подданных английского короля не только не является невозможным, а, наоборот, вполне достижимо захватить в свои руки торговлю всего торгового мира.

Затронутый здесь вопрос отнюдь не является несвоевременным, ибо младшие братья благородных фамилий Англии не могут быть обеспечены иным путем так, чтобы жить соответственно их происхождению и воспитанию. Ибо если вся земля Англии стоит 8 млн. ф. ст. в год, то в Англии имеется около 10 тыс. семей, на каждую из которых приходится в среднем около 800 ф. ст. в год. Мы можем предположить, что в общем в каждом из этих семейств имеется один младший брат, который не сможет существовать в соответствии с образом жизни, который ведут его родственники, на сумму, меньшую, чем 200 или 300 ф. ст. в год. Я же утверждаю, что ни служба при дворе, ни командные должности в армии и флоте мирного времени, ни духовные звания и обычные доходы при занятии профессией адвоката или врача, ни служба у знати и духовных сановников не смогут, все вместе взятое, обеспечить содержанием, превышающим 300 ф. ст. в год, более чем 3 тыс. из указанных 10 тыс. младших братьев. Отсюда следует, что недостающую сумму должна предоставить одна лишь торговля. Но если названные 7 тыс. джентльменов начнут заниматься торговлей без увеличения размеров последней или если мы надеемся увеличить размеры торговли без увеличения капитала (а последнее может быть повидимому сделано только путем отдачи в залог банкам соответствующего количества земли или помещения в банк денег), то мы будем неизбежно разочарованы. Следует при этом отметить, что продажа иностранцам земли на золото и

серебро увеличила бы капитал королевства, если же эта продажа совершается между жителями страны, то это не дает никаких результатов. Ибо тот, кто превращает всю свою землю в деньги, получает возможность заниматься торговлей, но обратное происходит с тем, кто отдал свои деньги в обмен за землю. Продажа же земли иностранцам увеличивает как количество денег, так и число жителей, а следовательно, и торговлю. Следует поэтому думать, что во время издания законов, запрещающих иностранцам покупать землю и не разрешающих им торговать без уплаты чрезвычайных налогов, общее положение вещей и интересы страны весьма отличались от теперешних.

Покончив, таким образом, с этими десятью основными выводами, я мог бы продолжать заниматься другими *ad infinitum* [до бесконечности], но я считаю, что и сказанного достаточно, 1) чтобы показать, что я понимаю под *политической арифметикой* и в чем заключается польза от знания истинного положения населения, земли, капитала, торговли и т. д.; 2) чтобы показать, что подданные короля не находятся в таком плохом положении, как это утверждают некоторые недовольные люди; 3) чтобы показать, какое важное значение имеют единство, усердие и послушание для поддержания общественной безопасности и для блага каждого отдельного человека.

Т О М П

РАЗНОЕ О ДЕНЬГАХ

1682 г.

•

ДРУГОЙ ОПЫТ
ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРИФМЕТИКЕ,
РАССМАТРИВАЮЩИЙ
РОСТ ГОРОДА ЛОНДОНА

1682 г.

•

ЗАМЕЧАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО
ДУБЛИНСКИХ БЮЛЕТЕНЕЙ СМЕРТНОСТИ

1681 г.

•

ДВА ОПЫТА ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРИФМЕТИКЕ
РАССМАТРИВАЮЩИЕ
НАСЕЛЕНИЕ, ДОМА, ГОСПИТАЛИ И Т. Д.

1687 г.

•

ЗАМЕЧАНИЯ О ГОРОДАХ ЛОНДОНЕ И РИМЕ

1687 г.

•

ПЯТЬ ОПЫТОВ
ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРИФМЕТИКЕ

1687 г.

•

ТРАКТАТ ОБ ИРЛАНДИИ

1687 г.

РАЗНОЕ О ДЕНЬГАХ 1682 г.

Лорду Галифакс

Предположим, что 20 шилл. только что отчеканенных денег весят, согласно обычаю или закону, 4 тройских унции¹. Предположим, что вес в 20 шилл. старых денег эпохи Елизаветы и Иакова, который тоже должен был равняться 4 тройским унциям, равен 3 тройским унциям или же колеблется между 3 и 4 унциями, но никогда не падает при этом ниже трех и никогда не равен полным четырем.

Предположим, что значительная часть только что отчеканенных правильных денег вывозится в Ост-Индию, старые же деньги, неполноценные и имеющие разный вес, совершенно не вывозятся.

ВОПРОСЫ

Вопрос 1. Необходимо ли перечеканить старые, имеющие разный вес деньги и установить между ними равенство?

Ответ. Необходимо, ибо деньги, изготовленные из золота и серебра, являются лучшим регулятором торговли и должны поэтому быть равными; в противном же случае они не являются регулятором и, стало быть, не являются и деньгами, а всего лишь кусками металла, которые были деньгами до тех пор, пока они не износились и плохое обращение не довело их до потери равенства.

Вопрос 2. За чей счет?

Ответ. За государственный счет, как это имеет место и в настоящее время, ибо не владелец денег является виновником их неравенства. Этим виновником является государство, которое не приняло предупредительных и карательных мер против такого плохого обращения с деньгами, последствия которого исправляются перечеканкой.

Вопрос 3. Какой вес и какую пробу должны иметь новые шиллинги?

¹ Приблизительный вес. Из 12 английских тройских унций стандартного серебра чеканилось 62 шилл. Одна тройская унция = 31,103 грамма.

Ответ. Тот же самый вес и ту же пробу, что и другие, ныне существующие новые деньги и какие имели старые, когда они были новыми, ибо все шиллинги должны быть одинаковыми; все они должны соответствовать требованиям закона и все должны быть пригодны к оплате старых долгов в соответствии с той суммой, которая была действительным ссужена.

Вопрос 4. Предположим, что из 20 шилл. старых денег можно сделать лишь 18 шилл. новых; кто в таком случае должен нести потери в 2 шилл.?

Ответ. Отнюдь не государство. Ибо тогда владельцы обреза-вали бы свои собственные деньги. Потерю должен нести один лишь владелец, ибо он мог отказаться принять неполновесные и имеющие недостатки деньги или мог своевременно избавиться от них. Достаточно уже того, что он получает в обмен на свои старые и имеющие разный вес деньги новые, правильные и красивые деньги за счет государства, унцию за унцию, по весу.

Вопрос 5. Будет ли серебро вывозиться из Англии после такой монетной реформы, допустим, в Восточную Индию, в большом количестве, чем раньше, и притом во вред Англии?

Ответ. В несколько большем количестве. Однако не во вред Англии, *Ex Nomine* [хотя бы номинальный], а скорее к выгоде ее, ибо купец получит компенсацию и за производство новой монеты, а не только за металл, содержащийся в ней, за который он только и получал, когда он вывозил испанские реалы.

Вопрос 6. Раньше купец вывозил в Индию багряницу и серебро. Не будет ли он теперь вывозить одну лишь только что стечканенную серебряную монету?

Ответ. Купец купит такое количество багряницы, какое только можно приобрести за 100 новых шиллингов, и затем подсчитает, получит ли он в индийских странах в обмен на эту багряницу больше шелка, чем в обмен на 100 других таких же шиллингов. И в соответствии с результатами этого подсчета он будет вывозить или багряницу, или серебро в монете; если же у него будут сомнения, он будет вывозить часть багряницы и часть серебра.

Вопрос 7. Но не станет ли Англия более бедной от того, что купец вывезет эти 100 шилл.?

Ответ. Не станет, если он привезет обратно в обмен на них такое количество шелка, за которое можно получить в Испании более 100 шилл. (может быть, более 200 шилл.), и затем привезет эти 200 шилл. в Англию, или если он привезет в свою страну такое количество перца, за которое англичане уплатят ему 200 таких же шиллингов. Таким образом, и купец и Англия получают] вы-году от экспорта этих 100 шилл.

Вопрос 8. Но если бы новые шиллинги имели лишь три четверти того веса, какой они имели раньше, то купец совершенно не трогал бы их и, таким образом, не возникла бы боязнь обеднения?

Ответ. Купец вывозил бы их так же, как и раньше, но давал бы в обмен на эти урезанные шиллинги лишь три четверти того количества перца или других индийских товаров, какое он давал

в обмен на старые, а в Индии ему пришлось бы принимать в обмен на старые шиллинги три четверти того количества перца, какое он получал раньше. Стало быть не будет никакой разницы, разве что для тех немногих глупцов, которые принимают деньги, считаясь с их названием, а не с их весом и пробой.

Вопрос 9. Если шиллинг будет сведен посредством перечековки к трем четвертям своего прежнего веса, то не получим ли мы в результате этого на одну треть больше денег, чем в настоящее время, и не станем ли мы, следовательно, соответственно богаче?

Ответ. Вы действительно имели бы на одну треть больше переименованных шиллингов, но ни на одну унцию больше серебра или денег, и вы не смогли бы получить в обмен за все ваше увеличенное количество денег ни на одну унцию больше иностранных товаров, чем вы получали раньше, ни даже в обмен за отечественные товары, за исключением разве небольшого количества, какое можно было бы получить в первый момент от глупцов, о которых было сказано выше. Предположим, например, что вы покупаете у золотых дел мастера серебряный сосуд, весящий 20 унций, и уплачиваете по 6 шилл. за унцию, что составит 6 ф. ст.¹, или 24 унции серебра в монете. Теперь предположим, что в новой монете эти 6 ф. ст. весят не 24, а всего лишь 18 унций, но называются попрежнему, и притом по приказу короля, 6 ф. ст. Можно ли себе представить, чтобы золотых дел мастер отдал свой сосуд, весящий 20 унций выделанного серебра, за 18 унций невыделанного? Ведь производство денег стоит немного. Такая же нелепость получилась бы и при обмене их на все другие товары, хотя это и не было бы столь очевидно, как при обмене денег на товары, сделанные из того же материала, что и сами они.

Вопрос 10. Не может ли правительство заставить людей давать за новые, урезанные деньги такое же количество товаров, какое они давали за старые деньги, вес которых был на одну треть больше?

Ответ. Результатом таких правительственных распоряжений явилась бы потеря одной трети всего того имущества его подданных, которое является в других странах товаром, и передача этих товаров иностранцам; последние же получают их за три четверти того количества серебра, какое они обычно платили за эти товары. Это распоряжение правительства отнимет также у кредиторов одну треть тех денег, которые они ссудили до издания этого распоряжения.

Вопрос 11. Если предположить, что новые монеты урезаются не на одну четверть, как было предположено выше, а лишь на одну десятую, то как будет обстоять дело в этом случае?

Ответ. Совершенно так же, как и в первом. Ибо *Magis et minus non mutant speciem* [увеличение и уменьшение не изменяют природы вещи]. Лучше было бы, однако, предположить, что 1 шилл. должен приниматься за 10 или за 20, так как в этом случае неле-

¹ Петти принимает, что 6 ф. ст. весят 24 тройских унции.

пость очевидна сама по себе и не требует таких разъяснений, какие нужны, когда речь идет о незначительных различиях, не замечающихся без специального изучения. Ибо если бы богатство страны могло быть удвоено правительственным распоряжением, то нельзя было бы понять, почему такие распоряжения не были давным давно изданы нашим правительством.

Вопрос 12. Не будут ли люди, которым необходимо купить товары в чужих странах, вывозить исключительно деньги и не прекратится ли совершенно, таким образом, продажа или экспорт наших собственных товаров?

Ответ. Если некоторые английские купцы и будут столь непредусмотрительны, то все же иностранные купцы будут покупать те английские товары, в которых они нуждаются, на деньги, привезенные в Англию из их стран, или на такие товары, как для Англии более желательны, чем деньги. Ибо продажа английских товаров зависит исключительно от того, насколько они полезны иностранцам и насколько последние в них нуждаются. Но разве не было бы безумием со стороны англичанина повести в Турцию не свинец, а поехать туда, имея в качестве балласта деньги, и, таким образом, потерять плату за провоз свинца, который он может продать там; и чтобы при этом из Турции прибыл корабль с деньгами, везя их как свой балласт, для того чтобы взять у нас свинец, который мог бы быть с самого начала взят английским кораблем? Нет; искусство купца состоит в том, чтобы принять в соображение все эти обстоятельства, а кроме того никакое распоряжение государя относительно веса и названия монет не имеет никакого значения ни для иностранцев, когда они узнают о нем, ни для его собственных подданных *pro futuro* [в сделках на будущее время], какую бы сумятицу это распоряжение ни внесло среди них *pro praeterito* [для прошлых сделок]. Мы повторяем: было бы лучше для государя, который должен 20 шилл., заявить, что он уплатит лишь 15 шилл., чем, скрывая свое подлинное намерение, заявить, что все землевладельцы должны в дальнейшем принимать 15 шилл. ренты вместо 20, которые они должны получать по условиям их договора с арендатором; а также что лицо, которое ссудило 100 ф. ст. в *понедельник* (предположим, что распоряжение об урезке издано *во вторник*), должно удовлетворяться получением обратно *в среду* трех четвертей той суммы, какую он ссудил два дня назад, т. е. 75 ф. ст.

Вопрос 13. Почему наши старые, изношенные и ставшие неодинаковыми монеты не перечеканиваются и не превращаются в одинаковые?

Ответ. Для объяснения этого факта можно было бы указать на множество неосновательных причин, но единственная известная мне основательная причина состоит в том, что наличие плохих и имеющих неодинаковый вес монет может помешать превращению их в сокровище, между тем как полновесные и красивые монеты высокой пробы поощряют к этому некоторых трусливых людей, хотя не основную массу деловых людей. Благодаря своей

красоте наши полупенсовики с фигурой Британии¹ были почти все изъяты из обращения для использования в качестве медальонов, пока их число не увеличилось настолько, что они стали заурядным явлением. Если бы этих монет было отчеканено только 100 штук, то по труду, которого стоило их производство, и по своей редкости они стоили бы свыше 5 шилл. каждая, тогда как по материалу, из которого сделаны эти полупенсовики, они не стоят и полпенса, за который их принимают, ибо в них *Materiam superabat Opus* [работа превосходит материал].

Вопрос 14. Почему многие благоразумные правительства неоднократно повышали достоинство монеты, урезывая или портя ее таким образом?

Ответ. Когда какое-либо правительство производит такие операции, оно напоминает обанкротившегося купца, который рассчитывается по своим долгам, уплачивая 16, 12 или 10 шилл. за фунт или вынуждая своих кредиторов забирать у него товары по ценам, значительно превышающим рыночные. Эти правительства могли бы с тем же успехом уплатить лишь три четверти той суммы, которую они были должны, как и произвести общее снижение пробы своих денег до трех четвертей признанного веса. Эти мероприятия осуществлялись банкирами и казначеями за тайное вознаграждение со стороны фаворитов таких государей и правительств.

Вопрос 15. В таком случае Англия может гордиться тем, что она никогда не прибегала к таким махинациям даже во времена наибольших затруднений, какие ей когда-либо приходилось испытывать?

Ответ. Англичане имели достаточно ума и, следовательно, гордости, чтобы сохранять неизменными регулятор и мерило торговли, ведущейся как между ними самими, так и со всеми другими странами.

Вопрос 16. Но разве нет таких случаев, когда достоинство монет может быть справедливо и честно повышено?

Ответ. Да, если это делается в целях урегулирования отношения и уравнивания различного рода монет. Например, когда две монеты одного и того же веса и из металла одного и того же качества принимаются по различной оценке, то одна может быть повышена или другая снижена. Но это необходимо сделать насколько возможно ближе к общей мировой оценке, а не на основании соображений одного какого-либо человека. То же самое должно иметь место и при установлении отношения между золотом и серебром.

Вопрос 17. Какой вывод вы делаете относительно повышения или снижения цены земли из следующего примера: участок земли

---

¹ Такие полупенсовики были вычеканены из меди в 1665 г., но, как говорит Лик (Leake) в своей книге «English Money», «чтобы доставить удовольствие соседнему монарху, они были изъяты из обращения и не являются поэтому ходкой монетой».

был продан 60 лет назад за 1 тыс. джекобусов ¹ и этот же участок в настоящее время вновь продан за 1 тыс. ф. ст., т. е. за 1 тыс. гиней, а гиней имеет только пять шестых веса джекобуса. Дешевле ли теперь земля, чем она была 60 лет назад?

Ответ. Получается впечатление, что она несомненно подешевела. Однако если бы золото было не деньгами, а товаром, более всех других напоминающим деньги, деньгами же было бы лишь серебро, то мы должны были бы установить, не обменивалось ли в свое время на 1 тыс. джекобусов такое же количество серебра, какое теперь можно получить за 1 тыс. гиней. Ибо если это действительно так, то земля в свое время и теперь была продана за одно и то же количество денег, хотя и не за одно и то же количество золота, и при условиях, предположенных в нашем примере, она не подорожала и не подешевела.

Вопрос 18. В чем разница между урезыванием монет и повышением их достоинства и ухудшением качества металла, из которого они сделаны, как например путем подмешивания меди к серебру?

Ответ. Из этих двух приемов первый является лучшим, если только сплав не оказывается пригодным для каких-либо иных целей. Ибо если 20 шилл., которые содержат 4 унции серебра, будут урезаны до 3 унций серебра, то это лучше, чем когда к 3 унциям серебра добавляют 1 унцию меди, для того чтобы казалось, что налицо 4 унции, как и раньше. Ибо, если вам понадобятся эти 3 унции серебра, смешанные с медью, вы должны, извлекая его, потерять медь и кроме того нести расходы по производству очистки, которые превышают 4%.

Вопрос 19. Какие возражения имеете вы против применения мелких серебряных монет, как например серебряных пенсовиков, двухпенсовиков и т. д.?

Ответ. Чеканка мелких монет будет обходиться очень дорого, а сами монеты будут легко теряться и больше подвергаться износу. Это подтверждается тем фактом, что сейчас редко можно встретить какую-нибудь из наших старых мелких монет, а наши гроты ² так стерлись, что содержат лишь на 1,5 пенса металла.

Вопрос 20. Какого вы мнения о деньгах, материалом которых служит исключительно неблагородный металл, как например фартинги и т. д.?

Ответ. Недостатки материала должны быть компенсированы тщательностью чеканки, так, чтобы стоимость монеты была весьма близка к действительной стоимости, а прибыль, получающаяся благодаря низкому качеству либо материала, либо чеканки должна составлять часть доходов короля.

Вопрос 21. Какой металл лучше подходит для этой цели, медь или олово?

Ответ. Медь, так как из нее можно чеканить наиболее сходные между собой и менее поддающиеся износу монеты, хотя медь

¹ Монета с изображением Иакова I.

² Монета в 4 пенса.

и является иноземным товаром, а олово — туземным. Ибо, предполагая даже, что медь и олово имеют одну и ту же стоимость в Англии, за 100 весовых единиц олова, посланных в Турцию, можно все же получить такое количество шелка, какое можно обменять более чем на 100 весовых единиц меди из Швеции; в этом случае разница между туземным и иностранным товаром не имеет значения.

Вопрос 22. Это положение можно расширить так, чтобы считать необходимым свободный вывоз денег и слитков, а это противоречит нашим законам. Не являются ли наши законы неправильными?

Ответ. Эти законы, вероятно, противоречат законам природы и в то же время они невыполнимы. Ибо мы видим, что страны, богатые деньгами и всеми другими товарами, не прибегали к таким законам и что, наоборот, страны, запретившие такой экспорт под страхом самых суровых наказаний, испытывают большой недостаток как в деньгах, так и в товарах.

Вопрос 23. Не является ли страна тем более бедной, чем менее у нее имеется денег?

Ответ. Не всегда. Ибо, подобно тому как преуспевающий человек держит при себе мало денег или совсем их не держит при себе, а постоянно превращает их снова и снова в различные товары с большой выгодой для себя, так же может поступать и вся страна, которая представляет не что иное, как соединение большого количества отдельных людей.

Вопрос 24. Может ли какая-либо страна, предположим Англия, иметь слишком много денег?

Ответ. Да. Подобно тому как отдельный купец может держать при себе слишком много денег; я подразумеваю монеты.

Вопрос 25. Можно ли как-нибудь узнать, какое количество денег достаточно для данной страны?

Ответ. Я полагаю, что это легко можно сделать, а именно я считаю достаточным такое количество денег, какое необходимо, чтобы оплатить половину годовой ренты со всех земель Англии, квартальную арендную плату за дома, недельные расходы всех жителей и около четверти стоимости всех экспортированных товаров. Когда правительства позаботятся о том, чтобы эти подсчеты были произведены и чтобы было также известно количество имеющейся в их странах монеты, что лучше всего сделать путем перечекивания имеющихся в этих странах денег, тогда можно будет также судить и о том, имеем ли мы слишком много или слишком мало денег.

Вопрос 26. Чем можем мы исправить положение, если мы имеем слишком мало денег?

Ответ. Мы должны создать банк, который, как это хорошо рассчитано, почти удвоит эффективность наших денег в монетах. Причем в Англии имеется материал, достаточный для организации банка, могущего доставить такое количество капитала, какое сможет приводить в движение торговлю всего коммерческого мира.

Вопрос 27. А что делать, если мы имеем слишком много денег в монетах?

Ответ. Мы можем переплавить наиболее тяжелые из этих монет и превратить их в драгоценную посуду, в золотые или серебряные сосуды и утварь, или послать их как товар туда, где в них нуждаются или стремятся их получить, или ссудить их под проценты там, где процент высок.

Вопрос 28. Что представляет собой процент, или плата за пользование деньгами?

Ответ. Вознаграждение за отказ от пользования вашими собственными деньгами в течение обусловленного срока или периода времени, как бы вы сами ни нуждались в этих деньгах в течение этого срока.

Вопрос 29. Что представляет собой вексельный курс?

Ответ. Местный процент, или вознаграждение, уплачиваемое за возможность получить ваши деньги в том именно месте, где они вам наиболее необходимы.

Вопрос 30. В чем состоит ремесло банкира?

Ответ. В покупке и продаже процента и вексельного курса. Он честен только из страха потёрять выгодное ремесло, основанное на доверии людей и называющееся кредитом.

Вопрос 31. Вы упомянули о деньгах из неблагородного металла и фартингах, стоимость которых обычно ниже действительной стоимости и количество которых не должно возрасть *ad infinitum* [до бесконечности]. Можно ли каким-либо образом узнать, какое количество их является достаточным?

Ответ. Я думаю, что можно, а именно: приняв, что на каждую семью должно приходиться около 12 пенсов в фартингах и что в Англии имеется (как я полагаю) 1 млн. семейств, мы получим сумму в 50 тыс. ф. ст. в фартингах, которой будет достаточно для размена. И если стоимость этих фартингов будет лишь на одну пятую меньше их действительной стоимости, то страна уплатит лишь 10 тыс. ф. ст. за это удобство. Если же этот метод расчета, кладущий в основу число семейств, не дает возможности установить достаточно точные цифры, то их можно исправить, приняв во внимание размеры самой мелкой серебряной монеты, обращающейся в стране; чем она мельче, тем меньше должно быть число фартингов, так как роль фартингов состоит в том, чтобы дополнять платежи серебром и уравнивать счета. Относительно этого уравнивания счетов я хочу добавить, что если бы старые, испорченные фартинги были обесценены и принимались бы из расчета 5 фартингов за 1 пенс, то можно было бы вести все счета по системе десятичной арифметики, введения которой многие люди давно уже добиваются из-за легкости расчетов и гарантий от ошибок, которые она дает.

Вопрос 32. Какого вы мнения о наших законах, ограничивающих процент?

Ответ. Того же, что и о законах, ограничивающих экспорт денег; я считаю, что с тем же успехом можно было бы издать

законы, ограничивающие вексельный курс. Ибо процент всегда включает в себе помимо *praemium* [компенсации] за воздержание еще и страховую премию, которая подвержена значительным колебаниям. Например, в Ирландии был период, когда земля (наиболее благонадежный товар) продавалась по цене, равной двум годовым доходам с нее. В то время было вполне естественно и справедливо взимать процент, равный 20, 30 или 40 на 100, между тем как по закону можно брать лишь 10. Когда же впоследствии стоимость земли повысится до 12 годовых доходов, то состоятельные люди не будут платить больше 8%. Лица же несостоятельные согласятся, несмотря на предписание закона, платить и 100%. Далее, предположим, что один человек имеет 100 ф. ст. в земле, стоимость которой равна 20 годовым доходам, другой — 100 ф. ст. в домах, стоимость которых равна 12 годовым доходам, третий — 100 ф. ст. в кораблях, стоимость которых равна 2 годовым доходам, и четвертый — 100 ф. ст. в лошадях, стоимость которых равна шестимесячному доходу. Разве не ясно, что тот, кто ссужает свой дом, должен получать бóльшую годовую *praemium* [компенсацию], чем тот, кто ссужает свою землю, а тот, кто ссужает свой корабль, — бóльшую, чем тот, кто ссужает свой дом, тот же кто ссужает свою лошадь, — бóльшую, чем тот, кто ссужает свой корабль? Ведь если лошадь стоит 100 ф. ст., он не может отдать ее внаем за сумму, меньшую, чем 10 шилл. в день, в то время как земля в этот же срок не принесет и гроша.

А эти арендные платы — это то же, что и процент.

ДРУГОЙ ОПЫТ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРИФМЕТИКЕ, РАССМАТРИВАЮЩИЙ РОСТ ГОРОДА ЛОНДОНА

ЛОНДОН 1682 г.

ОПЫТ

по политической арифметике,
рассматривающий рост Лондона с указанием размеров, периодов, причин
и последствий этого роста

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Нижеследующий опыт, рассматривающий рост города Лондона, был назван в оглавлении «Другим опытом», что указывает на то, что ему предшествовал какой-то другой «Опыт», который не был найден. После тщательных поисков этого предшествующего «Опыта» я выяснил, что он касался роста, прибавления и размножения человеческого рода. Понятно, что эта тема должна предшествовать теме о росте города Лондона. Но мне не удалось достать этот «Опыт»; я получил от одного господина, бывшего в переписке с сэром Вильямом Петти, лишь извлечение из одного письма последнего к этому господину. Это извлечение содержит, я в этом твердо уверен, план этого «Опыта». Поэтому я вынужден просить читателя удовлетвориться этим извлечением, пока не будет найдено что-нибудь большее.

Извлечение из письма, содержащее план «Опыта», который должен был предшествовать «Другому опыту», рассматривающему рост Лондона и т. д. Опыт по политической арифметике относительно ценности и увеличения числа людей и колоний.

Настоящий «Опыт» занимается вопросом о людях и колониях и должен предшествовать «Другому опыту», касающемуся роста города Лондона. В этом первом «Опыте» я намерен пролить немного света на вопрос о числе жителей Англии вместе с *Уэльсом* и *Ирландией*, а также о числе домов и семей, в которых эти жители живут, и о числе акров, которыми они владеют.

2. Выяснить, как велико число людей, живущих за счет дохода со своей земли, и сколько живет за счет дохода с их движимого имущества, торговли, а также за счет *искусства и труда*. Сколько людей живет за счет *благотворительности*, сколько — на доход

от должностей и службы в государственных учреждениях. Сколько за счет мошенничества и воровства. Сколько имеется немощных, детей и дряхлых стариков.

3. Сколько людей в Англии уплачивают подушную подать по повышенным ставкам и сколько — по обычным.

4. Сколько мужчин и женщин имеют детей, и сколько имеется женатых мужчин и замужних женщин, и сколько неженатых мужчин и незамужних женщин.

5. Чему в среднем равна ценность людей в Англии и чему — в Ирландии как членов церкви или общества или как рабов и слуг один у другого. Каким методом можно определить эту ценность во всякой другой стране или колонии¹.

6. Как вычислить стоимость земли в колониях по сравнению с ее стоимостью в Англии и Ирландии.

7. Каким образом 10 тыс. людей могут быть расселены в какой-либо колонии с наибольшей пользой.

8. Предположение о числе лет, в течение которых могут быть полностью населены Англия и Ирландия, а также вся Америка и, наконец, вся пригодная для жилья земля.

9. Какая местность земного шара наиболее пригодна к тому, чтобы стать всеобщим и всемирным торговым центром, так чтобы все жители земного шара могли использовать труд и товары друг друга наилучшим образом.

10. Будет ли быстрое заселение земного шара служить:

во-первых, благу человечества,

во-вторых, исполнению объявленной воли бога,

в-третьих, какому государю или государству это принесет наибольшую выгоду.

11. Обращение ко всем мыслящим людям с просьбой выяснить из библии и других надежных повествований число людей, живших во все эпохи во всем мире, в больших городах и в других местах.

12. Приложение, касающееся различных количеств морской рыбы и дикой птицы к концу каждого тысячелетия, начиная с ноева потопа.

13. Гипотеза относительно использования пространств, находящихся внутри нашего земного шара (приблизительно в 8 тыс. миль от одного конца к другому), предполагая толщину его коры, равной 150 милям.

14. Что надо понимать под Glorified Bodies в случае, если место блаженных будет находиться вне выпуклости орбиты неподвижных звезд, раз вся мировая система создана для пользования жителей нашей земли.

---

¹ Петти меняет эту цифру, определяя ее в 60 ф. ст. («Два опыта»), в 69 ф. ст. («Слово мудрым»), в 70 ф. ст. («Полит. анатомия Ирландии», «Трактат об Ирландии»), а также настоящий «Опыт») и в 80 ф. ст. («Полиг. арифметика»).

Основные пункты этого трактата

1. Что число жителей Лондона удваивается в 40 лет, а всей Англии — в 360 лет.

2. Что в 1682 г. в Лондоне было около 670 тыс. жителей, а во всей Англии и Уэльсе — около 7 400 тыс. жителей и около 28 млн. акров полезной земли.

3. Что периоды, в течение которых население удваивается, продолжаются под всеми широтами от 10 до 1 200 лет.

4. Что рост числа жителей Лондона должен сам собой остановиться еще до 1800 г.

5. Таблицы, облегчающие понимание тех мест библии, в которых говорится о числе людей.

6. Что земной шар будет населен полностью в ближайшие две тысячи лет.

7. Двенадцать способов проверки всякого предложения, имеющего целью общественное благо.

8. Каким образом Лондон может быть сделан (с моральной точки зрения) непобедимым.

9. Каким путем установить единообразие религии.

10. Что путем естественного прироста человечество может достигнуть размеров, в четыре раза превышающих теперешние.

11. Чумные эпидемии в Лондоне являются главной помехой и препятствием росту города.

12. Что в связи с этим необходим точный учет населения.

О росте Лондона. О размерах, периодах, причинах и следствиях этого роста

Под городом Лондоном мы подразумеваем дома, находящиеся в пределах стен старого города с его предместьями, *Вестминстером*, *Саутворком*, и все те застроенные районы Мидлсекса и Сэррея, дома которых соприкасаются с расположенными в вышеупомянутых местностях домами или находятся от них на расстоянии голоса. Или, иными словами, мы подразумеваем дома, находящиеся в 97 приходах в пределах стен Лондона, в 16 ближайших к ним приходах, в 10 приходах Вестминстера и в 7 загородных приходах; все эти 130 приходов¹ включены в еженедельные бюллетени смертности.

Рост города измеряется: 1. Площадью или числом акров, на которых он стоит. 2. Числом домов, зарегистрированных в списках очагов (*Hearth-Books*) и нанесенных на последние карты. 3. Кубическим объемом названных домов. 4. Площадью

---

¹ На самом деле в бюллетенях смертности такой цифры нет. Она повидимому возникла в результате некоторых перечислений, сделанных Грантом в его «Замечаниях о бюллетенях смертности».

их полов. 5. Числом рабочих дней, нужных для постройки этих домов или стоимостью ее. 6. Стоимостью этих домов, определяемой годичной рентой с них и числом таких рент. 7. Числом жителей, какое мы только и подсчитываем в настоящем «Опыте».

Мы полагаем, что, до тех пор пока не найден лучший способ подсчета, число жителей может быть определено с достаточной точностью по числу смертных случаев в годы, не являющиеся исключительно благоприятными ни для здоровья, ни для заболеваний.

Судя по этому признаку, город увеличивается, как это показывают данные бюллетеней смертности, приведенные в двух нижеследующих таблицах. Одна из них продолжает на 18 лет (кончая 1682 г.) таблицу, помещенную на стр. 117 книги «Замечаний о лондонских бюллетенях смертности»¹, опубликованных в 1676 г. Другая показывает, сколько человек умирало в среднем за 2-годовой период, взятый на выборку на расстоянии примерно 20 лет один от другого.

Первая из упомянутых двух таблиц

Год	97 при- ходов	16 при- ходов	Заго- родные прихо- ды	Всего похоро- нено	Кроме того умерло от чумы	Роди- лось ²
1665	5 320	12 463	10 925	28 708	68 596	9 967
1666	1 689	3 969	5 082	10 740	1 998	8 997
1667	7 761 ³	6 405	8 641	15 807	35	10 938
1668	796	6 865	9 603	17 267	14	11 633
1669	1 323	7 500	10 440	19 263	3	12 335
1670	1 890	7 808	10 500	20 198	—	11 997
1671	1 723	5 938	8 063	15 724	5	12 510
1672	2 237	6 788	9 200	18 225	5	12 593
1673	2 307	6 302	8 890	17 499	5	11 895
1674	2 801	7 522	10 875	21 198	3	11 851
1675	2 555	5 986	8 702	17 243	1	11 775
1676	2 756	6 508	9 466	18 730	2	12 399
1677	2 817	6 632	9 616	19 065	2	12 626
1678	3 060	6 705	10 908	20 673	5	12 601
1679	3 074	7 481	11 173	21 728	2	12 288
1680	3 076	7 066	10 911	21 053	—	12 747
1681	3 669	8 136	12 166	23 971	—	13 355
1682	2 975	7 009	10 707	20 691	—	12 653

¹ Книга, принадлежащая перу Граунта.

² Петти здесь, как и в большинстве других мест, говорит не о числе «родившихся» и «умерших», а о числе «похороненных» (buried) и «крещенных» (christend), но, хотя эти понятия совпадают неполностью, у него речь идет все же именно о числе умерших и родившихся; мы считаем поэтому возможным эти термины так и переводить.

³ Очевидно опечатка, следует 761.

Согласно второй таблице, число смертных случаев равнялось:

Последняя из двух указанных таблиц

В Лондоне умирало ежегодно в среднем
между годами:

1604 и 1605	5 135 <i>A</i> ¹
1621 и 1622	8 527 <i>B</i>
1641 и 1642	11 883 <i>C</i>
1661 и 1662	15 148 <i>D</i>
1681 и 1682	22 331 <i>E</i>

Из этой таблицы видно, что число *C* превосходит число *A* вдвое и кроме того еще на 806², что *D* на 1 906 меньше удвоенного *B*, что *C* и *D* на 293 меньше удвоенных *A* и *B*, что *E* на 1 435 меньше удвоенного *C*, что *D* и *E* на 3 341 меньше удвоенных *B* и *C*, что *C*, *D* и *E* на 1 736³ меньше удвоенных *A*, *B* и *C* и что *E* более чем в четыре раза превышает *A*. Все эти расхождения между цифрами (при сравнении их всевозможными способами) показывают, что можно, оставив в покое дроби и округляя цифры, принять период, в течение которого число жителей Лондона удваивается, равным приблизительно 40 годам. Мы считаем также, что число жителей Лондона равно в настоящее время приблизительно 669 930, ибо число смертей равно 22 331, а это число, помноженное на 30 (ежегодно умирает один житель из 30, как это видно на стр. 94 вышеупомянутых «Замечаний»), и дает цифру 669 930; а также и потому, что имеется 84 тыс. обитаемых домов (по сведениям, полученным нами из заслуживающих доверия источников), что, считая по 8 жильцов в каждом, дает для всего города цифру жителей, равную 672 тыс. Обе эти цифры, как видим, незначительно отличаются одна от другой⁴.

Мы определили, таким образом, довольно точно, чему равно число лет (а именно приблизительно 40), в течение которых население Лондона удваивалось, а также, что число жителей его равно в настоящее время приблизительно 670 тыс. Мы должны теперь попытаться сделать то же самое и относительно всей территории Англии и Уэльса.

В этих целях мы прежде всего устанавливаем, что налоги, уплачиваемые в Лондоне, составляют приблизительно одиннадцатую часть налогов, уплачиваемых на всей территории Англии, а поэтому

¹ Суммы, обозначенные буквами *A*, *B*, *C*, *D*, *E*, исчислены на основе таблиц Граунта; цифра 5 135 — ошибочная; должна быть 5 185; однако ошибка получается скорее в пользу утверждений Петти.

² Когда Петти принимает, что одно число вдвое больше другого плюс такая-то сумма, он обычно пользуется формулой $X = 2y \pm n$. Однако для случая, когда *C* равно удвоенному *A* + 806, он пользуется формулой $\frac{x}{2} = y \pm n$; если бы и в этом случае он пользовался первой формулой,

то получил бы не + 806, а + 1 613.

³ Ошибочно, следует 1 728.

⁴ Информация дана, вероятно, Огильби и Морганом, составителями карт; см. примечания к «5 опытам».

население всей территории должно, очевидно, в одиннадцать раз превосходить население Лондона, т. е. состоит приблизительно из 7 369 тыс. душ. Этот подсчет довольно точно сходится с данными подушных податей, печного налога¹ и с последним епископским подсчетом числа прихожан. Поэтому хотя названное число — 7 369 тыс. — не является доказанной истиной (и не может быть ею), но оно пригодно в качестве достаточно правильного предположения, а большего нам сейчас и не требуется.

Что касается срока, в течение которого население удваивается, то его еще труднее определить. Ибо мы имеем (на той же 94 стр. вышеупомянутых «Замечаний») достаточно доказательств того, что в провинции ежегодно умирает лишь один житель из 50, по другим же, более поздним, подсчетам там приходилось лишь 24 рождения на 23 смерти. Если бы оба эти отношения были правильными для всех местностей и всех эпох, то имелось бы достаточно оснований считать, что население удваивается лишь приблизительно в 1 200 лет. Например, если бы имелось 600 человек, из которых, допустим, ежегодно умирает одна пятидесятая часть, то ежегодно умирало бы 12 человек. И если бы рождений приходилось 24 на 23 [смерти], то прирост населения составлял бы немногим более полчеловека в год, и, следовательно, принятое нами число 600 может удвоиться лишь в 1 126 лет. Округляя цифры и принимая во внимание, что указанные выше дроби не были точными, мы лучше примем этот период равным 1 200 годам.

Имеются также другие достоверные наблюдения, показывающие, что даже в провинции умирал приблизительно 1 человек в год из каждые 30 или 32 и что там приходилось 5 рождений на 4 смерти. Стало быть, согласно этим данным, из принятых нами выше 600 человек будут умирать ежегодно 20, а рождаться 25, тогда ежегодный прирост будет равен 5, что составляет $\frac{1}{120}$ часть указанных 600. Таким образом, мы имеем два подсчета, отличающиеся друг от друга в отношении 1:10. Имеются еще и некоторые другие достоверные наблюдения, в результате которых получаются еще и другие данные.

Я мог бы здесь добавить, что хотя рождения в этом последнем подсчете составляют 25 на 600, или $\frac{1}{24}$ часть, однако природные условия допускают, чтобы их было втрое больше, т. е. около 75. Ибо по некоторым произведенным недавно наблюдениям способных к деторождению женщин в возрасте от 15 до 44 лет приходится приблизительно 180 на предположенных нами 600 человек, мужчины же в возрасте от 18 до 59 лет будет также около 180. Эти же наблюдения показывают также, что каждая способная к деторождению женщина может принести ребенка один раз в два года.

---

¹ Печной налог был введен законом после реставрации. Закон требует от всех жильцов предоставления точных данных о числе печей, а для проверки их точности дома должен посещать констэбль; он же должен вести книги с записями о числе живущих и числе печей и представлять их судебным органам.

Из всего этого следует, что возможное число рождений составляет 90, за вычетом же 15 на болезни, аборт и природное бесплодие остается 75, что равно восьмой части населения. А на основании некоторых наблюдений мы нашли это число равным лишь тридцать второй части, или лишь четверти того, что, как мы показали, является возможным по природным условиям. Но, согласно этому расчету, если рождения могут составлять 75 на 600, а смерти — лишь 15, ежегодный прирост населения будет равен 60, и, таким образом, население в 600 человек может удвоиться в течение 10 лет, что еще более отличается от вышеупомянутых 1 200 лет. Чтобы выйти из этого затруднения и умерить такие большие расхождения, я принял, что ежегодно умирает в среднем между 50 и 30, и остановился на 40. Я точно так же взял среднюю из 24 рождений на 23 смерти и 5 рождений на 4 смерти, допустив, что приблизительно 10 рождений приходится на 9 смертей. Согласно этому предположению, из вышеуказанных 600 должно умирать ежегодно 15, рождений же должно быть $16\frac{2}{3}$, что дает прирост в $1\frac{2}{3}$, или $\frac{5}{3}$ человека. Сопоставив эту цифру с 1 800 третями или 600 человеками, мы найдем, что период, в течение которого население удваивается, составляет 360 лет, делая некоторую поправку на войны, чумные эпидемии и голод, результаты которых хотя и ужасны для тех периодов и в тех местах, где они имеют место, но для периодов в 360 лет и для всей страны не имеют большого значения. Ибо от чумных эпидемий в Англии в течение двадцати лет погибла едва восемнадцатая часть всех жителей страны, а за последние 10 лет гражданской войны (подобной которой не было на протяжении нескольких веков до этого) погибло не более сороковой части всего народа.

Согласно этому подсчету или этой мере удвоения, выходит, что если в настоящее время в Англии и Уэльсе имеется 7 400 тыс. жителей, то их было 5 526 тыс. к началу царствования королевы Елизаветы, в 1560 г., и около 2 млн. во время завоевания Англии норманнами. По этим вопросам см. «Dooms-day Book»¹ и сочинение милорда Гейла (Hale) «Origination of Mankind»².

Заметка. Если население удваивается в 360 лет, то 320 млн. человек, имеющих сейчас на земном шаре, по подсчетам некоторых ученых людей³ (исходя из размеров всех государств мира, степени их населенности и достоверных подсчетов населения в некоторых из них), размножатся в ближайшие 2 тыс. лет до таких пределов, что на пригодной к жилью части земного шара на каждые 2 акра земли будет приходиться 1 человек. И тогда в соответствии с предсказанием святого писания будут происходить войны, большие кровопролития и т. д.

¹ Буквально — «Книга страшного суда»; так называлась кадастровая книга, составленная в эпоху Вильгельма Завоевателя (1086 г.).

² «Происхождение человеческого рода».

³ Кого именно подразумевает Петти, неизвестно. Население земли оценивалось Исааком Воссиеусом в 1685 г. в 500 млн. Мэтью Бейл оспаривал эту цифру как слишком большую.

Поэтому в качестве выхода из затруднения, создающегося вышеупомянутым различием между 10 и 1 200 годами, мы в соответствии с теперешними законами и практикой браков считаем, что период, в течение которого население Англии удваивается, равен 360 годам.

Но если население Лондона удваивается в течение 40 лет и в настоящее время равно 670 тыс., а население всей территории равно 7 400 тыс. и удваивается, как сказано выше, в 360 лет, то, как это показывает помещенная ниже таблица, в 1840 г. население Лондона достигнет 10 718 880, а население всей страны 10 917 389 человек, т. е. будет лишь незначительно превышать население Лондона. Несомненно и необходимо поэтому, чтобы рост Лондона приостановился еще до наступления указанного 1840 г. Население Лондона достигнет своей наивысшей величины в ближайший предшествующий ему период, т. е. в 1800 г., когда оно будет в восемь раз превышать теперешнее, а именно будет равно 5 359 тыс. человек, и когда (помимо этого числа людей) в стране будет еще 4 466 тыс. человек для занятия земледелием, скотоводством и выполнения других сельскохозяйственных работ, каковые должны производиться за пределами названного города, что видно из следующей таблицы:

Г о д	Число смертей	Население Лондона	Население Англии
1565	2 568	77 040	5 526,929
1605	5 135	—	—
1642	11 883	—	—
1682	22 331	669 930	7 369 230
1722	44 662	—	—
1762	89 324	—	—
1802	178 648	5 359 440	9 825 650
1842	357 296	10 718 880	10 917 389

Итак, если население Лондона сравнивается так близко с населением всей Англии, то несомненно, что рост числа жителей Лондона должен приостановиться, как сказано выше, еще до наступления указанного 1842 г.; а это число должно быть наивысшим в 1800 г., когда оно будет в восемь раз превышать теперешнее и когда останется, как сказано выше, более 4 млн. жителей для занятия сельским хозяйством и работы в портах.

Мы используем вышеупомянутую громадную разницу между периодами в 10 и 1 200 лет, в течение которых может происходить удвоение населения, для того чтобы доказать правильность тех данных относительно числа жителей в древние времена, которые мы находим в библии и в других достоверных историях. Ибо, предположим, что 8 человек, вышедших из ноава ковчега, размножились так, что их число прогрессивно удваивалось каждые 10 лет и что оно могло возрасти в первые 100 лет после потопа с 8 до 8 тыс.,

к 350 году после потопа (когда умер Ной) — до 1 млн., а к настоящему времени, к 1682 г., — до 320 млн. (какое число жителей, как многие вполне правильно предполагают, насчитывается сейчас на земном шаре); нетрудно тогда высчитать, каким может быть принят прирост в промежуточные годы. Мы попытались сделать это в нижеследующей таблице, в которой мы принимаем, что удвоение происходит сначала в течение 10 лет, а к концу рассматриваемого периода — в течение 1 200 лет; такое допущение является произвольным, но этот произвол оправдывается наблюдениями, а кроме того, библией. Мы предоставляем историкам, знающим размеры древних городов, армий и колоний в соответствующие века, внести поправки в эту таблицу. Пока же это не будет сделано, мы утверждаем, что без такого различия в мерах и периодах удвоения (крайности, которые, как мы показали, являются реальными и правильными) невозможно объяснить то, что сказано в библии и в других достоверных книгах. Ибо если бы мы захотели остановиться на какой-нибудь одной цифре для всего периода, то 150 лет являются наиболее подходящими из всех круглых цифр. И тогда, во времена Моисея (800 лет спустя после потопа), во всем мире существовало бы всего 512 душ, в то время как по точному подсчету, произведенному по повелению бога, евреев старше 20 лет (не считая лиц другого возраста, других племен и национальностей) было 603 тыс., по нашей же таблице получается 12 млн. человек. А во времена Давида существовало бы лишь около 8 тыс. лиц, тогда как, согласно подсчету, произведенному по подстрекательству дьявола, в царстве израильском нашлось 1 100 тыс. человек старше 20 лет (не считая прочих, как и в предыдущем случае), наша же таблица дает цифру в 32 млн. А к моменту рождения Христа, или во времена Августа, существовало бы лишь четверть миллиона людей, несмотря на то, что Рим и Римская империя были столь громадны; по нашей же таблице получается 100 млн. душ. Запомним же, что число евреев в течение 500 лет, за время, протекшее между их исходом из Египта и царствованием Давида, возросло с 603 тыс. до 1 100 тыс.

С другой стороны, если бы мы остановились на меньшей цифре, например на 100 годах, то мир оказался бы перенаселенным 700 лет назад. Стало быть ни одна цифра не разрешит проблемы, а потому, для того чтобы составить нижеследующую таблицу, мы предположили несколько цифр; мы вновь выражаем желание, чтобы историки вносили в нее поправки в соответствии с тем, что они находят в анналах древности касательно числа людей в разные века и в разных странах мира.

Мы (не так давно) оказали содействие одному почтенному богослову в его работе, направленной против некоторых скептиков, которые хотели высмеять нашу веру в воскресенье мертвых и утверждали, что на всем земном шаре не найдется достаточного количества материи для тел всех тех людей, которые должны будут восстать в день страшного суда, и, что еще менее вероятно,

чтобы на поверхности земного шара хватило места, где могло бы стоять такое неимоверное число людей. Между тем мы (при помощи вышеуказанного метода) установили число ныне живущих людей, а также число тех, кто умер за все время с начала существования мира, и тем самым показали, что половины острова Ирландии было бы достаточно для того, чтобы доставить этому числу людей не только место, на котором они могли бы стоять, но и место для могилы, в которой они могли бы лежать, и что две горы этой страны имели бы такой же вес, как все тела людей, существовавших когда-либо с начала существования мира по 1680 г., в котором происходила эта дискуссия. Занявшись этим вопросом, я отклонился от своей темы, чтобы сделать эту вставку, и намерен развить эту мысль более подробно в другом, более подходящем месте.

Таблица, показывающая, как могло бы происходить удвоение населения в различные периоды существования мира

Продолжительность периода удвоения	Годы после потопа	Число людей
	1	8
	10	16
	20	32
	30	64
	40	128
В 10 лет	50	256
	60	512
	70	1 024
	80	2 048
	90	4 096
	100	свыше 8 000
» 20 »	120	16 000
	140	32 000
» 30 »	170	64 000
	200	128 000
» 40 »	240	256 000
» 50 »	290	512 000
» 60 »	350	1 млн. и свыше
» 70 »	420	2 млн.
» 100 »	520	4 »
» 190 »	710	8 »
» 290 »	1 000	16 млн. во времена Моисея
» 400 »	1 400	32 млн. приблизительно во времена Давида
» 550 »	1 950	64 млн.
» 750 »	2 700	128 млн. приблизительно в период рождения Христа
» 1 000 »	3 700	256 млн.
» 300 } лет	4 000	320 »
» 1 200 }		

Здесь необходимо отметить, что в этой таблице мы наметили различное число лет для периодов, в течение которых население

удваивается в различные эпохи истории мира, и могли бы сделать то же самое и для различных стран. Поэтому указанные периоды, намеченные для всего мира в целом, могут вполне соответствовать периоду в 360 лет, намеченному специально для Англии за время от норманского завоевания по настоящее время. И те же 360 лет могут вполне служить как предположительный период, который должен протечь от настоящего времени и до момента, когда мир будет полностью заселен. Ни то, ни другое не имеет для нас особого значения в этом исследовании, касающемся роста Лондона.

Мы говорили о росте Лондона, о размерах и сроках этого роста. Теперь мы переходим к вопросу о причинах и следствиях его.

Относительно причин его роста в период с 1642 по 1682 г. можно сказать следующее: с 1642 по 1650 г. люди прибывали из провинции в Лондон, чтобы спрятаться от жестокостей гражданских войн, имевших место в этот период. С 1650 по 1660 г. в Лондон прибывали сторонники короля, так как там они могли жить более свободно и с меньшими расходами. С 1660 по 1670 г. туда прибывали друзья короля и его сторонники, чтобы воспользоваться его милостями после счастливой его реставрации. С 1670 по 1680 г. многочисленные заговоры и парламентские сессии могли привлечь чрезвычайный приток людей в Лондон. Но я не знаю, каким причинам приписать такое же увеличение в период с 1604 по 1642 г., если, конечно, не приписать этого увеличения тем или иным нарочито выбранным примечательным случаям, имевшим место в некоторые моменты этого периода (подобно тому, как невежественные люди считают, что причиной болезни всякого человека является то, что он в последний раз ел). Поэтому, чтобы, так сказать, не *quidlibet de quolibet* [угождать тем, что угодно], я скорее откажусь даже от того, что я говорил выше относительно причин роста Лондона в период с 1642 по 1682 г., и сведу все дело к некоторым естественным и стихийным выгодам и преимуществам, которые люди находят в жизни большими обществами по сравнению с жизнью малыми обществами. Я буду поэтому искать первоначальные причины этого роста в последствиях таких взглядов, считая, что последние имеют сильное влияние и большое распространение.

Итак, подобно тому как в математике из двух ложных посылок извлекается истина, так и я надеюсь вывести из двух неправдоподобных, друг друга исключаящих предположений несколько веских и основательных заключений, а именно:

Первое из этих предположений заключается в том, что Лондон в семь раз больше своих теперешних размеров и что число его жителей равно 4 690 тыс. человек, а во всех других городах, портах, селениях и деревнях имеется еще только 2 710 тыс. жителей.

Второе предположение сводится к тому, что Лондон в семь раз меньше своих теперешних размеров и что в нем имеется лишь 96 тыс. жителей, а остающиеся жители (число которых равно 7 304 тыс.) расселены следующим образом: 104 тыс. из них живут в небольших городах и селениях, а остальные 7 200 тыс. человек

живут в домах, не соприкасающихся друг с другом, а именно в 1 200 тыс. домах, каждому из которых принадлежит 24 акра земли; это даст приблизительно 28 млн. акров земли, составляющих всю территорию Англии, Уэльса и близлежащих островов, что каждый может проверить на хорошей карте.

Итак, вопрос сводится к следующему: в каком из этих воображаемых состояний жизнь будет более легкой, удобной и комфортабельной.

Однако этот общий вопрос разделяется на несколько частных вопросов, а именно следующих:

- 1) защиты королевства от внешнего врага;
  - 2) предупреждения междоусобных раздоров и заговоров разных групп и партий;
  - 3) установления мира и единообразия в вопросах религии;
  - 4) отправление правосудия;
  - 5) пропорционального обложения населения налогами и более легкого способа взимания их;
  - 6) выгод от внешней торговли;
  - 7) сельского хозяйства, ремесел и искусств, доставляющих удовольствия и украшения;
  - 8) уменьшения трудностей перевозки грузов и путешествий;
  - 9) недопущения развития нищенства и воровства;
  - 10) поощрения развития и распространения полезных знаний;
  - 11) естественного размножения населения;
  - 12) предупреждения зла, которое приносят чума и заразные болезни.
- Вместе с тем разрешается и вопрос о том, какое из двух упомянутых состояний является наиболее легко осуществимым и естественным, ибо именно эти и подобные им частные вопросы дают нам критерий и пробный камень всех предложений, могущих быть сделанными ради общественного блага.

Во-первых, что касается осуществимости, то мы считаем, что хотя наши неправдоподобные предположения лежат оба в природе возможного, однако не каждый человек сможет вполне ясно представить себе, каким образом Лондон, в настоящее время в семь раз больший, чем он был к началу царствования королевы Елизаветы, сможет стать в семь раз большим, чем он является теперь, и в сорок девять раз большим, чем он был в 1560 г. На это я скажу: 1) что теперешний город Лондон расположен на площади меньше 1 500 акров, а потому площадь, занимаемая городом, в семь раз большим, будет превышать 10 500 акров, что приблизительно эквивалентно кругу диаметром в 4,5 мили и менее 15 миль в окружности. 2) Что площадь земли, имеющая форму круга радиусом в 35 миль, будет приносить зерно, овощи, фрукты, сено и строительный лес в количестве, достаточном для 4 690 тыс. жителей указанного города и его окрестностей, так что не будет надобности привозить какие-либо из названных продуктов с пунктов, лежащих на большем расстоянии от названного города, чем 35 миль. Ибо число акров в пределах указанного круга [будет вполне достаточным для этой цели], считая, что одного акра на каждого

человека достаточно, чтобы снабдить его хлебом и зерном для напитков, а два акра доставят сено каждой из потребных лошадей. А деревья, которые могут расти в качестве живых изгородей полей в пределах указанного круга, доставят строительный лес для 600 тыс. домов. 3) Что весь живой скот и большие животные могут сами себя доставить в этот город, а рыба может доставляться из Лэнд-энда и Бервика так же легко, как и в настоящее время. 4) Относительно угля не приходится беспокоиться, а что касается воды, то затраты в 20 шилл. на семью (или в общей сложности 600 тыс. ф. ст. ежегодно) достаточно, чтобы обеспечить этот город, в особенности с помощью реки Нью-Ривер. Но если под осуществимостью понимать возможность внезапного перехода от имеющегося сейчас положения к какому-либо из двух предположенных выше, то я думаю, что это не осуществимо. Поэтому, чтобы правильно поставить вопрос, необходимо спросить, в какое или в направлении какого из упомянутых неправдоподобных состояний предпочтительно постепенно изменять теперешнее положение. А именно, будет ли лучше уменьшить или увеличить теперешний город? Чтобы ответить на это, мы должны исследовать (в связи с первым вопросом), какое состояние является наиболее благоприятным с точки зрения защиты от внешнего врага. И тут мы скажем, что если упомянутые выше жилые дома и полоса земли шириной в три четверти мили будут окружены стеной и рвом длиною приблизительно в 20 миль (столь же крепкими, как любые в Европе, причем это будет стоить лишь один миллион или около одного пенса на каждый шиллинг годовой арендной платы за дома), то какой иностранный государь сможет доставить из-за моря армию, способную: 1. Разбить наш морской флот, потом с помощью кавалерии, изнуренной морским переездом, бороться со всей той свежей кавалерией, которую сможет выставить Англия, и затем победить более миллиона людей, объединенных, хорошо обученных и защищенных стеной, отстоящей повсюду на три четверти мили расстояния от домов во избежание попадания вражеских гранат и ядер? 2. Что касается междоусобных раздоров и заговоров, то я считаю, что 4 690 тыс. человек, объединенных в границах этого большого города, смогут легко управлять половиной такого же количества людей, рассеянных за его пределами, и что небольшое число вооруженных людей, находящихся внутри этого города и его стен, смогут так же легко управлять остальными его жителями, будут ли они невооруженными или вооруженными, как это будет считать целесообразным государь. 3. Что касается единообразия в религии, то я полагаю, что если приход св. Мартина может (как это и есть в действительности) состоять из 40 тыс. душ, то и наш большой город можно столь же свободно превратить в один лишь приход, имеющий семь раз по 130 церквей, в которых будет осуществлено не только единообразие богослужений, но и проповедей. Ибо 1 тыс. копий основательно и авторитетно составленной проповеди может еженедельно читаться в каждой из упомянутых церквей без всякого

последующего повторения их, что имеет место с проповедями в настоящее время. Между тем, было бы чудом, если бы в Англии (в которой имеется почти 10 тыс. приходов, в каждом из которых по воскресным дням, праздникам и в иных чрезвычайных случаях провозносится около 100 проповедей в год, что в сумме составляет 1 млн. проповедей ежегодно) при миллионе проповедей, составленных таким количеством людей, при таком разнообразии понимания и методов, создалось бы единообразие в расстроенных умах 8 млн. слушателей.

4. Относительно отправления правосудия. Если в этом городе будут жить собственники всех земель и других ценностей, имеющих в Англии, если в нем будут находиться все купцы, судебные палаты, правительственные учреждения, реестры, судьи и свидетели, то ясно, что правосудие сможет совершаться быстро и легко.

5. Относительно справедливого распределения и легкости взимания налогов. Не подлежит никакому сомнению, что Лондон временами уплачивал почти половину акциза, уплачиваемого Англией, и что жители Лондона платят в три раза больший печной налог, чем платят жители деревень пропорционально количеству их населения, а также, что расходы по сбору этих налогов составляли шестую часть самого налога. Но в этом большом городе один лишь акциз, если он будет взиматься в соответствии с теперешними законами, будет не только превосходить вдвое акциз со всего королевства, но и будет более равномерно распределяться. Да и печной налог с этого города будет превосходить теперешние поступления со всего королевства. Что касается таможенных пошлин, то мы здесь не касаемся их.

6. Будет ли большим доход от внешней торговли?

Доход, получаемый Англией от продажи свинца, угля, от судового фрахта и т. д., может, как мне кажется, быть в обоих случаях одним и тем же. Но доход, получающийся от мануфактур, будет большим, так как сами мануфактуры будут больше и лучше. Ибо в таком городе мануфактуры будут порождать одна другую, и каждая мануфактура будет разделяться на столько частей, сколько это возможно, благодаря чему труд каждого работника будет простым и легким. Например, если при производстве часов один человек будет делать колесики, другой — пружину, третий — гравировать циферблат, а четвертый — делать коробку, то часы будут лучше и стоить дешевле, чем когда вся работа возложена на одного человека. И мы видим также, что в таких городах и на таких улицах большого города, где почти все жители заняты одним и тем же ремеслом, изготовляемый товар лучше и дешевле, чем где-либо в ином месте. Более того, когда все виды мануфактур сосредоточены в одном месте, каждое отходящее судно может очень быстро получить необходимый ему груз, составленный из стольких продуктов разного рода, сколько может их взять у него порт, в который оно направляется. С другой стороны, если разные мануфактурные изделия

производятся в одном месте и грузятся на корабль в другом, то расходы по перевозке, почтовые расходы и издержки по переездам повысят цены таких изделий и уменьшат, таким образом, доход от внешней торговли. И, наконец, когда импортированные товары потребляются в том самом порту, где они выгружены, то не требуется производить добавочных расходов по перевозке этих товаров в другие места. Все эти особенности способствуют повышению дохода от внешней торговли.

7. Относительно искусств, доставляющих удовольствия и создающих украшения.

Они лучше всего развиваются там, где число соперничающих лиц наибольшее. А среди 4 млн. человек скорее найдется один изобретательный и любознательный человек, чем среди 400 лиц. Однако поскольку дело касается сельского хозяйства, т. е. земледелия и скотоводства, то я не вижу причины, почему бы второе состояние (когда каждая семья занята обработкой 24 акров) не способствовало его лучшему развитию.

8. Уменьшение трудностей перевозки грузов и переездов.

Дело ясно само по себе, ибо если все деловые люди и все ремесленники живут на расстоянии пяти миль друг от друга и если лица, живущие за пределами большого города, потребляют лишь те товары, которые создаются там, где они живут, то расходы на перевозку грузов и на переезд людей будут незначительны.

9. Об избавлении от нищих и от воров.

Я не вижу, каким образом различия между двумя имеющимися в виду состояниями могли бы привести к каким-нибудь значительным различиям в этом вопросе, ибо немощные (которых имеется приблизительно лишь один на 600 человек) должны содержаться за счет остальных людей. 2) Лица, неспособные к труду из-за того, что плохо воспитаны своими родителями, должны содержаться за счет своих ближайших родственников, что будет для них справедливым наказанием. 3) Лица же, не могущие найти работу (хотя они могут и желают выполнять ее) по причине неравномерного приложения труда в земледелии, должны содержаться властями и лэндлордами до тех пор, пока они не получат работу. Ибо не должно быть нищих в странах, в которых на каждого человека приходится много акров необработанной и годной к обработке земли, как это имеет место в Англии. Что касается воров, то они по большей части порождаются теми же причинами, ибо ведь это противно природе, чтобы кто-нибудь рисковал жизнью, членами своего тела или своей свободой ради возможности владеть жалкое существование, тогда как умеренным трудом он смог бы добиться лучшего. Но об этом смотри у сэра Томаса Мора в первой части его «Утопии».

10. Относительно распространения и развития полезных знаний.

По этому поводу может быть сказано то же, что и относительно мануфактур и искусств, доставляющих удовольствия и создающих украшения, ибо в большом и обширном городе

вряд ли есть такая причудливая мысль или замысел, которые не нашли бы себе известной поддержки, между тем как такой поддержки может не оказаться там, где население редко и жители живут далеко друг от друга.

11. Относительно естественного размножения людей.

Я не вижу большого различия между обоими состояниями, ибо это размножение может встречать препятствия или поощряться в каждом из них в результате одних и тех же причин.

12. Относительно чумы.

Необходимо напомнить, что чумные эпидемии имеют место в Лондоне в среднем раз в 20 лет или в близкий к этому период времени, ибо за последнее столетие, с 1582 по 1682 г., было пять больших чумных эпидемий, а именно: в 1592, 1603, 1625, 1636 и в 1665 гг. Необходимо также помнить, что от чумной эпидемии в Лондоне обычно погибает пятая часть жителей. Если же все население Англии удваивается лишь в 360 лет, то ежегодный прирост его равен лишь 20 тыс., а за 20 лет прирост составит лишь 400 тыс. человек. Но если в Лондоне будет 2 млн. жителей (как это будет приблизительно через 60 лет), то чумная эпидемия (от которой погибает пятая часть жителей, т. е. 400 тыс. человек, каждые 20 лет) погубит в течение года столько жителей, сколько вся нация может воспроизвести в 20 лет. И, стало быть, население страны никогда не сможет увеличиться. Если же число жителей Лондона будет превышать 4 млн. (как это допущено в первом из наших неправдоподобных предположений), то население всей страны должно будет уменьшаться более чем на 20 тыс. человек ежегодно. Так что если ценность каждого человека равна 70 ф. ст. (как это было показано в ином месте), то названные большие размеры города будут приносить ему самому и всей стране ущерб в 1 400 тыс. ф. ст. ежегодно, причем размеры этого ущерба будут изменяться *pro rata* [пропорционально] изменению числа жителей города. Поэтому, для того чтобы определить, какое из двух предположений является лучшим (т. е. для того чтобы сказать, в направлении к какому из двух состояний власти должны стремиться изменить существующее положение вещей), следует составить точный баланс потерь от чумных эпидемий и выгод, возникающих в связи с другими рассмотренными вопросами. Для составления такого баланса требуется более точный учет населения и лучший способ измерения его роста, чем те, какие даны нами в этом трактате, или те, какие мы можем еще обосновать.

Постскриптум

Было не очень уместно заниматься в трактате относительно роста Лондона рассуждениями о периоде, в течение которого весь мир окажется полностью заселенным, и о том, как оправдать высказывания библии относительно численности населения и относительно числа живых и мертвых, которые могут воскреснуть

в день страшного суда и т. п. Тем не менее поскольку некоторые мои друзья, которым нравятся эти отступления и неидущие к делу замечания (может быть, как союз к сухим рассуждениям), пожелали, чтобы эти вопросы были объяснены и развиты, я делаю следующие замечания:

1. Если число акров в тех частях земного шара, на которых человек может жить, не достигает 50 млрд. и если на этом числе акров может добыть себе пропитание меньше 20 млрд. людей (мало имеется стран, так густо заселенных, или, вернее, таких стран совершенно нет), то в шесть удвоений (которые произойдут в течение 2 тыс. лет) теперешние 320 млн. превысят указанные 20 млрд.

2. Число лиц, умерших со времени потопа, есть сумма произведений чисел периодов удвоения, приведенных в первой графе последней таблицы, на число лиц, соответственно противостоящих этим периодам в третьей графе этой таблицы, разделенная на 40 (так как из всех живущих людей ежегодно умирает 1 человек из каждых 40). Таким образом выясняется, что число людей, умерших со времени потопа, равно 12 570 млн. Полное же число всех людей, умерших с начала существования мира и по 1682 г., можно принять равным 20 млрд., отняв разницу между этим числом и 12 570 млн. за счет умерших еще до потопа. Если сюда добавить 320 млн. человек, или число живущих в настоящее время, то общее число живых и мертвых составит одну пятую того числа людей, для могил которых площадь Ирландии может предоставить место, причем ни в одну из этих могил не пришлось бы положить два тела. Ибо Ирландия занимает 28 тыс. кв. миль, каждая из которых может предоставить место для 4 млн. могил, и, следовательно, вся площадь может предоставить место для 114 млрд. могил, т. е. приблизительно в пять раз больше, чем число живых и мертвых, которые восстали бы в день страшного суда, если бы последний имел место в 1682 г.

3. Но если в Ирландии имеется место для такого числа могил, какое необходимо для всех когда-либо умерших людей и если земля одной могилы весит в пять раз больше, чем похороненное в ней тело, то глыба земли менее фута толщиной, отделенная от поверхности одной пятой части Ирландии, будет эквивалентна по массе и по весу всем тем телам, которые когда-либо были похоронены, и может служить для этой цели столь же хорошо, как и упомянутые в тексте книги две горы. Из всего этого ясно, как безумно ошибаются те, кто дерзко поносит сказанное в святом писании.

ЗАМЕЧАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ДУБЛИНСКИХ БЮЛЛЕТЕНЕЙ СМЕРТНОСТИ. 1681 г.

ЗАМЕЧАНИЯ

относительно дублинских бюллетеней смертности 1681 г. и относительно положения, в котором находится этот город

Замечания относительно *лондонских бюллетеней смертности* были новым источником света для всего мира. Подобные же замечания относительно дублинских бюллетеней могут служить как бы щипцами для снятия нагара, которые помогут той же свече гореть ярче.

Лондонские «Замечания» исходят из бюллетеней, составлявшихся регулярно в течение почти столетия. Данные же «Замечания» выжаты из шести обособленных *лондонских* бюллетеней, из пятнадцати *дублинских* бюллетеней и из списка *семейств и очагов*, имеющих в каждом из приходов Дублина. Весь этот материал переработан в одну, здесь прилагаемую таблицу, состоящую из трех частей, помеченных буквами *А*, *В* и *С* и являющихся по существу азбукой общественной экономии и даже той политики, которая стремится к миру и изобилию.

З а м е ч а н и я   о т н о с и т е л ь н о   т а б л и ц ы   А

1. Общее число смертных случаев в *Лондоне* равно (для указанных шести обособленных лет, упомянутых в таблице *А*) 120 170, среднее же число их в год, или шестая часть этой суммы, составит 20 028, что превышает число смертных случаев в Париже, как это видно из последних бюллетеней этого города.

2. Число *рождений* в течение этого же периода равняется 73 683, а среднее число их в год, или шестая часть общей суммы, составит 12 280, что равно приблизительно пяти восьмым числа смертных случаев. Отсюда видно, что население Лондона сошло бы со временем совершенно на-нет, если бы оно не пополнялось притоком из провинции, где пять рождений приходится на четыре смерти, ибо число многодетных семей в провинции выше, чем в Лондоне.

3. В Дублине за эти же шесть лет умерло 9 865 человек; шестая часть этого числа, или среднее число смертных случаев

за год, равна 1 644, что равняется приблизительно двенадцатой части числа смертных случаев в Лондоне и сверх того еще одной пятой этой двенадцатой части, из чего вытекает, что число жителей Лондона, очевидно, более чем в двенадцать раз превышает число жителей Дублина.

4. Рождений за это же время насчитывалось в Дублине 6 157; шестая часть этого числа, или среднее число рождений в год, равна 1 026, что также составляет приблизительно пять восьмых числа смертных случаев. Это показывает, что соотношение между рождениями и смертными случаями одинаково как в Лондоне, так и в Дублине и что подсчеты ведутся одинаковым образом и, следовательно, оба, вероятно, верны, так как никакого сговора тут не было. Если же они верны, то мы утверждаем:

5. Что учет рождений является лучшим способом (пока учет населения не будет производиться нарочито) для того, чтобы судить об увеличении или уменьшении населения, в то время как на число смертных случаев больше влияют всякого рода случайности и изменяющиеся причины.

6. Если рождения являются мерой роста населения и если число рождений (как было показано) относится к числу смертных случаев, как 5 : 8, то восемь пятых числа рождений равны числу смертных случаев, если год не выделяется ни чрезвычайно благоприятными, ни чрезвычайно неблагоприятными для здоровья обстоятельствами. Это соотношение дает правило для измерения смертности. Например, среднее число рождений в Дублине было 1 026, восемь пятых этого числа равны 1 641, а действительное число смертных случаев составляло 1 644, так что за указанные годы оно незначительно отличалось от 1 641 — числа, являющегося мерой здоровья. Годы же 1680, 1674 и 1668 были, следовательно, годами более или менее неблагоприятными для здоровья, так как число смертных случаев в эти годы превышало указанное число 1 641, а остальные годы были более или менее благоприятными для здоровья, так как число смертных случаев в эти годы не достигает указанного числа. Но город был более многолюден или менее многолюден соответственно отклонениям числа рождений от числа 1 026, а именно он был многолюдным в годы 1680, 1679, 1678 и 1668. Другие причины колебаний в числе рождений совершенно неясны и неопределенны.

7. То, что сказано о *Дублине*, относится и к *Лондону*.

8. Было уже отмечено при рассмотрении лондонских бюллетеней, что число мужчин превышает число женщин. Следует еще отметить, что и в этих шести лондонских бюллетенях также нет ни одного случая как в отношении числа рождений, так и в отношении числа смертей, который бы говорил о противном.

9. Раньше было отмечено, что в те годы, когда больше всего умирало людей, их рождалось меньше всего, и наоборот. Это же замечание может быть, далее, сделано и относительно мужчин и женщин, а именно: в те годы, когда мужчин рождалось меньше всего, их умирало больше всего. Ибо в эти годы мужчины умирали

в отношении 12 : 11, что выше обычного отношения 14 : 13. Рождались же они в отношении 19 : 18, что ниже обычного.

З а м е ч а н и я   о т н о с и т е л ь н о   т а б л и ц ы   В

1. Из таблицы *В* вытекает, что среднее число смертных случаев за пятнадцать лет (всего их было 24 199) равно 1 613, в то время как среднее за другие шесть лет, приведенное в таблице *А*, было 1 644, и что среднее число рождений за пятнадцать лет (которых всего было 14 765) равно 984, в то время как за указанные шесть лет среднее их число равнялось 1 026¹. Иначе говоря, в эти пятнадцать лет было меньше как рождений, так и смертных случаев, чем в остальные шесть лет. Это означает, очевидно, что и жителей было в среднем также меньше.

2. Среднее число рождений за эти пятнадцать лет равнялось 984; восемь пятых этого числа (т. е. 1 576) являются мерой здоровья в среднем для указанных пятнадцати лет, а трехкратное 1 576, т. е. 4 728, является мерой для каждого трехлетия из пятнадцати лет, охваченных этой таблицей.

3. Число 2 952, утроенное число 984 рождений, является для каждого трехлетия мерой увеличения или уменьшения числа жителей за период с 1666 по 1680 г. включительно. А именно: число жителей увеличилось во втором трехлетии и уменьшилось по сравнению с этим трехлетием в третьем и четвертом трехлетиях, но в пятом трехлетии увеличилось до размеров, превосходивших все остальные трехлетия.

4. Последнее трехлетие было вместе с тем очень благоприятным в отношении здоровья, так как число смертных случаев составляло лишь 4 624, т. е. было ниже стандартного числа 4 728.

5. В соответствии с этими размерами роста населения увеличилось, вероятно, и число домов в Дублине.

З а м е ч а н и я   о т н о с и т е л ь н о   т а б л и ц ы   С

Во-первых, из таблицы *С* выясняется:

1. Что дома в Дублине таковы, что в среднем на каждый из них приходится меньше пяти печей; однако это число ближе к пяти, чем к четырем.

2. Что в приходе св. Варбруга приходится почти шесть печей на каждый дом, в приходе св. Иоанна — пять, св. Михаила — свыше пяти, св. Николая (в границах города) — свыше шести, церкви христовой — свыше семи и в приходах св. Иакова, св. Екатерины и св. Михея — меньше четырех, в приходе св. Кивенса — около четырех.

---

¹ Среднее годовое число рождений в 1672 г. составляло, согласно таблице *А*, 987, а по таблице *В* — 967; оба числа использованы для вывода средних.

3. Что в приходе св. Иакова, св. Михея, св. Бригитты, св. Варбруга, св. Андрея, св. Михаила и св. Патрика общее число рождений составляло лишь 550, а число смертей — 1 055, т. е. почти вдвое больше, и что в остальных приходах число рождений относилось к числу смертей, как 5 : 7, а именно, как 457 : 634¹. Необходимо, однако, еще выяснить, объясняется ли это недостатками счета или же размерами семейств и тому подобными причинами.

4. Трудно сказать, в каком порядке (по размеру) следует расположить эти приходы, ибо некоторые имеют наибольшее число семей, некоторые — наибольшее число печей, на некоторые приходится наибольшее число рождений, а на другие — наибольшее число смертей. Некоторые приходы превосходят остальные по двум, другие — по трем из указанных четырех признаков, но ни один не превосходит остальные по всем четырем. Поэтому они расположены в этой таблице соответственно преобладанию того из указанных признаков, по которому каждый из этих приходов превосходит остальные.

5. Лондонские «Замечания» насчитывают 8 душ в каждой семье. Если принять это же число и для *Дублина*, то в 4 тыс. семейств *Дублина* имеется 32 тыс. душ, что составляет лишь половину того числа жителей, которое обычно в нем предполагается. Из этого числа людей лишь около шестой части способно носить оружие, не считая солдат королевского полка.

6. Если нельзя установить истинного числа жителей, то цель и польза составления бюллетеней рождаемости и смертности полностью не достигаются. Определять же число жителей на основе числа рождений и смертей путем сложных прикидок и расчетов, может быть, и является остроумным, но связано с возможностью серьезных ошибок.

7. Если число семейств в *Дублине* равно приблизительно 4 тыс., то 10 человек (с общей затратой приблизительно в 5 ф. ст. при обследовании 8 семейств в час) могут, не прибегая к алгебре, произвести в течение одной недели прямой подсчет всех жителей, разбив их по возрасту, полу, семейному положению, званию, занятию, религии и т. д., а сборщики печного налога, или констебли, или приходские служащие могут (если это требуется) сделать то же самое ex Officio [по должности], без добавочных расходов, по приказу вице-короля, епископа или мэра города.

8. *Лондонские* бюллетени с момента их возникновения претерпели различного рода изменения и улучшения; а 8 или 10 ф. ст. добавочного расхода ежегодно сделали бы *дублинские* бюллетени лучшими из всех, и они стали бы превосходным орудием управ-

---

¹ На самом деле, по данным таблицы *C*, число смертей составляет в перечисленных приходах не 1 055, а 1 000, число рождений—585, а не 550, а для всех остальных приходов таблица *C* дает 789 смертных случаев, а не 634, и 422 рождения, а не 457.

ления. Чтобы способствовать этому, мы почтительно рекомендуем формы для еженедельных, квартальных и годовых бюллетеней.

А

Г о д ы	Годовые бюллетени смертности в Лондоне и Дублине				Лондон			
	умерло	родилось	умерло	родилось	Умерло		Родилось	
					мужчин	женщин	мужчин	женщин
1680	21 053	12 747	1 826	1 096	11 039	10 044	6 543	6 199
1679	21 730	12 288	1 397	1 061	11 154	10 576	6 247	6 041
1678	20 678	12 601	1 401	1 045	10 681	9 977	6 568	6 033
1674	21 201	11 851	2 106	942	11 000	10 196	6 113	5 738
1672	18 230	12 563	1 436	987	9 560	8 070	6 443	6 120
1668	17 278	11 633	1 699	1 026	9 111	8 167	6 073	5 566
	120 170	73 683	9 865	6 157	62 545	57 030	37 987	35 697
Среднее, или $\frac{1}{6}$ часть, составляет	20 028	12 280	1 644	1 026	10 424	9 505	6 332	5 949

В

ДУБЛИН

Г о д ы	Умерло	Родилось	По трехлетиям	
1666	1 480	952	}	2 979
1667	1 642	1 001		
1668	1 689	1 026		
1669	1 666	1 000	}	3 070
1670	1 713	1 067		
1671	1 974	1 003		
1672	1 436	967	}	2 842
1673	1 531	933		
1674	2 106	942		
1675	1 578	823	}	2 672
1676	1 391	952		
1677	1 359	897		
1678	1 401	1 045	}	3 202
1679	1 397	1 061		
1680	1 826	1 096		
	24 199	14 765	24 199	14 765
Среднее, или $\frac{1}{15}$ часть, составляет	1 613	984	1 613	984

Приходы Дублина	1671 г.		В среднем за годы 1670, 1671 и 1672	
	семей	печей	умерло	роди- лось ¹
1. Св. Екатерины и св. Иакова . .	661	2 399	290	161
2. » Николая (за чертой города)	490	2 348	262	207
3. » Михея	656	2 301	221	127
4. » Андрея с Донабруком	483	2 123	178	108
5. » Бригитты	416	1 989	100	70
6. » Иоанна	244	1 337	138	70
7. » Варбруга	267	1 650	108	54
8. » Аудаенса	216	1 081	121	53
9. » Михаила	140	793	59	44
10. » Кивенса	106	433	133	64
11. » Николая (в пределах города)	93	614	34	28
12. » Патрика (пригород)	52	255	44	21
13. Церкви христовой и Тринити колледжа, по приблизительной оценке	26	197	1	—
Приблизительное число домов, построенных за время с 1671 по 1681 г.	3 850	17 520	1 689	1 007
	150	150	—	—
	4 000	17 670	—	—

Несчастные случаи и болезни

Старше 70 лет	Головная боль и мигрень
Выкидыши и мертворождения	Эпилепсия и испуг
Роды	Лихорадка
Судороги	Плеврит
Зубы	Жаба
Черви	Казнены, убиты, утонули
Подагра и ишиас	Чума и тиф
Камни	Колики в желудке
Паралич	Понос, рвота, кровотечение
Чахотка и сифилис	Оспа
Водянка и тимпанит	Корь
Рахит и увеличение печени	Разные

¹ В подлиннике в графе умерших ошибочно показаны рождения, а в графе рождений — умершие.

Еженедельный бюллетень смертности для Дублины,
 кончающийся . . . . . днем 1681 г.

Название прихода	Рожде- ний	Мужчин	Женщин	Умерло	Моложе 16 лет	Старше 16 лет	Чума	Оспа	Корь	Тиф
1. Св. Екатерины и св. Иакова										
2. Св. Николай (за чертой города)										
3. Св. Михея										
4. » Андрея с Донаб- руком										
5. Св. Бригитты										
6. » Иоанна										
7. » Аудаенса										
8. » Варбруга										
9. » Михаила										
10. » Кивенса										
11. » Николай (в пре- делах города)										
12. Св. Патрика (при- город)										
13. Церкви христовой и Тринити коллед- жа										
Итого										

Сведения о жителях Дублина за год,
 кончающийся 24 марта 1681—1682 гг.

Название прихода	Число лиц	Из них		Лиц, состоящих в браке	Лиц		Старше 16 лет			Родилось	Умерло	Заключено браков
		мужья	женщины		моложе 16 лет	старше 60 лет	протестантов	католиков	все осталь- ные религии			
1. Св. Екатерины и св. Иакова												
2. Св. Николая (за чертой города)												
3. Св. Михея												
4. » Андрея с Донабру-ком												
5. Св. Бригитты												
6. » Иоанна												
7. » Аудасна												
8. » Варбруга												
9. » Михайла												
10. » Кивенса												
11. » Николай (в преде-лах города)												
12. Св. Патрина (пригород)												
13. Церкви христовой и Тринити колледжа												
Итого												

ПОСЛЕСЛОВИЕ, ОБРАЩЕННОЕ К ИЗДАТЕЛЮ

Вы жалуетсяе на то, что объем этих «Замечаний» невелик. Я мог бы ответить вам, что я желал бы, чтобы объем всех книг был невелик, но тем не менее удовлетворяю ваше желание и добавляю следующее:

1. Размеры доходов *Дублина* весьма различны; в некоторых из них имеется свыше 600 семейств, в других же — меньше 30.

2. Тринадцати доходов слишком мало для 4 тыс. семейств, ибо на средний приход в Лондоне приходится 120 семей, в соответствии с чем в *Дублине* должно было бы быть свыше 33 приходов.

3. Считают, что в *Лондоне* имеется 84 тыс. домов и семейств. Это в 21 раз больше того, что имеется в *Дублине*, между тем число рождений и смертных случаев в *Лондоне* лишь в 12 раз превышает число их в *Дублине*. Это показывает, что жители *Дублина* живут более скученно и тесно в своих домах, чем жители *Лондона*, и, следовательно, при увеличении числа домов в *Дублине* этот город стал бы более похож на *Лондон*.

4. Я добавляю также некоторые основания для изменения существующих сейчас в *Дублине* форм бюллетеней смертности в соответствии с тем, что было здесь рекомендовано, а именно:

1) Мы выделяем отдельно мужчин и женщин только при учете рождений, ибо распределение смертей между мужчинами и женщинами должно совпадать в среднем с распределением рождений.

2) Мы предлагаем, чтобы в еженедельных и квартальных бюллетенях при учете смертей отмечалось число умерших в возрасте старше 60 и 70 лет и моложе 16, 6 и 2 лет, предвидя, что выделение этих различий сможет принести большую пользу.

3) В годовых бюллетенях мы ограничиваем число болезней и несчастных случаев приблизительно 24 такими, которые можно распознать при помощи простого здравого смысла, без помощи науки. Мы считаем, что большее их число только запутает и усложнит подсчет. В квартальных же бюллетенях мы сводим болезни к трем группам, а именно заразные, острые и хронические, разбивая эти различные группы по приходам, для того чтобы выяснить, как различия в местоположении, почве и образе жизни жителей каждого прихода предрасполагают людей к каждой из этих трех групп болезней. А в еженедельных бюллетенях мы отмечаем не только чуму, но и другие заразные болезни по каждому приходу, для того чтобы иностранцы и боязливые люди знали, как им располагать собою.

4) Мы напоминаем, что число жителей является для нас основным членом при исчислении всех отношений, без которого все остальное становится почти бесполезным.

5) Мы выделяем число браков, заключенных в каждом квартале и в каждом году, так же как и отношение между лицами, состоящими в браке, и всеми остальными. Мы надеемся, что эти наблюдения помогут нам выяснить, как совершается укрепление нации.

6) Что касается религий, то мы разделяем людей на три группы, а именно: 1) тех, во главе которых находится римский папа, 2) тех, которые подчиняются законам своей страны, и 3) тех, кто полагается соответственно на свое собственное личное суждение. Будет ли такая разбивка принята или не будет, мы рекомендуем ее не слишком настоятельно, поскольку имеется много соображений pro [за] и contra [против] нее. Поэтому, хотя мы и привели ее как предложение, достойное рассмотрения, мы все же смиренно предоставляем решение этого вопроса правительству.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО УЧЕТА ЧИСЛА РОЖДЕНИЙ И СМЕРТНЫХ СЛУЧАЕВ, КОЛИЧЕСТВА ДОМОВ И ПЕЧЕЙ В ДУБЛИНЕ 1686 г.

Д у б л и н . 1682 г.

П р и х о д ы	Дома	Очаги	Роди- лось	Умерло
Св. Иакова	272	836	} 122	306
» Екатерины	540	2 198		
» Николая (за чертой города)	} 4 064	4 082	145	414
» Патрина				
» Бригитты	395	1 903	68	149
» Аудаенса	276	1 510	56	164
» Михаила	174	884	34	50
» Иоанна	302	1 636	74	101
» Николая (в пределах города) и церкви христовой (пригор.)	} 453	902	26	52
» Варбруга				
» Михея	240	1 638	45	105
» Андрея	938	3 516	124	389
» Кивенса	864	3 638	131	300
» Донабруга	554	2 120	} 87	233
» Донабруга	253	506		
	6 025	25 369	912	2 263

Таблица была составлена для 1682 г., в связи с чем следует отметить:

1. Число домов, которых в 1671 г. было лишь 3 850, равняется в 1682 г. 6 025. Но остается неизвестным, получилась ли эта разница вследствие действительного увеличения числа домов или же вследствие искажений и ошибок в прежних подсчетах. Ибо число умерших увеличилось лишь с 1 696 до 2 263, в соответствии с чем вместо 3 850 домов, имевшихся в 1671 г., в 1682 г. их должно было бы быть лишь 5 143. Стало быть тут можно подозревать ка-

кую-нибудь ошибку, как это было сказано выше, когда речь шла о сдаче на откуп налога с печей¹.

2. Число печей возросло соответственно увеличению числа смертных случаев и сверх того еще на одну треть, а именно: смертных случаев в 1671 г. было 1 696, и треть этого числа равна 563, что в сумме дает 2 259 — число, весьма близкое к числу смертных случаев в 1682 г. Печей же в 1671 г. было 17 500, а треть этого числа равна 5 833, что в сумме дает лишь 23 333, в то время как всех печей в 1682 г. было 25 369, т. е. число, превышающее 23 333 больше чем на одну треть указанных 5 833.

3. Домов в 1671 г. было лишь 3 850; если бы это число увеличилось к 1682 г. лишь в том же отношении, в каком увеличилось число смертных случаев, то домов было бы лишь 5 143, а если бы оно увеличилось в той же пропорции, в какой возросло число печей, то домов было бы 5 488, между тем как их было в действительности 6 025 — увеличение вдвое большее, чем увеличение числа печей. Таким образом, если вновь построенные дома не были чрезвычайно малы и не имели лишь по одной дымовой трубе и если четвертая часть их не оставалась необитаемой, то очевидно, что в подсчете числа домов имелась какая-то ошибка. С другой стороны, более вероятно, что если число умерших в течение года равнялось 1 696, то домов было 6 тыс., ибо при 6 тыс. домов по 8 жителей в доме число жителей будет равняться 48 тыс., а при числе умерших, равном 1 696, число жителей, принимая за правило, что умирает 1 из 30, будет равно 50 тыс. В силу чего я остаюсь при своем мнении и считаю, что имелась какая-то ошибка в подсчете 3 850 домов, как сказано выше; это подтверждается еще и тем, что данные опыта не дают нам оснований полагать, что в течение 11 лет число домов в *Дублине* увеличилось с 3 850 до 6 025.

Более того, я скорее думаю, что число 6 025 еще даже недостаточно, ибо, считая 8 душ на один дом, мы получаем число жителей, равное лишь 48 200, между тем, если число умерших в 1682 г. равнялось 2 263, то соответственно вышеупомянутому правилу, по которому умирает 1 из 30, число жителей будет равно 67 890. Среднее между этим числом и 48 200 будет 58 045, что является наилучшей оценкой числа жителей *Дублина*, какую я могу сделать. Надеюсь, что власти в скором времени внесут в эту оценку поправки путем прямого и точного подсчета числа жителей.

4. Что касается рождений, то мы полагаем, что в 1640, 1641 и 1642 гг., т. е. непосредственно перед началом религиозных волнений, число рождений составляло в Лондоне пять шестых числа смертных случаев. Причиной этого были, как я думаю, не недочеты регистрации, а то обстоятельство, что число семейств в Лондоне превышало число их в провинции при меньшем числе много-

---

¹ Это имело место в 1674—1675 гг. Повидимому Петти предлагал ввести некоторые реформы в способах собирания печного налога, будучи одним из претендентов на откуп его.

детных семейств. Поэтому, вычитая из 2 263 одну шестую, т. е. 377, получаем 1 886 — вероятное число рождений в Дублине в 1682 г.; однако сведения имеются лишь о крещении 912 младенцев в этом году, хотя в 1671 г., когда умерло только 1 696 человек, было крещено лишь 1 023. Это уменьшение крещений при увеличении числа умерших свидетельствует об увеличении числа крещений, не регистрируемых в государственных книгах, что должно означать рост числа последователей римско-католической религии в Дублине.

Целью всего этого сочинения является поэтому показать, что число жителей Дублина скорее равно 58 тыс., чем 32 тыс.¹, и что число диссидентов, не регистрирующих свои крещения, увеличилось с 391 до 974. Но среди диссидентов увеличилось только количество католиков, возросшее в рассматриваемые годы приблизительно в отношении 2 : 5. Более точное представление об этом может быть также получено путем прямого опроса.

---

¹ Выше Петти исчисляет население Дублина в 32 000, см. стр. 238.

ДВА ОПЫТА ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРИФМЕТИКЕ, РАССМАТРИВАЮЩИЕ НАСЕЛЕНИЕ, ДОМА, ГОСПИТАЛИ и т. д. 1687 г.

ОПЫТ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРИФМЕТИКЕ, СОСТАВЛЕННЫЙ ВИЛЬЯМОМ ПЕТТИ

и имеющий целью доказать, что Лондон имеет больше жителей и домов, чем Париж и Руан, вместе взятые, а также значительно превосходит их в некоторых иных отношениях

1. Среднее число смертных случаев в Лондоне за три последних года, а именно 1683, 1684 и 1685, составляло 22 337; в течение этих лет не было никаких особенно неблагоприятных для здоровья обстоятельств, отношение числа рождений к числу смертей соответствовало обычному и обычными же являлись отношения между собой количеств рождений в отдельные годы. Соответствующее среднее число смертных случаев для последних трех парижских бюллетеней, какие нам удалось достать, а именно за 1682, 1683 и 1684 гг. (из которых последний год, как это показывают данные рождения, был весьма нездоровым), равно 19 887.

2. *Бристоль* в Англии, судя по приблизительной, более или менее верной, оценке его торговли и таможенных доходов, имеет, очевидно, такие же размеры, как и *Руан* во Франции, а *Дублин* в Ирландии повидимому имеет больше дымовых труб, чем *Бристоль*, и, следовательно, имеет больше жителей. Число же смертных случаев в Дублине в 1682 г. (год нездоровый) составляет лишь 2 263.

3. Если объединить число смертных случаев Парижа (19 887) с числом их в Дублине (вероятно, превышающим их число в Руане), которых было 2 263, то сумма их будет равна лишь 22 150, между тем как в Лондоне смертных случаев было на 187 больше, или 22 337. Иначе говоря, число смертных случаев в Париже и в Дублине относится к числу смертных случаев Лондона, приблизительно как 6 : 7¹.

4. Если из вышеуказанного числа умерших в Париже вычесть полностью или частично тех, чья смерть не была необходимой или же была результатом плохого ухода в *L'hostel Dieu*² и число которых достигает, как это показано в другом месте, 3 тыс. человек,

¹ Не вполне точно. Отношение числа смертных случаев в одном лишь Париже к числу таковых в Лондоне равнялось приблизительно 6 : 7.

² Госпиталь в Париже. Сохраняем транскрипцию эпохи.

то наше утверждение об относительных размерах смертности в Париже и Лондоне будет еще более убедительным и более соответствующим выводу из данных о числе домов в этих городах, а именно:

5. В Лондоне сгорело в 1666 г. свыше 13 тыс. домов, что составляло лишь пятую часть всего числа их, превышавшего в указанном году 65 тыс.; а поскольку обычная смертность в Лондоне возросла между 1666 и 1686 гг. более чем на одну треть, общее число домов в Лондоне должно было равняться в 1686 г. 87 тыс., а в 1682 г. — 84 тыс.

6. Г-н *Морери*, выдающийся французский автор последних *географических словарей*, считающий, что Париж является крупнейшим городом в мире, насчитывает в нем лишь 50 тыс. домов, а другие авторы и сведущие люди считают, что их имеется гораздо меньше. В Дублине же не насчитывается и 7 тыс. домов. Таким образом, если сложить 50 тыс. домов Парижа и 7 тыс. домов Дублина, то в сумме получим лишь 57 тыс. домов, в то время как в Лондоне их имеется, как уже сказано, 87 тыс., т. е. отношение обоих чисел равно 6 : 9.

7. Что же касается числа морских судов и размеров внешней торговли Лондона, то, по подсчетам всех сведущих людей, первое значительно превышает число судов, а вторая — внешнюю торговлю Парижа и Руана, вместе взятых.

8. Относительно доходов и выгод, которые получают жителями Лондона и Парижа от судебных процессов (или *La chicane*), я отмечу лишь, что компетенция судебных учреждений Лондона распространяется на всю Англию и Уэльс и затрагивает интересы 7 млн. людей, в то время как компетенция судебных учреждений Парижа не распространяется так далеко. Более того, в Париже нет столь ощутимого и бросающегося в глаза доказательства обилия и богатства юристов, как имеющиеся в Лондоне строения и помещения двух Тэмплей, Линкольн-Инна, Грэй-Инна, Докторс Коммонс ¹ и семи других иннов ², в которых насчитывается ... ³ дымовых труб, помимо значительного количества занимаемых юристами квартир, присутственных мест и контор.

9. Что касается зажиточности жителей и их жизненных удобств, то мы считаем, что:

1) Так как число жителей Парижа относится к числу жителей Лондона, приблизительно как 6 : 7, а количество домов в них, приблизительно как 6 : 9, то мы приходим к заключению, что жители Лондона не живут так тесно и скученно, как жители Парижа, и могут пользоваться большей площадью и свободой.

---

¹ Дом общества юристов, позднее переименованный в колледж докторов права.

² Инны — училища правоведения и их общежития, а также здания, занимаемые адвокатами.

³ Пропуск в подлиннике.

2) Госпитали *Лондона* лучше и более привлекательны, чем госпитали *Парижа*, ибо в лучших госпиталях ¹ Парижа умирают 2 больных из 15, в то время как в Лондоне в худших госпиталях умирают едва 2 из 16. Тем не менее лишь пятидесятая часть всех умерших приходится на госпитали Лондона и две пятых, или в двадцать раз большая доля, умирает в парижских госпиталях того же рода; иначе говоря, число тех жителей Лондона, которые предпочитают болеть в госпиталях, а не у себя дома, относится к числу подобных же парижан, как 1 : 20. Это показывает, что жители *Парижа* более бедны или более стеснены в средствах, чем жители *Лондона*.

3) Из сказанного выше о том, что в лондонских госпиталях умирает едва 2 из 16, а в лучших парижских — около 2 из 15, не говоря уже о *L'hostel Dieu*, мы заключаем, что или врачи и хирурги Лондона лучше своих собратьев в Париже, или же климат Лондона более здоров.

10. Что касается других больших городов мира, то если Париж больше их, то нам ничего не приходится прибавлять больше относительно Лондона. Что касается *Пекина* в *Kumae*, то у нас нет достаточных данных, чтобы делать на основании их какие-либо заключения. В описании двух последних путешествий китайского императора из этого города в Восточную и Западную Татарию в 1682 и 1683 гг.² также нет ничего, что заставило бы нас отказаться от наших утверждений относительно Лондона. Что касается *Дэли* и *Агры*, принадлежащих *Моголу*, то мы не находим никаких материалов о них, противоречащих нашей точке зрения; имеется, однако, много материалов, показывающих, какое громадное число людей обслуживает этого императора и помогает ему в его делах и развлечениях.

11. В заключение остановимся на *Константинополе* и *Кауре*. Что касается *Константинополя*, то один человек, который хотел подчеркнуть громадные размеры этого города и размеры чумной эпидемии, свирепствовавшей в нем, заявил, что там умирало 1 500 человек ежедневно, не считая смертных случаев от других причин. На это я отвечаю: в 1665 г. в *Лондоне* ежедневно умирало 1 200 человек, и было достаточно хорошо доказано, что в *Лондоне* от чумы никогда не умирало более одной пятой жителей, в то время как все считают, что в *Константинополе* и других восточных городах, и даже в *Италии* и *Испании*, чума уносит две пятых жителей, половину и даже более. А поэтому число жителей было, очевидно, большим там, где 1 200 — это лишь одна пятая часть жителей, чем там, где 1 500 — это две пятых, половина и т. д.

12. Что касается *Великого Каура*, то сообщают, что там в течение 10 недель умерло 73 тыс. человек, или что ежедневно умр-

¹ Бюллетени смертности Парижа регистрировали данные по отдельным больницам, независимо от приходов, где они находились.

² Описание этих двух путешествий принадлежит перу французского путешественника Фердинанда Фербиста в книге «Voyage de l'Empereur de la Chine dans la Tartarie», Paris 1685.

рала 1 тыс. человек¹, но при этом следует заметить, что в *Великом Каире* эпидемия чумы приходит и уходит внезапно и что она уносит две или три пятых числа жителей, как сказано выше. А поэтому, так как 73 тыс. — это, вероятно, число тех, кто умер в Великом Каире от эпидемии в течение целого года, в Лондоне же в 1665 г. умерло, согласно отчетам, 97 тыс. человек, то несомненно, что в городе, в котором 97 тыс. составляют лишь пятую часть его жителей, число последних больше, чем в городе, в котором 73 тыс. составляют две пятых или половину.

Мы поэтому приходим к заключению, что в *Лондоне* имеется больше жителей, домов, кораблей и богатства, чем в *Париже* и *Руане*, вместе взятых, и, насколько можно судить, он больше, чем какой бы то ни было иной город мира; а это и требовалось доказать.

ОПЫТ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРИФМЕТИКЕ.

имеющий целью доказать, что в парижском госпитале, именуемом *L'hostel Dieu*, умирает около 3 тыс. человек ежегодно из-за плохого ухода за больными

1. В 1678 г. в госпиталь *La Charité* поступило 2 647 человек, из которых в течение этого года там умерло 338, что составляет свыше восьмой части этих 2 647 человек. В этом же году в госпиталь *L'hostel Dieu* поступило 21 491 человек, а умерло там из них 5 630 человек, что составляет свыше четвертой части. Таким образом, приблизительно половина этих 5 630 человек, т. е. 2 815, умерло повидимому из-за отсутствия такого хорошего ухода и обслуживания, какое можно было бы получить в *La Charité*².

2. Более того, в 1679 г. в *La Charité* поступило 3 118 больных, из которых там умерло 452, что составляет свыше седьмой части; в том же году в госпиталь *L'hostel Dieu* поступило 28 635 больных, из которых умерло 8 397. А в оба указанные года, 1678 и 1679 (которые отличались друг от друга по уровням смертности), в госпиталь *L'hostel Dieu* поступило 28 635 и 21 491, т. е. всего 50 126 человек, что в среднем дает 25 063; умерло же из них за эти два года 5 630 и 8 397 человек, т. е. всего 14 027, а в среднем по 7 013 человек в год.

3. В эти же годы в *La Charité* поступило больных 2 647 и 3 118, всего 5 765, что в среднем дает по 2 882, из которых умерло 338 и 452, всего 790, а в среднем по 395 человек.

4. Но если в *L'hostel Dieu* умирало 7 013 человек в год и если доля умерших в *L'hostel Dieu* вдвое выше доли умерших в *La Charité*, что вытекает из приведенных выше цифр, то отсюда следует, что половина этих 7 013, т. е. 3 506 человек, умерло не

¹ Сведения эти приводятся Нале'м в его книге «*Primitive Origination of Mankind*», в свою очередь ссылающегося на книгу Лео «*History of Africa*».

² Эти данные взяты повидимому из бюллетеней смертности Парижа, включавшими данные по каждому из 70 госпиталей Парижа.

в силу естественной необходимости, а из-за плохого управления этим госпиталем.

5. Этот вывод на первый взгляд кажется весьма странным; кажется, что это скорее какая-то ошибка или случайность, а не несомненная и бесспорная истина. Но ознакомление с положением дел в лондонских госпиталях убеждает нас в том, что этот вывод правилен. А именно:

1) В госпитале св. Варфоломея в Лондоне было выписано и излечено в 1685 г. 1 764 человека, а умерло в этом госпитале 252 человека. Более того, в госпитале св. Фомы было выписано и излечено 1 523, а умерло 209 человек, т. е. в обоих госпиталях было излечено 3 287 человек, умерло же в обоих госпиталях 461 человек. Стало быть, излечено и умерло 3 748 человек, по отношению к каковому числу 461 умерший составляет менее восьмой части, в то время как в La Charité доля умерших составляла более восьмой части. Это показывает, что в наиболее бедном и жалком госпитале Лондона умирало пропорционально меньше больных, чем в лучшем госпитале Парижа.

2) Далее, выше было показано, что в госпитале La Charité умирало в среднем 395 больных в год и кроме того 141 из числа неизлечимых, итого 536, а в госпиталях св. Варфоломея и св. Фомы в Лондоне умирало в среднем 461 человек, в число которых входят неизлечимые. Это показывает, что хотя в Лондоне жителей больше, чем в Париже, однако в Лондоне ложилось в госпитали меньше людей, чем в Париже; и это, несмотря на то, что наиболее бедные госпитали Лондона лучше, чем наилучшие госпитали Парижа. Из чего ясно, что самые бедные жители Лондона имеют дома лучшее обслуживание, чем то, какое могут предоставить лучшие госпитали Парижа.

6. Доказав, что в Париже умирает понапрасну, в ущерб Франции, около 3 506 человек [в год], мы сейчас переходим к определению ценности этого ущерба и к способу избавления от него. Ценность потерь мы исчисляем следующим образом: если подсчитать ценность 3 506 человек, считая по 60 ф. ст. с головы, что приблизительно составляет ценность алжирского раба (которая меньше действительной (intrinsic) ценности человека в Париже), то общая потеря французских подданных в этом госпитале равна, по видимому 60 раз по 3 506 ф. ст. в год, т. е. 210 360 ф. ст., что эквивалентно 2 524 320 французским ливрам.

7. Мы видели, что в госпиталь L'hostel Dieu поступало в среднем 25 063 больных в год, или 2 089 в месяц, а все число больных, остающихся от предыдущих месяцев, равно в среднем 2 108 (как это будет видно из третьей графы таблицы № 5, которая в скором времени будет опубликована). Это число получается следующим образом: среднее месячное число больных составляло в нездоровом 1679 г. 2 410; прибавив к ним среднее месячное число больных в 1678 г., равное 1 806, получим в сумме 4 216, что в среднем и дает упомянутые выше 2 108. Если к этому числу прибавить 2 089 больных, поступавших ежемесячно, то получим 4 197, т. е. среднее

число больных, повидимому, находившихся всегда в госпитале L'hostel Dieu.

8. И вот если добавить к теперешним обычным расходам этого госпиталя 60 французских ливров в год на каждого из этих 4 197 больных (что в общей сумме составляет добавление в 251 820 ливров), то можно, вероятно, спасти много жизней, ценность которых превосходит более чем в десять раз эту сумму; это будет притом же достигнуто актом милосердия к человечеству.

Заметка. В 1685 г. число смертных случаев в Лондоне равнялось 23 222, а в Амстердаме — 6 245. Из этих данных, а также из разницы климатов можно заключить, что число жителей *Лондона* в четыре раза превосходит число жителей Амстердама.

ЗАМЕЧАНИЯ О ГОРОДАХ ЛОНДОНЕ И РИМЕ 1687 г.

Замечания о городах Лондоне и Риме

1. До 1630 г. число рождений в Лондоне превосходило число смертных случаев в нем¹, но к 1655 г. они едва достигали половины, а сейчас составляют около двух третей числа смертных случаев.

2. До восстановления монархии в Англии в 1660 г. число жителей Парижа превосходило число жителей Лондона и Дублина, вместе взятых, между тем как теперь число жителей Лондона превосходит число жителей Парижа и Рима или Парижа и Руана.

3. В 1665 г. пятая часть имевшегося в то время числа жителей Лондона, или 97 тыс. человек, умерло от чумы², а в следующем, 1666 г., 13 тыс. домов, т. е. также пятая часть всех домов Лондона, погибли в огне.

4. В момент рождения Христа древний Рим был самым большим городом в мире, а Лондон является самым большим в момент коронации короля Иакова II; причем он почти в шесть раз больше современного Рима, в котором имеется 119 тыс. жителей, не считая евреев.

5. В годы смерти короля Карла II и коронации короля Иакова II (ни один из этих годов не выделялся как особенно благоприятный или неблагоприятный для здоровья) число смертных случаев удивительным образом совпало, а именно оно равнялось в 1684 г. 23 202, а в 1685 г. 23 222, что дает в среднем 23 212 случаев. И число рождений также удивительным образом совпало: их было 14 702 в 1684 г. и 14 732 — в 1685 г., что дает в среднем 14 717; такого совпадения никогда раньше не наблюдалось. При названном числе умерших, равном 23 212, в Лондоне должно быть 696 360 жителей, если считать, что ежегодно умирает 1 человек из 30.

6. Со времени большого пожара в Лондоне, в 1666 г., около семи пятнадцатых теперешнего обширного города были построены заново, и при увеличившемся почти наполовину числе жителей он стал равным Парижу и Риму, вместе взятым, — двум городам, один из которых является резиденцией великого французского монарха, а второй — столицей папства.

¹ Согласно таблицам Граунта, которыми, повидимому, пользовался Петти, это утверждение отнюдь не точно. В течение 25 лет, с 1604 по 1630 г., число смертей превосходило число рождений в 16 раз, а включая годы чумы, — в 19 раз.

² Не вполне точно: из 97 306 человек, умерших в 1665 г., лишь 68 396 умерли от чумы.

ПЯТЬ ОПЫТОВ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРИФМЕТИКЕ 1687 г.

А ИМЕННО:

I. Ответ на возражения со стороны города Рея в Персии и со стороны г. Озу против двух прежних трактатов и доказательство, что Лондон имеет столько жителей, сколько Париж, Рим и Руан, вместе взятые.

II. Сравнение Лондона и Парижа по четырнадцати признакам.

III. Доказательство, что в Лондоне, в пределах его 134 приходов, упоминаемых в бюллетенях смертности, имеется около 696 тыс. жителей.

IV. Приблизительное определение числа жителей Лондона, Парижа, Амстердама, Венеции, Рима, Дублина, Бристоля и Руана и некоторые замечания относительно этих городов.

V. О Голландии и остальных из семи Объединенных провинций.

ПЕРВЫЙ ОПЫТ

Нельзя было, конечно, ожидать, чтобы утверждение, доказывающее, что Лондон больше Парижа и Руана или Парижа и Рима, вместе взятых, и больше какого-либо иного города в мире, могло остаться без возражений. Все ожидают также, что я (если я остаюсь при прежних убеждениях) не оставлю без ответа эти возражения.

Свои возражения я начинаю с ответа остроумному автору «*Republiq des Lettres*»¹, который утверждает, что Рей в Персии значительно больше Лондона, на том основании, что в VI в. христианской эры (я полагаю в 550 г., в середине этого столетия) Рей имел 15 тыс. или даже 44 тыс. мечетей, или магометанских храмов. В ответ на это я выражаю надежду, что мой оппонент лишь шутит, ибо Магомет родился приблизительно в 570 г. и не имел никаких мечетей, пока не прошло приблизительно 50 лет со дня его рождения.

Затем я отвечаю уважаемому г. Озу², который в своих «Письмах из Рима» соглашается с тем, что Лондон, Вестминстер и Саутворк имеют, возможно, столько же жителей, сколько их имеется в Париже и его пригородах, и лишь нерешительно отрицает, что

¹ «Литературная Республика» (франц.). Сохранена транскрипция эпохи.

² Adrien Auzout, французский астроном XVII в. и один из первых членов Французской академии наук; должен был, однако, эмигрировать в Рим, откуда и корреспондировал в Английское «королевское общество».

во всех домах, значащихся в бюллетенях, может быть столько же жителей, сколько в Париже и Руане. Но он утверждает, что несколько приходов, включенных в эти бюллетени, расположены далеко от Лондона и не соприкасаются с ним и что Граунт придерживался именно такого мнения.

На это (как на его главное, если не единственное возражение) мы отвечаем: 1. Что лондонские бюллетени приводятся в книге Граунта за все время, начиная с 1636 г., в том их виде, какой они имеют сейчас. 2. Что около 50 лет назад 3 или 4 прихода, расположенные раньше на некотором расстоянии от города, соединились с основной массой его строений в результате застройки промежуточного пространства и поэтому были тогда включены в бюллетени. 3. Что по прошествии 50 лет число домов более чем удвоилось и вследствие этого единство еще более укрепилось, так что в настоящее время из домов, включенных в бюллетени, не найдется ни одного, который отстоял бы от любого другого больше чем на расстояние человеческого голоса. 4. Что все это подкреплено авторитетом короля и городских властей, а также образовавшейся за 50 лет привычкой. 5. Что имеется лишь 3 прихода, которые составляют хотя бы в некоторой степени исключение из общего правила, что эти приходы образуют едва $\frac{1}{52}$ часть всего города.

Как только я ознакомился с письмом г. Озу, написанным 19 ноября в Риме, я принялся делать по этому вопросу заметки, отвечая на каждый из его параграфов, но потом оставил свое первоначальное намерение (ибо это было бы похоже на объявление войны достойному лицу, чего я вовсе не намерен был делать, так как на деле то были лишь примирительные разъяснения некоторых сомнений) и избрал приводимый ниже более краткий и спокойный метод ответа ему.

Относительно числа жителей в Лондоне, а также в Париже, Руане и Риме

<p>Г. Озу ссылается на официальный отчет, из которого следует, что в Париже имеется 23 223 дома, в которых живет около 80 тыс. семейств; предполагая поэтому, что в каждом доме живет в среднем 3,5 семьи, все число семейств составляет 81 280, а так как г. Озу допускает также, что каждая семья состоит из 6 душ¹, то оказывается, что число жителей Парижа составляет самое большое</p>	<p>} 487 680 человек</p>
---	------------------------------

<p>Г. Озу не отрицает того, что среднее число смертных случаев в Париже равно 19 887, ни того, что в госпитале L'hostel Dieu умирает понапрасну 3 506 человек. А поэтому, вычтя последнее число из первого, мы найдем, что чистый уровень смертности для Парижа равен 16 381 человеку. Таким образом, число жителей его, допуская, что умирает лишь 1 человек из 30 (что более благоприятно для Парижа, чем предположение г. Озу, считающего, что умирает 1 человек из 25), равно 491 430. Это число превышает то, которое получилось по вышеприведенному подсчету самого г. Озу.</p>	<p>} 491 430 человек</p>
---	------------------------------

¹ Выше Петти считает по 8 человек на семью (стр. 222), а ниже (стр. 260) он устанавливает это число в 8,10 или 5, смотря по социальному положению семьи.

Среднее из обоих этих подсчетов числа жителей Парижа } составит	488 055 ¹ человек
Среднее же число смертных случаев в Лондоне равно в } действительности 23 212 ² ; помножив это число на 30 (как } это было сделано и для Парижа), мы найдем, что число } жителей Лондона равно	696 360 человек
Число домов Лондона составляет по регистру 105 315. } Если прибавить к этому числу $\frac{1}{10}$ часть его, или 10 531, } как наименьшее число домов в Лондоне, в которых живут } по 2 семьи, то общее число семейств составит 115 846 и, } допуская, что каждая семья состоит из шести душ (как } это было допущено и для Парижа), получим, что общее } число жителей Лондона равно	695 076 человек
Среднее из двух приведенных подсчетов числа жителей } Лондона составит	695 718 человек
Таким образом, поскольку число жителей Па- } рижа, согласно вышеприведенному подсчету, } равно	489 555 } человек
Руана, — согласно наивысшим требованиям } г. Озу	80 000 } человек
Рима, — согласно сообщению самого г. Озу } в одном из его предыдущих писем . . . . . }	125 000 } человек
То число жителей Лондона превышает число жителей } Парижа, Руана и Рима на	1 163 человека
<i>Заметка.</i> Три прихода—Ислингтон, Ньюингтон и Хакней, } относительно которых только и возможно допустить, что } они не соприкасаются с остальными,—не составляют и $\frac{1}{52}$ } части того, что включено в бюллетени смертности, и, сле- } довательно, Лондон без этих трех приходов имеет больше } жителей, чем Париж и Руан, вместе взятые, на	412 784 человека

Эта цифра — 112 784 — превосходит, вероятно, число жителей, имеющих в любом другом городе Франции.

ВТОРОЙ ОПЫТ

Что касается сравнения Лондона с Парижем по другим признакам, то мы в дальнейшем повторяем и развиваем то, что было сказано раньше по этому поводу, а именно:

1. Что 40% всех умерших умирает в госпиталях Парижа, где так много людей умирает понапрасну, и едва двадцатая часть этой доли умирает в госпиталях Лондона, которые, как было показано, превосходят лучшие госпитали Парижа.

2. Что в Париже 81 280 кухонь находятся в домах, имеющих меньше 24 тыс. наружных дверей, вследствие чего образ жизни там отличается меньшей чистотой и удобствами, чем это имеет место в Лондоне.

¹ Должно быть 489 555, эта ошибка становится в дальнейшем источником ряда других ошибок. Несколько других ошибок, не имеющих значения для дальнейшего, нами исправлены.

² Выше Петти давал среднюю в 22 337. Новая и более высокая средняя получена потому, что она выведена только для 1684 и 1685 гг., тогда как в «Двух опытах» средняя выведена для 1683—1685 гг.

3. Там, где число рождений близко подходит к числу смертей или даже превышает это число, жители беднее, имеют меньше слуг и очень мало экипажей.

4. Река Темза красивее и более удобна для навигации, чем Сена, и вода в ней лучше и благоприятнее для здоровья, а лондонский мост является самым большим в Европе.

5. Число кораблей и размеров внешней торговли Лондона несравненно больше числа кораблей и размеров внешней торговли Парижа и Руана.

6. Конторы юристов в Лондоне имеют 2 772 печных трубы и стоят 140 тыс. ф. ст., или 3 млн. французских ливров, не считая помещений, занимаемых их семьями в других местах.

7. Климат более здоров, ибо в Лондоне в худших госпиталях умирает едва 2 больных из 16, между тем как в Париже в лучших госпиталях умирает свыше 2 больных из 15. Более того, смертность Парижа отклоняется от среднего уровня на одну пятую вверх и вниз, в Лондоне же колебания не превышают одной двенадцатой. Таким образом, климат Парижа более суров, чем климат Лондона.

8. Топливо дешевле и занимает меньше пространства, причем каменный уголь относится к числу настоящих сернистых битуминозных углей.

9. Все виды наиболее необходимых средств питания и все сорта рыбы дешевле, а напитки всех родов имеются в большом разнообразии и изобилии.

10. Чтобы дать представление о церквях Лондона, мы сошлемся на то, что в Париже, так мы думаем, нет ни одной церкви, которая имела бы такие размеры, какие имел собор св. Павла и как же он, очевидно, будет иметь, и ни одной, которая была бы так красива, как часовня Генриха VII.

11. С другой стороны, весьма вероятно, что в Париже имеется больше денег, если судить по государственным доходам (которые, грубо говоря, в четыре раза превосходят государственные доходы Англии).

12. Париж за последние 50 лет не страдал так сильно от чумных эпидемий, как страдал Лондон. Однако эпидемия чумы в Лондоне, которая в период между 1591 и 1666 гг. возобновлялась 5 раз, т. е. в среднем каждые 15 лет, и каждый раз уносила одну пятую часть жителей, не имела места вот уже 21 год, и имеется легкий способ сократить с божьей помощью на две трети ее¹ последствия, если она наступит.

13. Что касается соотношения между площадью, занимаемой Парижем, и площадью, занимаемой Лондоном, то мы считаем, что если дома Парижа имеют пять этажей, а дома Лондона — только четыре, т. е. таково соотношение между ними, то жилищам 82 тыс. парижских семейств в Лондоне должны соответствовать

¹ Вероятно намек на работу Петти «Об уменьшении чумных эпидемий в Лондоне».

65 тыс. жилищ; если же в Лондоне имеется 115 тыс. семейств, а в Париже лишь 82 тыс., то площадь, занимаемая Лондоном, должна относиться к площади, занимаемой Парижем, как 115:65, или как 23 : 13.

14. Более того, Париж, как говорят, занимает площадь, имеющую форму овала, в 3 английские мили длины и 2,5 мили ширины, а площадь его не превосходит 5,5 кв. мили. Лондон же имеет 7 миль в длину и 1,25 мили в ширину в среднем, что равняется площади почти в 9 кв. миль. Это отношение 5,5 : 9 очень мало отличается от отношения 13 : 23.

15. *Заметка.* Как сообщает г. Шивро, во времена Нерона в древнем Риме умерло от чумы 300 тыс. человек. Но если принять, что там, в этой жаркой стране, умирало 3 человека из каждых 10, в то время как в Лондоне умирают 2 из 10, то число жителей составляло там в то время лишь 1 млн., тогда как в Лондоне их имеется сейчас около 700 тыс. Более того, площадь земли в пределах стен древнего Рима равнялась кругу диаметром лишь в 3 мили, что составляет приблизительно 7 кв. миль, а так как пригороды занимали еще почти столько же, то вся площадь составляла около 13 кв. миль, в то время как застроенная площадь в Лондоне равняется приблизительно 9 кв. милям, как сказано выше. Эти два отношения совпадают друг с другом, и, следовательно, древний Рим был, очевидно, лишь в полтора раза больше теперешнего Лондона. Это замечание мы рекомендуем вниманию археологов.

ТРЕТИЙ ОПЫТ

Доказывает, что число жителей 134 приходов Лондона, включенных в бюллетени смертности, равно, безотносительно к числу жителей других городов, приблизительно 696 тыс.

Я знаю лишь три способа определения этого числа:

1. По числу домов, семейств и душ, живущих в каждом из них.
2. По числу смертных случаев в благоприятные для здоровья времена и по отношению числа живущих к числу умерших.
3. По числу умерших от чумы в годы эпидемий и по отношению этого числа к числу тех, кто избежал смерти.

Первый способ

Для определения числа домов я применил три метода, а именно:

1. Нам известно число домов, сгоревших в 1666 г., равное, по официальным данным, 13 200. Далее, необходимо знать, какую долю составляют умершие из числа жильцов этих домов во всей массе умерших. Оказывается, что эта доля составляла в 1686 г. лишь одну седьмую, а в 1666 г. почти одну пятую. Отсюда я заключаю, что общее число домов в Лондоне равнялось в 1666 г. 66 тыс. Далее, определив, что число смертных случаев

1666 г. относится к числу смертных случаев 1686 г., как 3:4, я прихожу к заключению, что число домов в 1686 г. равнялось 88 тыс.

2. Лица, принимавшие участие в составлении генеральной карты¹ Лондона, опубликованной в 1682 г., рассказали мне, что, по их подсчетам, в Лондоне в этом году имелось свыше 84 тыс. домов, а стало быть в 1686 г., или спустя четыре года, их могло быть больше на одну десятую этого числа, или на 8 400 домов (Лондон удваивается в 40 лет); так что в 1686 г. могло быть всего 92 400 домов.

3. Я установил, что в 1685 г. в Дублине имелось 29 325 печей и 6 400 домов, а в Лондоне — 388 тыс. печей, так что при таком же отношении здесь должно было быть 87 тыс. домов. Более того, я нахожу, что в Бристоле в этом же году имелось 16 752 печи и 5 307 домов, а в Лондоне, как сказано выше, было 388 тыс. печей, и, следовательно, при данном отношении в Лондоне должно было иметься 123 тыс. домов. А если взять среднее из отношений, имевшихся в Дублине и Бристоле, то получим, что в Лондоне имеется 105 тыс. домов.

Наконец, из справки администрации по печному налогу я узнаю, что число домов в районах, включаемых в бюллетени смертности, равно 105 315.

Найдя, таким образом, число домов, я перехожу затем к определению числа семейств, живущих в них, и прежде всего устанавливаю, что если в Париже на каждый дом приходится 3 или 4 семьи или кухни, то в Лондоне лишь в одной десятой части всех домов живут по 2 семьи. Это предположение, сделанное лишь на основании моих собственных догадок, является также и общим мнением многих моих друзей.

Что касается числа душ в каждой семье, то я присоединяюсь к замечанию Граунта, сделанному на странице [82] пятого издания его книги, о том, что семьи лондонских ремесленников состоят в среднем из 8 душ, на семьи лиц, занимающих более высокое положение, приходится свыше 10 душ, а на более бедные семьи — приблизительно по 5. В соответствии с этими цифрами я определил однажды в другом месте, что среднее число душ во всех семьях Англии равно $6\frac{1}{3}$, но, опуская в данном случае дробь, я присоединяюсь к мнению г. Озу и считаю это число равным 6.

Закljučаем: число домов в Лондоне равно 105 315, к ним надо прибавить 10 531 дом, в которых живут по 2 семьи, получаем в итоге 115 846. Помножив это число на 6, узнаем, что число жителей равно 695 076.

Второй способ

Я нашел, что годы 1684 и 1685, следуя непосредственно друг за другом и будучи благоприятными для здоровья, удивительно совпадают в отношении числа смертных случаев, а именно в

¹ Петти ссылается дважды на карту, изготовленную в 1682 г., но таковой, однако, не удалось найти; вероятно, речь идет о вышеупомянутых картах Огильби и Моргана.

1684 г. их было 23 202, а в 1685 г. — 23 222, что дает в среднем 23 212¹. Более того, и рождений в 1684 г. было 14 702, а в 1685 г. — 14 730. Поэтому, умножая среднее число смертных случаев, т. е. 23 212 на 30 (предполагая, что в Лондоне умирает 1 человек на 30), я устанавливаю, что число жителей равно 696 360.

В доказательство же того, что в Лондоне умирает 1 житель из 30 или около того, я привожу следующие соображения:

1. Граунт на странице [82] пятого издания его книги утверждает, на основании произведенных наблюдений, что ежегодно умирают 3 из 88, что весьма близко к установленному нами отношению.

2. Я нашел, что для людей, живущих в здоровых местностях, и для взрослых смертность гораздо меньше, что из членов парламента умирает лишь 1 из 50 и что короли Англии, царствовавшие в среднем по 24 года, жили, очевидно, свыше 30 лет каждый.

3. Граунт показал, что из числа детей моложе 10 лет ежегодно умирает приблизительно лишь 1 из 20², а г. Озу считает, что в Риме из числа взрослых, которые составляют там большую долю населения, умирает лишь 1 из 40. Поэтому мы все еще придерживаемся 30 как средней цифры.

4. Я нашел, что в 9 сельских приходах, находящихся в различных частях Англии, ежегодно умирал лишь 1 из 37, или 311 из 11 507. Поэтому, до тех пор пока мне не укажут другое, круглое число, более близкое к истине, как это показывают многочисленные наблюдения, я буду надеяться, что поступил весьма правильно, умножая число умерших людей на 30, для того чтобы найти число жителей. Произведение равно 696 360, тогда как путем подсчета семейств мы получали 695 076.

Т р е т и й   с п о с о б

Граунтом было доказано, что во время чумной эпидемии умирала одна пятая часть жителей³, но в 1665 г. от чумы умерло почти 98 тыс. лиц⁴; помножая эту цифру на 5, получаем 490 тыс. жителей для 1665 г. Если к этому числу добавить одну треть его, составляющую прирост с 1665 по 1686 г., получим сумму в 653 тыс., что весьма близко совпадает с результатами двух вышеупомянутых расчетов.

Поэтому будем и впредь придерживаться отношения 1 : 30, пока не удастся заменить его лучшим.

Заметка. 200 или 300 новых домов соединяют вплотную еще два или три крупных прихода со 134 приходами, уже упомяну-

¹ В другом месте на стр. 248 Петти дает меньшую среднюю, выводимую для большего числа лет.

² Граунт этого не утверждает.

³ Граунт этого не говорит.

⁴ В 1665 г. умерло всего 97 306, из них 68 596 от чумы. Пользуясь методом Петти, мы приходим на основе этих цифр к выводу, что население составляло в 1686 г. 460 000, а это не совпадает с двумя другими вышеприведенными подсчетами.

тыми в бюллетенях смертности. А овальная стена около 20 миль в окружности охватит как эти приходы, так и все суда, находящиеся в Дефтфорде и Блэкуолле, огородит к тому же 20 тыс. акров земли и послужит основанием или источником многих крупных выгод для собственников этой земли и для лиц, живущих на ней, а также для всей нации и для правительства.

ЧЕТВЕРТЫЙ ОПЫТ

Рассматривающий соотношения числа жителей восьми упомянутых ниже наиболее крупных городов христианского мира

1. На основании числа смертных случаев в здоровые годы, на основании отношения между числом живущих и числом умерших, а также числа домов и семейств в пределах 134 приходов, именующихся Лондоном, и приблизительно установленного числа душ в каждой семье мы определили, что число жителей этого города составляет в среднем 695 718.

2. Допустив, что в Париже имеется свыше 80 тыс. семейств (а именно 81 280), живущих в 23 223 домах, 32 дворцах и 38 колледжах, или, что там имеется 81 280 кухонь в домах, имеющих менее 24 тыс. наружных дверей, допустив также, что на каждого умершего в нормальных условиях там приходится 30 живущих, мы установили, что число жителей Парижа равно в среднем 488 055. Мы не ограничили это число 300 тыс., допустив, как это делает г. Озу, что на каждую из имеющихся, по подсчету Морери, 50 тыс. квартир или семей приходится по 6 душ.

3. В Амстердаме мы насчитываем 187 350 душ, а именно тридцатикратное число умерших там, каковых в 1685 г. было 6 245.

4. В Венеции мы предполагаем наличие 134 тыс. жителей, какое число было найдено в результате специальной переписи, произведенной правительством около 10 лет назад, когда город был переполнен лицами, вернувшимися из Кандии, в то время захваченной турками.

5. Для Рима мы принимаем цифру в 119 тыс. христиан и 6 тыс. евреев, всего 125 тыс. душ, в соответствии с подсчетом, присланным сюда самим г. Озу.

6. Число жителей Дублина мы считаем равным 69 090, иначе говоря, оно (так же, как и число жителей Амстердама) равно тридцатикратному числу смертных случаев в нем, составлявшем в среднем за последние два года 2 303.

7. Что касается Бристоля, то мы считаем, что если в Дублине при наличии 6 400 домов имеется 69 090 жителей, то в Бристоле при наличии 5 307 домов должно быть около 56 тыс. жителей. С другой стороны, если в Дублине имеется 69 090 жителей при наличии 29 325 печей, то в Бристоле при наличии 16 752 печей должно иметься около 40 тыс. жителей. Среднее из 56 тыс. и 40 тыс. составит 48 тыс.

8. Что касается Руана, то тут мы не имеем никаких данных и должны положиться на измышление г. Озу, считающего, что этот город имеет 80 тыс. жителей, а также на прикидку опытных людей, полагающих, что Руан составляет одну седьмую или одну восьмую часть Парижа и что он наполовину больше Бристоля. На основании всего этого мы впредь до получения новых данных оцениваем число жителей Руана самое большее в 66 тыс.

Может вызвать удивление тот факт, что мы вообще упоминаем Руан, если так мало знаем о нем. На это мы отвечаем, что не считаем справедливым сравнивать Лондон с Парижем по числу кораблей и размерам внешней торговли, не присоединяя сюда Руана, ибо Руан составляет для Парижа то же самое, что часть Лондона, находящаяся ниже моста, составляет для той его части, которая расположена выше моста.

Все это мы с радостью исправим на основании указаний любознательных и беспристрастных лиц, пока же подводим итоги на основе следующих грубых цифр:

Лондон	696 000
Париж	488 000
Амстердам	187 000
Венеция	134 000
Рим	125 000
Дублин	69 000
Бристоль	48 000
Руан	66 000

Замечания относительно восьми указанных городов

1. Число жителей Парижа равно	488 000
» » Рима »	125 000
» » Руана »	66 000

что в сумме составляет лишь . . 679 000

или на 17 тыс. меньше, чем в одном только Лондоне, имеющем 696 тыс. жителей.

2. Число жителей 2 английских городов, являющихся крупными торговыми центрами — 696 тыс. в Лондоне и 48 тыс. в Бристоле, составляет 744 тыс. или больше чем

число жителей Парижа, равное	488 000
» » Амстердама »	187 000
» » Руана »	66 000

что в сумме равно 741 000

3. Два названных английских города эквивалентны

Парижу, имеющему	488 000	жителей
Руану »	66 000	»
Лиону »	100 000	»
Тулузе »	90 000	»

а всего . . 744 000 жителей

Если в этих предположениях имеются какие-нибудь ошибки относительно названных городов Франции, то мы надеемся, что они будут исправлены лицами, которые, как мы слышали, заняты в настоящее время этим вопросом.

4. Три города английского короля, а именно:

Лондон с 696 000 жителей	} превосходят	{	Париж . . с 488 000 жит.
Дублин с 69 000 »			Амстердам . с 187 000 »
Бристоль с 48 000 »			Венецию . . с 134 000 »

а всего . . 813 000 жителей

что состав-
ляет лишь . 809 000 жит.

5. Из четырех крупных торговых центров — Лондона, Амстердама, Венеции и Руана — один лишь Лондон превосходит остальные три почти вдвое, т. е. в отношении большем, чем 7 : 4.

Амстердам имеет	187 000 жителей	}	387 000
Венеция	134 000 »		× 2
Руан	66 000 »		774 000
	<u>387 000</u>		Лондон—696 000

6. Насколько об этом можно судить, Лондон является величайшим и наиболее значительным городом мира и несомненно величайшим торговым центром.

Когда эти утверждения пройдут через испытания критики, мы напишем новый трактат, который покажет, как применить эти истины к славе и выгоде английского короля и королевства¹.

ПЯТЫЙ ОПЫТ

Касающийся Голландии и остальных Объединенных провинций

После окончания этих записок со стороны голландцев поступили возражения относительно числа домов и жителей Лондона. Они считают, что приведенные числа не могут быть верными, ибо если бы это было так, то Лондон должен был бы равняться двум третям всей провинции Голландии. На это я отвечаю, что Лондон даже превышает две трети всей Голландии, ибо эта провинция не имеет 1 044 тыс. жителей (от какого числа 696 тыс. составляют две трети); она не имеет более 800 тыс., как мы часто слышали из заслуживающих доверия источников. Предположим, что Амстердам имеет, как мы указали в другом месте, 187 тыс. жителей и что 7 ближайших по величине городов имеют в среднем по 30 тыс. жителей, т. е. всего 210 тыс., 10 следующих городов — по 15 тыс., т. е. всего 150 тыс., 10 самых маленьких — по 6 тыс., а всего 60 тыс. жителей, — итого все 28 окруженных стеной городов Голландии будут иметь 607 тыс. жителей. На деревни же и села приходится 193 тыс. жителей, что составляет приблизительно по 1 человеку на каждые 4 акра земли, в то время как в Англии приходится 8 акров на каждого человека, не считая жителей городов и торговых местечек.

¹ Болезнь Петти и тот факт, что он взялся за «Трактат об Ирландии», помешали ему написать этот опыт.

Далее, предположим, что 116 тыс. семейств Лондона состоят из 7 душ каждое, беря среднюю цифру из подсчетов гг. Граунта и Озу, тогда общее число жителей будет равняться 812 тыс. Или если мы будем считать, что умирает 1 из 34 жителей — среднее между 30 и упомянутым выше 37, — тогда общее число жителей будет равно $34 \times 23\ 212$, или 789 208. Среднее между этим числом и вышеуказанными 812 тыс. составит 800 604, что несколько превышает 800 тыс., предполагаемого числа жителей Голландии¹.

Далее я утверждаю, что я никогда не встречал в своих прежних изысканиях о населении земного шара, чтобы в какой-либо стране (даже в Китае) приходилось более одного человека на каждый английский акр земли. (Многие территории считаются хорошо населенными, между тем как на них приходится 1 человек на 10 таких акров.) Измеряя Голландию и Западную Фризию, иначе говоря, Северную Голландию, по лучшим картам, я нашел, что она заключает в себе лишь такое количество английских акров, какое Лондон имеет жителей, а именно 696 тыс. акров. Я поэтому отоживаюсь заявить (пока нет более точных сведений), что число жителей Лондона равно числу жителей Голландии или по меньшей мере составляет свыше двух третей его. Этого вполне достаточно, чтобы опровергнуть вышеупомянутое возражение. При этом нет даже нужды считать число жителей Лондона равным не 696 тыс., а 800 тыс., хотя в пользу последней цифры и были приведены достаточные основания и хотя автор превосходной карты Лондона, изданной в 1682 г., считает, что число жителей этого города равно (как это получается по данным названной карты²) 1 200 тыс., полагая, однако, что число домов в нем равно лишь 85 тыс.

Достопочтенный господин, который делает это возражение, утверждает также в том же письме: 1) Что провинция Голландия имеет столько же жителей, сколько остальные шесть Объединенных провинций, вместе взятых, столько же, сколько все Английское королевство, и вдвое больше, чем Париж с его пригородами, иначе говоря, насчитывает 2 млн.³ душ населения. 2) Он утверждает, что в Лондоне, в Амстердаме и в других торговых городах каждая семья состоит из 10 душ и что в Амстердаме имеется не больше 22 тыс. семейств. 3) Он отвергает и не считает правильным регистр, приводимый г. Озу, из которого следует, что в Париже имеется 23 223 дома и свыше 80 тыс. семейств, так же как и регистр, приводимый Петти, из которого следует, что в Лондоне имеется 105 315 домов, в десятой части которых живет более чем одна семья; он, вероятно, не признает также правильными данные регистра домов, согласно которым во всей Англии имеется

¹ Число это взято из работы Pieter de la court «Aanwysing der heil-same politike Gronden en Maximen van de Republike van Holland en West-Vriesland», включающей данные об очень строгом и суровом печном налоге 1662 г.

² См. примечание на стр. 260.

³ Эту цифру неоднократно называл Ван-Бейнинген, голландский посол в Англии; он считал, что и в Англии не больше 2 млн.

1 163 тыс. домов, что при $6\frac{1}{3}$ душах на каждую семью дает для всей Англии почти 7 млн. душ. На все это мы отвечаем следующим образом:

1. Если Париж имеет только 488 тыс. душ, то вся Голландия имеет лишь вдвое больше этого числа, или 976 тыс., из чего следует, что Лондон с его 696 тыс. душ имеет на 46 тыс. душ больше двух третей населения всей Голландии.

2. Если же Париж имеет половину того числа жителей, которое имеется во всей Англии, то он должен иметь 3 500 тыс. жителей, или более чем в семь раз больше 488 тыс. А так как в Париже ежегодно умирает менее 20 тыс., то при этих условиях на 175 жителей должен приходиться лишь 1 умерший. Между тем, по мнению г. Озу, там умирает 1 из 25. Далее, в каждом из упоминаемых в регистре домов Парижа должны были бы тогда жить 149 человек, в каждом же доме Англии должны были бы жить едва лишь 2 человека. Все эти утверждения должны быть, как я полагаю, еще раз продуманы.

Как англичанин, я должен обратить внимание еще на один пункт, а именно на то, что эти рассуждения бросают тень на английскую империю, ибо в них утверждается, что Англия имеет лишь 2 млн. жителей; и так как можно было бы добавить, что Шотландия и Ирландия с островами Мэн, Джерси и Гернси имеют только две пятых этого числа, или 800 тыс., то выходит, что общее число подданных английского короля в Европе равно лишь 2 800 тыс. душ. В то же время автор утверждает, что число подданных семи Объединенных провинций равно 4 млн. На это мы отвечаем, что число подданных этих семи Провинций, как показывает сам же наш оппонент, лишь в четыре раза превосходит число жителей Парижа, или равно 1 952 тыс. душ, так как Париж имеет 488 тыс. жителей, как было показано выше. Поэтому мы здесь утверждаем, что Англия имеет 7 млн. жителей и что Шотландия, Ирландия с островами Мэн, Джерси и Гернси имеют две пятых этого числа, или еще 2 800 тыс., итого 9 800 тыс. По утверждению же нашего оппонента выходит, что раз семь Провинций имеют 1 952 тыс. жителей, то территория английского короля должна была бы иметь лишь семь десятых этого числа, или 1 366 400 жителей¹, между тем как мы считаем, что их имеется 9 800 тыс., как сказано выше. Разница столь велика, что заслуживает того внимания, которое ей было уделено.

В заключение мы приглашаем заинтересованных критиков всего мира доказать:

1. Что Голландия и Западная Фризия и 28 городов, имеющих там, имеют больше жителей, чем один Лондон.

2. Что какие-либо три лучших города Франции, какие-либо два лучших города христианского мира или какой-либо один город во всем мире имеют то же количество или большее количество домов и большую внешнюю торговлю, чем Лондон даже в этом году, когда вступил на престол король Иаков II.

¹ Ряд неправильных цифр у Петти здесь исправлен.

ТРАКТАТ ОБ ИРЛАНДИИ. 1687 г. ОСНОВЫ ИРЛАНДИИ, ЕЕ РЕЛИГИЯ, ПРОМЫСЛЫ И ПОЛИТИКА

ОПЫТ

по политической арифметике Ирландии

Ставлящий себе целью показать:

- 1) политическую анатомию этого королевства;
- 2) волнения и мятежи, имевшие здесь место с 1641 по 1666 г.;
- 3) внешнюю торговлю этой страны 1685 г.;
- 4) отношение между английским и ирландским населением как по численности, так и по удельному весу;
- 5) упадок, который наблюдался в Ирландии не раз между 1683 и 1687 гг.;
- 6) увеличение и уменьшение доходов короля в Ирландии за указанные пять лет с указанием причин этих явлений;
- 7) возможность увеличить стоимость владений в Ирландии в два-три раза, установить в ней постоянный порядок и искоренить все причины раздоров, отравлявших жизнь этой страны на протяжении больше 500 лет;
- 8) что благодаря этому доходы англиканской церкви и отдельных лэндлордов могут увеличиться в три или четыре раза,
- 9) а доходы короля в четыре или пять раз и не быть в то же время чувствительным бременем для населения. Таким образом, король может иметь 6 млн. ф. ст. каждый четвертый год, который, как полагают, бывает годом войны;
- 10) каким образом опасения и недоверчивость, связанные с религией и даже с актом о присяге, могут исчезнуть сами собой;
- 11) каким образом число подданных короля может удвоиться в 20 лет и как они могут быть объединены;
- 12) что территории и население, подвластные английскому королю, могут стать при обеспечении их постоянной и достаточной свободой совести ненамного меньшими территорий и населения, подвластных французскому королю, как абсолютно, так и по значению их.
- 13) что в Ирландии можно ввести действительное *Mare Clausum* [закрытое море] ¹ и что король имеет гораздо большее есте-

¹ Море, являющееся целиком территориальными водами какого-либо государства или подпадающее под особые права последнего,

ственное право владычества над этим морем, чем кто-либо из окружающих его соседей¹.

Содержание трактата об Ирландии

1. В нем предлагается установление постоянного порядка в Ирландии вместе с естественным развитием ее, а также объединение Англии и Ирландии путем переселения миллиона жителей (независимо от партий, к которым они принадлежат) из Ирландии в Англию, с тем чтобы в Ирландии осталось лишь количество людей, необходимое для ухода за таким количеством скота, какое только эта страна может прокормить (предисловие, стр. 270).

2. Против этого предложения возражают, что расходы и потери, вызванные таким переселением и развитием скотоводства, достигнут 4 млн. ф. ст. деньгами. На это я отвечаю тем, что (предисловие, стр. 271):

3. Разбиваю указанное большое предложение на шесть пунктов, каждый из которых разъясняется (гл. I, стр. 271).

4. Приводятся двадцать утверждений и предложений, выраженных в терминах чисел, весов и мер, при помощи которых разбираются указанные шесть пунктов. А именно (гл. II, стр. 272):

1) Каков состав населения Англии и Ирландии в настоящее время с точки зрения отношения между католиками и другими и каков будет этот состав после указанных выше переселений. При этом указываются мотивы, по которым все лица и группы должны согласиться на эти переселения (гл. III, стр. 274).

2) Что стоимость земель Англии повысится на 70 млн. ф. ст., или на одну треть (гл. IV, стр. 275).

3) Что Англия будет получать от Ирландии доход в 1 500 тыс. ф. ст. в год — столько же, сколько она выручает от всего остального мира (гл. V, стр. 278).

4) Что стоимость недвижимого и движимого имущества в Ирландии возрастет в отношении 2 : 3 (гл. VI, стр. 279).

5) Что доходы англиканской церкви возрастут в отношении 3 : 4, а доходы короля — в отношении 4 : 5. При этом не учитывается добавочный доход в 100 тыс. ф. ст. в год на экстраординарные нужды церкви (гл. VII, стр. 279).

6) Что причины раздоров, продолжавшихся в Ирландии свыше 500 лет и возникающих из различий в названиях, рождении, происхождении, языке, обычаях, привычек и религии, все перестанут существовать и исчезнут. Владения будут так упорядочены, что они будут являться лучшими деньгами, чем деньги из золота и серебра (гл. VIII, стр. 280).

7) Повторение и расширение сказанного выше (гл. IX, стр. 281).

---

¹ Из 13 пунктов этой программы Петти выполнил полностью только первые 11, на последние же имеется лишь намек.

Возражения

1) Что указанное переселение является практически невозможным и утопическим (стр. 284).

2) То же самое относится и к указанному развитию скотоводства (стр. 284).

3) Что из-за простого каприза и испорченности люди не согласятся ни на то, ни на другое мероприятие, хотя бы эти мероприятия были практически возможными и выгодными (стр. 285).

4) Что Ирландцы будут относиться с ненавистью и презрением к этому переселению, считая, что оно означает уничтожение их народа, что, по их мнению, не будет компенсироваться всеми упомянутыми выше преимуществами (стр. 286).

5) Протестанты в Англии испугаются сокращения отношения между католиками и ими, равного теперь 1 : 280, до 1 : 9 (стр. 287).

6) Для того чтобы сделать владения в Ирландии столь прочными, как это предположено, там нехватает беспристрастного правосудия или естественной справедливости (стр. 288).

7) Что эти необычайные предложения о переселении, о скотоводстве и отправлении правосудия не нужны, ибо положение в Ирландии уже и так хорошо без них (стр. 290).

В связи с этим приводятся следующие частные указания:

1) Разница между ценой земли в 1687 г. и ее ценой в 1683 г. (стр. 291).

2) Такая же разница в стоимости домов в городах, портах и торговых местечках (стр. 291).

3) То же самое относительно скота разного рода (стр. 291).

4) Насколько больше истратили жители Ирландии в 1684, 1685 и 1686 гг. на напитки и другие излишества по сравнению с этими же расходами в предшествующие годы (стр. 291).

5) Стоимость товаров, экспортированных в 1685 и 1686 гг., не считая реэкспорта (стр. 291).

6) Оценка стоимости денег, драгоценной посуды и других товаров из драгоценных металлов, которые были в указанные два года вывезены из Ирландии или изъяты каким-нибудь иным образом из обычного потребления (стр. 291).

7) Сколько выручили и потеряли католики Ирландии на сделках, имевших место за эти два года (стр. 296).

8) Как должны были отразиться вышеуказанные различия на расходах населения и на тех статьях королевских доходов, которые зависят от них (стр. 295).

9) Падение акцизов в 1687 г. не вызвано тем, что теперешняя армия является ирландской (стр. 295).

10) Подсчет различий в ценности англичан и ирландцев как с точки зрения их личностей, так и принадлежащего им движимого имущества (стр. 298).

11) Причины некоторых моментов упадка в Ирландии, расходы по которым несут отдельно и соответственно как англичане, так и ирландцы (стр. 298).

12) Состояние внешней торговли в 1685 г. и доли ее, которые приходится на каждый из обоих народов (стр. 299).

13) Причины некоторых опасений и недоверчивости со стороны Ирландии (стр. 301).

14) Опасения неустроенности земельных владений в Ирландии могут быть вызваны тем, что Акт об устройстве земель и Разъяснительный акт не были основаны на перечисленных здесь расчетах (стр. 301).

15) Несколько выводов, сделанных из указанных расчетов (стр. 302).

16) Другой причиной опасений является пристрастность правосудия. Подробный отчет об обидах, нанесенных лорду Дэнсэни, и о полученном им удовлетворении (стр. 305).

Восьмое возражение

[8.] Что все вышеуказанные предложения являются причудливыми, дикими, чудовищными и химерическими (стр. 306).

На это я отвечаю, что если эти предложения не приемлемы потому, что они как будто опустошат и обезлюдят Ирландию, то взамен их выдвигается другое, совершенно противоположного характера, имеющее целью полностью заселить не только Ирландию, но все королевства его величества и удвоить их теперешнее население в течение 25 лет (стр. 306).

Заметка. Упомянутые выше верховный суд и совет будут полезны не только при разрешении споров и для руководства предложенным здесь переселением и увеличением населения, но также и для того, чтобы увековечить и расширить недавно дарованную его величеством свободу совести.

Ссылка на другой трактат, в котором доказывается, что подвластные английскому королю население и территории немногим меньше населения и территорий, подвластных французскому королю.

Ряд данных относительно конфискаций в Ирландии.

Диалог по этому же вопросу (стр. 308).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Некоторые люди полагают, что если из имеющихся сейчас в Ирландии 1 300 тыс.¹ жителей 1 млн. вывезти в Англию, а остальные 300 тыс. оставить в стране в качестве пастухов и скотниц, с тем чтобы все другие промысла, за исключением скотоводства, были прекращены в Ирландии, то это приведет к установлению порядка, прогресса и объединения, о котором говорилось в наших предложениях.

¹ Для 1672 г. Петти дает в другом месте цифру 1 400 000, а для 1676 г. — 1 200 000.

Но против этого мероприятия выдвигаются следующие значительные и очевидные возражения: что перевозка 1 млн. людей будет стоить 1 млн. ф. ст.; что дома и другое имущество в Ирландии, которое при этом будет потеряно, стоят 2 млн. ф. ст.; другие убытки и расходы, связанные с этим мероприятием, вряд ли можно оценить меньше, чем в 1 млн.; итого расходов и убытков 4 млн. ф. ст., на какое возражение имеется встречный ответ. Заключается он в том, что в результате переселения 1 млн. жителей в Англию, в которой их уже имеется 7 млн., королевские доходы возрастут от пошлин, акцизов и печного налога в отношении 7 : 8, т. е. на 200 тыс. ф. ст. в год по сравнению с их размерами в настоящее время. Это увеличение, считая стоимость его равной 20 годовым доходам, превышает 4 млн. ф. ст., а следовательно, и упомянутую выше потерю. Однако раз королевские доходы возрастают в естественном и стихийном порядке, то вполне резонно предположить, что богатство населения возрастает в 20 раз больше, ибо доход государства составляет почти как по закону природы двадцатую часть расходов населения.

Поэтому, откладывая какой-либо дальнейший ответ на упомянутое возражение, мы переходим к утверждению, что предложенное выше переселение и новое скотоводство повлекут за собой ниже перечисленные последствия.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАБАВЫ И ПАРАДОКСЫ, СОДЕРЖАЩИЕСЯ В ОПЫТЕ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПОСТОЯННОГО МИРА И ОБ УСТРОЙСТВЕ ИРЛАНДИИ И ЕСТЕСТВЕННОМ ОБЪЕДИНЕНИИ ОБОИХ КОРОЛЕВСТВ И НАРОДОВ

ГЛАВА I

Под этим заголовком мы подразумеваем следующие пункты

1. В Ирландии приходится около 8 католиков на 1 последователя всех других религий. Предлагается так распределить население обеих стран, исповедующее различные религии, чтобы в Англии приходилось около 8 не католиков на 1 католика, а последних в 36 раз больше, чем их имеется сейчас; в настоящее же время на 1 католика в Англии приходится 280 не католиков¹.

2. Сделать так, чтобы жители Англии и Ирландии могли расходовать на различного рода комфорт и удобства жизни на 5 млн. ф. ст. в год больше, чем они расходуют теперь, каковая стоимость, считая ее равной 20 годовым доходам, составляет 100 млн. ф. ст., а также поднять теперешнюю стоимость Ирландии в отношении 2 : 3.

3. Увеличить доходы короля, получающиеся сейчас в обоих королевствах, приблизительно еще на одну пятую их теперешней величины, не увеличивая при этом тяжесть, лежащую на его под-

¹ В примечании к стр. 461 англ. текста (стр. 223 настоящего издания; примечание опущено) приведено мнение Петти, что на 1 католика в Англии приходится $186\frac{2}{3}$ не католика.

данных, так, чтобы этот доход мог быть достаточным во всех обычных и экстренных случаях как в мирное, так и в военное время.

4. Увеличить церковные доходы и вознаграждения на одну четверть по сравнению с теперешними, с тем чтобы помимо того содержания, какое получает теперь духовенство государственной церкви, достаточные вознаграждения были предоставлены (если это будет угодно королю) тем церковнослужителям и священникам других верований, которые содействуют укреплению мира и благочестия населения.

5. Вырвать корни тех зол в Ирландии, которые благодаря различиям рождения, происхождения, воспитания, привычек, языка, обычаев и религии непрерывно приводили на протяжении больше 500 лет к расточению крови и богатства обоих народов и превратили Ирландию в большей ее части в источник расхода и в бремя, а не в источник выгоды для Англии.

6. Зафиксировать названия, границы, титулы и стоимости земель в Ирландии так, чтобы превратить их в ходячую монету, которая лучше, чем монета из золота и серебра, годилась бы для всякой торговли, внутренней или внешней.

ГЛАВА II

Положение дел, выраженное на языке чисел, весов и мер, с помощью которых его легко представить

1. Мы предполагаем, что Англия и Уэльс занимают 36 млн. казенных акров, а Ирландия — около половины этого количества.

2. Что в Англии, Уэльсе, Джерси, Гернси и на острове Мэн имеется 25 тыс. католиков, считая мужчин, женщин и детей, и 7 075 тыс. последователей других верований.

3. Что в Ирландии 1 300 тыс. жителей, причем 8 из 9 среди них — католики, т. е. всего 145 тыс. не католиков всякого рода и 1 155 тыс. католиков¹.

4. Что рента с земель Ирландии равна приблизительно 1 200 тыс. ф. ст. в год, а с земель Англии — приблизительно 11 млн. ф. ст.

5. Ренты Англии стоят 20 годовых доходов, а ренты Ирландии (в 1687 г.) — около 10.

6. Что на территории Ирландии можно разводить и кормить 6 млн. голов рогатого скота трехгодичного возраста или эквивалент их в других видах скота.

7. Что 300 тыс. пастухов и скотниц достаточно, чтобы справляться с уходом за этим скотом.

8. Что из рогатого или крупного скота четвертая часть является или может являться молочными коровами и пятая часть всего стада может быть ежегодно забита без вреда для основного стада.

¹ В работе «Политическая анатомия Ирландии» Петти дает другие цифры, см. стр. 95.

9. Что то количество скота, которое будет разводиться в Ирландии, стоит около 6 млн. ф. ст.

10. Что 4 тыс. матросов, 2 тыс. кавалеристов и 15 тыс. пехотинцев, составляющих десятую часть 150 пастухов, которых предположено оставить в Ирландии, являющаяся достаточной защитой для этого королевства и более подходящей для этой цели, чем все то, что когда-либо было там учреждено. В то же время это послужит хорошим началом для введения действительного *Mare Clausum* [см. сноску на стр. 267].

11. Что жители Ирландии расходуют в среднем 5 ф. ст. на человека в год, а жители Англии — 6 ф. ст. 13 шилл. 4 пенса.

12. Что стоимость всех домов в Ирландии и имущества, которое не может быть увезено в Англию или не может быть использовано в скотоводстве, равна приблизительно 2 млн. ф. ст.

13. Что расходы на содержание такого количества священников, какое сможет обслужить 300 тыс. вышеупомянутых пастухов и т. д., не должны превышать 20 тыс. ф. ст. в год. Таким образом, из церковных доходов Ирландии 100 тыс. ф. ст. в год могут быть отосланы в Англию и использованы там на нужды церкви.

14. Что Англия никогда не получала от Ирландии 200 тыс. ф. ст. в год королевских доходов, а до недавнего времени вообще ничего не получала.

15. Что теперь Ирландия будет посылать непосредственно в Англию или в чужие страны (т. е. в конце концов в Англию) по меньшей мере 1 500 тыс. ф. ст. в год.

16. Что при хорошей постановке дела и должном порядке для оплаты расходов будет достаточно 20 шилл. в среднем на человека по перевозке мужчин, женщин и детей из центральной части Ирландии в центральную часть Англии, что составит около 120 миль по суше.

17. Что, когда промысел по разведению, откармливанию и продаже скота, стоящего 6 млн. ф. ст., станет столь простым, легким и постоянным, стоимость скота должна будет в результате повыситься по меньшей мере на одну шестую и превратиться в 7 млн., в особенности если процент на деньги упадет в отношении 3 : 2, или с 10% до 6 ф. ст. 13 шилл. 4 пенсов на сто.

18. Когда в Ирландии будет лишь 300 тыс. жителей и все они будут пастухами и скотницами (в то время как теперь здесь имеется 1 300 тыс. лиц более высоких званий), расходы на духовенство будут на 100 тыс. ф. ст. ниже, чем сейчас; в настоящее же время они составляют около 120 тыс. ф. ст. в год, поступающих в виде доходов с церковных земель и полагающейся десятины.

19. Расходы на гражданское управление Ирландией, которая при незначительности числа жителей и их простоте, о чем речь шла выше, будет представлять собой лишь вид фактории, не должны превышать одной пятой своей теперешней величины, т. е. составят приблизительно 5 млн. ф. ст. в год; ибо тогда чудовищные издержки на ведение судебных процессов почти совершенно исчезнут.

20. Королевский доход от Англии предполагается равным 1 800 тыс. ф. ст. в год, чистый королевский доход от Ирландии — 270 тыс., от Шотландии — 130 тыс., итого 2 200 тыс. ф. ст.

ГЛАВА III

Шесть упомянутых вначале пунктов доказываются 20 предположениями или утверждениями, непосредственно следующими за ними

Относительно первого пункта или следующей выгоды: допуская, что католики в Ирландии относятся ко всем остальным, как 8 : 1 или, вернее, как 1 157 тыс. : 143 тыс., ибо всех жителей 1 300 тыс. человек, мы утверждаем, что после переселения 1 млн. их в Англию отношения до и после этого переселения есть и будут таковы, как они указаны в следующей таблице:

	Население	Протестанты	Паписты
В Англии, Джерси, Гернси и на острове Мэн	7 100 тыс.	Из них 7 075 тыс.	25 тыс.
В Ирландии имеется сейчас	1 300 » » »	143 » »	1 157 »
	8 400 тыс.	Из них 7 218 тыс.	1 182 тыс.
После присоединения 1 млн. к указанным выше 7 100 тыс. Всего в Англии	8 400 тыс.	Из них 7 185 тыс.	915 тыс.
В Ирландии	300 » » »	33 »	267 »
Всего	8 400 тыс.	Из них 7 218 тыс.	1 182 тыс.

Таким образом, не католики, остающиеся в Ирландии, будут, как и сейчас, составлять девятую часть всех жителей или восьмую часть католиков. А в Англии после переселения этого миллиона католиков будет 915 тыс., а остальных — 7 185 тыс., что весьма незначительно отличается от упомянутых выше соотношений в Ирландии. После того как мы проделали таким образом это великое переселение в воображении и на бумаге, нам остается показать, какими средствами или каким образом оно может быть в действительности осуществлено.

Я не буду ссылаться здесь на пример завоевателей древних времен и даже настоящих в восточных странах, где победители завершают свое завоевание тем, что увозят пленников в свои собственные страны, а не тем, что содержат большие армии в завоеванных странах, для того чтобы держать в повиновении побежденных людей. В собственной стране это будет выполняться благодаря превосходству в числе и авторитету, в особенности если победители имеют достаточное количество земли, чтобы дать работу как победившим, так и взятым в плен подданным. Не настаиваем мы и на издании парламентского акта для Ирландии, который заставил бы 1 млн. людей уйти из родной страны, или парламентского акта для Англии, чтобы заставить их переселиться сюда; это могло бы быть истолковано, поскольку дело касается католиков и других, как нарушение свободы совести, недавно

дарованной его величеством. Мы поэтому предпочитаем показать, что согласие на это мероприятие послужит к выгоде, удовольствию и безопасности обоих народов и религий. Для этого мы будем рассматривать теперешних жителей Ирландии не как древних ирландцев или таких, которые жили здесь около 516 лет назад, когда англичане впервые впутались в это дело, и не как людей, которые переселились за это время, т. е. пришли в Ирландию за период между первым вторжением и переменной религии, а также не как англичан, которые пришли сюда за период между указанной переменной и 1641 г. или между 1641 и 1660 гг.; еще меньше буду я их рассматривать как протестантов и папистов и как таких людей, которые говорят на английском языке, и таких, которые его ненавидят. А я буду рассматривать их

- 1) как людей, которые живут на получаемое от короля жалованье;
- 2) как собственников земли или фригольдеров;
- 3) как арендаторов или нанIMATEЛЕЙ чужой земли;
- 4) как ремесленников и рабочих.

Что касается первых, то король может приказать им жить и пребывать там, где ему заблагорассудится.

Что касается собственников земли, то король может, и это будет выгодно ему, откупить у большей части их принадлежащие им земли по теперешней полной рыночной цене. Однако принуждения не потребует, если предположенное переселение повысит цены с теперешних 10 годовых доходов или меньше примерно до 20, как в Англии, и если собственник земли, который не продаст свои земли в Ирландии, получит больше прибыли от этих земель и скота, применяя новые методы ведения хозяйства, сам же станет за это время арендатором в Англии за эквивалент своего собственного имущества в Ирландии.

Что касается арендаторов и нанIMATEЛЕЙ, имеющих сейчас в Ирландии, то они весьма легко могут переселиться в Англию и стать там арендаторами и жить в более цивилизованной стране и в более изысканном обществе и иметь большее разнообразие развлечений; причем у земельных собственников в Англии будут основания к тому, чтобы сдать им землю в аренду на выгодных условиях и хорошо их встретить.

Что касается рабочих, то, очевидно, жизнь в Ирландии обходится дешевле, чем в Англии, лишь на одну треть, тогда как обычная их заработная плата в Англии почти вдвое выше. Но откуда возьмутся все эти соблазняющие прибыли, это и есть ближайший пункт нашего исследования.

ГЛАВА IV

Как дать возможность жителям Англии и Ирландии расходовать на 5 млн. ф. ст. продуктов больше, чем они расходуют в настоящее время, и как повысить теперешнюю стоимость земли и продуктов Ирландии в отношении 2 : 3

Это должно быть сделано: 1) путем переселения 1 млн. из теперешних 1 300 тыс. жителей Ирландии в Англию, хотя бы даже это обошлось в 1 млн. ф. ст. деньгами; 2) благодаря тому, что

остающиеся 300 тыс. будут все пастухами и скотницами, слугами собственников земли и скота, переселившихся в Англию, и что все они в возрасте от 16 до 60 лет должны будут оставить все другие занятия помимо скотоводства и ничто не будет импортироваться, за исключением соли и табака. Все дома, за исключением тех, которые наиболее подходят для этих 300 тыс. людей и этого рода занятий, будут заброшены, хотя бы это повлекло за собой потерю домов стоимостью в 2 млн. ф. ст. Если из 1 млн. людей каждый стоит в среднем 70 ф. ст., то все вместе стоят 70 млн. ф. ст.; в таком случае эти люди, считая, что они, как деньги, приносят проценты в размере 5 на 100, будут давать 3,5 млн. ф. ст. в год; 3) если Ирландия будет посылать в Англию на 1,5 млн. ф. ст. продуктов (не получая ничего взамен), то Англия обогатится за счет Ирландии или, иначе говоря, будет получать на 5 млн. ф. ст. в год больше, чем в настоящее время, что из расчета двадцатикратной покупной стоимости составит 100 млн. ф. ст., как и было предположено. Чтобы доказать, что люди, переселенные таким образом, стоят по 70 ф. ст. каждый, я отмечу прежде всего, что получающиеся в настоящее время ренты со всех земель Ирландии не превышают 1 200 тыс. ф. ст. А по данным государственного межевания Ирландии оказывается, что до волнений 1641 г. они вряд ли достигали даже этой величины. Далее, стоимость всего скота Ирландии не превышает 6 млн. ф. ст., процент с которых, по 10 со 100, равен 600 тыс. ф. ст., а рента с домов, которым предстоит быть заброшенными, составляет не больше 200 тыс. ф. ст. в год. Итого 2 млн. ф. ст. Расходы 1 300 тыс. жителей (по 5 ф. ст. в среднем в год) составляют 6,5 млн. ф. ст. Вычита из этой суммы указанные 2 млн. за землю, дома и скот, получаем в остатке 4,5 млн. ф. ст., что из расчета двадцатикратной покупной стоимости составит 90 млн. ф. ст. Но если 1 300 тыс. людей стоят 90 млн. ф. ст., то каждый человек должен иметь ценность, весьма близкую к 70 ф. ст.

Простой ремесленник зарабатывает 20 пенсов в день, или 26 ф. ст. в год; он может очень хорошо жить на 12 ф. ст. и сберегать 14 ф. ст. в год. Из расчета десятикратной покупной стоимости такого жизненного дохода это составит 140 ф. ст., т. е. удвоенные 70 ф. ст., составляющие среднюю между ... ¹ и 140 ф. ст.

Если ренты со всех земель Англии равны 11 млн. ф. ст., в то время как жителей имеется лишь 7 млн., то добавление к ним еще 1 млн. повысит ренты еще на седьмую часть их теперешних размеров и число годовых рент, оплачиваемых при покупке, также увеличится на одну седьмую. Таким образом, стоимость земли в результате прибавления 1 млн. людей повысится с 7×7 (что составляет 49) до 8×8 (что составляет 64), или в отношении 3 : 4. Стало быть, если земли Англии стоят 11 млн. в год, то при двадцатикратной покупной стоимости они стоят 220 млн. ф. ст.; когда же

¹ В подлиннике пропуск. Должно стоять 0.

стоимость их повысится в отношении 49 : 64, или 3 : 4, они будут стоить на 73 млн. больше, чем стоят сейчас, что соответствует вышеуказанной ценности добавочных рабочих рук.

4) Нет ничего невероятного в том, что люди, которые могут жить в Англии на 6 ф. ст. 13 шилл. 4 пенса в год, могут зарабатывать помимо этого еще 3 ф. ст. 10 шилл. в год. По этому расчету превышение доходов над расходами у 1 млн. людей выразится суммой в 3,5 млн. ф. ст. в год.

Что касается следующего пункта, а именно возможности для Ирландии посылать в Англию товары стоимостью в 1,5 млн. ф. ст., не получая ничего взамен, то по этому вопросу я заявляю: если Ирландия будет иметь 6-миллионное стадо крупного рогатого скота, то четверть из них, или 1 500 тыс. штук, будучи дойными коровами, будут доставлять на 24 шилл. в год масла и сыра каждая, а всего на 1 800 тыс. ф. ст. и если ежегодно забивать пятую часть их, то по 30 шилл. за голову это составит еще 1 800 тыс. ф. ст., итого 3 600 тыс. ф. ст. Из этой суммы 2 млн. ф. ст. должны быть израсходованы в Ирландии на содержание 300 тыс. пастухов и скотниц и 100 тыс. ф. ст. на содержание армии, духовенства и гражданских властей. Остаток (равный 1 500 тыс. ф. ст.) может быть или непосредственно отправлен в Англию или же в чужие страны, чтобы в конце концов также вернуться в Англию.

Последний пункт этой главы должен показать, каким образом в результате нового метода хозяйствования современная стоимость Ирландии подымется в отношении 2 : 3. В связи с этим я утверждаю, что если ренты не составляют и 1 200 тыс. в год и стоимость земли в 1687 г. не составляла и 10 годовых доходов с нее, то

стоимость земли едва равняется	12 млн. ф. ст.
стоимость скота, как сказано выше	6 » » »
и стоимость домов, имеющих две или больше дымовых труб, считая стоимость остальных равной нулю	2 » » »

Итого . . . . . 20 млн. ф. ст.

А я говорю, что в результате нового устройства и объединения жителей, при новом дешевом управлении и простоте занятий земля в Ирландии будет стоить, так же как и земля в Англии и Шотландии, 20 годовых доходов, стало быть 24 млн. ф. ст.; стоимость же скота, на который раньше нередко накладывался арест и владельцы которого страдали от других беспокойств, судебных процессов и воров, повысится по меньшей мере с 6 до 7 млн. ф. ст.

	7
	24
<hr/>	
Итого до 31 млн. ф. ст.	

И если мы из 31 млн. ф. ст. вычтем 1 млн. на расходы по переселению миллиона людей, то остаток составит 30 млн., между тем как сейчас мы имеем лишь 20 млн. ф. ст.

ГЛАВА V

О том, что королевские доходы в Англии и Ирландии, которые, как предполагают, равны 2 070 тыс. ф. ст., возрастут больше чем на пятую часть их теперешних размеров, т. е. больше чем на 414 тыс. ф. ст., и увеличение дойдет даже до 450 тыс. ф. ст.; они будут, таким образом, равняться 2 520 тыс. ф. ст.

Ибо если в Англии поступления от акцизов, пошлин и печного налога превышают 1 400 тыс. ф. ст., то в результате прибавления 1 млн. людей к уже имеющимся 7 млн. вместо этих 1 400 тыс. ф. ст. должна получиться сумма, превышающая 1 600 тыс. ф. ст., или на 200 тыс. ф. ст. больше, чем теперь.

Далее, если продукт, доставляемый 1 500 тыс. дойными коровами, считая по 24 шилл. с каждой, равен 1 800 тыс. ф. ст., а 1 200 тыс. забитых голов скота дают еще 1 800 тыс. ф. ст., то всего получается 3 600 тыс. ф. ст., из которых 2 млн. ф. ст. должны быть уплачены как заработная плата 300 тыс. работникам, 80 тыс. ф. ст. — войску и представителям гражданской власти и 20 тыс. ф. ст. — духовенству, а всего 2 100 тыс. ф. ст.; остаток же, посылаемый в Англию, будет равен 1 500 тыс. ф. ст. Эта сумма, прибавленная к 3,5 млн. ф. ст., получаемым благодаря повышению стоимости земель в Англии (как сказано выше), даст в общей сложности 5 млн. ф. ст., а двадцатая часть их составит 250 тыс. ф. ст., что вместе с 200 тыс. ф. ст. прироста пошлин, акцизов и печного налога и даст упомянутые выше 450 тыс. ф. ст. Я добавлю здесь, что если бы в результате подобного же переселения из горной Шотландии в низменную часть ее или в Англию 130 тыс. ф. ст. теперешнего дохода от Шотландии возросли на пятую часть и превратились в 156 тыс. ф. ст., то доход всех трех королевств был бы равен 2 676 тыс. ф. ст.

Если же расходы Англии могут быть покрыты в мирные времена 1 300 тыс. ф. ст. в год, расходы Ирландии — 200 тыс. ф. ст. и расходы Шотландии — 68 тыс. ф. ст. (одна треть ирландских), а в сумме — 1 568 тыс. ф. ст. в год, то избыток будет составлять 1 108 тыс. ф. ст. Поскольку же, как показывает на протяжении многих лет опыт Англии, не более одного года войны приходится на каждые три мирных года, указанный избыток в 1 108 тыс. ф. ст. составит за три мирных года 3 324 тыс. ф. ст., каковая сумма, присоединенная к годовому доходу в 2 676 тыс. ф. ст., образует капитал в 6 млн. ф. ст. на военный год. Это втрое больше того, что было израсходовано в любой военный год за последнее время, и стало бы достаточно для удовлетворения всех могущих встретиться потребностей. Кроме того я утверждаю, что так как чистый доход короля в Ирландии равен в настоящее время 270 тыс. ф. ст. и так как при предлагаемом нами новом устройстве лишь 80 тыс. из них должны быть израсходованы в Ирландии же, то отсюда следует, что из упомянутых выше 1 500 тыс. ф. ст. еще 190 тыс. ф. ст. должны быть уплачены ему в Англии, куда они и будут посылаться.

Далее, так как церковные доходы в Ирландии равны 120 тыс. ф. ст. в год, из которых лишь 20 тыс. ф. ст. должны при новом

устройстве расходоваться духовенством самой Ирландии, то отсюда следует, что остающиеся 100 тыс. ф. ст. должны быть переданы на покрытие потребностей церкви в Англии. И стало быть когда 290 тыс. ф. ст. из 1 500 тыс. будут уплачены королю и церкви, то 1 210 тыс. ф. ст. останутся для уплаты собственникам ирландской земли и скота, живущим в Англии.

ГЛАВА VI

Если расходы на духовенство в Ирландии равны сейчас 120 тыс. ф. ст., а после переселения не будут превышать 20 тыс. ф. ст., то образуется излишек в 100 тыс. ф. ст. Это даст возможность платить по 100 ф. ст. в год 1 тыс. священников, отколовшихся от государственной религии и обязанных заниматься поддержанием спокойствия в своей пастве и склонением ее к подчинению властям.

Наконец, если земли всей Англии повысятся в стоимости в отношении 49 : 64, или 3:4, то с землями, принадлежащими церкви, произойдет то же самое.

ГЛАВА VII

Как уничтожить все беды, возникающие от различий в рождении, происхождении, языке, привычках, религии и законах и вообще от каких бы то ни было претензий

1. В Ирландии нет ни одного человека или группы людей, к какой бы религии они ни принадлежали, которые бы не признавали, что король Англии есть в то же время и король Ирландии.

2. Относительно же примата парламента идут споры. Однако в Ирландии не потребуются никакого парламента, чтобы издавать законы для пастухов и скотниц, да там не будет и никаких пэров или свободных собственников, из которых мог бы образоваться парламента.

3. Не потребуются также большой пышности или расходов на содержание вице-короля и др., так как единственной функцией их будет регулирование ко всеобщей пользе простого труда скотоводства.

4. Число судебных учреждений сможет быть сильно сокращено, ибо в процессах будет очень мало разнообразия или его совсем не будет.

5. Портовым служащим придется только вести учет экспорта, поскольку не будет совершенно импорта или он будет очень незначителен и прост.

6. Функции духовенства не будут требовать большого образования или прохождения курса богословия.

7. 267 тыс. католиков смогут принадлежать к числу людей, говорящих по-английски и принявших английские имена.

8. Земли при их размежевании могут быть также обозначены английскими наименованиями.

9. Переселенцы в Англию могут сделать то же самое.

10. 300 тыс. людей, оставленных в Ирландии, являются все слугами лиц, живущих в Англии, и не имеют ни собственной земли, ни скота.

11. Денег будет требоваться очень мало, притом только местных.

12. Одежда может быть однообразной, одинакового качества и в то же время наиболее удобной для повседневной работы населения.

13. Католические пасторы могут быть англичанами.

14. Так как 15-тысячная милиция составляет десятую часть всех мужчин, то они поочередно могут служить в качестве солдат один год из каждых десяти.

15. 4 тыс. моряков на 40 небольших кораблях достаточно, чтобы опоясать Ирландию или нести стражу между севером Ирландии и Шотландией, а также между Ссилли и Кингсэйлем (Scilly и Kingsale), что явится началом установления действительного *Mare Clausum*.

16. Земли могут оцениваться в зависимости от ежегодного прироста мяса, даваемого ими, ограничивая все другие оценки и сводя их к этой одной.

17. Споры относительно владений в Ирландии могут разрешаться в Англии, где будут теперь проживать спорящие стороны.

18. Было бы, правда, слишком смело делать какие-либо оценки числа людей, умерщвленных в Ирландии за последние 516 лет¹, стоимости денег и продуктов, пересланных сюда из Англии, расходов на последнюю войну, начавшуюся в 1641 г., стоимости потерь от опустошения и обезлюдения страны, судебных расходов за последние 30 лет и т. д.; мы утверждаем однако, что можно обойтись без всех этих оценок, поскольку все может быть повидному излечено и забыто, благодаря вышеупомянутым средствам и методам.

ГЛАВА VIII

Как установить и упрочить названия, границы, стоимости земель и права собственности на них и исправить последствия плохого распоряжения ими за последние 35 лет

1. Пусть размежевание будет закончено в соответствии со статьей, помещенной на стр. 73 Разъяснительного акта, пусть намечено некоторое количество обозначений земельных участков, которые должны применяться только в публичных документах и передаточных записях, и пусть транскрипция каждого из них будет также установлена и доведена до всеобщего сведения; тем самым каждому участку будет присвоено при составлении планов и размежеваний английское наименование.

¹ «Политическая анатомия Ирландии», в которой такие подсчеты все же делаются, еще не была опубликована, когда Петти писал эти строки.

2. Пусть все спорные границы будут пересмотрены заинтересованными лицами и окончательное положение их зафиксировано при помощи землемерных цепей и стрелок.

3. Пусть все остающиеся еще споры относительно прав на владение разрешаются в Англии беспристрастными лицами независимо от национальности и религии и пусть затем эти права будут точно и ясно зарегистрированы.

4. Пусть стоимость каждого участка будет выражена приростом мяса, получающимся на этом участке в среднем за 7 лет, причем все остальные качества будут выражены в одном этом.

5. Пусть число годовых доходов, уплачиваемых при покупке, будет определено голосом обоих народов и пусть оно пересматривается каждые 7 лет.

6. И пусть будет заведена регистрация всех этих данных и всех переходов земли из одних рук в другие.

Заметка. В виде возражения можно спросить, почему бы лучше не послать 1 млн. людей из Англии в Ирландию с тем, чтобы повысить число жителей Ирландии в отношении 4 : 7 и снизить их число в Англии в отношении 7 : 6? Я отвечаю: нет.

Ибо, поскольку земли Англии стоят 220 млн. ф. ст., изъятие 1 млн. жителей из 7 снизит их стоимость в отношении 49 : 36, или 4 : 3, т. е. обозначает потерю в 55 млн. ф. ст. А так как стоимость земель в Ирландии составляет лишь 12 млн., то увеличение ее населения подымет их стоимость лишь в отношении 16 : 49, или 1 : 3, т. е. повысит ее с 12 млн. ф. ст. до 36 млн., что означает выигрыш для Ирландии в 24 млн. ф. ст. и потерю для Англии в 55 млн. ф. ст.

Между тем переселение 1 млн. в Англию дает стомиллионную выгоду Англии и Ирландии вместе и десятиллионную — специально Ирландии помимо многих других выгод для обоих народов, которые не могут быть выражены в цифрах. Этим путем можно вывести общее правило для определения выгод или потерь от посылки людей из Англии или Ирландии в американские колонии и даже из какого-нибудь одного города в другой или из какой-нибудь провинции в другую, раз стоимость и число жителей их известны.

ГЛАВА IX

Повторение и развитие того, что было здесь сказано

1. Число католиков, имеющихся в настоящее время в Англии, может быть увеличено с 25 тыс. до 915 тыс., или в отношении 1 : 36 и больше, без нарушения чьей-нибудь свободы совести.

2. Население Англии и Ирландии может получить прибыль в 3,5 млн. ф. ст. в год от земли и моря и от чужих стран, а Англия может получить от Ирландии еще 1,5 млн. — итого 5 млн. в год благодаря этому мероприятию.

3. Королевские доходы Англии и Ирландии могут возрасти с 2 070 тыс. до 2 520 тыс. ф. ст., а в связи с добавлением 156 тыс. ф. ст. в год от Шотландии — всего до 2 676 тыс. ф. ст.

4. Все расходы по управлению в мирные времена могут быть покрыты 1 568 тыс. ф. ст., а это дает излишек в 1 108 тыс. ф. ст. в год.

5. Так как в наших странах приходится три года мира на один год войны, то указанный излишек за три года составит 3 324 тыс. ф. ст., что в соединении с 2 676 тыс. ф. ст. составит капитал в 6 млн. ф. ст. на один год войны.

6. Указанные 2 676 тыс. ф. ст. в год не составят и двадцатой части расходов населения, а поэтому не только не будут невыносимым бременем, но вообще едва будут чувствоваться.

7. То, что было сказано относительно переселения 1 млн. людей из Ирландии в Англию, при оставлении на месте 300 тыс. пастухов и т. д., может быть применено и к Шотландии; это означает переселение 300 тыс. людей из горной Шотландии в низменную часть ее или в Англию и оставление 100 тыс. пастухов в горной или самой северной трети этой страны.

8. После того как это вторичное переселение последует за первым, число людей, живущих в Англии и Уэльсе и в низменной Шотландии, достигнет 9 300 тыс., а их расходы, считая по 6 ф. 13 шилл. 4 пенса на человека, будут равны 62 млн. ф. ст. в год; двадцатая часть этой суммы превышает 3 млн. ф. ст. и значительно превышает вышеупомянутые 2 676 тыс. ф. ст., намеренные в виде государственных доходов.

9. Когда всех жителей будет 9 300 тыс., как сказано выше, то английских, шотландских и ирландских католиков среди них будет около 920 тыс., или почти десятая часть всего населения, в то время как в горной Шотландии, возможно, не будет ни одного католика, в Ирландии же их сохранится 267 тыс.

10. Упомянутый выше капитал в 6 млн. ф. ст. на год войны будет достаточен для содержания сухопутных армий и морского флота, втрое больших, чем какие (когда-либо) существовали в Англии или вблизи ее, и кроме того этот капитал покроем все остальные гражданские расходы.

11. В этом новом королевстве из 9 300 тыс. жителей около 2 300 тыс. будет мужчин, физически способных носить оружие, и десятая часть их, или 230 тыс., может быть освобождена от других работ и содержаться специально для этой цели, что вполне достаточно при самой настоятельной нужде, какая только может представиться.

12. Стоимость церковных земель и десятины в Англии благодаря этому переселению увеличится так же, как и стоимость всех других земель, в отношении 49 : 64, или 3 : 4, не считая добавочной суммы в 100 тыс. ф. ст. в год, которая будет передана от ирландской церкви англиканской на чрезвычайные нужды.

13. Из 200 тыс. ф. ст., предназначенных для организации защиты Ирландии, 120 тыс. должны пойти на содержание 4 тыс. моряков, составляющих экипаж 40 небольших кораблей, которых достаточно, чтобы опоясать Ирландию и сохранять две линии: одну, проходящую между Северной Ирландией и Шотландией,

и другую между Кингсэйлем и Ссилли. Вместе с охраной еще двух линий: одной, которая идет от Ушанта во Францию к Ссилли, и другой — от севера Шотландии до Норвегии — это образует действительное *Mare Clausum*, никогда еще до сих пор не описанное.

14. Из вышесказанного следует, что не в интересах Англии добиваться увеличения своей территории или посылать в чужие страны для военной службы людей, которые стоят (поскольку все они являются физически сильными людьми) около 100 ф. ст. каждый, ибо, как показывает опыт, редко кто из посланных таким образом возвращается обратно.

15. Следовательно, Англии следует подумать о том, чтобы стать господином *Mare Clausum*, о выгодах и невыгодах которого мы говорим в другом месте ¹.

16. Когда названия, границы, стоимости ирландских земель и права собственности на них будут твердо установлены и когда будет введен тот простой промысел, который мы здесь предлагаем, земли Ирландии сделаются лучшим материалом для денег, чем золото и серебро, ибо они дают гораздо меньше возможностей для злоупотребления. Ростовщичество при этом будет также ограничено.

17. Манеры, привычки, язык и обычаи ирландцев превратятся меньше чем через одно поколение (без вреда для их религии) в английские, и вся старая вражда будет забыта.

18. Вопросы, вызывающие трения во взаимоотношениях между Англией и Ирландией, как то: вопрос относительно примата парламента, многочисленность тяжб, недовольство по поводу взимания королевских доходов, разноразной монет и недостаток последних для торговли — все они или большинство из них перестанут существовать и будут упразднены.

19. Там, где 5 млн. ф. ст. прибыли возникают (как это было предположено) из земли и моря, там и прибыль, сопутствующая ей и возникающая из труда людей, будет (говоря вообще) втрое больше первой и составит в данном случае еще 15 млн. ф. ст.

Но там, где земля дешева, там рента составляет едва одну пятую, а доход от труда — свыше трех пятых. Мы поэтому утверждаем, что в Ирландии, где расходы населения равны 6 500 тыс. ф. ст. и рента с земли составляет почти одну пятую этой суммы, или 1 200 тыс. ф. ст., доход от труда населения относится к этой ренте, как 7 : 2, т. е. равен 4 200 тыс. ф. ст. А остаток, т. е. 1 100 тыс. ф. ст., приходится на долю процента на капитал всякого рода.

В Англии расходы населения составляют 47 млн. ф. ст., а рента с земли — 11 млн. ф. ст.; доход же от труда населения относится к этой ренте, как 5 : 2, или составляет 27,5 млн. ф. ст. из всей суммы расходов. Остающиеся 8,5 млн. приходятся на долю процента на капитал или на движимое имущество. Таким образом, когда Англия получит благодаря увеличению земельной ренты

¹ Высказывания Петти по этому вопросу, очевидно, утеряны.

на одну седьмую часть добавочных 11 млн. ф. ст., доходы ее от труда населения возрастут на пять четырнадцатых этой суммы, т. е. приблизительно на 3 920 тыс. ф. ст. в год.

Приложение, в котором излагаются возражения против этого опыта и ответы на эти возражения

Первое возражение заключается в том, что переселение 1 млн. людей является практически невыполнимым и утопическим мероприятием.

Ответ.

1. Было уже отмечено, что расходы по этому переселению не должны превышать в среднем 20 шилл. на человека как бедного, так и богатого, большого и малого и что расстояние от центра Ирландии до центра Англии предполагается равным 120 милям по суше.

2. Сорок небольших кораблей каждый приблизительно в 60 т водоизмещения (а такие нетрудно добыть) выполнят всю эту операцию в 5 лет.

3. Стоимость провоза морем одного человека не должна превышать 2 шилл., а расходы по сухопутным перевозкам, считая по 1 пенсу на милю, не должны быть выше 10 шилл.; таким образом, 8 шилл. остаются на всякого рода непредвиденные случаи.

4. Найдется достаточное количество предпринимателей, которые внесут порядок в это дело и установят более определенно размер расходов, каковые могут достигать 200 тыс. ф. ст. в год и должны быть авансированы на 5 лет из государственных доходов и затем получены обратно, как это будет показано в другом месте.

Второе возражение состоит в том, что предложенный скотоводческий промысел является также практически невозможным.

Ответ.

1. Земля и скот остаются теми же, какими они являются сейчас; требуется лишь новое соотношение между землей и скотом.

2. Совет из подходящих для этого людей должен установить эти соотношения, определяв число голов каждого рода скота, которое должно приходиться на каждый сорт земли по всей территории Ирландии.

3. Этот же совет может установить число коровьих пастухов, овечьих пастухов, скотниц, мясников и других лиц, которые необходимы и достаточны, чтобы обслуживать экспортирование скота в мертвом и живом виде, шкур, сала, масла и сыра, шерсти, морской рыбы и т. д.

4. Установить иностранные рынки и порты, в которые каждый товар должен отвозиться и где он должен продаваться, заботиться о кораблях и вести учет вышеупомянутого экспорта и импорта

соли, табака и небольшого количества других предметов жизненной необходимости.

5. После того как число людей, остающихся в Ирландии, будет установлено, определить, сколько из них должно быть англичан или знающих английский язык и сколько ирландцев, сколько католиков и сколько прочих, не обращая внимания на все другие различия, а затем наладить управление названным промыслом к общей пользе всех собственников этих земель и скота.

6. Имеется в виду отпустить каждому слуге, занятому в этом промысле, на 20 ноблей в год вышеупомянутых основных товаров и кроме того дать им земли для посева хлеба и для огородов и право рыбной ловли в реках и охоты на птицу и дичь.

7. Совет должен сохранить в целостности часть брошенных домов до тех пор, пока Англия не будет полностью населена, т. е. иметь 12 млн. жителей, так что на каждого человека будет приходиться 3 акра земли.

8. Назначить пешую милицию и конную стражу.

9. Увезти малолетних детей и престарелых людей.

Третье возражение заключается в том, что люди из-за простого каприза и упрямства не согласятся на эти перемены, хотя и имеющие целью общее, и в частности их собственное, благо.

Ответ.

1. Если собственники Ирландии смогут повысить при этом стоимость своего имущества в отношении 2 : 3, если землевладельцы Англии смогут также повысить стоимость своей земли в отношении 3 : 4 и если король сможет увеличить свои доходы в отношении 4 : 5, а церковь сможет получать из Ирландии добавочный доход в 100 тыс. ф. ст. в год, то отдельные лица не будут долго упрямиться и настаивать на своем капризе. Или же (если они будут на этом настаивать) английский парламент может помочь этой беде в обоих королевствах, подобно тому как добрые родители поправляют своих детей, которых они любят.

2. А когда такой закон будет издан, то в течение шести месяцев можно составить список всех ирландских арендаторов земли, которые должны быть выселены, и всей, находящейся у них в аренде земли, а также собрать данные о годовой стоимости этих земель. В течение же еще шести месяцев можно составить подробное описание земель Англии с указанием названий, количества, положения и стоимости тех из них, которые соответствуют указанным арендам и занятиям в Ирландии, на случай, если кто-нибудь откажется согласиться на новые условия из каприза.

3. Было уже сказано, что помимо упомянутых выше выгод жители Англии будут получать от Ирландии на 1,5 млн. ф. ст. в год больше, чем они получали до сих пор, а это превышает прибыль, которую Англия имеет от внешней торговли со всем остальным миром.

4. Я утверждаю кроме того, что каждый из миллиона переселенцев из Ирландии будет стоить, после того как он проживет в Англии 7 лет, на 30 с лишком ф. ст. больше, чем он стоит в настоящее время, а все вместе — на 30 млн. ф. ст.

Заметка. Наше предложение не содержит никакого принуждения ирландских собственников к продаже их имений в Ирландии, но поощряет короля к покупке их у тех, кто добровольно согласен продать их по нынешним рыночным ценам.

Необходимо также отметить, что, подобно тому как предложенное здесь мероприятие повысит стоимость Ирландии в отношении 2 : 3 по сравнению с той стоимостью, которую она имела в 1684 г., события последнего времени¹, последствия которых, как я надеюсь, поправимы, понизили эту стоимость в отношении 3 : 2, и стало быть разница между тем, что сейчас предлагается, и тем, что фактически существует, будет соответствовать отношению 9 : 4.

Четвертое возражение заключается в том, что это переселение и перемена занятий сводятся к уничтожению ирландского народа. Это вызовет ненависть ирландцев и не компенсируется всеми вышеупомянутыми выгодами.

Ответ.

1. Наше предложение стремится к союзу двух народов, составляющему истинное благо для обоих в соответствии с тем, что *Faciam eos in Gentem Unam* [сделают они, живя в добром союзе]. Между тем проклятия гражданской войны заключаются в том, что она разделяет единый народ на два народа, как это и произошло в результате ирландских волнений в 1641 г. Однако если оба народа соединятся в один, то название меньшего народа должно отпасть, в то время как сущность и субстанция (*Thing and Substance*) его возвышаются. Ибо:

1. В этом случае ирландские названия земель и людей отменяются и заменяются английскими.

2. Ирландские жители лачуг, которых насчитывается 10 на каждого из всех других жителей, будут вывезены из их жалких обиталищ, напоминающих норы животных, в которых нельзя производить годные к продаже масло и сыр и изделия из шерсти и льна из хорошего материала.

3. Они получат в Англии более приятные и выгодные занятия.

4. Им придется здесь иметь дело с большим разнообразием приятных объектов и упражнений.

5. Они будут ближе к королю, который к ним благосклонен, и будут пользоваться полной свободой совести.

6. Они будут в безопасности от какого-либо вторичного завоевания, которое может оказаться губительным для них.

¹ В 1686 г. вице-королем Ирландии был назначен Тирконель, державшийся политики покровительства католикам, благодаря чему большое количество протестантов вернулось из Ирландии в Англию.

7. Они будут включены в состав народа, более богатого, многочисленного, блестящего и славящегося более, чем они, своей образованностью, военными доблестями и другими совершенствами.

8. Это переселение превратит ирландский народ в действительное добавление к силе Англии, между тем как до сих пор он был минусом и противовесом этой силы и на протяжении свыше 500 лет вызывал громадные затраты крови и богатства Англии.

Пятое возражение заключается в том, что превращение имеющегося в настоящее время в Англии отношения между католиками и прочими (которое сейчас равно 1 : 280) в отношение 1 : 9 будет казаться английским протестантам ужасным и может вызвать у них сильные опасения и подозрительность.

Ответ.

1. Хотя я отнюдь не был намерен осложнять разбираемые в этом опыте вопросы религиозными проблемами, я могу все же указать, что последние перемены в составе правительства, армии, судебных учреждений и среди шерифов и судей Ирландии, имевшие место благодаря соединению и сконцентрированию в одном месте всех католических сил, а также опубликованию намерения сделать богатства здешних католиков соответствующими их численности, повлекли за собой такое падение цен на землю, дома и скот и такое уменьшение числа английских ремесленников и денег, что вся Ирландия понизилась в 1687 г. в стоимости по сравнению с 1683 г. в отношении 3 : 2; доходы же его величества, вероятно, снизятся в отношении 7 : 6. Я утверждаю, что из этих фактов можно сделать вывод о необходимости найти какое-нибудь средство для исправления положения.

2. Далее, воображаемые выгоды от превращения Ирландии с помощью практикующихся теперь мероприятий в убежище для всех католических подданных короля, в случае наследования королевского престола ненавистником инаковерующих, не могут идти в сравнение с опасностью ирландского мятежа и нового подавления его.

Наконец, я не могу сказать, создаст ли теперешнее объединение католиков в Ирландии большее число католиков во всех владениях его величества, чем это сделает предлагаемое здесь переселение; ибо я не вижу безусловно убедительных доводов в пользу того или другого мнения. Однако несомненно, что в Англии переселение увеличит число католиков в 36 раз по сравнению с их теперешним числом, хотя и не увеличит их общее число ни на одного человека.

Поэтому, если вопросы, касающиеся религии, являются сомнительными, предоставим решение их богу, ибо это его специальное дело, и будем рассматривать то, что мы знаем ясно и точно о богатстве, силе, великолепии и славе обоих народов, согласно нашему разуму и рассудку, которым бог предоставил эти вопросы.

Заметка. То, что было сказано выше относительно переселений в Шотландии, должно означать следующее:

Предположим, что в Шотландии имеется столько же акров, сколько и в Ирландии. Мы можем предположить, что из всех 1 300 тыс. ее жителей в самой северной трети, или на 6 млн. (акров), Шотландии живут 400 тыс., из каковых 300 тыс. будут переселены в низменную Шотландию или, скорее, в Англию, а 100 тыс. останутся на месте для занятия скотоводством. Таким образом мы будем иметь 7 млн. и 1 300 тыс. в Англии и Уэльсе и 900 тыс. в низменной Шотландии, в общем 9 300 тыс. человек¹, живущих на всех 48 млн. акров, которые могут быть названы Великой Англией. Причем 100 тыс. человек остаются, как сказано раньше, в северной трети Шотландии, которую можно назвать Малой Шотландией, не говоря уже о 300 тыс. людей, живущих на 18 млн. акров Ирландии, как сказано раньше. Рассмотрение всех этих вопросов может быть отнесено к области политических забав и развлечений в соответствии с первым заголовком этого опыта.*

Шестое возражение. В названии этого опыта упоминается устройство Ирландии; я предполагаю, что при этом подразумевалось устройство владений и прав на землю, которые (боюсь) не являются до сих пор совершенными. Ибо раздается много жалоб на сильную пристрастность, имеющуюся в акте, изданном на 17-м году царствования короля Карла I (17° Car. I-mi); в Актах об устройстве, изданных в 1652 г., в Актах о вознаграждении, изданных в 1653 г., и двух других актах, изданных в 1656 г., а также в судопроизводстве судебных комиссий Атлона и Логри² и нескольких судебных комиссий, разрешавших претензии протестантов до реставрации короля, в Актах об устройстве, изданных начиная с 1662 г. и проведенных в жизнь в 1663 г.; в работе комиссий, определявших невиновность, в разъяснительных актах, изданных в 1665 г. и проведенных в жизнь в 1666, 1667 и 1668 гг.; в заключениях комиссий по снижению отпускных рент в 1676 г.; при устройстве переселенцев Коннаута и Клэра в 1677 г.; в работе комиссий по амнистиям в 1684 г., а больше всего в действиях судей, шерифов и судов присяжных в 1687 г. Я отмечаю, что в настоящем опыте не было предложено ничего, заслуживающего внимания для излечения зла, которое нанесено упомянутыми актами и судебными

¹ В цифрах имеется ряд ошибок.

² Суд апелляции и квалификаций был назначен в 1654 г. для установления «вины» каждого землевладельца Ирландии и оценки земель, принадлежавших ирландским землевладельцам на «английской стороне» реки Шанон, т. е. к востоку от нее, откуда ирландцы были изгнаны после подавления восстания. Вкратце этот суд называли Атлонской комиссией по месту его заседаний. Решения этой комиссии поступали в комиссию Логри, которая решала вопрос о выдаче земель ирландцам, переселенным в провинцию Коннаут.

решениями. Ибо я полагаю, что под словом «устройство» подразумевались уже все средства.

Ответ.

1. Мы предполагали, что, после того как ирландские католики и собственники Ирландии будут так же, как и горцы Шотландии, переселены в Англию, Уэльс и низменную Шотландию, в которых имеется 48 млн. акров земли, там будет 9 300 тыс. жителей, среди которых и все католики трех королевств.

2. Мы, далее, предполагаем, что если сейчас на этих 48 млн. акров имеется около 12 тыс. приходов, то путем разделения такого количества крупных приходов, какое окажется необходимым, может быть образовано ровно 15 тыс. приходов или приходских участков, и что мужчины, достигшие 21 года, избирают в каждом таком участке выборщика в верховный совет, о котором будет сказано ниже; эти 15 тыс. выборщиков избирают на 500 съездах, по 30 выборщиков на каждом, 500 членов генерального суда, окончательно решающего дела о владениях в Ирландии.

3. И, наконец, я предполагаю, что из этих 500 членов могут быть избраны путем вынимания жребия судьи для завершения этого дела; избрание же по жребию означает избрание богом. Трудно представить себе какую-нибудь власть, более справедливую, беспристрастную и незаинтересованную, чем эти судьи, избранные богом, королем и всем народом всех трех стран.

Имеются некоторые другие средства и способы исправления и улучшения теперешнего устройства Ирландии; из них я укажу один, который должен быть полностью осуществлен католической группой, а именно:

Парламентским актом может быть создана комиссия, состоящая из пяти наиболее старых, богатых, честных и опытных ирландских дворян-католиков и ставящая себе следующие цели:

1. Установить, какими землями католики, получившие обратно свои земли, владеют под видом своих собственных, законно полученных от своих предков и якобы находившихся в их собственности 23 октября 1641 г., тогда как в действительности это не так.

2. И какие земли кто-либо из католиков, восстановленных во владениях, получил благодаря неправильным и подложным документам, хотя бы эти земли и принадлежали им самим или их предкам в 1641 г.

3. И какие лица, признанные невиновными судом по рассмотрению жалоб в 1663 г., были более виновны, чем те, которых этот суд признал виновными.

4. И какие лица, признанные виновными, были более невиновными, чем лица, признанные этим судом невиновными.

5. Какие лица, получившие обратно землю *ex mero Motu* [на особых условиях], или как *Nominees*, или *Letterees* [Ирландцы, сохранившие землю в силу грамот короля и по Акту об устрой-

стве], меньше заслуживали этого, чем лица, которым совершенно не была возвращена земля.

6. Какие лица из тех, которым ничего не было возвращено, заслуживают получения части своих владений, вплоть до двух третей их, и какую именно часть.

7. Какие лица, достойные награды, должны получить обратно свои владения *in specie* [в натуре] или их эквивалент из общего фонда в размерах, которые должны быть установлены в каждом случае отдельно.

8. Определить, каким католикам была пожалована земля, принадлежавшая другим католикам.

9. Добиться того, чтобы все получившие обратно землю, как бы они ни были невиновны или уважаемы, отрезали треть своих владений, как это сделали лица, ссудившие деньги на подавление восстания.

10. Создать из всего этого общий фонд для упомянутых компенсаций и подарков и для возмещения патентов тех протестантских владельцев, у которых были или будут отобраны их владения.

11. Позаботиться о том, чтобы в связи с этой работой была сделана точная оценка всех земель.

12. Проследить за тем, чтобы ни один участок земли не был выдан из этого фонда, пока вышеупомянутая комиссия не установит, что должен получать как каждый восстановленный в своих владениях, так и лишившийся их.

Седьмое возражение. К чему нам это чудовищное переселение, перемена занятий и вышеупомянутый генеральный суд, если дела в Ирландии и так обстоят хорошо и если почти все должности и оружие уже находятся (и сама законодательная власть может в скором времени очутиться) в руках лиц, принадлежащих к королевской религии?

Ответ.

Мы рассказали о выгодах, которые вытекают из указанного переселения, развития промыслов и реорганизации суда. Сейчас мы переходим к установлению различия, существующего между Ирландией в том ее состоянии, какое она имеет в текущем 1687 г., и ее состоянием в 1683 г., по некоторым важным нижеперечисленным признакам.

1. Ренты со всех ирландских земель стоили в 1687 г.¹ 1 200 тыс. ф. ст. в год, или 12 годовых доходов, если взять среднюю цену для земель, лежащих возле крупных городов и торговых центров, и земель, находящихся в отдаленных, малонаселенных частях страны. Таким образом, вся земля Ирландии стоила тогда около 14 400 тыс. ф. ст. Но, по общему убеждению, земля, которая в то

---

¹ Вероятно, 1683.

время могла быть сдана в аренду по 3 шилл. 6 пенсов за акр и продана за 14 годовых доходов (т. е. по 49 шилл. за акр), даст в 1687 г. едва 2 шилл. 6 пенсов с акра и не сможет быть продана дороже, чем за 10 годовых доходов, т. е. за 25 шилл. или немного больше половины 49 шилл. Отсюда мы можем заключить, что земли, которые в 1683 г. стоили 14 400 тыс. ф. ст., потеряли сейчас из этой стоимости 7 млн. ф. ст.

2. Дома Ирландии, которые имеют свыше одной дымовой трубы (ибо другие мы не считаем), были оценены в 2 млн. ф. ст., но не подлежит никаким сомнениям, что дома Дублина стоят сейчас на одну десятую (некоторые думают, что на одну пятую) меньше, чем в 1683 г. Поэтому мы считаем, что стоимость всех домов Ирландии упала на 200 тыс. ф. ст.

3. Стоимость всего скота в Ирландии в 1683 г. считалась равной 5 млн. ф. ст.; в настоящем же, 1687, году, если вывезти скот на рынок, за него нельзя будет выручить больше 3 млн. ф. ст.

4. Деньги, драгоценная посуда, бриллианты и дорогая домашняя утварь, которые за последние два года были вывезены из Ирландии или были каким-нибудь иным образом изъяты из обычного потребления, составляют, судя по результатам многочисленных наблюдений и сообщений, одну треть всего имущества Ирландии, или около 160 тыс. ф. ст.

5. Стоимость пива, эля, вина и других напитков, выпитых в 1684, 1685 и 1686 гг. сверх того, что выпивалось в другие годы, равна повидимому приблизительно 294 тыс. ф. ст., и весьма вероятно, что избыточные расходы на другие товары составили в эти же годы еще 100 тыс. ф. ст. Итого 400 тыс. ф. ст., причем семь восьмых этой суммы были перерасходованы ирландцами.

6. Превышение стоимости экспортированных товаров над стоимостью импортированных за этот же период равняется 167 тыс. ф. ст. О двух последних из только что перечисленных шести обстоятельств можно судить по данным следующих таблиц:

Таблица А

	1683 г.	1684 г.	1685 г.	1686 г.	
Пошлины	ввозные	40 870	43 065	43 167	49 467
	вывозные	32 092	33 324	29 453	40 056
Акция на импортируемые товары . . .	44 577	47 606	47 300	49 334	
Пошлина на привозимое вино	1 452	1 692	1 882	1 762	
Акция на пиво и	68 344	77 583	79 170	67 572	
Лицензии на эль	8 284	9 338	9 994	9 457	

Итого вышеупомянутых и всех других статей 300 083 318 274 318 073 334 534

Таблица В

	Ввозные			Вывозные		
	1685 г.					
Квартал благовещения (весенний)	10 263	07	—	7 493	10	2 ³ / ₄
» летний	11 436	17	10 ¹ / ₂	5 151	6	1 ³ / ₄
» Михаила архангела осенний	11 591	06	4 ¹ / ₈	7 829	1	5
» рождества (зимний) . .	10 201	08	4 ¹ / ₈	8 867	5	1 ¹ / ₂
1686 г.						
Квартал благовещения	10 288	14	2 ³ / ₄	8 976	14	1 ¹ / ₄
» летний	12 890	—	0 ¹ / ₄	6 690	11	2 ¹ / ₂
» Михаила архангела . .	14 902	09	0 ¹ / ₈	11 ¹ 76	10	3 ¹ / ₂
» рождества	11 874	10	8 ¹ / ₄	12 563	4	1 ¹ / ₂
1687 г.						
Квартал благовещения	11 568	6	5	11 824	5	6

Таблица С

	Квартал благовещения					
	1686 г.			1687 г.		
Пошлины на привозимое вино	676			482		
Акциз на пиво и эль	19 028	10	7	17 891	19	
Лицензии на эль	103	3	10	73	18	3
» » вино	211	6	5	194	5	
<hr/>						
Общий доход	20 019	10		18 642	2	3
<hr/>						
	31 175			34 180		

Пошлины

	Ввозные			Вывозные		
Первые три квартала	10 263	7		7 493	10	2 ³ / ₄
	11 436	17	10	5 151	6	1 ³ / ₄
	11 456	1	3 ¹ / ₄	7 829	1	5
<hr/>						
	33 291	10	11 ³ / ₄	20 473	17	9 ¹ / ₂
Последние три квартала	14 902	9	1 ¹ / ₈	11 762	10	3 ¹ / ₂
	11 874	10	8 ¹ / ₄	12 563	4	1 ¹ / ₂
	11 586	6	5	11 824	5	6
<hr/>						
	38 363	6	9	36 149	19	11
	33 291	10	11	20 473	17	9
<hr/>						
	5 071	9	10	15 676	2	2
	4			12		
<hr/>						
	20 284			31 352		
<hr/>						
				15 676		
<hr/>						
				188 112		
<hr/>						
				20 284		
<hr/>						
				167 828		

¹ Пропуск одной цифры в подлиннике.

З а м е ч а н и я к т а б л и ц е А

1. 1683 год не выделялся никакими необычными особенностями, а поэтому мы считаем его подходящим мерилом для остальных трех лет, в последнем из которых произошли необычайные изменения в связи с восшествием на престол короля Иакова II.

2. Весь валовой доход равнялся в 1683 г. 300 085 ф. ст.; таким образом, чистый доход, которым можно было распоряжаться, равнялся, вероятно, приблизительно 270 тыс. ф. ст.

3. В 1685 г. (в первом году царствования Иакова II) пошлины на импортируемое вино, являющиеся мерой потребления этого товара, повысились с 1 452 ф. ст. до 1 882 ф. ст. (или в отношении 3 : 4), акциз на пиво и эль — с 68 344 до 79 170 (или в отношении приблизительно 6 : 7), а лицензии на эль — с 8 284 до 9 994 ф. ст. Все это свидетельствует о чрезвычайном потреблении напитков в 1685 г.

4. Разница между акцизом на пиво и эль в названных 1683 и 1685 гг. составляла 10 826 ф. ст. Этот акциз, даже по данным о малом галлоне, составляет около восьмой части стоимости пива и эля, проданных в розничной торговле. Таким образом, чрезвычайный расход на пиво и эль равнялся в этом году 86 608 ф. ст.

5. Если измерять расход на вино пошлинами на импортированное вино, то этот расход превышал в 1685 г. соответствующий расход в 1683 г. на 26 тыс. ф. ст., что равняется одной трети от 80 тыс. ф. ст. — круглой цифры годового расхода на вино всех сортов в Ирландии.

6. Ввозные пошлины равнялись в 1683 г. 40 870 ф. ст., а в 1685 г. — 43 167 ф. ст.; разница между этими цифрами равна 2 297 ф. ст. Помножив эту разницу на 4 (так как импортируемые товары стоят в четыре раза больше, чем накладываемая на них пошлина), получаем 9 188 ф. ст. — сумму, показывающую ту стоимость сверхобычного количества иностранных товаров, которую они имели до того, как были выгружены. К этой сумме необходимо добавить ввозные пошлины, равные, как сказано, 2 297 ф. ст., и на такую же сумму акциз на импортные товары; получаем в итоге 12 782 ф. ст., составляющих стоимость сверхобычного расхода на иностранные товары в 1685 г.

7. Таким образом, чрезвычайный расход на пиво, эль, вино и иностранные товары в 1685 г. равнялся 125 390 ф. ст.

8. При помощи этого же метода подсчета мы узнаем, что в 1686 г. чрезвычайный расход по трем только что упомянутым статьям составлял: на пиво и эль (на вино ничего) около 20 тыс. ф. ст. и на иностранные товары — 51 582 ф. ст.; итого 71 582 ф. ст.

9. Чрезвычайные расходы в 1684 г. были также значительны (мы не останавливаемся на причинах этого явления), а именно: на пиво и эль — 73 912 ф. ст., на вино — 10 тыс. ф. ст. и на иностранные товары — 13 902 ф. ст.; итого 97 814 ф. ст.

10. Этот чрезвычайный расход равнялся в 1684 г. 97 814 ф. ст., в 1685 г. — 126 390 ф. ст. и в 1686 г. — 71 582 ф. ст. А за все три указанные годы он составлял 295 786 ф. ст. Кроме того, избыточный расход на товары собственного производства составлял, как полагают, 106 тыс. ф. ст.

З а м е ч а н и я к т а б л и ц е В

Указанная таблица охватывает девять кварталов, из которых в первые три квартала ввозные пошлины равнялись 33 291 ф. ст. и вывозные — 20 473 ф. ст., в последние же три квартала ввозные пошлины равнялись 38 363 ф. ст., а вывозные — 36 149 ф. ст. Разница между вывозными пошлинами, полученными в оба эти периода, равна 15 676 ф. ст., что при помножении на 12 (стоимость экспортируемых товаров в двенадцать раз превышает пошлины на них) дает 188 112 ф. ст. — сумму, представляющую вероятную стоимость товаров чрезвычайного вывоза в эти последние три квартала. Далее, разница между таможенными пошлинами на импортированные в эти два периода товары равна 5 071 ф. ст. Помножив эту цифру на 4, получаем 20 284 ф. ст. — вероятную стоимость экстраординарно импортированного количества товаров. Вычтя эти 20 284 ф. ст. из 188 112 ф. ст., получаем в остатке 167 828 ф. ст. — вероятное превышение стоимости экспортированных товаров над стоимостью импортированных товаров¹.

З а м е ч а н и я к т а б л и ц е С

Весь доход, полученный в квартале благовещения 1687 г., превышает доход, полученный в этом же квартале 1686 г., приблизительно на одиннадцатую часть. Но доход от отдельных статей и пошлин на импортированное вино, от акциза на пиво и эль и патентов на эль и вино понизился приблизительно на одну двенадцатую часть².

Таким образом, шесть видов потерь (некоторые из них поправимы) составляют в общем 10 927 тыс. ф. ст.³ Процент на эту сумму, считая по 10%, равен 1 092 тыс. ф. ст. При сопо-

¹ Небольшие арифметические ошибки в вычислениях Петти исправлены.

² Здесь кончаются замечания к таблице С.

³ Шесть видов потерь, о которых говорит Петти, следующие:

потери на земле	7 000 000
» » домах	200 000
» » скот	2 000 000
» деньгами	160 000
» на ливе и т. д.	400 000
» » разных товарах	167 000
Итого	9 927 000

Полученный Петти итог в 10 927 000 объясняется, вероятно, тем, что стоимость скота взята в 3 000 000, т. е. не уменьшившейся.

ставлении этого процента со всеми расходами населения (которые я считаю равными 6,5 млн. ф. ст., по 5 ф. ст. на каждого из 1 300 тыс. жителей) мы видим, что эти расходы должны, следовательно, понизиться, а именно в отношении 7 : 6, а та часть королевских доходов, которая зависит от этих расходов, должна также уменьшиться в такой же пропорции.

После составления этих таблиц мною получены из Дублина сведения, которые показывают, что в этом порту в летнем квартале 1686 г. было получено 13 378 ф. ст. пошлин, а в этом же квартале 1687 г. они упали до 10 259 ф. ст.; акциз же на пиво и эль, полученный в этом городе, в этом же квартале, упал на 947 ф. ст., или на шестую часть всего акциза, хотя пошлины на импортированное вино за это же время возросли с 204 до 278 ф. ст.

Имеются также документы, свидетельствующие, что на западе Ирландии годовая рента с земель понизилась в отношении 5 : 3 и что за последние два года акциз на пиво и эль в этих же местах и в окрестностях их снизился с 29 ф. 10 шилл. до 7 ф. 2 шилл. Все это более чем достаточно подтверждает предположения, сделанные относительно наличия некоторых явлений упадка в Ирландии. Это еще лучше видно из приведенной здесь небольшой таблицы, в которой показано число рождений и смертных случаев.

Дублин, летний квартал

Годы	Пошлины	Акциз	Смертность	Рождения
1686	13 377	5 741	503	219
1687	10 259	4 794	639	310

Мы сказали, что акциз на пиво и эль понизился в Дублине в летнем квартале 1687 г. на шестую часть своей величины, или на 947 ф. ст., а в других местах еще больше. По общему мнению, причиной этого понижения является то обстоятельство, что армия почти целиком состоит из ирландцев¹ и что ирландцы мало пьют облагаемые акцизом напитки, довольствуясь молоком, сывороткой и т. д.

На это я отвечаю, что шестая часть акциза на пиво и эль и доходов от патентов на продажу эля составляет почти 15 тыс. ф. ст. в год, что плата, получаемая всей армией, составляет приблизительно 204 тыс. ф. ст. в год, что солдаты (многие из которых имеют семью) не могут тратить десятой части своего жалования на напитки и покрывать из остающейся части жалования все свои расходы на пищу, одежду, содержание лошади, оружие и т. д. Это значит, что они не могут уделить больше 20 тыс. ф. ст. на напитки, акциз с которых составляет приблизительно восьмую часть их стоимости, или 2 500 ф. ст., равных лишь шестой части 15 тыс. ф. ст., составляющих одну шестую всего акциза. Мы можем сказать, что если бы даже все ирландцы в армии

¹ В результате правления Тирконея, см. прим. на стр. 286.

пили лишь воду, королевский доход от акциза упал бы по этой причине едва на одну десятую ¹ и не свыше чем на одну шестидесятую часть от всей суммы в 90 тыс. ф. ст., о которой шла выше речь.

Другое доказательство обеднения жителей Дублина или, по меньшей мере, сокращения их расходов составляют данные о потреблении угля, который является всеобщим и единственным топливом и может поэтому служить мерой всех их других расходов. Оказывается, что в 1683 и 1684 гг. это потребление остается почти неизменным, но в 1685 г. (когда опасения только что начали овладевать жителями Дублина, являющимися, как это показывают регистрируемые крещения, в большинстве протестантами) оно сократилось на одну десятую часть, а в 1686 г. еще на одну десятую часть, итого на пятую часть; это соответствует сокращению пошлин на одну четвертую и акцизов на одну шестую часть.

Расход угля или топлива в Дублине

1683 г.	42 727	} в среднем 42 862 т
1684 г.	42 996	
1685 г.	39 565	
1686 г.	35 472	

Дав, таким образом, оценку явлений упадка, имевших место во всем ирландском обществе, я хочу теперь установить, что выиграли католики Ирландии от последних изменений. Я утверждаю:

1. Что все жалование армии составляет 204 тыс. ф. ст. в год, причем, как я слышал, католики получают из них около 160 тыс. ф. ст. в год. При стоимости, равной двум годовым доходам, ибо военное занятие не оценивается теперь в такое количество годовых доходов, в какое оно оценивалось 4 года назад, это составляет 320 тыс. ф. ст.

2. Земли, относительно которых лорд Дэнсени, м-р Хэзи и м-р Барнуэл добились вынесения вердикта ², стоят, вероятно, около 1 тыс. ф. ст. в год.

Я не думаю, чтобы этим путем можно было добиться суммы, еще в десять раз большей. Однако если самые лучшие права собственности стоят лишь 10 годовых доходов, то 10 тыс. ф. ст. в год, полученные по таким вердиктам, не составят и этого, а все, что было выиграно солдатами и лицами, лишенными земли, не стоило больше 400 тыс. ф. ст.

С другой стороны, католики понесли следующие потери:

1. Из упомянутого выше избыточного расхода на их долю приходится, возможно, 350 тыс. ф. ст.

2. Земли, принадлежавшие католикам в Ирландии в 1683 г., стоили 3 млн. ф. ст. Но если вся земля понизилась в стоимости

¹ Т. е. 1/10 от фактического снижения в 15 000 ф. ст.

² Ирландские суды отняли земли у ряда протестантов и передали их претендующим на них католикам.

больше чем наполовину, то разве могли их земли и дома не понизиться на треть, или на 1 млн. ф. ст.?

3. Если стоимость скота упала в Ирландии с 5 до 3 млн. ф. ст. и если больше половины этого скота принадлежало католикам, то по этой статье они потеряли еще свыше 1 млн. ф. ст. Всего они потеряли 2 350 тыс. ф. ст., а выиграли, и, вероятно, еще выигрывают, не больше одной шестой этой суммы. Все это станет, вероятно, со временем более ясно, в настоящее же время более крупные потери другой стороны затемняют дело.

Мы выскажем еще здесь наши предположения о причинах этих явлений упадка и этих потерь.

Этими причинами являются в общем страх, опасение и недоверие. Ибо англичанами и протестантами овладевают опасения, когда они замечают:

1) что в интересах религии (которая до реформации не имела в этом отношении никакого значения) то, что отнято у Ирландии английским завоеванием, возвращается, как они склонны думать, обратно ирландцам;

2) что, после того как в Англии и Ирландии изданы законы, устанавливающие, что причинами конфискации являются восстание 1641 г., замена английской монархии ирландской демократией в 1642 г. и передача верховной власти католикам, лицам, подвергшимся конфискации, доверяют теперь всю гражданскую и военную власть и что, вероятно, из преступников они превратятся в законодателей;

3) что был опубликован план сделать владения католиков такими же значительными, как их численность, что по существу означает изъятие на 11 или 12 млн. ф. ст. богатства у другой группы;

4) что наиболее ревностные пропагандисты католической религии (которая, как они говорят, есть единственное средство достижения вечного блага или вечной гибели) проявляют такое уважение к клятве (священной во все времена и у всех народов), как на процессе лорда Дэнсени, каковой описан ниже.

С другой стороны, страх англичан и протестантов, заставлявший их бросать свои жилища и занятия, был напрасен:

1) когда король всенародно и торжественно заявил устами своего вице-короля, что Акты об устройстве Ирландии и Объяснительный акт остаются в силе;

2) когда он объявил абсолютную свободу совести;

3) когда выяснилось, что государственные доходы, в особенности доход от пошлин и акцизов (являющихся как бы дульсом страны), оказались в 1686 г. выше, чем они были когда-либо.

Рассматривая вопрос о явлениях упадка в Ирландии, будет отнюдь не лишним выяснить также (об этом много говорят) число и общественное положение англичан и протестантов, покинувших в последнее время страну, опасаясь, что перемены в армии и в гражданском управлении, имевшие здесь место, повлекут за собой большую опасность. В связи с чем я ставлю следующий

вопрос: чему будут равны потери и убытки всего государства, если все англичане и протестанты с их движимым имуществом покинут страну? На основании тройного правила мы можем определить последствия удаления из страны любой части всей этой массы, если мы знаем, чему равна эта часть.

Мы сказали, что число католиков-ирландцев относится к числу англичан, как 8 : 1. Мы должны добавить, что (вообще говоря) обычная заработная плата английского рабочего и ремесленника превышает втрое заработную плату ирландского рабочего, которая равняется лишь 4 пенсам в день, в то время как самый плохой из другой группы зарабатывает по меньшей мере 12 пенсов. Таким образом, если считать, что один англичанин эквивалентен трем ирландцам, то соотношение между этими двумя группами будет равняться отношению 8 : 3. Иначе говоря, католики-ирландцы по своему значению будут составлять 8 частей из 11, а англичане — 3 из 11. Поэтому если считать, что стоимость земли в Ирландии равна 11×11 , или 121 (предполагая, что акр земли дает 11 гровов дохода в год и при покупке уплачивается 11 годовых доходов), то после ухода англичан эта стоимость упадет до 8 гровов с акра и оплаты 8 годовых доходов, т. е. до 64 гровов, между тем как раньше она стоила 121 грот; теперь же ее стоимость составляет около половины прежней. Это соответствует известному нам уже результату приведенной выше оценки, являющейся предсказанием, уже сделанным людьми по этому поводу.

Далее, если стоимость скота, зерна, товаров, флота и денег, имеющихся в Ирландии, равняется приблизительно 7 млн. ф. ст. и если 4,5 млн. из них принадлежит англичанам-протестантам, то я не вижу причин, которые помешали бы промыслам, торговле и мореходству Ирландии сократиться также в отношении 14 : 5, т. е. сделаться меньше половины их теперешних размеров, после того как будут вывезены $\frac{9}{14}$ ее капитала. Руководясь этим правилом, можно подсчитать значение для ирландского общества всякого сокращения числа англичан, большого или малого.

Мы сказали, что один английский рабочий эквивалентен в среднем трем ирландским. Подобно этому мы можем сказать, что один английский солдат оказался в разгар войны, в период между июнем 1649 г. и июнем 1652 г., эквивалентным трем ирландским солдатам. Ибо я слышал (от лиц, знакомых с войсковыми списками), что к концу войны в 1652 и 1653 гг. в английской армии состояло на жалованье приблизительно 17 тыс. человек, каковое число осталось от 23 тыс., высадившихся вместе с Кромвелем. И я слышал, что приблизительно в это же время 34 тыс. ирландских солдат и лиц, напоминающих солдат, уехали за море; если же половина этого числа осталась в стране, то вся ирландская армия состояла из 51 тыс. человек, что втрое превышает упомянутые 17 тыс. И всякий знает, что это количество англичан добылось в указанные три года полной победы над всем ирландским народом и всеми его приверженцами. Я далее добавляю, что ирландский народ, т. е. число мужчин в возрасте от 16 до 60 лет,

превосходил в это время в двенадцать раз число солдат указанной английской армии. Все это я говорю скорее для того, чтобы дать понятие об истинной ценности англичан, чем для того, чтобы хулить ирландцев, которые сражались против других народов как равные.

Чтобы подкрепить мое утверждение, что английская армия состояла лишь из 17 тыс. человек, я укажу также, что на всякого солдата, какое бы незначительное время ни пробыл он в армии в период между 6 июня 1649 г. и 26 сентября 1653 г., выписывалась отдельная долговая расписка в уплату за его службу. По материалам этих расписок можно выяснить, сколько солдат умерло за это время помимо тех, что ушли из армии по другим причинам. Поскольку общее число этих расписок равно лишь 33 тыс., нет оснований думать, что в среднем в армии когда-либо состояло одновременно на жалованье больше 17 тыс. человек.

Что касается основной массы англичан, то приводимые ниже данные о внешней торговле показывают, что три четверти внешней торговли и промыслов находятся, вероятно, в их руках. К этому мы добавляем также, что лишь четверть всего движимого и недвижимого имущества Ирландии, стоящего около 20 млн. ф. ст., принадлежит ирландцам, а именно земли на 3 млн. ф. ст., скота и других товаров на 2 млн. ф. ст. Все это говорится к тому, чтобы показать, что как бы мы ни считали нужным возвеличить ирландцев, было бы ошибкой говорить презрительно об англичанах.

Поэтому здесь будет весьма к месту охарактеризовать в общих чертах состояние внешней торговли Ирландии в 1685 г. (Мы будем весьма благодарны, если лица, лучше нас знакомые с этим вопросом, проверят наши данные и внесут в них необходимые поправки.) Начнем с экспорта.

1. Было вывезено 1 054 лошади, которые (как я предполагаю) были выращены англичанами, живущими в Ирландии.

2. Было вывезено 2 080 копченых свиных окороков, 2 514 бочек свиного мяса, 75 231 бочка говядины и 1 135 дюжин бычачьих языков. Засолка и консервирование всего этого были, как я полагаю, произведены англичанами.

3. Было экспортировано 134 712 бочек масла, 2 814 ц сыра. Все это было, думаю я, произведено англичанами, ибо масло и сыр, производимые простыми ирландцами, вряд ли годятся для продажи за границу.

4. Было вывезено 84 ц клея и большое количество коровьих, бычачьих и воловьих рогов, кишек и костей. Все это произведено англичанами.

5. Было вывезено 1 435 сотен овечьих шкур, 4 067 дюжин телчьих шкур, 1 665 сотен кроличьих шкурок, 494 оленьих шкуры, 4 331 шкура лисы и выдры, 278 козьих шкур, 93 412 свежепросоленных бычачьих шкур. Все это было экспортировано благодаря тому, что англичане по своей малочисленности, а ирландцы из-за отсутствия умения не могли переработать все это и получить, таким образом, большую выгоду.

6. Было вывезено 86 093 выделанных кожи, которые несомненно являются продукцией англичан, ибо ирландцам мало приходится иметь дело с выделкой кож помимо кожи для их грубых башмаков.

7. Было вывезено 4 937 кусков нового и 79 кусков старого сукна, в производстве которого ирландцы принимали мало участия.

8. Было экспортировано 629 141 ярд фриза и 24 667 пар грубых чулок. Большая часть этих товаров выработана ирландцами.

9. Было экспортировано 123 703 стона шерсти и 725 стон шерстяной пряжи, отправленных для переработки в Англию.

10. Было экспортировано 1 851 кусок льняного полотна и 3 825 ц льняной пряжи. Большая часть наиболее грубых сортов этих товаров выработана ирландцами.

11. Было экспортировано 2 710 ц свечей и 41 365 ц сала, для производства которых потребовалось 100 тыс. быков или их эквивалента в овцах, считая 8 баранов эквивалентными 1 быку.

12. Было экспортировано 4 644 бочки пива, 1 519 галлонов водки, 5 240 ц сухарей, 148 115 бочек зерна. По большей части это был результат труда ирландцев.

13. Были экспортированы 3 902 бочки сельдей и сардин, 591 ц сушеной рыбы и 3 055 бочек лососины. Три четверти всего этого является результатом труда англичан.

14. Экспортированный строевой лес, доски и клепка были большей частью произведены англичанами.

15. Железо экспортируется из Ирландии в большем количестве, чем импортируется в нее, и, следовательно, все потребляемое в Ирландии железо производится в ней и притом англичанами. Опыт показал также, что ирландцы менее пригодны, чем англичане, даже для рубки и складывания дров, выжигания угля, а также для разработки рудников и отвода воды из шахт.

Наконец, перья, кельп (сода), патока, ворвань, рапсовое семя, воск, экспортируемые из Ирландии, являются почти целиком продуктом труда англичан.

Что касается импорта, то:

1. Золото, серебро, медь, олово, свинец и сталь, а также железо (за исключением подков и железа для плугов) производятся англичанами.

2. Глина для курительных трубок, грифельные доски и уголь вырабатываются англичанами.

3. Большая часть красильной работы производится англичанами, хотя ирландцы знакомы с применением для этой цели болотной железной руды, сорных трав и некоторых сортов особого рода индиго.

4. Хлопок, шелковая пряжа и 7 831 фунт сырого шелка вырабатываются исключительно англичанами, 18 241 кусок ситца привозится из Индии англичанами.

5. 2 056 бочек французского вина и 727 больших бочек испанского доставляются большей частью английскими купцами и моряками. 15 тыс. ц сахару и 3 млн. фун. табаку произведены в Америке англичанами и доставлены большей частью ими же.

6. 1 056 ц пеньки переработаны в снасти англичанами.
7. Весь порох и большая часть оружия сделаны англичанами.
8. 2 811 ц хмеля выращены большей частью в Англии и привезены в Ирландию.

В связи с этим общим обзором торговли можно было бы сделать еще много других замечаний, однако здесь это неуместно.

Д о б а в л е н и я

1. Было отмечено, что в Ирландии в настоящее время наблюдаются некоторые явления упадка.

2. Что причиной их являются страхи и опасения.

3. Что эти страхи вызваны, главным образом, некоторыми изменениями в последних распоряжениях относительно земель в Ирландии.

4. Мы добавим поэтому несколько слов, чтобы объяснить, почему последний Акт об устройстве этих земель вызывает, как я полагаю, недоверие обеих сторон. Но я не буду говорить о гневе, как о действительной и конечной причине этого акта, ибо гнев нельзя выразить в числах, весах и мере.

Скажу лишь, что мои собственные опасения относительно нового устройства вызываются и всегда вызывались тем, что Акт не был основан на более тщательных подсчетах по следующим признакам:

1. Сколько акров содержит вся ирландская территория, какое количество их принадлежало (в 1641 г.) протестантам?

2. Какая часть земель, принадлежавших католикам (в 1641 г.), находилась в руках католиков в 1659 г. и насколько больше в 1664 г.?

3. Какова [была стоимость этих земель в 1641, 1653 и 1663 гг.?

4. Что получили ирландцы от британцев или католики от других между 23 октября 1641 г. и 10 ноября 1642 г. скотом, товарами и т. д.?

5. Сколько земли, отнятой у британцев и у церкви, получило новое католическое государство между 1642 и 1650 гг.?

6. Что выиграла Ирландия и потеряло королевство благодаря посылке 34 000 солдат в чужие края в 1652 г.?

7. Что получил король от ирландского парламента, составившего Акты об устройстве?

8. Что выиграл он от повышения отступных рент до их английского уровня, а также от годового дохода с конфискованной земли?

9. Каковы были размеры и стоимость земель, принадлежавших царубийцам, и земель тех, кто был изобличен, но нашел защиту у фаворитов?

10. Какова была общая стоимость сумм, ссуженных разными лицами на подавление восстания, и стоимость долговых расписок разного рода в каждом году за период от 1652 по 1659 г., а также сумма таковых ссуд и долговых расписок каждого рода

в отдельности. И какова была доля (Quota) каждой из этих сумм до 1659 г.?

11. Каково отношение сумм, выплаченных офицерам, служившим до 1649 г., к оплате рядовых солдат?

12. Какое число английских солдат погибло в войне с Ирландией между 1648 и 1654 гг., судя по долговым распискам? И какое количество англичан, присоединившихся к ирландцам, было убито за это же время?

13. Сколько денег и того, что стоит денег, было действительно отправлено из Англии в Ирландию за период с 1641 по 1661 г.?

14. Чему равнялись расходы на армию в Ирландии за период с 1653 по 1664 г.?

15. Чему равнялось число жителей Ирландии в 1641 г. и чему в 1653 г.? И чему предположительно равнялось бы оно в 1653 г., если бы не было войны?

16. Чему равнялось то количество земли, полученной восстановленными в правах католиками, которое не принадлежало им в 1641 г.?

17. Какое количество земли получили невинные и другие восстановленные в правах католики на основании подложных документов?

18. Чему равнялись издержки во всех судебных учреждениях, связанные с конфискацией земли с 1653 по 1664 г.? Наличие всех этих данных могло бы содействовать улучшению Разъяснительных актов, изданных в 1665 г.

Я также сожалею о том, что утверждение и окончательная разработка Акта об устройстве имели место не в Англии, где находится верховный суд и высшая законодательная власть Ирландии и где находится также 1 600 тыс. беспристрастных людей, не заинтересованных в этом вопросе.

Из всех этих материалов можно было бы сделать следующие выводы, да и многие другие:

1. Что английский парламент отдал в 1642 г. 2,5 млн. акров конфискованной земли в вознаграждение за подавление восстания. Это составляет около половины земель, которыми в то время владели ирландские католики.

2. Что в 1683 г. ирландские католики владели приблизительно половиной того, что им принадлежало в 1641 г., а британские протестанты владели остальной землей, т. е. приблизительно 2 400 тыс. акров.

3. Из этих 2 400 тыс. акров солдаты, непосредственно участвовавшие в покорении Ирландии в период с 1648 по 1653 г., получали 1 400 тыс. акров.

4. Эти солдаты делятся на четыре группы, а именно: 1) английские фанатики, 2) старые протестанты Ирландии, 3) английские кавалеры, в то время нуждавшиеся в занятиях¹, 4) некоторые нервенные ирландцы.

¹ Т. е. сторонники свергнутой монархии.

5. Из английских фанатиков царевубийцы и Halbeteers¹ потеряли все; около 25 других, руководящих и наиболее виновных лиц, потеряли самое большое одну треть, укрывшись под защитой лорда Энгльси и других подобных ему фаворитов; многие из остальных продали свои права за незначительные суммы.

6. Названные солдаты предъявили 33 тыс. долговых расписок, всего на сумму 1 160 тыс. ф. ст., которые до 1655 г. продавались открыто и свободно по 3 шилл. 4 пенса и самое большее по 10 шилл. за фунт, а в среднем по 6 шилл. 8 пенсов. Таким образом, все эти расписки могли бы быть куплены за 380 тыс. ф. ст., что составляет приблизительно по 10 ф. ст. за четыре года службы каждого солдата в деле покорения Ирландии. При этом самая крупная долговая расписка, выданная какому-нибудь одному человеку, не превышала 2 400 ф. ст., а тот, кто владел ими на наибольшую сумму, не смог бы выручить за них больше 1 500 ф. ст. наличными деньгами, если бы захотел продать их на рынке.

7. Официальный долг лицам, ссудившим деньги на подавление восстания, равнялся 300 тыс. ф. ст., а проценты на него составляли к 1653 г. такую же сумму; компенсации за риск за обе эти суммы превышала их вдвое, ибо эти лица не получили бы ничего, если бы восстание не было подавлено. Вся сумма в целом составляла 1 200 тыс. ф. ст.

8. Земли, конфискованные теперь, стоили в 1641 г. в Ирландии около 30 шилл. за акр в среднем, в 1653 г. — только 2 шилл. 6 пенсов, в 1663 г. — около 20 шилл., в 1673 г. — около 30 шилл., а в 1683 г. — около 40 шилл.

9. Отступные ренты за конфискованные земли, которые в виде подарка королю (после его реставрации и обещаний, данных в Бреда) были повышены с ирландского до английского уровня, а именно до 24 тыс. ф. ст., что, считая их стоимость равной 15 годовым доходам, составляет 360 тыс. ф. ст., а вместе со 180 тыс. ф. ст. (годовым доходом от конфискованных в 1659 г. земель) составляет подарок в 540 тыс. ф. ст., даваемых взамен за то, что стоило в 1653 г. лишь 300 тыс. ф. ст.

10. Конвенция и парламент, составившие Акты об устройстве, выдали королю на специальные нужды два сбора подушного налога по 20 тыс. ф. ст., кроме того, 120 тыс. ф. ст. как добавление к годовому доходу и 35 субсидий по 15 тыс. ф. ст. каждая. Все это составляло в общем почти 1 200 тыс. ф. ст.

11. Этот же парламент учредил для него доход, состоящий почти из 60 тыс. ф. ст. новых отступных рент, 30 тыс. ф. ст. печного налога, 120 тыс. ф. ст. таможенных пошлин, 70 тыс. ф. ст. акциза и 10 тыс. ф. ст. дохода от патентов на продажу некоторых видов напитков, — итого доход в 290 тыс. ф. ст. в год, что почти в четыре раза превышает размеры, которые он имел до войны.

12. Английские протестанты пострадали от грабежей и расхи-

¹ Буквально носители алебард; группа, игравшая роль в событиях XVII века.

щений, произведенных ирландцами за время с 23 октября 1641 г. по 10 ноября 1642 г. Ибо их движимое имущество стоило тогда больше 2 млн. ф. ст., а ирландцев приходилось десять на одного.

13. Новое же католическое государство разбогатело за период с 1642 по 1650 г. благодаря захвату королевских доходов, земель и доходов церкви и секвестру протестантских имений. Ибо все это давало свыше 500 тыс. ф. ст. дохода в год, а указанное государство существовало свыше 8 лет.

14. Ирландский народ выиграл, а королевство потеряло от вывоза в 1652 г. 34 тыс. физически здоровых ирландцев, ибо такие люди стоят здесь свыше 80 ф. ст. каждый, в Алжире — свыше 40 ф. ст., а по цене негров — свыше 20 ф. ст.

15. Земли, возвращенные католикам после реставрации короля, стоили на 1 200 тыс. ф. ст. больше, чем в 1653 г.

16. Расходы на армию, содержавшуюся в Ирландии в период с 1653 по 1663 г., были приблизительно равны ренте, полученной со всех конфискованных земель за этот же период.

17. Денег и того, что стоит денег, было фактически послано из Англии в Ирландию за время с 1641 по 1661 г. намного больше, чем 1 млн. ф. ст.

18. Число жителей Ирландии в 1653 г. было меньше того числа, которое она могла бы иметь, приблизительно на 600 тыс. человек. Эти люди погибли от меча, голода, чумы, изгнаний и разорений, имевших место в период с 1641 по 1653 г.

19. В 1653 г. в Ирландии имелось около 260 тыс. мужчин-католиков в возрасте старше 16 лет. Из них только 26 человек (или 1 из 10 тыс.) доказали свое постоянное благожелательное отношение к английскому парламенту, и нам никогда не приходилось слышать о наличии 26 человек, которые бы публично и формально протестовали против объединения католиков на их Генеральном собрании или Верховном совете.

20. Узурпаторы лишили своим Актом об устройстве, изданном в 1652 г., многих протестантов, а также и папистов жизни и владений; ничего не взяли у папистов, доказавших свое доброжелательное отношение к ним, и забрали пятую часть у тех протестантов, которые не смогли доказать свое благожелательное отношение и которые возбуждали в этом отношении подозрение. В то же время Разъяснительный акт отобрал одну треть даже у наиболее лояльных лиц, ссудивших деньги на подавление восстания.

21. Жалованье офицерам, служившим до 1649 г., составляло более 1 200 тыс. ф. ст., и, следовательно, жалованье простых солдат и этих офицеров вместе должно было составлять 3,5 млн. ф. ст., или 500 тыс. ф. ст. в год в течение семи лет, прошедших от начала волнений в 1641 г. до заключения мира в 1648 г.; это доказывает, что эта армия состояла более чем из 20 тыс. человек.

22. Если судить по заключениям суда, рассматривавшего жалобы, то лишь восьмая часть ирландцев была виновна, и эта восьмая часть заставила принять английскую армию, состоящую

из 20 тыс. человек, мир 1648 г.; а между тем мы показали, что около 17 тыс. человек покорило всю Ирландию в течение трех лет. Так как эти факты противоречат друг другу, то я склонен скорее считать, что значительная часть невиновных семи восьмых стала таковыми в результате плутовства или ложных показаний под присягой.

23. И так как невиновные, составляя пятую часть истцов, получили свыше четвертой части всей земли, то мы имеем основания считать, что эти невиновные получили при помощи плутовства много более, чем им принадлежало в 1641 г.

24. Атлонская комиссия по амнистиям имела тот же характер, что и Дублинская комиссия 1663 г. по установлению невиновности, хотя и действовала под другим названием. В этой комиссии разбирались все претензии, и истцы получили около шестой части всех земель, принадлежавших католикам в 1641 г., а после реставрации короля суды отдали им еще около двух шестых; итого они получили почти половину всего количества земель, но стоила она в четыре раза больше, чем вся земля в 1653 г.

25. Земли, принадлежавшие протестантам в 1641 г., стоили тогда около 4 млн. ф. ст., а в 1653 г. они стоят едва 400 тыс. ф. ст., благодаря волнениям, поднятым ирландцами в 1641 г. Таким образом, англичане потеряли в 12 раз больше, чем стоили (переданные англичанам) конфискованные земли всех родов в названном 1653 г.

Заметка. Некоторые пробелы здесь не заполнены и некоторые общие выводы опущены из опасений расширить те бреши, которые мы надеемся заполнить в дальнейшем. Мы бы не привели также столько выводов, если бы тот мир, на который мы надеемся, не должен был быть основан на знании истины.

Другое, что пугает англичан, это возможность потерять свои владения без компенсации из-за пристрастия судей. Ибо это ставит под угрозу всякую собственность и может приостановить покупки и продажи, получение и предоставление займов, браки и устройство имений и (в конце концов) вспашку земли и посев до тех пор, пока страна впадет не только в бедность, но и в дикое состояние. В настоящем году были предъявлены в суд 5 требований на изъятие имений (а говорили уж о 500, которые, вероятно, сведутся к 30), из которых были уже заслушаны 3, возбужденные лордом Дэнсени, а именно дело против д-ра Джорджа, против майора Булля и против мистера Наппера. Мне удалось ознакомиться лишь с последним; оно изложено ниже.

Дело лорда Дэнсени

Оскорбления и притеснения, причиненные в Ирландии самому лорду Дэнсени, его отцу и деду начиная с 1662 г., и полученное им удовлетворение в 1687 г. ¹

¹ Весьма объемистый отчет, включающий юридические подробности этого дела, опускается.

Восьмое возражение заключается в том, что, несмотря на все ложные доводы и софизмы, приведенные выше, это переселение людей является странной, дикой, чудовищной и химерической идеей, именно такой.

Ответ.

Таковыми же считались совсем недавно следующие утверждения:

1. Хотя весь мир считал, что в человеческом роде имеется почти вдвое больше женщин, чем мужчин, однако было вполне доказано, что в Лондоне приходится 14 мужчин на 13 женщин, а в Риме — 7 на 5¹. А так как мужчины способны к деторождению 40 лет, а женщины 25, то по существу в Лондоне приходится 560 мужчин на 325 женщин, или 112 на 65.

2. Что город Лондон в настоящее время почти в четыре раза больше, чем он был 80 лет назад, и включает в себе около десятой части жителей всего королевства.

3. Что в знаменитом госпитале в Париже, называемом L'hostel Dieu, умирает понапрасну свыше 3 тыс. человек ежегодно, от чего Франция терпит убыток свыше чем в 200 тыс. ф. ст. в год.

4. Что в Лондоне имеется больше жителей, чем в Париже, Риме и Руане.

5. И столько же, сколько в провинции Голландии.

Против всего этого не было выставлено до сих пор никаких серьезных возражений.

Я далее отвечаю, что этот опыт не является химерической причудой, фантазией, сотканной из басен, грез, видений, мистики, ничего не означающих слов и высокомерных заявлений. Это есть реальная идея, основанная на доводах разума и на фактах и выраженная вполне вразумительно следующим образом:

1. Это переселение увеличит прибыль, получаемую Англией от чужих стран в отношении 1 : 2.

2. А также увеличит стоимость Ирландии в отношении 2 : 3 и уменьшит ее теперешний упадок, который сокращает стоимость ее в отношении 3 : 2.

3. Повысит стоимость земли в Англии в отношении 3 : 4.

4. А королевские доходы в отношении 4 : 5, и в то же время так уменьшит их тяжесть, как будто бы они, наоборот, снизились с 5 до 4.

5. Подымет ценность переселенных людей с 7 до 10.

6. Все вместе превышает 140 млн. ф. ст. и излечивает жестокое бедствие, существовавшее свыше 500 лет.

В заключение мы заявляем, что если наша идея (такая, как она есть), стремящаяся принести столь великое благо всему населению, не будет рассмотрена и опровергнута в ближайшее время, то мы возьмем на себя смелость подготовить другой опыт.

¹ В работах Петти нет доказательства этого положения.

Последний покажет, что территории и число жителей, подвластных английскому королю (по своему действительному весу, силе и существу), немногим меньше территорий и числа жителей, подвластных Франции, причем мы отнюдь не недооцениваем это знаменитое королевство.

Постскриптум.

Если бы в наш завистливый век настоящий опыт обвинили в злом намерении опустошить и обезлюдить Ирландию, то мне придется заявить, что автор его отнюдь не намерен быть *Felo de se* [самоубийцей] и предлагает нечто совершенно противоположное; ибо он утверждает, что по естественным условиям население Великобритании и Ирландии может удвоиться приблизительно в 25 лет и достичь такого числа людей, какому территории этих королевств могут предоставить возможность прилично существовать при затрате умеренного труда. Это я доказываю следующим образом:

1. Шестую часть населения составляют способные к деторождению женщины в возрасте от 18 до 44 лет.

2. Путем наблюдений установлено, что лишь треть, или от 30 до 40 женщин [из 100], способных к деторождению, состоят в браке.

3. Что способная к деторождению женщина приносит ребенка один раз в два с половиной года.

4. Что в Лондоне приходится 14 мужчин на каждые 13 женщин, а так как мужчины способны к деторождению 40 лет, а женщины 25, то в действительности на каждые 560 мужчин приходится 325 женщин.

5. Что из всей человеческой массы ежегодно умирает один человек из каждых 30.

6. Что в Париже, где число крещений равно числу рождений, ежегодно совершается свыше 18 тыс. крещений, и стало быть в Лондоне, где число рождений значительно превышает число крещений, а число смертных случаев превышает 23 тыс., не может быть меньше 19 тыс. рождений.

Например:

Из 600 женщин шестая часть, т. е. 100, являются способными к деторождению; если бы они все были замужем, они могли бы родить 40 детей в год, т. е. на 20 больше, чем число умирающих, приходящееся на 600, при условии, что умирает один из 30. Следовательно, за 16 лет прирост населения составит 320 человек, а все население 920. Таким же образом в ближайшие 9 лет к 920 прибавится еще 280 человек, так что в общем их будет 1 200, т. е. вдвое больше первоначальных 600.

По этим же основаниям, если в Лондоне имеют место 19 тыс. рождений в течение года, то число замужних, способных к деторождению женщин должно превышать 38 тыс., а общее число способных к деторождению женщин должно превышать 114 тыс.; всех же жителей должно быть в 6 раз больше, т. е. 684 тыс. чел.

Эта цифра достаточно близка к результатам нашего подсчета, приведенного в другом месте и давшего 696 тыс. ¹

Скажем в заключение, что по естественным условиям все способные к деторождению женщины могут быть замужем, поскольку на каждые 325 женщин приходится в действительности 560 мужчин и-поскольку Великобритания и Ирландия могут при затрате умеренного труда доставить пищу и другие средства существования почти вдвое большому числу жителей, чем их имеется сейчас, или приблизительно 20 млн. человек; мы это докажем, когда потребуется.

Заметка. На совет или на судебную власть, о которых мы говорили выше, как об окончательных для Ирландии, можно также возложить регулирование роста числа подданных короля, а также сделать его орудием для увековечения и обеспечения всеобщей свободы религии, недавно дарованной его величеством. Совет может следить за тем, чтобы капризы и мрачные замыслы не воздействовали на правительство под видом душевной кротости и чтобы указанная свобода богослужений, а также свобода взглядов по вопросам религии и мнений о будущем мире не повлекли за собой нарушения единства, спокойствия и благополучия народа. Совет должен делать все это властью короля, ибо предполагается, что совет не обладает собственной властью, хотя он и является Vox Populi [гласом народа], и настолько близко, насколько это только возможно, представляет собой англиканскую церковь.

ДРУГОЙ ВЗГЛЯД НА ЭТИ ЖЕ ВОПРОСЫ, ВЫРАЖЕННЫЙ В ДИАЛОГЕ МЕЖДУ А и В

А. Каким количеством акров земли, принадлежавшей в 1641 г. ирландским католикам, пользуются сейчас, в текущем 1687 г., английские протестанты?

В. 2400 тыс. акров, как это вытекает из данных отчетов о распределении земли, составленных на основе постановлений и удостоверений апелляционного суда.

А. Чему равна стоимость этих земель?

В. Я не знаю, чему равна их стоимость в настоящем. 1687 г., но я полагаю, что в 1683 г. (а с тех пор они были значительно улучшены) они могли бы, пожалуй, стоить около 40 шилл. за акр, тогда как в 1641 и 1673 гг. они стоили около 30 шилл., в 1663 г. — около 20 шилл., в 1653 г. — около полукроны² за акр.

А. Как решается вы утверждать, что они были так дешевы?

В. Общеизвестно и ясно сказано в актах, изданных в 17-м году царствования Карла I, а также в Акте узурпаторов о вознаграждении, изданном в 1653 г., что земли в Лейнстере должны были быть оценены по 12 шилл. акр, в Мюнстере — по 9 шилл., в Коннауте — по 6 шилл. и в Ульстере — по 4 шилл. акр. Таким

¹ См. стр. 261.

² Полукрона — серебряная монета, равная 2,5 шилл.

образом 4 акра, взятые на выборку (по одному в каждой провинции), должны были быть проданы за 31 шилл. в деньгах долговых расписок, что составляло лишь 10 шилл. в серебряных деньгах. Но если 4 акра стоят лишь 10 шилл., то один стоит лишь 2 шилл. 6 пенсов.

А. Этому очень трудно поверить. Нет ли у вас каких-либо иных доказательств?

В. Да. Ибо стоимость 4 800 тыс. акров была в 1659 г. определена специальной комиссией лишь в 180 тыс. ф. ст., или в 9 пенс. за акр. А если они стоили лишь 9 пенс. за акр в 1659 г., то они стоили не больше 5 пенс. в 1653 г. и не больше 4 годовых доходов, равных этой ренте, т. е. не больше 20 пенс. за акр, даже с правом передачи по наследству. Эта цена, взятая из практики, ближе к истине, чем полукрона.

А. Я изумлен! Я верю, но помогите мне преодолеть мое неверие и скажите мне, каковы причины того, о чем вы сообщаете?

В. В то время на земле не было ни строений, ни скота; в стране было мало денег и торговли, не было верных титулов собственности, солдатские долговые расписки отдавались за бесценок, и вся государственная власть и армия находились в руках анабаптистов.

А. Хорошо, я убеждаюсь в том, что вся эта земля могла быть честно и свободно куплена за 300 тыс. ф. ст. наличными деньгами. Но скажите, пожалуйста, кто предъявлял на них претензии до Актов о вознаграждении, изданных в 1653 г.?

В. Вы удивитесь и будете смеяться, услышав мой ответ.

1. Ибо лица, ссудившие деньги на подавление восстания, заявляли, что их истинный долг составлял, считая основную сумму, проценты и компенсации за риск, 1 200 тыс. ф. ст., т. е. в четыре раза превышал стоимость земли, и что юридически первоначальный долг составлял именно такую сумму.

2. Британские протестанты, ограбленные в 1642 г. мятежниками, утверждали, что имущество, деньги и скот, потерянные ими, стоили, как это показывает обследование по показаниям под присягой, 600 тыс. ф. ст., не считая процентов за 10 лет. И что поэтому все вышеназванные конфискованные земли, стоящие 300 тыс. ф. ст., принадлежат им, а не чужестранцам.

3. Владельцы разрушенных домов утверждали, что убытки, причиненные им в течение 12 лет войны, превышали в 6 раз стоимость вышеназванных конфискованных земель.

4. Владельцы скота, погибшего в течение означенных 12 лет (ибо лишь немного его уцелело), утверждали, что стоимость его равна по крайней мере 3 млн. ф. ст., или в десять раз превышает стоимость названных земель.

5. Армия, служившая с 1641 по 1648 г., и люди, ее кормившие, претендовали, что им должны 3 600 тыс. ф. ст.

6. Государство и народ Англии утверждали, что они отправили в Ирландию 1 200 тыс. ф. ст., или в 4 раза больше, чем стоят названные земли.

7. Протестантские лэндлорды Ирландии утверждали, что в 1641 г. их земли стоили 4 млн. ф. ст., а в 1653 г. — только

400 тыс. ф. ст.; так что им был причинен убыток, в 12 раз превосходящий стоимость конфискованных земель.

8. Протестантское духовенство утверждало, что стоимость их земель и десятин, которые католическое государство узурпировало в течение 8 лет своего господства, составляла по меньшей мере 900 тыс. ф. ст., т. е. втрое больше стоимости конфискованных земель.

9. Король (или те, кто узурпировал его права) утверждал, что государственные доходы вышеуказанного нового государства составляли за вышеуказанный период 5 или 600 тыс. ф. ст.¹, что ценность 34 тыс. человек, посланных на службу иностранным государям, превышала 1 200 тыс. ф. ст. и что те 600 тыс. подданных, которых государство не досчитывало в 1653 г. по сравнению с тем числом, какое оно могло иметь (если бы войны, начатые ирландцами, не помешали росту их числа), стоили, считая по 70 ф. ст. за человека, 42 млн. ф. ст., или в 140 раз больше, чем все конфискованные земли.

10. Наконец, солдаты, которые фактически покорили Ирландию, заявляли, что у них имеется долговых квитанций на 1 160 тыс. ф. ст., что в четыре раза превосходит стоимость конфискованных земель.

А. Я поражен. Мне кажется, что все эти претензии превышают приблизительно в 200 раз стоимость конфискованных земель.

В. Это так и есть. Но, может быть, скажут, что уменьшение числа королевских подданных, вызванное войнами, не достигало 600 тыс. человек. Я уверен, однако, что стоимость каждого человека в среднем равна приблизительно 70 ф. ст.

А. Я также в этом уверен. Однако прошу вас, докажите, что число недостающих подданных равно 600 тыс.

В. Я не могу по-настоящему взяться за это, однако я передам вам то, что запомнил из слышанного по этому поводу. Считают, что в настоящее время в Ирландии имеется 1 300 тыс. жителей, что население Ирландии возросло с 1653 г. за счет лиц, прибывших из Шотландии и Англии, на 50 тыс.² человек и за счет обычного естественного прироста за 34 года еще на 350 тыс. человек.

А. Я нахожу, на основании «Замечаний» Граунта, что в Англии население не возрастает так быстро.

В. Весьма возможно. Ибо в Англии пропорция замужних, способных к деторождению женщин не столь высока, как в Ирландии, где они выходят замуж, как только делаются способными к этому, не ожидая накопления приданого, выделения вдовьей части, выделения имущества сына при женитьбе и т. д. Итак, будем пока считать, что в 1653 г. было 900 тыс. жителей; при нашей ближайшей встрече я постараюсь доказать это лучше. Далее, я утверждаю, что в 1641 г. имелось 1 400 тыс. жителей и что их число возросло бы за 12 лет, прошедших с 1641 по 1653 г., если бы этому

¹ Очевидно, ошибка; вероятно: 500 или 600 тыс.

² В рукописи Петти стояло 500 000, исправленные позже на 50 000. Однако 500 000 именно соответствуют расчетам Петти.

не помешали войны, до 1 500 тыс. человек; разница же между 1 500 тыс. и 900 тыс. равна 600 тыс., как было предположено.

А. Вы слишком спешите. Я верю тому, что 1 400 тыс. жителей могли бы свободно возрасти за 12 лет до 1 500 тыс. Но прошу вас объяснить мне, каким образом население могло равняться 1 400 тыс. человек в 1641 г., если сейчас имеется лишь 1 300 тыс.

В. 1) Мне приходилось слышать такое утверждение от многих старых и наблюдательных людей. 2) Я нахожу, что десятины давали в 1641 г. больше, чем они дают в эти последние годы, и что мельниц в 1641 г. было также больше, чем их имеется сейчас. 3) Количество импортированного хмеля, табака, сахара и соли также превышало то, что импортируется сейчас, а количество экспортируемых шкур, сала, скота в живом и мертвом виде и шерсти, переработанной и непереработанной, было меньше, чем сейчас. Это показывает, что потребление в Ирландии было больше (ибо естественный продукт — один и тот же в оба периода) и, стало быть, было больше и людей.

А. Я не могу найти какой-нибудь серьезной ошибки в том, что вы утверждаете. Однако я не хотел бы, чтобы этот важный вопрос был освещен небрежно. Убийства и резня являются гнусными преступлениями, а некоторые лица заявляют, чтобы очернить ирландцев, что они убили свыше 150 тыс. английских и шотландских протестантов в первом году своего восстания. Другие же, чтобы сделать причины конфискации менее серьезными, сокращают это число до 400. Но вы подняли более спокойный и беспристрастный вопрос, спрашивая лишь без всякой злобы, насколько число королевских подданных к моменту окончания войны в 1653 г. было меньше по сравнению с тем числом их, которое имелось бы, если бы войны не было. Иначе говоря, сколько всего погибло при убийствах и кровопролитиях, совершенных отдельными лицами, или от голода и холода, или потому, что вынуждены были бежать из королевства, или же были убиты как солдаты обеих враждующих сторон, или погибли от чумной эпидемии, свирепствовавшей в 1650 г., или от всеобщей голодовки и разрухи, которые были очень велики в момент окончания войны, или же благодаря приостановке естественного прироста населения. Ибо для производного нами сейчас подсчета потерь, вызванных восстанием, безразлично — вследствие каких причин это число уменьшалось. Хотя это и не безразлично для выяснения вины отдельных злодеев, вызвавших это бедствие.

В. Если бы я даже сказал 300 тыс., а не 600 тыс., то потеря даже и 300 тыс. людей — больше, чем могло искупить все имущество ирландцев, недвижимое и движимое, в то время, когда оно было в наиболее блестящем состоянии и имело наибольшую стоимость. Тем не менее, поскольку эта проблема представляет большой интерес и поскольку я могу показать вам, что мои утверждения отнюдь не беспочвенны, я повторяю и подкрепляю уже приведенные мной доказательства.

1. Относительно того, что в настоящем, 1687, году в Ирландии

имеется 1 300 тыс. жителей. Прежде всего доход от печного налога равен 30 тыс. ф. ст.; таким образом, число печей должно равняться 300 тыс. Далее, на основании оценки, сделанной по данным об уплате печного налога, я утверждаю, что всех домов, имеющих более чем одну дымовую трубу, в Ирландии имеется 20 тыс. и что в каждом таком доме живет в среднем 6 человек, итого 120 тыс. человек; а также, что в этих домах имеется в среднем по три дымовых трубы в каждом, итого 60 тыс. дымовых труб. После вычета этого числа из 300 тыс. остаются 240 тыс. дымовых труб на 240 тыс. семей. Но в бедных, живущих в лачугах, семьях имеется по 5 человек в каждой, так что число живущих в лачугах людей равняется 1 200 тыс. Прибавив сюда вышеупомянутые 120 тыс., получаем 1 320 тыс. человек, а ближайшее к этому круглое число и будет 1 300 тыс.

2. Давайте примем, что в 1653 г. было 900 тыс. жителей и что сейчас их имеется 1 300 тыс.; остановимся на среднем из этих двух чисел, равном 1 100 тыс. Из них умирало — при норме 1 на 30 — 37 тыс. человек в год. Граунт говорит, что в провинциальных приходах на 4 смертных случая приходится 5 рождений, и стало быть прирост населения в Ирландии должен равняться четверти от 37 тыс., или 9,25 тыс. в год. Помножив это число на 35, получаем, что естественный прирост населения за период с 1652 по 1687 г. равнялся 315 тыс. человек, а число жителей в 1652 г. составляло 985 тыс. человек.

3. Хотя я и говорю, что в 1641 г. жителей было больше, чем в 1687 г., как это выясняется по данным об экспорте, импорте, десятине, числе мельниц и из суждений сведущих людей, однако давайте предположим, что их было лишь на одну тринадцатую часть больше, или всего 1 400 тыс. человек. Но 1 400 тыс. возрастали бы с 1641 по 1653 г. на 11 500 человек в год, или на 138 тыс., так что их стало бы всего 1 538 тыс. человек. Разница между 1 538 тыс. и 985 тыс. равна 553 тыс. Таким образом, нам остается только предположить, что из только что упомянутых 985 тыс. лишь 470 тыс. прибыли за 35 лет из Англии и Шотландии, и тогда утверждение о потере королем 600 тыс. подданных вследствие ирландских волнений будет доказано.

Я знаю, что наши доказательства не являются столь совершенными, какие требуются в чистой математике, но они все же таковы, что ими могут воспользоваться наши власти; таким же образом колесных дел мастер и часовщик обходятся в своей работе без знания квадратуры круга. Ибо добиваться большей точности и пунктуальности в этих вопросах означало бы вдаваться в такую же крайность, как если бы художник стал рисовать большой за престольный образ методами миниатюрной живописи. А ведь изображать дело широкими штрихами — это в данном случае и значит сказать, что ирландцы сменили монархию на демократию, и это обошлось английской короне в 600 тыс. людей, стоящих 42 млн. ф. ст. деньгами.

А. Вы сказали больше, чем, как мне казалось, можно сказать.

Однако не забудьте, что я должен пметь с вами еще один разговор на эту тему. Вы рассказали мне, как много претендентов было на эти земли стоимостью в 300 тыс. ф. ст.; прошу вас сказать мне, как эти земли были фактически распределены Актом об устройстве и Разъяснительным актом, предполагая все время, что их полная стоимость равнялась лишь 300 тыс. ф. ст.

В. Такое требование слишком неожиданно для меня. Я не могу сообщить вам обо всем этом, не имея под рукой необходимых материалов, но я сделаю для вас самый лучший расчет, какой могу, т. е. примем:

1) что лица, ссудившие деньги на подавление восстания, получили (из указанных 300 тыс. ф. ст.) 43 тыс.;

2) что 155 тыс. ф. ст. были отданы солдатам;

3) что из части, полученной лицами, ссудившими деньги, и теми солдатами, которые оказались цареубийцами, 20 тыс. ф. ст. были отданы герцогу Йоркскому и что избалованные в преступлениях люди из обеих групп заплатили 4 тыс. ф. ст. фаворитам, которые их защищали;

4) церковь, дублинская конгрегация и другие общественные организации получили около 8 тыс. ф. ст., а офицеры, действовавшие в 1649 г., — 32 тыс. ф. ст.;

5) пострадавшие протестанты, прислужники и фавориты получили все остальное.

А. Но что сказали все эти только что перечисленные вами претенденты, видя, что все их надежды развеиваются в прах?

В. Они поносили данное устройство и говорили, что узурпаторам незачем было проявлять такую доброту, какую они проявили в акте 1652 г., отдавая около шестой части всех земель католикам, ибо последние виновны все сообща *eo nomine* [как один человек]; хотя не тем, что ходят к обедне или к исповеди, и не тем, что молятся святым или за умерших, но тем, что сменили монархию на демократию, передали верховную власть Совету Конфедерации католиков и вынудили короля *in duri* [грубой силой] подписать условия 1648 г. Ибо сами узурпаторы не преследовали ни одного человека за его религию и наказывали одинаково протестантов и католиков, если видели, что те вредят им. Они считали, что различие в религии не может служить причиной конфискации, так же как не может быть захвачен врагом английский корабль, плавающий под флагом с красным крестом. Однако не подлежит сомнению, что это снисхождение узурпаторов имело свои основания, что и изложено во вступлении к указанному акту. Ибо они разрешили всем предъявить жалобы на вынесенные ими квалификации, а восьмая квалификация означала то же, что и невиновность. Все жалобщики были (поскольку мне известно) выслушаны, и относительно их жалоб в Атлоне было вынесено то или иное решение.

А. С жалкого ропота начали они. Что еще говорили они?

В. Я сказал вам, что были различного рода жалобы, причем одни роптали на одно, другие — на другое. Например, некоторые

считали, что после подарка в 540 тыс. ф. ст., поднесенного королю, за ними было закреплено обещаниями, данными королем в Бреда, все, чем они владели 7 мая 1659 г., без дальнейшего установления их невиновности. Другие полагали, что постановления парламента — охвостья¹ — по этим вопросам были полностью подтверждены актом, изданным в 17-м году царствования Карла I, и Актом о судопроизводстве; эта точка зрения как будто находит подтверждение в английском законе относительно амнистии. Другие удивлялись тому, что 7 из 8 ирландских жалобщиков признавались невиновными, и тому, что весьма подозрительные акты о передаче наследства, предъявленные сыновьям изгнанников, признавались правильными; а также тому, что незнакомым с делом англичанам предлагалось давать показания о том, что делалось 20 лет тому назад в восставших районах, тогда как свидетельства лиц, бывших здесь до 1649 г., отклонялись; и, наконец, тому, что около 1 500 тыс. акров земли должны быть возвращены на основе такого рода доказательств невиновности и таких прав собственности или же на условиях, представляющих собой просто акт милости. Наконец, некоторые ворчали из-за того, что ирландцы так настоятельно добивались дальнейшего рассмотрения всех их претензий и назначения таких шерифов и судей, которые признали бы правильными все документы, о которых ирландцы молчали все эти 20 лет. Было и много других жалоб на действия высокопоставленных лиц. Однако мир никогда не успокоится и люди никогда не перестанут завидовать один другому, пока не поймут, что если дела обстояли неудовлетворительно при данном устройстве, то они могли оказаться не лучше и при другом.

А. Вы сказали, что в связи с этим устройством были жалобы, направленные против высокопоставленных лиц. Я вспоминаю, что в книге «Рассказ о продаже и устройстве Ирландии»² выставлены серьезные обвинения против герцога Ормондского, который будто бы имел столько земли, что ею можно было бы удовлетворить все требования лиц, ссудивших деньги на подавление восстания, предъявлявшиеся в 1667 г. или около того периода, когда был написан этот памфлет. Не можете ли вы мне помочь разобраться в этом вопросе, ибо этот факт мне кажется отчаянно преувеличенным и на основании этого я мог бы судить о всей книге.

В. Этот автор часто высказывается необдуманно о том, чего он не знает, умалчивая о многом, что ему должно быть известно. Но относительно вопроса, который нас сейчас интересует, я заявляю: 1) что количество акров, полученных сначала лицами, ссудившими деньги на подавление восстания, равнялось 390 тыс.; а мне неизвестно, чтобы герцог Ормондский имел когда-либо

¹ «Охвостье Долгого парламента» — презрительная кличка, которую давали остаткам Долгого парламента, уцелевшим от «чистки» его Кромвелем; в дальнейшем он разогнал «охвостье».

² «Рассказ о том, как граф Кларендон распродал Ирландию и поселил в ней англичан», был издан в Ловене в 1668 г.; автором его был, повидимому французский епископ Николай Френч. «Рассказ» резко нападает на политику Кларендона и на Акт об устройстве.

в своих руках больше трех четвертей этого количества земли какого бы то ни было сорта и на каких бы то ни было условиях.

2) Что если он тогда и имел в своих руках 300 тыс. акров, то свыше 200 тыс. из них были необработанными землями провинции Керри, с которых он получал чистейшие пустоши.

3) Что этих земель значилось действительно 200 тыс. акров, но это было ошибочное измерение, сделанное самой длинной колонной, между тем как на самом деле при измерении законной мерой, т. е. сокращенной колонной, оказалось, что земель этих набралось едва 30 тыс. акров, притом же до войны они не стоили и 2 шилл. за акр.

4) Вскоре после издания этой книги его светлость, после разбора этого дела в суде по рассмотрению жалоб, уступил эту землю тем, кто имел права на нее. Таким образом, если принять во внимание все обстоятельства в совокупности, то окажется, что этот большой кусок земли в провинции Керри не смог бы удовлетворить требования лиц, ссудивших деньги на подавление восстания, даже и на одну сороковую; автор же полагает, что им можно было бы удовлетворить все их требования. Этот «Рассказ» оскорбил его светлость, но оскорбили его также и те, кто заставил его связаться с этой землей, которой он владел около пяти лет, поддавшись их злополучным уговорам.

А. Я припоминаю, далее, страшные обвинения против сэра Вильяма Петти, который будто бы неизмеримо много приобрел при этом устройстве. Можете вы сказать что-нибудь о нем?

В. Этот человек 35 лет тесно связан с ирландскими делами, так что о нем можно было бы написать целый том. Но на ваш вопрос можно ответить весьма кратко, а именно: этот джентльмен провел измерение Ирландии в 1655 и 1656 гг., каковая работа была хорошо использована в канцелярии главного землемера его величества для составления отдельных карт каждого прихода; ее результаты также отпечатаны и опубликованы в виде отличных карт каждого графства и каждой провинции. Эта работа производилась не только на основании постановлений узурпаторов, но и на основании акта, изданного в 17-м году царствования Карла I. Правильность этой работы была подтверждена не только путем нескольких лет испытания ее в период правления узурпаторов, но также и актами, изданными в Ирландии после реставрации короля, а именно: после 10 лет проверки ее она подтверждается в Разъяснительном акте, на 22-й и 23-й страницах его. И до и после издания этих актов эта работа устанавливала меры и правила измерения при заключении крупнейших сделок в Ирландии.

Работа была выполнена путем измерения с помощью землемерной цепи линии такой длины, которая могла бы опоясать восемь раз земной шар по самому большому меридиану (а также 20 углов на расстоянии каждой мили пространства, что было сделано с помощью угломера). И вот, если мы можем разрешить ему заработать по 1 тыс. ф. ст. за каждое измерение линии, равной окружности земного шара (им получено по счетам 9 тыс. ф. ст.), то этот

заработок, истраченный на покупку конфискованной земли по полукроне за акр (что было справедливой рыночной ценой, как это уже доказано в ином месте), дал бы возможность сэру В. Петти приобрести за свою работу 70 тыс. акров, приносящих 7 тыс. ф. ст. в год, считая по 2 шилл. с акра.

Заметка. Если он даже приобрел больше, чем здесь упомянуто, то все же это не значит, что он должен быть вором. Ибо в 1657 г. он имел на 4 тыс. ф. ст. деньгами больше, чем те 9 тыс. ф. ст., которые он приобрел измерением. Если же он имеет меньше, чем сказано выше, то значит он был дураком или pro tanto [в той же мере] несчастливцем. Далее, я отмечаю, что в 1641 г. католики владели приблизительно 5 млн. ирландских акров или 8 млн. английских акров хорошей земли и кроме того 3 млн. акров площади, занятой реками, дорогами, озерами, болотами, скалами и голыми горами. Таким образом, издержки указанного измерения составляли 24 тыс. ф. ст., или немного более 40 шилл. на каждые 1 тыс. акров и немного более полупенса на акр ровной и неровной земли. И если вышеназванная работа будет приравнена к измерению 200 тыс. английских миль, которые могут опоясать 8 раз земной шар, то, считая по полукроне, или по 2 шилл. 4 пенса, за измерение английской мили (и возможно, 20 углов на каждой), или приблизительно по 10 гротов за ирландскую милю, издержки этого измерения будут немногим меньше 25 тыс. ф. ст., а это больше, чем было уплачено за производство этой работы.

А. Будьте добры перейти к разбору других случаев приобретения больших состояний при этом устройстве.

В. Идя навстречу вашим пожеланиям, я назову вам около 25 лиц, получивших больше всех при этом устройстве, причем я заявляю, что у меня нет предубеждения против кого бы то ни было из них. Я должен прежде всего сказать вам, что король имеет около 56 тыс. ф. ст. в год в виде новых отступных рент за конфискованные земли, что из католиков больше всего приобрели герцог Иоркский, граф Клэнкарти, граф Инчквин, граф Тирконель, граф Карлингфорд, лорд Клэр, лорд Диллон, колледж Матвея и м-р Джон Броун из Коннаута.

2. Что из тех, кто жил в Ирландии до восстания, наиболее значительные имения приобрели: герцог Ормондский, граф Энглезе, граф Оррери, граф Монtrat, лорд-канцлер, лорд Пенсборо, лорд Кингстон, лорд Колуни, сэр Теофил Джонс, сэр Маврикий Юстас и ольдерман¹ Престон.

3. Что из тех, кто прибыл в Ирландию после 1648 г., больше всего приобрели лорд Массарин, ольдерман Эразм Смит, сэр Вильям Петти, каштан Джеймс Стопфорд, м-р Джон Эйрес из Коннаута и сэр Генри Ингольдсби. Некоторые из этих людей, принадлежащих к разным группам, получили землю в виде прямого дара и пожалования, некоторым были насильно навязаны большие вла-

¹ Старейшина.

дения преступными и достойными порицания лицами, некоторые получили их за защиту и покровительство неправильным и незаконным сделкам, некоторые — спекулируя на покупке и продаже солдатских долговых расписок, свидетельств лиц, ссудивших деньги на подавление восстания, и титулов собственности на землю в Коннауте. Так что я действительно уверен в том, что из всей конфискованной земли стоимостью в 300 тыс. ф. ст. на долю новоприбывших англичан в 1683 г. не осталось даже и полной трети. Под новоприбывшими англичанами я подразумеваю не всех тех, кто прибыл в Ирландию после начала восстания, а лишь тех, кто прибыл сюда в период между 1646 г. (когда дела короля начали колебаться в Англии) и 1656 г. (когда узурпаторы были в апогее своего могущества). Эта группа людей, хотя они все кажутся фанатически и демократично настроенными, была в действительности похожа на ноев ковчег, где имелись животные всех видов.

А. В книге «Рассказ о продаже и устройстве» патетически подчеркивается, что никогда ни один народ не был так несчастен, как ирландцы после своего поражения в 1653 г., между тем как вы внушаете, что они от восстания выиграли больше, чем потеряли.

В. Я заявляю на основании моих собственных наблюдений, что мне нигде не приходилось видеть проявления такого веселья и радости, как в 1652 г., со стороны тех, кто должен был быть выслан, и со стороны их друзей. И я слышал, что эти переселенцы живут более счастливо за границей, чем они жили дома. Я также утверждаю, что девять десятых этого народа — люди, жившие как рабочие или арендаторы, — жили более зажиточно и свободно ближайшие семь лет после своего поражения, т. е. с 1653 по 1660 г., чем в течение семи лет, непосредственно предшествовавших войнам. Ибо они имели землю за небольшую ренту, даже за пятую часть теперешней, и в то же время продавали свои продукты по ценам выше теперешних и, уплатив свои ренты, были так же свободны, как и их лэндлорды. И я не могу вспомнить ни одного случая, когда бы человек подвергся в этот период гонению за свою религию, ибо в Ирландии тогда не существовало государственной религии.

А. Я благодарю вас за вашу информацию, но не могу понять, почему честно-умеренно-богатые католики должны лишиться своих владений из-за действий, совершенных против англичан группой распутных, невежественных, диких и нищих негодяев в мятежном 1642 г.

В. Увы, это возмездие бога и проклятие человечества, что дела должны обстоять таким образом. Разве не приходится всему миру отвечать за первородный грех, за то, что Адам вкусил запрещенный плод? Разве не бросают государи, при попустительстве своих духовников, в осажденные города бомбы и зажигательные снаряды, которые попадают чаще в невинных женщин и детей, чем в тех, кто оскорбил этих государей, или даже в вооруженных солдат? Генеральное собрание католиков никого не наказало за жестокости, совершенные злодеями во время смуты, а эти умеренные люди (о которых вы говорите) не протестовали ни словом, ни

делом ни против своего Генерального собрания, ни против захвата верховной власти Конфедерацией; все они лелеяли сокровенные надежды, что это ужасное начинание приведет их к каким-нибудь приятным результатам. Разве не является парламентский акт в Англии обязательным для всех жителей, хотя четыре пятых их не имеют права выбирать членов ни в одну из палат? Я не намерен перегибать палку в этом вопросе; подумайте над тем, что я сказал, и выскажите мне ваши возражения при нашей ближайшей встрече.

А. Прошу вас, проявите еще немного терпения и, поскольку вы мне теперь рассказали о том, что потеряли англичане и протестанты, то повторите (прошу вас) сказанное вами раньше о выигрышах, полученных ирландскими католиками благодаря этому восстанию, как бы вы ни называли его.

В. Слово «восстание» не имеет для меня значения; вина же ирландцев заключается в том, что они заменили английскую монархию демократией, передали верховную власть Конфедерации католиков, что принесло вред и позор этой религии, и вынудили короля *in duris* [грубой силой] принять условия 1648 г. Все это настолько просто и ясно, что не может возбуждать никаких сомнений.

Отдельные статьи, по которым ирландцы выиграли, суть следующие:

1. От грабежа и расхищения имущества англичан в период до Генерального собрания	600 тыс. ф. ст.
2. От захвата королевских доходов на протяжении свыше 8 лет	500 » » »
3. От захвата церковных земель и доходов в течение этого же периода	900 » » »
4. От вывоза 34 тыс. человек, считая по 40 ф. ст. на каждого	1 300 » » »
5. От увеличения стоимости возвращенных земель	1 200 » » »

Всего . . . . . 4 500 тыс. ф. ст.

Хотя стоимость конфискованных земель равнялась в 1641 г. 3 600 тыс. ф. ст., необходимо, однако, уяснить себе, что $\frac{11}{12}$ этой суммы были потеряны благодаря общественному бедствию и лишь 300 тыс. ф. ст. (стоимость этих земель в 1653 г.) были потеряны при конфискации, а это составляет лишь $\frac{1}{15}$ часть того, что они, как показано выше, выиграли.

А. Я не вижу, чтобы лица, потерявшие свою землю, получили хоть что-нибудь из вышеупомянутых 4 500 тыс. ф. ст.

В. Верно; я думаю, что они ничего не получили. Ибо я полагаю, что 600 тыс. ф. ст., полученных путем грабежей, были немедленно же и распутио истрачены самими грабителями; что королевские и церковные доходы могли быть потрачены на общую борьбу; что прибыль от экспорта 34 тыс. людей попала в руки самих же высланных и лиц, распоряжавшихся и командовавших ими; что повышение стоимости земель досталось лишь тем, кому эта земля была возвращена. Но все это ничего не значит; ибо вся Конфедерация католиков должна быть рассматриваема, как один человек, который потерял благодаря конфискации 300 тыс. ф. ст.

и приобрел 4500 тыс. ф. ст., т. е. в пятнадцать раз больше. Что касается неравенства среди них самих, то оно может быть устранено судом или советом католиков, учрежденным, как было сказано выше, специально для этой цели, а также с помощью благоразумия духовников; незачем при этом пугать и расстраивать весь народ постоянными опасениями отмены Акта об устройстве.

А. Не буду вас больше беспокоить. Общий итог всего, что я узнал, таков: под восстанием в Ирландии надо понимать *замену монархии демократией и передачу верховной власти от короля Конфедерации католиков*; причем все это усугубилось еще вынуждением условий 1648 г., а также тем, что жестокости 1641 г. не были наказаны. Далее, указанные конфедераты выиграли при этом в пятнадцать раз больше, чем они, собственно говоря, потеряли, и что различные группы англо-протестантских интересов потеряли в двести раз больше, чем они приобрели.

В. Вам незачем теперь, когда мы приблизились к концу, быть столь кратким; лучше подытожьте (прошу вас) все то, что было сказано, следующим образом:

1. С 23 октября 1641 г. по 10 ноября 1642 г. имел место варварский и жестокий мятеж, поднятый ирландцами-католиками против английских протестантов в Ирландии. Ирландцы, которых тогда приходилось около 10 на каждого англичанина, совершили много грабежей и убийств и причинили много вреда англичанам.

2. 10 ноября 1642 г. — это произошло после сражения при Эдж-Хилле в Англии, т. е. когда король был связан опасной борьбой против своих врагов, — ирландцы заменили монархию демократией.

3. Католики опозорили тогда свою собственную священную и непогрешимую религию, превратив ее в знак и клеймо мятежа, выжженные на них.

4. Перемирия и мир, несколько раз заключенные ими с королем, не облегчили его тяжелое положение в Англии; напротив, последний мир, заключенный в 1648 г., считался главной причиной его злополучной смерти.

5. Выполняя постановление, изданное королем, палатой лордов и палатой общин Англии, англичане окончательно подавили это восстание в 1653 г., затратив при этом невероятное количество английской крови и богатства и потеряв 600 тыс. людей.

6. Фактические победители дали католикам в виде милости шестую часть всех земель, принадлежавших им в 1641 г., а также личную свободу и право на свое движимое имущество, причем ни один человек не был наказан за свою религию.

7. В период с 1653 по 1660 г. победители сдали католикам в аренду конфискованные у них земли за четверть их действительной стоимости.

8. Указанные фактические победители передали все свои приобретения королю в Бреда и поднесли ему подарок в 540 тыс. ф. ст.; что вместе с 600 тыс. ф. ст., израсходованными при защите его прав, превысило вдвое стоимость того, чем они владеют теперь, как и в 1653 г.

9. С 1653 по 1663 г. содержалась армия, жалованье которой равнялось ренте со всех конфискованных земель.

10. Царубийца и Halbeteers были лишены всех своих приобретений, многие же недоброжелательные лица были вынуждены искать защиты у других людей и отдать свое имущество за незначительные суммы.

11. Новая комиссия по установлению невинности и амнистиям дала католикам, в соответствии с обещаниями, данными в Бреда, еще треть всего того, что принадлежало им в 1641 г., причем эти земли повысились в стоимости настолько, что стоили в 4 раза больше всех земель, потерянных католиками в 1653 г.

12. В 1655 г. у англичан отобрали треть того, что самым законным образом принадлежало им. У ирландских католиков, получивших обратно землю, не отобрали ничего.

13. В общем итоге ирландцы-католики выиграли, повидимому, благодаря этим мятежам в 15 раз больше, чем они потеряли, а все грушты англо-протестантских интересов потеряли в 200 раз больше, чем они выиграли.

14. Ирландский парламент дал королю подушным налогом, субсидией и т. д. около 1 200 тыс. ф. ст. в течение 5 лет после его реставрации.

15. Этот же парламент дал королю почти на 60 тыс. ф. ст. в год новых отступных рент с конфискованных земель и увеличил, таким образом, весь его доход в 4 раза по сравнению с его размерами до войн.

16. Ирландские католики в своем стремлении лишить англичан владений, которые они имели в 1684 г., сократили стоимость всего недвижимого и движимого имущества Ирландии до половины его стоимости в названном 1684 г. и уменьшили свое собственное имущество более чем на 2 млн. ф. ст.

17. Упомянутое выше переселение, которое должно было бы быть произведено 500 лет тому назад, принесет обоим народам прибыль в 140 млн. ф. ст., а переселение из Шотландии даст еще 60 млн. ф. ст., итого 200 млн. при риске потерять лишь 4 или 5.

А. Вы назвали свой трактат «Политические забавы и парадоксы». Помимо моей личной благодарности вам, я должен также признать, что рассмотрение этих вопросов может быть забавой, приличествующей королю. А ваши утверждения относительно выигрышей и потерь, причиненных восстанием (даже если лишь десятая часть их окажется верной), являются парадоксом, который должен быть доведен до сведения всех христианских дворов тех стран, где был опубликован «Рассказ о продаже и устройстве Ирландии».

В. Я благодарю вас и весьма охотно подвергну себя критике всего мира. Я буду весьма благодарен всякому доброму патриоту, который серьезно опровергнет, т. е. исправит, все то, что мною сказано неправильного, и чтобы, таким образом, Англия (которая имеет право окончательного суждения в этих вопросах) могла быть полностью информирована.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
От издательства	III
Предисловие	IV
Том I	
ТРАКТАТ О НАЛОГАХ И СБОРАХ 1662 г.	
Предисловие	4
Содержание	7
<i>Глава I.</i> О различных видах государственных расходов	14
<i>Глава II.</i> О причинах, которые увеличивают и делают более тягостными различные виды государственных расходов	16
<i>Глава III.</i> Каким образом можно ослабить причины недовольства налогоплательщиков	25
<i>Глава IV.</i> О разных способах взимания налогов; в первую очередь, путем выделения из всей территории соответственной части для государственных надобностей в виде коронных земель, во-вторых, путем обложения, или поземельного налога	30
<i>Глава V.</i> О проценте	37
<i>Глава VI.</i> О таможенных пошлинах и вольных гаванях	43
<i>Глава VII.</i> О подушном налоге	49
<i>Глава VIII.</i> О лотереях	51
<i>Глава IX.</i> О добровольных взносах	52
<i>Глава X.</i> О наказаниях	53
<i>Глава XI.</i> О монополиях и должностях	59
<i>Глава XII.</i> О десятинах	63
<i>Глава XIII.</i> О различных менее значительных способах взимания денег	67
<i>Глава XIV.</i> О повышении и снижении достоинства монет и об их порче	68
<i>Глава XV.</i> Об акцизе	74
VERBUM SAPIENTI (СЛОВО МУДРЫМ) 1664 г.	
Предисловие	79
<i>Глава I.</i> Содержащая несколько подсчетов богатства королевства	79
<i>Глава II.</i> О ценности населения	81
<i>Глава III.</i> О различных расходах королевства и его доходах	83
<i>Глава IV.</i> О способе распределения налогов	84
<i>Глава V.</i> О деньгах и о том, сколько их требуется, чтобы приводить в движение торговлю страны	84
<i>Глава VI.</i> Причины неравномерного распределения налогов	85
<i>Глава VII.</i> Косвенные выгоды от этих налогов	86
<i>Глава VIII.</i> О расходах на военный флот, армию и гарнизонные крепости	87
	321

	<i>Стр.</i>
<i>Глава IX.</i> Мотивы, заставляющие спокойно переносить уплату чрезвычайных налогов	87
<i>Глава X.</i> Как дать населению занятие и цель, которая этим достигается	88
ПОЛИТИЧЕСКАЯ АНАТОМИЯ ИРЛАНДИИ 1672 г.	
Предисловие автора	90
<i>Глава I.</i> О земле Ирландии	91
<i>Глава II.</i> О населении, домах, дымовых трубах; их числе, различиях между ними и об их стоимости	94
<i>Глава III.</i> О церкви и церковных доходах	98
<i>Глава IV.</i> Относительно последнего восстания	99
<i>Глава V.</i> О будущем устройстве Ирландии, о том, как помешать возникновению восстаний, и об объединении Ирландии с Англией	102
<i>Глава VI.</i> Об ирландском правительстве	108
<i>Глава VII.</i> О милиции и о защите Ирландии	111
<i>Глава VIII.</i> О небесах и о почве Ирландии	114
<i>Глава IX.</i> Об отношении ценности различных графств Ирландии друг к другу	119
<i>Глава X.</i> О деньгах Ирландии	124
<i>Глава XI.</i> О торговле Ирландии	128
<i>Глава XII.</i> О религии, питании, одежде, языке, нравах и интересах различных групп населения, живущих в настоящее время в Ирландии	136
<i>Глава XIII.</i> Несколько сводных замечаний и указаний относительно Ирландии и различных упомянутых выше проблем	140
ПОЛИТИЧЕСКАЯ АРИФМЕТИКА 1676 г.	
Предисловие	154
<i>Глава I.</i> В которой доказывается, что небольшая страна с малочисленным населением может в силу своего положения, своей торговли и политики быть эквивалентна по богатству и силе стране со значительно большим населением и территорией и что благоприятные условия для судоходства и водного транспорта содействуют этому самым отменным и решительным образом	157
<i>Глава II.</i> В которой доказывается, что некоторые виды налогов и общественных сборов могут скорее увеличить, чем уменьшить богатство королевства	172
<i>Глава III.</i> В которой доказывается, что благодаря природным и постоянно существующим препятствиям Франция не может быть более сильной на море, чем англичане или голландцы являются сейчас или могут быть когда-либо	179
<i>Глава IV.</i> В которой доказывается, что население и территории, подвластные английскому королю, имеют от природы приблизительно то же значение по их богатству и силе, как население и территория Франции	184
<i>Глава V.</i> В которой доказывается, что препятствия, стоящие на пути английского величия, случайны и устранимы	193
<i>Глава VI.</i> В которой доказывается, что сила и богатство Англии возросли за последние 40 лет	196
<i>Глава VII.</i> В которой доказывается, что одной десятой части всех расходов подданных английского короля, если бы эта сумма собиралась в виде равномерно распределенного налога, было бы достаточно для того, чтобы содержать 100 тыс. пехотинцев, 40 тыс. кавалеристов и 40 тыс. моряков и покрыть все правительственные расходы, как обычные, так и чрезвычайные	199
<i>Глава VIII.</i> В которой доказывается, что среди подданных английского короля имеется столько незанятых людей, что они могли бы работать на 2 млн. ф. ст. в год больше, чем зарабатывают в настоя-	

	Стр.
щее время, и что имеются также под рукой занятия, подходящие и достаточные для этой цели	200
<i>Глава IX.</i> В которой доказывается, что имеется достаточное количество денег, чтобы приводить в движение торговлю страны	202
<i>Глава X.</i> В которой доказывается, что подданные английского короля обладают капиталом, достаточным и пригодным для того, чтобы приводить в движение торговлю всего торгового мира	203
 Том II	
РАЗНОЕ О ДЕНЬГАХ 1682 г.	
Вопросы	209
ДРУГОЙ ОПЫТ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРИФМЕТИКЕ, РАССМАТРИВАЮЩИЙ РОСТ ГОРОДА ЛОНДОНА. Лондон 1682 г.	
От издателя	218
Основные пункты этого трактата	220
О росте Лондона. О размерах, периодах, причинах и следствиях этого роста	220
Постскриптум	233
 ЗАМЕЧАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ДУБЛИНСКИХ БЮЛЛЕТЕНЕЙ СМЕРТНОСТИ 1681 г.	
Замечания относительно таблицы А	235
Замечания относительно таблицы В	237
Замечания относительно таблицы С	237
Послесловие, обращенное к издателю	244
 ДАЛЬНЕЙШИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ДУБЛИНСКИХ БЮЛЛЕТЕНЕЙ СМЕРТНОСТИ	
	245
ДВА ОПЫТА ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРИФМЕТИКЕ, РАССМАТРИВАЮЩИЕ НАСЕЛЕНИЕ, ДОМА, ГОСПИТАЛИ и т. д. 1687 г.	
Опыт по политической арифметике, составленный Вильямом Петти и имеющий целью доказать, что Лондон имеет больше жителей и домов, чем Париж и Руан, вместе взятые, а также значительно превосходит их в некоторых иных отношениях	248
Опыт по политической арифметике, имеющий целью доказать, что в парижском госпитале, именуемом L'hostel Dieu, умирает около 3 тыс. человек ежегодно из-за плохого ухода за больными	251
 ЗАМЕЧАНИЯ О ГОРОДАХ ЛОНДОНЕ И РИМЕ 1687 г.	
	254
ПЯТЬ ОПЫТОВ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРИФМЕТИКЕ 1687 г.	
Первый опыт	255
Второй опыт	257
Третий опыт	259
Четвертый опыт, рассматривающий соотношения числа жителей восьми упомянутых ниже наиболее крупных городов христианского мира	262
Пятый опыт, касающийся Голландии и остальных Объединенных провинций	264
	323

ТРАКТАТ ОБ ИРЛАНДИИ 1687 г. ОСНОВЫ ИРЛАНДИИ, ЕЕ РЕЛИГИЯ, ПРОМЫСЛЫ И ПОЛИТИКА

Опыт по политической арифметике Ирландии	267
Содержание трактата об Ирландии	268
Возражения	269
Предисловие	270

Политические забавы и парадоксы, содержащиеся в опыте об установлении постоянного мира и об устройстве Ирландии и естественном объединении обоих королевств и народов

<i>Глава I.</i> Под этим заголовком мы подразумеваем следующие пункты	271
<i>Глава II.</i> Положение дел, выраженное на языке чисел, весов и мер, с помощью которых его легко представить	272
<i>Глава III.</i> Шесть упомянутых в начале пунктов доказываются 20 предположениями или утверждениями, непосредственно следующими за ними	274
<i>Глава IV.</i> Как дать возможность жителям Англии и Ирландии расходовать на 5 млн. ф. ст. продуктов больше, чем они расходуют в настоящее время, и как повысить теперешнюю стоимость земли и продуктов Ирландии в отношении 2 : 3	275
<i>Глава V.</i> О том, что королевские доходы в Англии и Ирландии, которые, как предполагают, равны 2 070 тыс. ф. ст., возрастут больше чем на пятую часть их теперешних размеров, т. е. больше чем на 414 тыс. ф. ст., и увеличение дойдет даже до 450 тыс. ф. ст.; они будут, таким образом, равняться 2 520 тыс. ф. ст.	278
<i>Глава VI.</i>	279
<i>Глава VII.</i> Как уничтожить все беды, возникающие от различий в рождении, происхождении, языке, привычках, религии и законах и вообще от каких бы то ни было претензий	279
<i>Глава VIII.</i> Как установить и упрочить названия, границы, стоимости земель и права собственности на них и исправить последствия плохого распоряжения ими за последние 35 лет	280
<i>Глава IX.</i> Повторение и развитие того, что было здесь сказано	281
<i>Приложение, в котором излагаются возражения против этого опыта и ответы на эти возражения . . . . .</i>	281
<i>О некоторых явлениях упадка в Ирландии . . . . .</i>	292
<i>Другой взгляд на эти же вопросы, выраженный в диалоге между А и В . . . . .</i>	308

Вильям Петти — Экономические и статистические работы, т. I и II.
Соцэкгиз, 1940.

Редактор *М. Смит*
Техн. редактор *О. Гурова*
Корректор *А. Мамлин*

Сдано в набор 2/IX 1937 г. Подписано в печать с матриц 1/XI 1940 г. Формат 60×92¹/₁₆. Печ. л. 22. Уч.-авт. л. 25,751. Тираж 10.000 экз. Огиз № 2005. А33162. Серия: Классики. Заказ № 4670.

Цена книги 7 р. 75 к. Переплет 1 р. 75 к.

1-я Образцовая типография Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига». Москва, Валовая, 28.